

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ГРИГОРИЙ ШАРГОРОДСКИЙ
**ДИКИЙ
ЛЕГИОН**

Annotation

Корпоративный психолог живет в удобном и безопасном мире. Он улавливает едва заметные изменения в психике офисного планктона и гасит межличностные конфликты на рабочем месте. Илья Смирнов считает свою работу тонкой, вдумчивой и не терпящей суеты. Он еще не знает, что очень скоро ему предстоит использовать весь свой опыт, чтобы грубо, как дубиной, ломать племенные устои и предрассудки зеленокожих дикарей. Придется превращать гнома, никогда не поднимавшего ничего тяжелее книги, в боевого товарища. И все это для того, чтобы создать Дикий легион – силу, которая поможет попаданцу выжить в чужом мире.

- [Григорий Шаргородский](#)

-

- [Часть первая](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)

- [Часть вторая](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
-

Григорий Шаргородский

Дикий легион

© Шаргородский Г. К., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Часть первая

Дикие

Глава 1

Звезды мягко светились, даже не пытаясь рассеять мглу под собой. Они просто наблюдали сверху без малейших эмоций. А каждый, кто смотрел на них снизу, видел в далеком сиянии что-то свое. Несчастный влюбленный читал в этих искорках грусть, романтик подмечал там возвышенную радость, а такие, как я, – только равнодушие к мелким людским страстям.

– Проклятье, – в который раз за этот день сквозь зубы процедил я.

Ноги сами вынесли меня к мосту. Перегнувшись через перила, я, как назло, опять увидел отражение все тех же звезд.

Настроение было отвратным.

Этот день я запомню надолго. Конечно, в жизни у меня хватало неприятностей, но чтобы на коротком отрезке в двенадцать часов сошлось столько мерзких сюрпризов, такого еще не было. Прямо с утра директор фирмы, в которой я трудился психологом и специалистом по коррекции рабочей атмосферы, заявил, что во время кризиса работники, приносящие мнимую пользу, ему не нужны. Он совсем забыл, как до моего прихода народ в офисе только тем и занимался, что строил козни друг другу. Впрочем, аура мира и благополучия достигается долго и кропотливо, но, увы, при этом ее нельзя ни пощупать, ни продать.

Мой уход сопровождался кривыми ухмылками большинства коллег, которые, как и директор, считали, что я получал деньги за «фокусы». И только один человек подошел ко мне и молча ткнулся головой в плечо. Маленькое темноволосое солнышко. С моей подачи вот уже полгода эта девушка одним своим присутствием гасила большинство конфликтов в коллективе. Конечно, платить ей только за это никто не собирался, но, инстинктивно чувствуя пользу, директор взял Яну на должность офис-менеджера. И вот теперь я ухожу, а она остается, и это хоть как-то сглаживало мое разочарование.

– Удачи вам, Илья, – тихо прошептала девушка.

– Не унывай, – улыбнулся я. – Тебе это не идет.

– Мы еще увидимся?

– Конечно, солнышко, – кивнул я и быстро вышел из офиса.

Это была невинная ложь – нас ничего не объединяло за рамками работы. Разный возраст и отсутствие иного притяжения, кроме обычной симпатии друг к другу, не могут связать двух людей в стремительном

течении современной жизни.

Ситуацию нужно было обдумать и хотя бы вчерне определиться с дальнейшими планами. Увы, пока в голову лезли лишь философские мысли. Так что, закончив блуждать по городу, я направился домой. Такси быстро доставило меня до недавно купленной квартиры – места, где можно отдохнуть душой в обстановке домашнего уюта... по крайней мере, мне так казалось. Увы, уют там уже не было, а моя Таня занималась сбором вещей. Второй удар судьбы оказался даже неприятнее первого.

– Что ты делаешь? – спросил я, уже зная ответ.

– Мне надоело так жить... – тут же завелась моя теперь уже бывшая невеста.

Да уж, сапожник без сапог – по-другому не скажешь. Педагогическое образование, психологические курсы и наработанные профессиональные навыки оказались бессильны перед наваждением, которые многие называют любовью. Мне удалось, словно тараканов, вывести в офисе всех демотиваторов, манипуляторов и откровенных социопатов, и при этом я не сумел распознать в своей невесте неуравновешенную и меркантильную особу.

Часть экспрессивного монолога Тани я пропустил мимо ушей и оборвал его прямым вопросом:

– Позвонили с работы? Кто постарался? Юрик?

– Да как ты смеешь?! – задохнулась от «праведного», как ей самой хотелось верить, гнева Таня и попыталась влить мне пощечину.

Нет, так дело не пойдет. В этом деле я за равноправие – сам никогда не ударю женщину, но и ей этого не позволю, тем более без серьезного повода.

Маленькая ладошка была перехвачена на полпути к моему лицу и завернута за спину Тани. В моей груди словно разорвалась ледяная бомба:

– У тебя десять минут, потом я выкину твои вещи с балкона.

В этот момент мною руководили деструктивные эмоции, но гасить их не было ни сил, ни желания.

Единственный шанс успокоиться могла дать только любимая игрушка. «Легионы», словно чувствуя мое состояние, загрузились очень быстро. Третий мезийский легион встретил меня ровными рядами бойцов, готовыми выполнить любой приказ. Один из полусотни лучших в сетевой игре с тремя десятками тысяч пользователей, он был моей гордостью. Для того чтобы добиться этого, пришлось не только проводить много времени в игре, но и плотно заняться военной историей Древнего Рима. Тиски злобы постепенно начали разжиматься, но мне следовало догадаться, что просто так Таня не уйдет.

– Какой же ты урод и неудачник, Смирный, – прошипела она от порога.

Я сделал вид, что не услышал ее, не желая усложнять ситуацию, хотя от своего прозвища из ее уст меня покорило. Так меня называли только старые друзья.

Правду говорят знающие люди, любовь – это серьезная болезнь мозга. Все мои познания в человеческой психологии в моменты общения с Таней отключались напрочь. Мне следовало помнить, что экспрессия этой девушки способна на многое.

За спиной послышался треск, и комп выкинуло из Сети.

Я резко развернулся и увидел, как моя бывшая невеста со злорадным видом держит в руках вырванный «с мясом» сетевой кабель.

Холод в груди еще раз взорвался и теперь уже ударил в голову. Никогда не видел себя со стороны в таком состоянии – просто не находилось под рукой зеркала, – но знакомые говорят, что в бешенстве у меня сильно светлеют глаза, превращаясь из серых в белесые.

Таня побледнела, вцепившись в чемоданы. Она прекрасно знала, что ударить ее, чтобы причинить боль, я не смогу, а вот насчет убийства полной уверенности у нее, похоже, не было.

Моя бывшая невеста, которая, к счастью, не стала женой, дематериализовалась из квартиры, казалось, даже не открывая двери, а мне оставалось лишь сжимать кулаки и скрипеть зубами. Именно такие приступы ярости заставили меня в свое время отказаться от карьеры педагога и серьезно заняться психологией. И должен сказать, это помогло, иначе сейчас я бы уже разбивал кулаки об стену и заходил в яростном вопле.

На город легли вечерние сумерки, поэтому надеяться на помощь ремонтников не приходилось. Что ж, будем успокаиваться старым как мир способом – прогулкой под открытым небом.

Ночь приняла меня в свои объятия, сглаживая острые углы мыслей и остужая разгоряченную голову. В пяти минутах ходьбы от моей квартиры находился парк, который пересекала медленно текущая речка. Мне вдруг захотелось оказаться именно там, чтобы увидеть нечто фундаментальное и неспешное. Захотелось побыть рядом со спокойной гладью и уравновесить бурление собственных чувств.

Никогда не считал себя хоть сколь-нибудь склонным к романтике и драмам, но уход Тани словно вырвал что-то из души. Любил ли я ее? Возможно, уже нет, но то, как легко она отказалась от меня, словно раскололо какую-то основу под ногами. В груди поселился холод, но не от

намерзшего льда ярости, а от пустоты, заполнить которую было нечем.

То, что «веселый» день еще не закончился, я понял, когда увидел компанию из четырех человек, оккупировавшую парковую лавочку. Бережно лелеемый в мятежной душе росток здравого смысла тут же посоветовал свернуть на другую дорожку, но ничтожная и при этом очень сильная скандинавская часть моей крови тут же возмутилась.

В очередной раз убеждаюсь, что, перефразируя Булгакова, моя прапрабабушка явно согрешила с берсеркером. Так что ноги едва ли не сами понесли меня вперед с достойной иного применения решительностью.

– Э, дядя, – вполне прогнозируемо активизировались гопники, – ты чего это бродишь ночами по чужой территории?

Заводила знал заковыристые словечки, впрочем, даже его относительная начитанность не возбудила во мне желания пообщаться, поэтому я молча попытался пройти мимо скамейки.

– Ты чё, в уши долбишься? – тут же вступил в диспут менее образованный член гоп-компании и попытался ухватить меня за ворот куртки.

Все, финиш, мое терпение закончилось. Совсем закончилось. Резкий разворот не дал гопнику плотнее ухватиться за мою куртку, а последовавший за этим удар в лицо вообще отбросил его назад. В дружном реве компании можно было легко различить целый коктейль чувств: удивление, злобу и кровожадную радость.

Описывать бой не буду, потому что пелена ярости не позволила запомнить детали, да и боя как такового не было – в ответ на каждый мой удар я получал десять. Никогда не занимался ни боксом, ни восточными единоборствами, а опыт драк ограничивался двумя стычками, в которых мои противники неожиданно получали серьезные травмы. Именно нежелание однажды оказаться за решеткой и сделало меня пацифистом.

И все же состояние берсеркера, в которое я впал с пугающей легкостью, впечатлило гопников, и они отступили.

– Да ладно, харе, пацаны, чувак совсем без тормозов, – подал повод к отступлению «интеллигент», что было благосклонно воспринято его товарищами.

Гопники оставили поле боя за мной, так как я двигаться к этому моменту уже не мог, да и вообще на ногах стоял с трудом. Беглая ревизия тела показала, что не хватает как минимум двух зубов, к тому же явно сломано ребро.

Плохо – стоматолог проделает в моем теперь уже картонном бюджете

изрядную дыру.

До реки я все же дошел, но не для философского созерцания водной глади, а просто желая умыться.

Легкий ветерок взъерошил поверхность воды, и отражение звезд под мостом словно задорно подмигнуло мне. После драки все тело болело, но, несмотря на это, в душу возвращалась умиротворенность. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что «веселый» день еще не закончился и следует ждать очередной пакости, но я небрежно отмахнулся. И напрасно...

– Что это вы задумали, молодой человек? – послышался за спиной мягкий и даже интеллигентный голос.

– Ничего, – не поворачиваясь, ответил я, но не из неуважения к незнакомцу, просто не хотелось подставлять под свет взошедшей луны избитое лицо.

– Самоубийство, конечно, очень плохая идея, но, если вы уже приняли решение, у меня есть вариант получше, чем это вонючее болото, – с резко прорезавшейся жесткостью заявил тот же голос.

– Что? – удивился я и попытался развернуться, но мне не дали.

В шею словно ужалила змея. Послышался треск, а мое тело скрутила судорога.

Похоже, это электрошокер. Единственная за день здравая мысль оказалась последней.

Очнулся я в темной комнате, мрак которой робко разгонял лишь слабый свет парочки свечей. И все же этого было достаточно, чтобы узнать обстановку обычной, хоть и меблированной в старинном стиле квартиры. Беглый осмотр показал, что я оказался в руках какого-то демонопоклонника, который вырядился в черный балахон и что-то бубнил себе под нос. Увы, созерцание обстановки – это все, на что я был способен, будучи скрученным по рукам и ногам крепкими веревками.

Продолжая нести какую-то ахинею, незнакомец подошел ближе, но я так и не увидел его лица, скрытого под глубоким капюшоном. Правда, сейчас меня интересовало не лицо, а руки – в одной демонопоклонник держал раскрытую книгу, а в другой – пугающего вида кинжал. Если судить по нарисованному на моей обнаженной груди кругу, намечалась встреча этого кинжала с моим сердцем.

Голос палача достиг наивысшей точки и вдруг сбился. Похоже, он сам не ожидал того, что последовало дальше. Рядом с «приютившим» меня столом находилась тумбочка со странной статуэткой в виде чудовища с многочисленными щупальцами. Удивление демонопоклонника было

вызвано тем, что это изваяние вдруг засияло, заливая комнату красноватым светом.

Психопат обрадованно вскрикнул и перевел взгляд на меня. И в этот момент фортуна наконец-то осчастливила мою персону мимолетным взглядом. Пока демонопоклонник удивлялся, я непроизвольно согнул ноги и почувствовал, что ремень, прижимающий мои связанные колени к столу, лопнул.

Извиваясь, как червяк под лопатой, я сумел поднять все еще связанные ноги и пнуть ими комод со статуэткой.

Демонопоклонник испуганно вскрикнул, а дальше события понеслись вскачь. Статуэтка опасно закачалась на узкой ножке и, замерев в неустойчивом положении, свалилась на пол. Из того места, где она должна была приземлиться, ударила зигзагообразная молния, и прилетела она прямо в злобещий кинжал. Дикий крик демонопоклонника прозвучал для меня волшебной музыкой, а его обугливающееся тело стало усладой для глаз. Увы, это было последнее, что я увидел, потому что через секунду все в комнате затопило алым светом, и мое сознание погасло.

Просыпался я очень тяжело. Казалось, что причиной этого стало похмелье после длительного запоя. У меня в жизни был только один двухдневный загул, и это стало точкой отсчета для сравнения.

В нос ударила дикая вонь, и меня вырвало. Стало немного легче, к тому же удалось заметить, что мое тело больше не удерживают веревки.

Сквозь шум в голове начали пробиваться какие-то звуки, в которых угадывалась осмысленная речь. Причем язык был точно не русским, но мне почему-то было прекрасно понятно, о чем говорит незнакомец:

– Эй, ты что, живой? Да отвечай же, камень тебе на голову!

Еще не хватало, чтобы меня начали тормозить! Но этого не последовало, хотя голос не унимался. Причем незнакомец говорил с непонятным мне остервенением:

– Да очнись же ты, у нас очень мало времени!

Почему мало и что значит – у нас?

И все же экспрессия, с которой говорил незнакомец, заставила меня открыть глаза.

М-да. Здравствуй, шиза, Новый год.

Это точно не квартира демонопоклонника, да и не квартира вообще. Я находился в помещении, где все было сделано из дерева – стены, потолок и пол, который, судя по легкой качке, вполне можно было назвать палубой. Я валялся в закутке, который был отгорожен от основной части трюма

решеткой. На теле не имелось никаких пут, что не могло не радовать.

А вот моему непрошеному собеседнику повезло намного меньше – кто-то поместил его в самые настоящие колодки. К полу был вертикально приделан массивный щит, к которому крепилась верхняя доска. В конструкции были выдолблены три дырки – одна побольше, для головы, и две поменьше, для рук. Удерживали колодки между собой специальное крепление и замок. Из конструкции где-то на уровне пояса взрослого человека торчал ворох волос, а уже из этой кудели выглядывали колючие глаза и большой мясистый нос. Мой собеседник зарос до неприличия – особенно впечатляла спускающаяся практически до пола борода, которая почему-то была вся в подпалинах.

Впрочем, странный сосед и не менее странная обстановка не являлись моей самой большой проблемой. Хватало и своих забот. Из одежды на мне можно сказать ничего не было. Ну нельзя же назвать приличным костюмом набедренную повязку? Мало того, создавалось впечатление, что и тело-то не мое. Эта мысль мелькнула в голове, вызвав волну паники, но сработала естественная психологическая защита, выдвинув целую кучу контрдоводов, начиная с того, что все это сон, и заканчивая предположением о временном умопомешательстве.

– Не тупи, каменноголовый, – прорычал закованный бородач. – Сейчас вернется охранник, и мы потеряем даже этот маленький подарок Добора.

Конечно, хотелось спросить, кто такой Добор, но меня по-прежнему мучил вопрос с языковыми странностями. По идее выдаваемый незнакомцем набор слов не должен нести для меня ни малейшей информации. Особенно если учитывать, что, кроме русского, я знал только его матерную разновидность. Но тогда почему мне все понятно?

– А?

– Нет, это не Добор, это Шагро подсунул мне такого тупого человека, видно, чтобы повеселиться, – вздохнул бородач, тут же растеряв весь свой энтузиазм.

А ведь он прав. Глобальные вопросы могут и подождать. Судя по реакции бородача, мы оба находимся глубоко в пятой точке мира, и моя растерянность может нивелировать шанс найти выход из не самой приятной ситуации.

Я попытался сесть и с радостью осознал, что могу нормально двигаться, хотя некая слабость в теле все же присутствовала.

В голове длинным списком программного кода замелькали дополнительные вопросы, но важен сейчас был только один, и я тут же его озвучил.

– Что делать? – спросил я у незнакомца.

Говорить было тяжелее, чем просто воспринимать чужой язык. Я по-прежнему думал по-русски, и все же нужные слова возникали в голове, словно по мановению волшебной палочки. А речевой аппарат практически без проблем выдавал чуждые звуки.

– Хвала Добору! – прохрипел бородач. – Сейчас сюда придет надсмотрщик и зайдет к нам. Они думают, что ты стал бездушным мясом, потому не заковали, так что притворись трупом, а когда он займется мной, убей...

– Что значит – убей? – возмутился во мне законопослушный гражданин.

– А то и значит! – яростно зашипел мой собеседник. – Они хотели принести тебя в жертву своему богу, но что-то пошло не так, и, лишившись души, ты не умер. Так что теперь везут своим жрецам, чтобы разобраться. Ты уверен, что хочешь близко познакомиться с жрецами Хра?

Понятие не имею, кто такой Хра, и, если честно, хотелось бы оставаться в полном неведении и дальше. Но убивать одного незнакомца, опираясь на доводы и убеждения другого...

К счастью для моего собеседника, дальнейшие вопросы прервали стук люка и скрип ведущей в трюм лестницы. Повинуясь приказу бородача, я откинулся на спину и сделал вид, что нахожусь в глубоком нокауте.

Через десять ударов сердца донесся мерзкий хохоток, и звякнули ключи.

– Ну что, не соскучился еще?

Обладатель неприятного голоса протопал мимо меня, а затем послышался звук удара. Этот звук мне довелось слышать совсем недавно – так кулак встречается с лицом.

Я не выдержал и открыл глаза. Спиной ко мне стоял какой-то толстяк в откровенно средневековом прикиде – кожаная, грубо сшитая одежда придерживалась на объемной талии широким поясом. Тюремщик еще раз размахнулся и врезал пухлым кулаком по торчащей из колодок голове. В ответ бородач только невнятно промычал. Явно не удовлетворенный эффектом, тюремщик достал из поясного кошелька некий предмет и, щелкнув крышкой, зажег небольшой огонек.

Не такое уж здесь Средневековье, если додумались до зажигалок, причем, судя по звуку, в пьезоварианте. Загнанная вместе с паникой надежда завопила, что не все потеряно и мы хоть и глубоко в пятой точке, но все же нашего мира, а ощущение чужого тела – просто игра фантазии.

Но тешить себя иллюзиями было явно не ко времени. Увидев

крохотный огонек, бородач забился в колодках, словно это было раскаленное железо. Как ни странно, толстяк не стал жечь плоть пленника, а лишь подпалил его бороду.

Так вот почему растительность на лице моего товарища по несчастью в таком плачевном состоянии...

Тюремщик мерзко захохотал, видя, как дергается забитый в колодки бедолага.

Нужно что-то делать, и очень быстро. Бороды осталось не так уж много, а затем тюремщик либо перейдет к телесным развлечениям, либо выйдет из клетки, что намного хуже.

Как там говорили самураи? Если не знаешь, что делать, делай шаг вперед. Что ж, не самый глупый совет. Хотя не уверен, что нападение со спины можно как-то впихнуть в философию бусидо.

Не позволяя сомнениям окончательно завладеть мною, я вскочил с пола и запрыгнул на спину тюремщику, на поверку оказавшемуся не таким уж маленьким, и попытался провести удушающий прием. Это все, что пришло мне в голову, – бить его было нечем, а на кулаки надежды мало. Если честно, этот прием был почерпнут мной из фильмов, но, как ни странно, он удался.

Толстяк оказался не только высоким, но и сильным. Он попытался оторвать мою руку, захлестнувшую его шею, но она уже была зафиксирована пальцами другой руки в надежный замок. Судя по всему, мне удалось не только перекрыть ему доступ к воздуху, лишив возможности кричать, но и пережать сонную артерию.

Тюремщик дважды двинул меня кулаком по голове и один раз приложил спиной об решетку, но я цеплялся за его шею как за собственную жизнь, что в принципе так и было.

Наконец-то толстяк упал на спину, привалив меня своей массивной тушей. Его движения, потеряв всякую осмысленность, наполнились паникой.

Это страшное ощущение, когда в твоих руках умирает живое существо. Несмотря на мои приступы ярости, мне еще не доводилось убивать. Даже предложение бабушки зарезать петуха вызвало резкое отторжение. Удары кулаками и угроза оказаться без глаз не могли заставить расцепить хват, а вот иррациональный страх перед убийством едва все не испортил. К счастью, вспомнилось, что таким захватом можно вырубить человека, не убивая. Так что дождавшись, когда тюремщик обмякнет, я еще чуть подержал его и отпустил.

Стресс наполнил все мои мышцы слабостью, и бесчувственную тушу

удалось спихнуть с себя, лишь напрягая все силы. Я тут же прижал пальцы к шее своего оппонента в этой странной борьбе и с облегчением почувствовал слабое биение пульса.

– Ты что там делаешь, каменноголовый! – зашипел бородач. – Выпусти меня. Ключи у него на поясе.

Действительно, чего это я торможу?

Была, конечно, мысль что в колодках может оказаться какой-то маньяк, но я от нее быстро отмахнулся – ситуация явно не та.

На поясе толстяка находилась изрядная связка ключей. Благо замок на колодке был небольшим, а на связке имелись лишь три ключа нужного размера.

Через десять секунд бородач со стоном разогнулся, заставив меня удивленно крикнуть – мой новый товарищ оказался карликом. Ростом он был мне по плечо, и, если учитывать мой средний рост, это как-то маловато. В голове конечно же мелькнула мысль о гномах, но она была мгновенно загнана туда же, где находились паника, надежда и ощущение чужого тела. Подобных ощущений, мыслей и эмоций там скопилось немало, так что игнорировать странности окружающего мира было все сложнее, но пока удавалось. Особенно этому помогали другие обстоятельства. Например, такие, как следующие действия коротышки.

Недолго думая он подошел к бесчувственному тюремщику и, выдернув кинжал из его поясных ножен, вогнал клинок в едва вздымающуюся грудь. Тело толстяка задержалось в агонии.

– Ты что творишь, придурок?!

Окружающий мир утратил очередную грань реалистичности – не каждый день на моих глазах живого человека режут как свинью.

– Очнись, человек, это тальгиец, для них мы уже мертвые, так что единственный шанс выжить – это резать их, пока есть возможность.

И тут до меня дошло еще кое-что. Ведь когда я, не думая о последствиях, бросился на спину толстяку, узник мог повести себя разумнее, и этот нож проделал бы дырку не в тюремщике, а во мне. Так что лучше уж пусть он, чем я.

Пока я пребывал в потрясении, коротышка обобрал с тела все, что только можно, и быстро вышел из клетки. Одежду толстяка он снимать не стал, хотя сам был одет аналогично мне – то есть в одну набедренную повязку.

Я невольно двинулся за ним и вышел в центральную часть помещения. Мы оказались между двумя камерами. И только теперь мне удалось рассмотреть, что вторая отгороженная решеткой часть трюма также не

пустовала.

Все, теперь точно, здравствуй, шиза. Непосредственная опасность чуть отступила, и накопившиеся вопросы вместе с паникой навалились на мой бедный мозг – триггером стал вид прикованных к полу и стене зеленокожих здоровяков. Виртуальные шестеренки в голове провернулись на сто восемьдесят градусов, и их немедленно заклинило. Все вокруг обрело иной смысл. Бородач оказался гномом, а в соседней камере находились орки. Хотя, если честно, кроме зеленоватой кожи и изрядного роста, они мало чем отличались от людей.

Я либо в сказку попал, либо в дурку. Увы, второй вариант отпадал – об этом говорили синяки и боль от ударов паникующего толстяка.

Заметив мое чрезмерное внимание, один из здоровяков злобно оскалится, добавляя к списку странностей звериные клыки. В закрытом состоянии губы орка вполне скрывали такую особенность.

– Это орки? – Как ни странно, мозг очень быстро подобрал нужное слово в чужом языке.

– Нет, это дикие, – машинально ответил гном, но я его уже не слушал.

Реальность обрушилась на меня подобно снежной лавине. Я с пугающей ясностью понял, что покинул не только родной мир, но и собственное тело. Новое телосложение не особо отличалось от старого, да и воспринималось мозгом как вполне привычное, но ведь и мозг у меня тоже, судя по всему, не мой!

– Что здесь происходит! – заорал я, хотя уже понимал, что поступаю тупо.

Гном тут же сбил меня с ног. Навалившись сверху, бородач поднес острие все еще испачканного кровью кинжала к моему горлу.

– Не заставляй меня вскрывать тебе глотку, человек. Но если твой вопль выдаст нас, я это сделаю.

А жить-то, оказывается, очень хочется, даже в чужом теле. Какие бы сильные чувства ни обуревали человека, но, если возникает угроза жизни, инстинкт самосохранения работает как швейцарские часы.

В голове что-то щелкнуло, и я моментально принял происходящее со мной, пройдя процесс психологической адаптации, так сказать, по ускоренной программе.

– Слезь с меня! – прорычал я на гнома, отпихивая его подальше. – Давай лучше найдем тебе топор.

– Зачем? – вдруг напрягся мой собеседник.

– В смысле – зачем? Ты же гном, значит, должен хорошо драться секирой.

– Ничего подобного! Давай лучше поищем меч для тебя, ты же человек, вот и попробуем.

– Я не умею управляться с мечом.

– А я – с топором.

А это уже проблема. Ну вот почему именно мне попался какой-то неправильный гном? Квадратная фигура, накачанные мышцы, но, как выяснилось, толку от этого благолепия нет никакого.

Так, успокойтесь! Проблемы будем решать по мере их поступления. И для начала нужно хоть как-то одеться, а то торчим здесь в подгузниках, как два неформала. Хотя и это не самое важное. Думай, Смирный, думай! Ладно, подойдем к проблеме с другой стороны. Мой мозг, едва ли не пощелкивая, начинал выходить на нормальную мощность.

– Может, выпустим их? – ткнул я пальцем в сторону орков, которых гном почему-то назвал какими-то дикими.

– Они же дикие! – От праведного возмущения гном даже покраснел, но все равно старался говорить шепотом.

– И что?

– А ты не знаешь?

– Не знаю! – таким же кричащим шепотом заявил я, замечая, что уже практически не напрягаюсь, подбирая нужные слова.

– Они полностью неуправляемы и слушаются, только если дадут свою дикую клятву.

– Так давай возьмем с них эту клятву.

– У тебя есть серебро? Ими почитается только клятва наемника, и просто так дикие ее не дают.

– У тебя есть, – ткнул я пальцем в зажатый в кулаке гнома кошелек, который он экспроприировал у надсмотрщика.

– Не смешно, этого хватит только на пару кружек пива.

– А вот сейчас мы узнаем, смешно или не очень, – подмигнул я нахмурившемуся гному.

С помощью точки опоры Архимед обещал перевернуть мир, а имея такую платформу, как ставший традиционной клятвой наемнический договор, я выверну мозги этих ребят наизнанку.

– Они меня хоть поймут? – чуть подумав, спросил я у гнома.

– Вроде да. Говорят, что своего языка у них нет, а от тальгийского они отказались из ненависти. Так что лет сто, как разговаривают на доракском, – сказал гном, передавая мне кошелек покойного надсмотрщика.

Ревизия кошелька показала, что у меня восемь затертых коричнево-серых монет.

– Быстро рассказывай, что знаешь об этой клятве.

Гном, услышав какой-то шум на палубе, испуганно застыл, а затем быстро затараторил:

– Так, дикие спускаются с гор и нанимаются в войска доракцев или риварцев. К тальгийцам, которые их создали, не идут по вполне понятным причинам...

– Дальше, – перебил я гнома, осознавая, что уже висевший в воздухе вопрос о том, как тальгийцы создали диких, не очень своевременный, как и тот, почему зеленокожие не хотят общаться со своими создателями.

– В общем, старшие диких договариваются и за себя и за своих младших, нанимаясь на год. Этот год они полностью подчиняются нанимателю, но только в том, что не противоречит заветам их предков, а таких заветов у них, как пиявок в пещерном озере. Половину платы они получают сразу и половину – в конце года.

– Плата фиксированная?

– Нет, как договорятся, но восьми медных дрангов не хватит, даже будь ты самим Шагро.

Уточнять нет времени, но, судя по недавним репликам гнома, этот Шагро – очень озорной и хитрый парень, умеющий хорошо торговаться. Я торговаться не умею вообще, точнее, не люблю. Но зато у меня отсутствуют социальные шоры – мол, есть некто, кого точно нельзя убедить. Убедить можно любого, даже самого твердолобого, особенно имея такие убойные доводы, как у меня в данной ситуации.

Отмахнувшись от гномьего брюзжания, я пошел вдоль решетки, вглядываясь в чуть зеленоватые лица здоровяков, различимые в слабом свете трех подвесных ламп.

Первые три взгляда встретили меня откровенной злобой. В четвертом эта злоба соединилась с тупостью, а вот пятый дикий взглянул на меня с любопытством. Шестого я осмотрел мельком. У испещренного шрамами здоровяка не хватало кисти на левой руке, и этот факт явно загнал мужика в глубокую депрессию.

– Меня зовут Илья Смирный, – обратился я к самому любопытному, произнеся имя по-русски, а вот прозвище перевел на местный язык. – Как твое имя?

Мой выбор оказался удачен. Любопытный фыркнул, но все же ответил:

– Мое имя Бегущий Лось. Я старший, со мной – три руки младших, утром это было так.

Я с вопросом посмотрел на гнома, который тут же продемонстрировал

растопыренную пятерню.

Понятно. Так, теперь переходим к торговле, и начинаем мы с самой большой цены:

– Жить хочешь?

– С позором – не хочу, – вскинулся Лось.

Ладно, зайдем с другой стороны.

– А к жрецам Хра хочешь? – Понятия не имею, кто этот Хра, но зеленого проняло до печенок.

– Не хочу, никто не хочет потерять душу.

Так, теперь осторожно, потому что взгляд Лося постепенно становился таким же злобным и туповатым, как у его товарищей.

– Лось, что ценнее – золото или душа? О жизни такому гордому и смелому воину я даже говорить не буду.

– Ты сказал глупость, человек.

Может быть, но нужная мысль в его сознании уже зародилась, а теперь стоит поторопиться. Гном что-то услышал и начал на цыпочках подбираться к лестнице наверх.

– Смотри, Лось. – Я выудил из кошелька одну медную монету. – Ты бы отдал всего одну медяшку, чтобы выкупить свою жизнь, душу и свободу?

В моем предложении не было особой логики, потому что монета принадлежала мне, как и ключи от камеры, но важнее было продемонстрировать неравноценность обмена.

– Глупый вопрос, – упрямо мотнул головой дикий, но мне было видно, что он все понял и уже согласился.

– Гном, ключи, – прошипел я прильнувшему к лестнице коротышке.

– Меня зовут Турбо, – вернул мне тот яростное шипение.

– Как? – На секунду я подвис от удивления.

Это не гном, а мешок с сюрпризами. Да только пока они в лучшем случае юморные, а в худшем – нелепые и бесполезные. Хорошо хоть неопасные.

– Турбо, – повторил гном и тут же вспыхнул, услышав, как я нервно хохотнул. – Ты чё скалишься?

– Извини, просто ты произнес очень славное имя, при этом стоя в одной набедренной повязке, да и вообще ситуация нервная.

Гном успокоился, но по-прежнему сохранял подозрительный вид.

– Как там насчет ключей? – вернулся я к проигнорированной просьбе.

Турбо нашел нужный ключ молниеносно, и уже через пару секунд я стоял рядом с Лосем. Остальные дикие отреагировали на открытие двери не совсем адекватно. Меня встретил звериный рык, вытаращенные глаза и

вздувшиеся мышцы под зеленоватой кожей. Теперь я с одинаковой искренностью был благодарен таинственным тальгийцам и за отсутствие цепей на мне, и за надежную фиксацию диких. Они сидели спиной к стене и были к ней же прикованы кандалами за запястья и широкими стальными поясами – за талию. К тому же ноги у щиколоток прикрепили к полу. Зеленокожим оставалось только дергаться и злобно рычать.

Подойдя к Лосю, я присел на корточки, чтобы наши взгляды были на одном уровне.

– Смотри, Лось, – вновь продемонстрировал я монетку. – У меня есть медный дранг, за который ты и твои младшие могут выкупить свою душу, жизнь и свободу. А я могу тебе дать эту монету в обмен на клятву служить мне ровно один год. Что скажешь?

– Хитрый человек хочет обмануть тебя, Лось! – прорычал один из пленников.

– Конечно, – моментально согласился я, не оборачиваясь на голос, – но монетка, за которую ты можешь откупить свою душу, жизнь и свободу, а также души, жизни и свободу своих младших, здесь сейчас стоит дороже, чем большая куча серебра.

Заветные три слова я повторял, вколачивая их в мозг Бегущего Лося как гвозди.

Есть – выражение глаз дикого изменилось на долю секунды, но этого было достаточно:

– Я, Бегущий Лось, старший племени Черной скалы, даю клятву Небесного Орла человеку Илье Смирному на один год за две монеты меди.

Я немного напрягся, потому что монет у меня только восемь, но вспомнил, что вперед дается лишь половина платы. Думаю, за год мне все же удастся разбогатеть еще на парочку медяков.

Лось выжидающе посмотрел на меня.

Ладно, будем угадывать:

– Я, Илья Смирный, принимаю клятву Небесного Орла от Бегущего Лося из племени Черной скалы и от его младших на один год за две медные монеты.

Судя по выражению на лице моего собеседника и ропоту диких, отзыв оказался верным.

– Турбо, выпускай Лося.

– Ты уверен? – с сомнением глядя на улыбку дикого, больше похожую на звериный оскал, спросил гном.

– У тебя есть другие предложения? Мало ли что творится на палубе.

– Ладно, – вздохнул гном, звеня ключами. – Но если он нас убьет,

виноват будешь ты.

– Можешь на меня в суд подать, – фыркнул я.

– Чего? – переспросил занятый работой гном, но ответить я не успел.

Лось встал на ноги, и оказалось, что наша троица представляет собой пропорциональную лесенку – гном был по плечо мне, а моя макушка доставала лишь до плеча дикого.

Лось глухо зарычал, разминая натертые кисти, и вдруг резко придвинувшись ко мне, рыкнул прямо в лицо:

– Приказывай, вождь.

Вот ведь скотина такая!

Мне только чудом удалось сохранить самообладание, а вот гном за моей спиной испуганно икнул.

– Так, Лось... – начал я, но тут же уточнил: – Тебя можно называть просто Лосем?

– Можно, – совершенно серьезно кивнул дикий.

– Чудесно. Сейчас мы с Турбо отойдем, а ты пообщаешься со своими товарищами. Потом я вернусь, и тот, кто принесет мне клятву, пойдет душировать тальгийцев.

– Остальных ты оставишь здесь? – хмуро спросил Лось.

– Если мы не умрем в бою, то отпустим всех без клятвы, как это делают благородные воины, освобождая слабых – женщин, стариков и детей, – совершенно серьезно произнес я, переходя на простейшие подначки для самых тупых.

С Лосем такой прием вряд ли сработает, а вот остальные были из другого теста, хотя крайний в ряду и самый мелкий из зеленых после наших с Лосем переговоров стал смотреть по-другому. Судя по всему, именно его долго уговаривать не придется.

Пару минут мы с гномом посидели у лестницы, одним ухом прислушиваясь к звукам на палубе, а другим пытаюсь разобрать гул переговоров диких.

– Вождь, мы поговорили, – тихо позвал меня Лось.

– Ну и что решили воины?

– Тихий Гром и Утес согласились. Высокий Куст тоже согласен, но он и так мой младший, – указал Лось на низенького дикого, который был немногим выше меня.

Интересно, одного из товарищей Лось назвал без второй части имени. Судя по эпическим размерам Утеса, это вряд ли от пренебрежения. Также было любопытно, что низенький Высокий Куст почему-то оказался в компании старших. Тут же в моей голове возник вопрос насчет младших:

– А где остальные младшие?

– Сидят на веслах, – недовольно проворчал Лось. – Молодые и глупые, так что колдуны смогли их зачаровать.

– А вас не смогли?

В ответ Лось только презрительно фыркнул.

Еще один плюсик Кусту, который, несмотря на юный возраст, сумел устоять против ментальной магии.

Магия, колдуны?! Эти мысли еще раз разворошили улей загнанных в подсознание вопросов.

Отставить! Все обдумаю позже. Ну, вот я уже сам с собой разговариваю. Мало того, сам себе приказы отдаю. Впрочем, раздвоение личности на данный момент не самая печальная перспектива.

Процедура принесения клятвы повторилась еще трижды. Гном шел следом за мной, открывая замки на кандалах.

Ох, ну и здоровым же оказался этот Утес! Встав на ноги, огромный дикий вынужден был сильно наклонить голову, чтобы не упереться в потолок.

В оковах теперь осталось только двое зеленокожих – тот, во взгляде которого я ранее заметил предельную концентрацию смеси ярости и тупости, и его покалеченный сородич.

– Что будем делать, вождь? – спросил Лось.

Вот засада. Все, включая гнома, с ожиданием уставились на меня.

Ешкины матрешки, и кто из нас воин?! Ладно, в такой ситуации – как во время учебы езде на велосипеде: главное не задумываться о своих слабостях и недостатках, а двигаться вперед, не останавливаясь, иначе упадешь. Невозможное делают только те, кто не знает, что это невозможно.

– Кто из вас может тихо двигаться и подкрадываться?

– Высокий Куст, – практически с обвинением указал на младшего Лось. – Он охотник, а мы воины и скрываться не привыкли.

Да уж, это вам не индейцы. Ох, чувствую, и намучаюсь я с ними. Хотя лучше иметь за спиной этих ребят, чем бродить по чужому миру только в компании неправильного гнома, который и драться-то не умеет.

– Куст, сейчас выбираемся на палубу и осматриваемся, а там будем решать. Остальные – ждете здесь. Если услышите шум драки, бегите на помощь, но только если действительно будет шум.

Размещенный под углом к палубе люк открывался с оглушительным скрипом, по крайней мере, мне так показалось.

Морской воздух ворвался в легкие подобно урагану. Даже голова закружилась. Всегда любил море, хотя был там только однажды, в детстве.

Вот и сбылась мечта идиота.

Выбравшись на палубу в подсвеченную только звездами ночь, мы каждую секунду ждали оклика постовых. Но сравнив скрип дверей со звуками, которые издавала оснастка, я немного успокоился.

Взгляд из открытого люка ничего мне не дал. Не видно ни зги.

– Куст, глянь-ка, может, ты хоть что-то увидишь, – прошептал я, отступая вниз по лестнице.

Дикий повторил мой маневр, при этом зачем-то понюхав воздух. Затем он на несколько секунд приник ухом к палубе. После этого дикий перешел к пантомиме. Сначала он показал два пальца и махнул в сторону кормы, а затем один палец с указанием на правый борт.

Нет, этот Куст мне определенно нравится все больше и больше.

Решение было простым. Сначала мы отправились к правому борту.

Я толком и не рассмотрел никого, когда рядом послышался хрип и треск шейных позвонков. Подойдя ближе, я увидел лежащее у борта тело, и что самое главное – рядом с телом валялись арбалет и чехол с короткими болтами.

Ну вот, это уже другое дело. Оружие было примитивным и взводилось поясным крюком. У меня это получилось сделать просто руками – тетива больше напоминала канат, чем стальной трос.

Психологический эффект оружия в руках описан еще в незапамятные времена, и сейчас я на практике убедился в мудрости предков. Решение грядущих проблем уже не казалось невозможным, а всего лишь запредельно сложным.

– Двигаемся к корме, – шепнул я дикому, перекидывая ремень колчана через голову.

Один из двух оставшихся на палубе тарийцев скрывался во тьме внизу кормовой надстройки, а второй торчал на невысокой надстройке у румпеля и был хорошо виден в свете кормовой лампы. Именно его я и взял на прицел арбалета, дав Кусту возможность заняться вторым. Как ни странно, теперь сомнений насчет убийства не было вообще – защита жизни напарника важнее какой-то там рефлексии. И все же уверенности в том, что попаду, не было ни на йоту.

К счастью, все прошло благополучно, хотя и не так, как планировалось. Услышав шум внизу, рулевой заглянул за ограждение надстройки и даже окликнул напарника, который должен был быть под ним. Но, до того как мне удалось нажать на рычаг арбалета, вверх к перилам рванула смутная тень, вцепившись в склонившегося человека. Затем они оба сползли в густую тень.

Судя по отсутствию шума, у Куста все получилось быстро и четко. Через пару секунд он появился рядом со мной, сжимая в руке еще один арбалет.

– Молодец, оставь его себе.

– Мы не умеем стрелять, – вдруг заявил Куст.

– В смысле – не умеете?

– Ни один дикий не умеет стрелять ни из этой штуки, ни из лука.

Копье бросить можем, а вот выстрелить не получается.

– А ты пробовал?

– Сотню раз.

– И? – совершенно ошарашенно спросил я.

– Попал три раза.

Да уж – загадка природы, решать ее сейчас мы точно не будем.

– Так, все потом. Ты уверен, что других постовых нет?

– Надо смотреть.

– Тогда аккуратно пройдишь по палубе, а я вернусь обратно.

Куст беззвучно исчез в темноте, а мне почти ползком пришлось добираться до люка в трюм. Меня не покидало ощущение, что все происходит неправильно и это запредельное везение долго не продлится.

Уже подползая к люку, я услышал громкое бормотание.

– Надо идти в бой, – прогудел незнакомый мне тяжелый бас.

– Вождь сказал ждать здесь. – Голос Лося я запомнил.

– Твой вождь уже подох.

– Он и твой вождь на целый год.

– Он нас обманул!

Так, у нас, кажется, бунт на корабле.

– Ты хочешь нарушить клятву Небесного Орла? – прорычал Лось, и перепалка мгновенно стихла.

Вон оно как! Стоит запомнить – клятва для этих парней не просто руководство к действию, а жесткая догма.

– Вы чего разорались? – прошипел я на диких, нырнув в открытый люк.

Так как никто не спешил отвечать на в общем-то риторический вопрос, я продолжил:

– Кто из вас хоть что-то знает об этом корабле?

Дикие по-прежнему молчали, но тут неожиданно подал голос гном:

– Ну я знаю, таскали меня убирать и даже пытались заставить делать ремонт в трюме.

– Понятно, плотник из тебя наверняка никакой, ты же больше по

железу, – забросил я информационную удочку, хотя догадывался, какой именно получу ответ.

– Ну не сказал бы, что по железу...

– А ты вообще гном или кто? – Бесполезность коротышки меня начала бесить. – Секиру в руки не берешь, мастер из тебя никакой. А что ты вообще умеешь?

– Не твое дело, – нахохлился гном. – Мы будем выбираться отсюда?

– Будем, но сначала нужно вытаскивать младших. Ты знаешь, где они сидят?

– На гребной палубе.

– Значит, сейчас поведешь нас туда.

– Не получится. – Раздавшийся из темноты голос Куста заставил меня вздрогнуть.

– Почему?

– Там на входе пять человек охраны, а ниже переговариваются несколько надсмотрщиков. Если начнется драка, получится много шума.

– Значит, постараемся придержать остальных, пока освобождаем младших.

Неожиданно все затихли.

Увидев, что мое недоумение начинает переходить в злость, гном заговорил:

– Илья, как ты собираешься биться с магами? В каютах для команды три мага, как минимум один из них – боевой. Он порвет нас, как проржавевшую кольчугу.

– А что ты предлагаешь?

– Прыгать за борт. Берег близко.

– Ты что, умеешь плавать? – удивился я.

– Представь себе, – ехидно улыбнулся гном.

Это уже ни в какие ворота не лезет – нестандартность гнома усугублялась с каждой секундой.

Ошарашенный новой проблемой, я серьезно задумался. Дикие смотрели на меня с надеждой, а гном – с раздражением.

– Турбо, что ты знаешь о том, как работают маги?

– Ты с ума сошел?! – психанул гном. – У нас нет на это времени!

– Значит, отвечай быстро.

– Да не знаю я! Они сначала машут руками, что-то бормочут, а потом как шарахнут огненным шаром или молнией, да так, что мало не покажется.

– То есть чтобы запустить заклинание, им нужно подготовиться и

сконцентрироваться?

– Да уж, по щелчку пальцев они этого не делают.

В моей голове начал формироваться план, и якорем для него стало воспоминание о пожаре, в который я попал пару лет назад. Самым ярким в этом не таком уж опасном «приключении» были мучительные потуги хоть немного подышать в задымленном помещении. Дым рвал легкие, и ни о чем другом, кроме глотка свежего воздуха, я и думать не мог. Осталось только проверить, смогут ли маги в таких условиях сконцентрироваться.

– Так, – повернулся я к диким. – Собирайте все рваньё, включая свои набедренные повязки, и несите светильники. Турбо, как поступает воздух в каюты экипажа?

– Через палубные люки, – не задумываясь, ответил гном.

– Сколько их?

– Понятия не имею, я не участвовал в строительстве этого корыта, просто видел один люк, когда драил палубу. Еще было слышно, как внизу переговариваются эти сволочи.

– Хорошо, действуем по обстановке. Так, парни. Сейчас поджигаем все рваньё и даем ему чуток прогореть, а затем кидаем в воздушные люки. Если будет что-то подходящее под рукой, накрываем этим люки и переходим ко второй части плана. Лось и Гром отправятся к выходу на палубу и попробуют разобраться со стражниками, Турбо идет с вами и быстро открывает замки на кандалах, у него это хорошо получается. А я и Утес попробуем остановить экипаж. Турбо, сколько выходов с каютной палубы?

– Два, – поняв мою ошибку, ехидно заявил гном и, мстительно выждав паузу, добавил: – Но вторым не пользуются. Там все забито разным хламом. Разбирать придется очень долго.

– Ну вот и чудесно, – сам не понимая чему, обрадовался я. Вся затея была насквозь авантюрной и безумной, да и моя активность держалась только на дикой дозе адреналина в крови. – Давайте начинать.

За время нашего отсутствия на палубе ничего не изменилось. Быстро пробежавшись вдоль всего корабля, мы нашли пять вентиляционных люков, два из которых явно выходили на палубу с каютами экипажа. Затолкав туда ворох тлеющего рваньё, мы накрыли решетки специальными щитами, которые, похоже, были предназначены для использования в шторм.

Основная часть нашего отряда метнулась к выходу из гребной палубы, а я застыл за штабелем ящиков, выцеливая выход с палубной секции для экипажа. Гора мышц с очень подходящим именем Утес с треском отломила

от такелажного изрядный кусок дерева и, махнув для пробы этой импровизированной дубинкой, застыла напротив ведущего под палубу входа.

Дым начал валить из всех щелей буквально за пару секунд до того, как со стороны выхода с гребной палубы донеслись звуки боя. Через десять секунд они стихли, зато началась суeta на палубе для экипажа.

Послышались крики и разрывающий легкие кашель. Внезапно палубу метрах в пяти от меня пробил небольшой шар огня и врезался в мачту. В месте попадания от дерева осталась только зола, и мачта начала печально заваливаться набок. Следом за первым шаром полетел второй, но на этот раз он прошел под острым углом и, пробив палубу, врезался в фальшборт. Эффект тот же.

Если так пойдет и дальше, эти полудурки организуют из корабля братскую могилу, или как оно там должно называться в случае массового утопления. И вообще, как они умудряются воевать на море с такими могучими атакующими возможностями и такой хлипкой защитой?

Данный казус наверняка был очень важен для моего выживания в этом мире, но ситуация явно не подходила для вдумчивого анализа. В клубах дыма, валившего из спуска под палубу, появилось красное свечение.

На одних инстинктах и повинуюсь наитию, я нажал на рычаг, пуская болт в это свечение, и через мгновение под палубой сильно полыхнуло, изрядно потряхнув корабль. И первые фаерболы, и взрыв под палубой вызвали у меня глубокую ненависть к магии, замешанную на страхе. Ну не принимало мое нутро всю эту колдовскую муть, а инстинкт самосохранения бился в паническом припадке. Даже прочитанные фантастические книги и просмотренные фильмы не помогли. Одно дело – ознакомиться с плодами чьей-то неумной фантазии, и совсем другое – столкнуться с этим в реальности.

К счастью, Утес не заморачивался размышлениями, поэтому ломанувшихся из дыма кашляющих людей встретила вращающаяся как пропеллер дубина.

А еще меньше чем через минуту к огромному дикому подошла подмога в лице постоянно увеличивающейся толпы родичей.

Я облегченно вздохнул, прислонившись спиной к каким-то ящикам. И тут справа от меня возник квадрат света с человеческим силуэтом посередине.

Ведь знал же, что и в нашем мире капитанская каюта находится отдельно от экипажа, но все равно прошляпил, в основном потому, что у кормовой надстройки не было окон на палубу.

Теперь я использовал арбалет вполне осознанно. Хоть расстояние и было мизерным, но чтобы попасть из незнакомого оружия, все же требовалась некая доля везения. Мне повезло, а вот моему сопернику – нет. Не привыкшие к темноте глаза не позволили капитану вовремя среагировать на угрозу, и через секунду в его горло воткнулся болт.

И вот тут меня начало трясти по-настоящему. На подгибающихся ногах я добрался до ввалившегося внутрь каюты тела и тупо уставился на булькающего собственной кровью и сучащего ногами человека. Через казавшуюся бесконечной минуту он наконец-то затих.

Ну вот, Илюша, ты и стал убийцей. Кем бы ни были мои предки, воспитывался я совсем в другом обществе. Так что налет цивилизации оказался неожиданно толстым.

Поддрагивающие руки с трудом закрыли дверь, пряча меня от окружающего мира. В голове почему-то застряла только одна мысль – дикие не должны видеть то, что сейчас произойдет.

А произошла вполне закономерная вещь – меня вырвало.

Ну вот и где эта холодная ярость, когда она так нужна?

Как ни странно, это не самое приятное действие подарило облегчение, причем не только физическое, но и психологическое. Я прекрасно понимал, что желудок взбунтовался не от вида мертвого человека, просто это стало отсечкой для сброса накопившегося напряжения. Голова начала работать намного эффективнее. Даже стало легче дышать.

Висевшее на стене небольшое зеркало манило меня как магнит, но в то же время пугало до икоты. Глубоко вздохнув, я вгляделся в стеклянную поверхность. В зеркале отразилось не мое лицо. Мир вновь моментально встал с ног на голову. Каждая клеточка этого тела была чужой и невыносимо отвратительной. Меня начало трясти как в лихорадке, а паника грозила перейти в безумие.

Сквозь шум в голове и рой панических мыслей донесся стук в дверь.

– Вождь, – кричал Лось, пытаясь выломать массивную преграду, – у нас проблемы!

Уверен, начни он с вопроса о моей безопасности, паника все же шагнула бы за черту безумия, но дикий напомнил мне о взятых на себя обязанностях. Человеческий разум – большая загадка. Именно чувство долга стало тем якорем, который позволил мне окончательно зацепиться за этот мир.

Паника схлынула, и, чтобы окончательно расставить все по своим местам, я еще раз взглянул в зеркало. Не скажу, что раньше был уродом, но эта морда чуть посимпатичнее. Крупные черты простоватого славянина,

которые иногда помогали мне ввести в заблуждение особо хитропопых, сменились тонкими чертами с претензией на породу. Тело тоже не особо отличалось, разве что было немного подтянутей. Нужно будет поддерживать и даже улучшить эту форму. Работа головой не всегда хорошо сказывается на фигуре, но что-то подсказывало, что моя новая жизнь не даст мне сильно расслабляться.

– Вождь! – вновь проорал Лось, и от следующего удара дверь все же упала внутрь.

Лучший способ бороться со стрессом – нагрузить голову до предела, чтобы не было времени на рефлексии и дурные мысли.

Что же, займемся загрузкой.

– Не ори. Говори толком. Младших освободили?

– Да.

– Что с врагами?

– Кто выскочил – прикончили, остальные задохнулись. Есть еще с десяток моряков, но они забаррикадировались в маленьком трюме на носу и боятся даже высунуться.

– Ну и зачем тогда орать о проблемах?

– Так ведь тонем, – ошарашил меня Лось.

– Это проблема, – тут же согласился я.

Психологическое напряжение ослабло, и реальность наконец-то прорвалась сквозь все барьеры.

Только теперь до меня дошло, что мы с диким, мягко говоря, не совсем одеты. Истинное дитя природы этот нюанс, похоже, совсем не смущал, а вот мне было неприятно. Тем более что в сравнении мое новое тело сильно проигрывало дикому по всем статьям.

– Я сейчас. Позови гнома.

Быстрая ревизия вещей капитана принесла мне похожие на казацкие шаровары штаны и длинную рубаху. Мягкие сапожки завершили наряд, давая мне возможность почувствовать себя человеком. За острые железки я пока не хватался, как и за арбалет, хватило приключений на корабле и полного понимания, что запас везения наверняка закончился. К тому же таскать примитивное оружие было попросту неудобно.

– Зачем звал? – ввалился в каюту гном, но, увидев мой новый наряд, тоже полез в сундук с одеждой.

Увы, шаровары были только одни, а узкие брюки на гнома не налезали.

– Отдай, – нахмурился гном.

– И не подумаю.

– Ладно, мы еще об этом поговорим, – без особой злобы фыркнул гном

и продолжил рыться в сундуке.

Через пару секунд он выудил оттуда просторный халат. Расшитый золотом наряд, увы, не придал гному солидности, но, по крайней мере, прикрыл наготу.

– Лось сказал, что мы тонем, – с ходу озадачил я гнома.

– Ерунда, успеем добраться до берега.

– А как тут вычерпывают воду?

– Зачем? Или ты решил сделать из толпы диких и одного гнома умелых моряков? – фыркнул Турбо.

– Не, ты точно ненормальный гном, – искренне изумился я. – А как потом добычу из воды доставать?

– Да, – почесав маковку, согласился гном. – Не подумал. Но в трюме жажнуло знатно, так что льет там уже сильно, замаемся дергать насосы.

– Турбо, очнись, у нас дармовой рабочей силы – полна палуба, причем все здоровые как быки.

– И то правда.

Похоже, у гнома начался откат после потрясения, сильно снизивший его умственные способности.

– Так, веди к насосам, – приказным тоном заявил я.

Турбо рванул на палубу, путаясь в полах халата.

– Вождь, там эти, что закрылись, грозятся убить мага, – озадачил меня подбежавший Куст.

– Ну и пусть убивают.

– Так это пленный маг.

– Даже так? – задумался я. – Ладно, пойдем послушаем этих террористов.

У выхода из новой секции трюма собралась группа диких. Если старшие хоть как-то напоминали людей, то младшие вели себя как стадо горилл. Они издавали рычание и рывками обозначали попытки кинуться внутрь люка и поубивать там всех, но крики Лося и минимальные зачатки здравого смысла сдерживали зеленокожую молодежь.

Куда я вляпался, и как управлять этим стадом?

– Выпустите нас или мы порежем мага! – послышался из люка охрипший голос «террориста», явно произнесшего эту фразу уже раз десять. Несмотря на то, что язык, на котором я лихо общался последние несколько часов, был мне абсолютно чужим, в речи таинственного оратора все равно удавалось уловить некий акцент.

– А нам-то какая разница? – спросил я, стараясь не подставиться под выстрел из темного прохода.

– Вы получите мага живым, – явно обрадовавшись появлению адекватного переговорщика, оживился террорист.

– Ну и на кой он мне нужен?

Внизу послышалась какая-то возня, а затем прогудел басовитый голос:

– Незнакомец, ты получишь за мое спасение достойную награду.

То ли тон говорившего мне не понравился, то ли просто сказались усталость и нервное перенапряжение, но я просто вернулся к Лосю и чиркнул пальцем по горлу. Дикий понятиливо кивнул.

Через пару минут вниз полетела горящая ветошь, а еще через минуту дикие встретили рванувших наружу моряков. Короткая схватка поставила точку в захвате корабля. Надрывный кашель и сдавленные проклятия показали, что маг, по странному стечению обстоятельств, остался жив.

– Лось, прикройте морды мокрой тканью и вытащите мага.

Спасательная операция дала неожиданные результаты. Сначала из дымящегося прохода появился Лось с щуплым пареньком на руках, а затем кашляющие младшие вытащили на палубу странную конструкцию. Больше всего это напоминало огромную клетку для попугая, в которой, сжавшись в неудобной позе, сидел колоритный старик.

Честно говоря, я ожидал увидеть кого-то вроде Гэндальфа из голливудской постановки творения Толкина, но из клетки на меня смотрел некто вроде сухопарого чиновника с большой лысиной среди жидковатых волос. Причем смотрел с требованием в глазах, сочетавшимся с надменным выражением на лице. Пусть меня осудят добрые люди, но не нравится мне, когда кто-то на пустом месте считает, что я ему что-то должен.

– Выпусти меня, – тут же потребовал маг.

Интуиция подсказывала, что вне клетки с этим субчиком будет разговаривать намного сложнее, так что с освобождением спешить не стоит – в клетку его посадили неспроста. Да и после недавнего боя маги меня что-то нервируют.

У меня была бездна вопросов по магии, сам факт существования которой разрывал мне мозг, но эти вопросы еще нужно было сформулировать. К тому же имелось сильное подозрение, что маг вряд ли будет откровенен.

– Думаю, вы не первый день сидите в клетке, – уважительно обратился я к магу на «вы», что явно его приободрило. – Так что потерпите еще часик. Тем более что нужно еще найти ключ от этой конструкции. Лучше скажите, что за юношу вынесли вместе с вами.

– Это мой ученик, – автоматически ответил маг, а затем начал орать, требуя срочного освобождения, но его вопли проносились мимо моего

сознания.

Лежавший на палубе без чувств subtilный юноша стал мне намного интереснее оравшего мага. Спросите почему? Да по очень простой причине. Конечно же любой профессор сможет рассказать о своем предмете несоизмеримо больше студента первого курса. Но вот в чем парадокс, если студент действительно интересуется учебой, то он с первых дней начинает впитывать в себя поверхностную и самую доступную часть информации – так сказать, пенку. До глубин студент добирается намного позже, но мне-то как раз и нужна была эта «пена». Да и юношу будет расколоть намного легче.

– Лось... – подозвал я дикого, но, осмотрев его могучую фигуру и совершенно звероподобный вид, решил перенаправить задание: – Найди Куста, и пусть попробует привести паренька в сознание, затем доставьте его в капитанскую каюту.

Восход заалел, добавляя в этот мир новые краски и начиная смывать с корабля и недалекого берега чернильную муть ночного мрака. Попытка загнать моих новых подчиненных за весла и рычаги насоса шла со скрипом, но помог авторитет Лося и намек на то, что мы скоро все вместе окажемся в воде. Судя по реакции, вода диким не очень нравилась.

Вскоре суета на палубе улеглась. Четверо диких суетились возле насосов, а остальные сели на весла. У румпеля встал гном, причем по собственной инициативе. В принципе его работа не была такой уж сложной – песчаный берег совсем рядом. Мой мозг начал расслабляться, и в него как тараканы после выключения света поползли ненужные пока вопросы.

Глава 2

Наш корабль не являлся полноценной галерой, к тому же продвижению сильно мешала упавшая мачта, но добраться до берега удалось без особых проблем. Как только киль корабля врезался в рыхлый песок, зеленокожие словно горох из мешка высыпали на берег и блаженно развалились на благословенной тверди.

Да уж, гном прав – сделать из них моряков не получится, так же как из меня – капитана. К тому же течь и упавшая главная мачта ставили еще один жирный крест на этой перспективе.

Отправив старших организовывать разгрузку всего, что можно было оторвать от корабля, я занялся учеником мага. Юноша к этому времени пришел в себя, но то и дело норовил завалиться в обморок, впечатленный внешним видом Куста. Процесс реанимации происходил у кормовой надстройки, подальше от клетки с магом.

Хорошо, что им занялся не Лось, что уж говорить о совсем уж монструозном Утесе.

– Как тебя зовут? – спросил я у парня, присаживаясь на ящик, который вместе со всей палубой находился под небольшим уклоном.

– Лек, – робко ответил парень.

– В общем, Лек, не буду вести долгих бесед и сразу скажу, что мне от тебя нужно. Так уж случилось, что я ничего не понимаю в магии, а ты, судя по должности ученика мага, должен об этом знать чуть больше, чем ничего. Поэтому мне от тебя нужна информация.

Парень хотел что-то ответить, но только сдавленно засипел. Его лицо налилось нездоровой краснотой, и контрастом на этом лице горели глаза, почему-то наполненные мольбой о помощи.

Что за ерунда? Он что, припадочный?

Осмысленный и умоляющий взгляд Лека опровергал эту гипотезу и заставлял отказаться от теории монаха Уильяма Оккама вместе с его «бритвой». Если в этом мире существует магия, то самыми простыми ответами явно не обойдешься.

Парень, судя по всему, хочет что-то сказать, но не может. Почему? Сразу вспомнилось серьезное отношение диких к своей клятве. Не думаю, что у магов с этим делом все обстоит проще. Скорее всего, как раз наоборот.

– Успокойся, не пытайся говорить, просто смотри мне в глаза.

Создатель, желая помочь деревянному, как Буратино, в умственном плане человеку, дал ему дополнительно сотни способов выразить свои мысли, и глаза – не самый последний из них.

Краснота на лице парня стала не такой угрожающей.

– Ты хочешь мне что-то сказать, но не можешь? Даже не кивай, просто отвечай мысленно.

В глазах Лека легко читалось облегчение.

– Ты связан с учителем какой-то магической клятвой?

Облегчение стало еще более явным.

– Хочешь избавиться от этой клятвы?

Глаза парня полыхнули такой злобой, что, казалось, заledenели, и эта эмоция явно направлена не на меня. И тут же эту ярость сменило отчаяние.

– Не бойсь, – улыбнулся я Леку, – как говорил один не очень умный и очень находчивый барон, безвыходных ситуаций не бывает. – Пойдем пообщаемся с твоим мучителем.

Старый маг прогнозируемо встретил меня злым взглядом.

– Понятия не имею, как к вам обращаться, так что даже не буду ломать себе язык. У меня к вам деловое предложение. За освобождение и спасение собственной жизни вы выполните три моих желания, как золотая рыбка.

Злость в глазах мага сменилась непониманием:

– Какая рыбка?

– Ну да, притчу о старике и не совсем адекватной старухе вы конечно же не знаете, так что у вас нет стандартного шаблона. Тогда пусть будет пять моих просьб. – Заметив настороженность в глазах старика, я быстро добавил: – Обещаю, эти просьбы не будут связаны ни с деньгами, ни с тем, что для вас жизненно важно.

– Что за просьбы? – немного подумав, спросил маг.

– Во-первых, вы снимаете с Лека клятву верности или что там его держит.

Мага так перекосило от злобы, что я поспешил его остудить:

– Но-но, если с парнем что-нибудь случится, мои ребята просто выкинут вашу клетку за борт.

Куст, явно переигрывая с тупостью и исполнительностью, тут же дернул клетку на себя.

– Нет! – взвизгнул маг. – Я согласен!

– Вот и чудесно, приступайте.

Казалось, сейчас маг взглядом прожжет в Леке пару дырок без какой-либо магии, но он все равно начал витиеватый монолог, в котором я не понял и десятой части слов.

После того как маг замолк, Лек всхлипнул и заплакал, но было видно, что это – слезы радости.

– Теперь выпусти меня, – потребовал маг.

– Потерпите. – Вид рыдающего юноши не добавлял мне хорошего отношения к магу. – Сейчас пообщаюсь с моим новым магическим советником, и продолжим нашу милую беседу.

Отведенный обратно на корму и с большим трудом успокоенный Лек сообщил, что теперь он свободен. Паренек подтвердил мою догадку, что, пока маг сидит в клетке из специального металла, он неопасен, а вот затем пошли плохие новости. Он не оставил камня на камне от моих зарождающихся планов насчет диких. Робкая надежда создать что-то наподобие римской манипулы разбилась о реалии этого мира. Сомкнутый строй воинов в этом мире, конечно, применялся, но вкупе со специальными латами и дополнительными артефактами защиты, а они стоили баснословно дорого. Без этого мы станем легкой добычей для магов: одним ударом не пришибут, но разряд молнии от среднего колдуна упокоит пяток диких, а еще десяток вырубит. И все же пока я выслушивал немного сумбурные пояснения парня, меня не покидала неправильность этой картины. Тут же вспомнилось, с какой легкостью маги едва не разнесли собственный корабль.

– А как же корабли, они ведь деревянные? Чтобы спалить здесь все к демонам, хватит одного мага.

– На корабле есть два стационарных деструктора, – словно о чем-то само собой разумеющемся сказал парень. – Когда атакуют враги, их включают, а когда нужно ударить самим, отключают.

– Как они вообще работают?

Посмотрев на меня с сомнением, Лек начал осторожно объяснять:

– Магические конструкторы – это сеть энергетических линий разной сложности. – Не заметив в моих глазах тупой оторопи, ученик мага продолжил: – Чем дальше от источника конструкторов находится подвергающийся влиянию объект, тем более хрупкой становится вся сеть. Это касается всех заклинаний, кроме тех, что помещены внутрь ауры человека, ну, личных амулетов, например. Чем тоньше и уязвимее конструктор, тем легче его разрушить с помощью энергетической вибрации. Деструктор создает такую вибрацию. В результате любые конструкторы распадаются, оставляя после себя лишь сырую энергию.

– Что насчет батарейки?

– Чего? – не понял русского слова Лек.

– Откуда деструктор берет энергию?

– Внутри – камень силы, – с грустным вздохом сказал Лек, но меня волновало не настроение нового подопечного, а более насущные вопросы.

– Почему деструктора на корабле два? Они работают только в паре? И еще, скажи, судовые деструкторы можно использовать на земле?

– Их два, потому что корпус корабля слишком большой, радиуса одного деструктора недостаточно, но каждый можно использовать и по отдельности. На земле деструкторы тоже применяют, на крепостных стенах например, но в армейских отрядах их не используют. Проще иметь личную защиту.

– А в чем проблема?

– Они дорогие и очень тяжелые.

Ну, тяжесть – понятие относительное, а в нашем случае нельзя отказываться даже от самых нетрадиционных решений проблемы. Возможно, я дул на воду, ведь как-то мы разделали троих магов на корабле, но все равно непонятная магия вселяла серьезные опасения, и лучше перестраховаться.

– Идем, покажешь эти деструкторы.

По словам Лека, артефакты должны были находиться на носу и корме, но там их не оказалось. Дикие успели отодрать от корабля все, что не было приколочено намертво.

Ох, заставь дурака богу молиться...

Спрыгнув с носа корабля на песок, мы подошли к целой грудке разнообразного хлама. Деструктор был похож на металлическое яйцо размером с большой арбуз и весил килограммов восемьдесят.

Да уж, такую тяжесть на плечах не потаскаешь. Можно повесить на шест и дать двум диким, но при маневрах будет неудобно. И все же, если ничего другого придумать не удастся...

– Ну и как они работают? – спросил я, когда Лек с натугой выкатил из кучи второе яйцо.

– Один ставят на нос, а второй на корму, – отдуваясь, повторил ученик мага, но я не стал его прерывать. – Получаются две защитные сферы, полностью перекрывающие корпус корабля. Если возникает угроза, управляющие сферами маги активируют деструкторы. А когда нужно ударить магией самим, выключают либо оба, либо только один и атакуют.

– Мы можем их опробовать прямо сейчас? Надеюсь, твой наставник обучил тебя работать с таким штуками?

Лицо Лека осунулось и исказилось в неприятной гримасе. Парень одновременно скрипел зубами от злости и едва не плакал.

– Э, Лек, ты чего?

– Я не могу ни управлять, ни заряжать даже малые артефакты, не говоря уже о создании конструкторов! Он забрал меня из семьи, когда мне было пять лет. Он говорил, что у меня есть дар, а когда взял с меня клятву верности, сказал, что я могу только чувствовать магию, а не владеть ею. Я десять лет прислуживал ему и работал как раб. – Внезапно Лек умоляюще посмотрел на меня: – Хозяин, позволь мне убить его, пока он сидит в клетке...

– Но-но, – опешил я от такого напора. – Во-первых, никто никого убивать не будет. Во-вторых, забудь слово «хозяин». Для тебя я... скажем, командир. К тому же помни о том, что знания в твоей голове остались, а вынужденное рабство уже позади. Давай лучше думать, как решить проблемку с управлением деструкторами.

– А как ее решишь? – обреченно вздохнул Лек. – Тут нужно быть одаренным. Как минимум уровень ученика второй категории.

Может, парень и прав, а может, на эту проблему стоит просто взглянуть со стороны.

– А твой бывший учитель разбирается в таких штуках?

– Конечно, – уверенно кивнул Лек. – Он и сам бы мог их создать, если бы имел материалы и время.

– Значит, нам нужно с ним поговорить. Точнее, говорить буду я, а ты – слушать и стараться подметить момент, когда он надумает соврать или еще как-то схитрить. Встанешь за его спиной и, если что-то пойдет не так, поднимешь руку.

– Я буду стараться, – наконец-то вернув себе спокойствие, сказал бывший ученик мага.

Уже хватаясь за веревку, служившую импровизированной лестницей на палубу, я был остановлен Лосем.

– Вождь, – хмурясь, обратился он ко мне, – нам бы пожрать.

Я оглянулся на кучу трофеев, в которой заметил как минимум десятка три бочек и мешков с провизией.

– Так ешьте, кто вам не дает?

– По клятве, все трофеи принадлежат вождю.

– Даже так? – В голове мелькнула какая-то важная мысль, но разговор с магом занимал все воображение. – Берите, что хотите...

– Стоп, – вдруг вмешался в разговор Турбо, до этого равнодушно наблюдавший за моими метаниями. – А вот с этим спешить не надо. Ты что, не понимаешь? Они ведь сейчас все сожрут, а завтра опять придут к тебе.

– Вот и займись раздачей пайков, – отмахнулся я. – Назначаю тебя

префектом легиона. В общем, работай. И еще, отбери все ценные трофеи и упакуй их для транспортировки.

– И зачем мне это делать?

– Ты хочешь получить свою долю добычи? – вопросом на вопрос ответил я.

– Понял, – обреченно вздохнул очень сообразительный гном.

Уже не обращая внимания на застывшую парочку из высоченного дикого и приземистого гнома, я ринулся за поднявшимся на палубу Леком.

Позади послышалось ворчание гнома:

– Кем он меня сейчас назвал?

Лек уже забрался на перекошенную палубу и мялся в отдалении от по-прежнему стоявшей на носу клетки, из которой на нас злобно зыркал маг.

Подозвав к себе парня, я тихо спросил у него:

– Лек, может ли твой бывший учитель нарушить свою клятву? И еще, кстати, из чего сделана такая шикарная вещь, как эта клетка?

Да уж, сообразительность в данной ситуации у меня работала через раз – второй вопрос нужно было задать еще до того, как злить мага.

– Клетка сделана из монадора. Если колдовать рядом с этим металлом, он начинает по-особому вибрировать, и любому магу в такой клетке будет очень плохо, – верно распределив ответы по важности, начал с главного мой новый советник по магии. – Правильно произнесенная клятва является сильным конструктом, и ее нельзя нарушить, но со временем сильный маг найдет способ ее обойти.

– Сколько времени на это потратит твой бывший учитель?

– Год, может, два, – неуверенно пожал плечами Лек.

– На первое время хватит, а там посмотрим.

Закончив шушукаться, мы отправились к магу.

– Я готов выпустить вас из клетки.

– И что мне для этого нужно сделать? – напрягся маг.

– Ничего нового. Мое второе желание. Вы даете клятву, что никогда не будете вредить мне, Леку и всем, кто будет мне служить. Ну и, конечно, подтвердите свое обещание выполнить еще три желания, исполнение которых будет в ваших силах.

Мне удалось заметить, как глаза мага недобро блеснули при слове «никогда», но в таком цейтноте приходилось жить одним днем. Едва дослушав мои требования, маг забормотал что-то себе под нос. Вслушиваясь в слова своего бывшего учителя, Лек начал бледнеть.

Едва дождавшись финала этого бормотания, в конце которого маг четко повторил мои требования, я обратился к Леку:

– Что это было?

– Клятва Турхала.

Уточнить, кто такой Турхал, я не стал, сразу перейдя к сути:

– Он нигде не схитрил?

– Нет, – немного придя в себя, сказал Лек. – Эту клятву нельзя произнести неправильно.

– А обойти?

– Как я и говорил, понадобится год или два.

– Ну и ладно, – пожал я плечами и тут же заорал: – Лось!

Дикий запрыгнул на борт с ловкостью обезьяны.

– Вождь? – прошамкал Лось, дожевывая кусок мяса, оторванный от зажатого в руке копченого окорока.

– Выпусти мага из клетки.

К дикому пришлось обратиться ввиду отсутствия ключа к замку. Недолго думая Лось ухватился за прутья и раздвинул их, словно они были сделаны из мягкой меди. Маг выпал наружу, как куль с картошкой.

И тут же с ним начали происходить странные метаморфозы. Он расправил плечи и тихо забормотал. Царапины на руках и щеке быстро затянулись, оставив после себя тонкие шрамы.

Да чтоб меня – с таким трудом налаживавшаяся связь с реальностью вновь затрещала по швам. Ну не может такого быть!

Тем временем маг закончил с самолечением и недобро посмотрел на меня. Наша компашка по-разному отреагировала на этот взгляд. Лек пискнул и спрятался за мою спину. Лось, недобро зарывав, наоборот, постарался прикрыть своего работодателя. Ну а мне оставалось лишь сохранять хорошую мину при плохой игре.

Я уже давно понял и принял простую истину – если нет возможности повлиять на ситуацию, нет смысла суетиться. Так что осталось просто надеяться на действенность клятвы и то, что Лек ничего не упустил по неопытности.

– Хорошо, – криво улыбнулся маг. – Что там с твоими остальными желаниями?

Лек за моей спиной икнул и облегченно выдохнул. Мой вздох был настолько же искренним, но положение обязывало меня издать его только мысленно.

– Как мне к вам обращаться?

– Можешь называть господином.

– У меня есть свой вариант, но вам он не понравится, – раздраженно сказал я. – Может, у вас есть обращение попроще?

– Мэтр Сабур, – все же решил не накалять обстановку маг.

– Хорошо, мэтр Сабур, у меня действительно назрело еще одно желание.

– Жду не дождусь, – показал раздражение маг.

– Вы знакомы с корабельными деструкторами?

– Конечно.

– Можете сделать так, чтобы Лек смог ими управлять?

– Это недоразумение? – презрительно фыркнул Сабур, даже не посмотрев на вышедшего из-за моей спины Лека, но тот все равно втянул голову в плечи.

– То есть, – постаравшись вспомнить точную формулировку нашего договора, сказал я, – не в ваших силах сделать так, чтобы деструкторы мог включить и выключить простой человек?

– Я такого не говорил, – процедил сквозь зубы маг.

Вот интересно, что будет, если он все же решит нарушить свою клятву? Судя по тому, с какими корчами ему приходится преодолевать собственную спесь, ничего хорошего.

– Значит, сможете.

– Но управление будет грубым и расточительным.

– Главное, чтобы работали. И еще нужно зарядить и сделать удобной и доступной смену накопительных кристаллов. Это все входит в одно желание, – добавил я, видя, как маг уже открыл рот для спора. – Вам нужна помощь Лека?

– Не искушай меня, человек, иначе я наплюю на собственную карму и придушу этого крысеныша.

– Ну как хотите, – сдерживая ухмылку, сказал я. – Деструкторы лежат возле кучи с добычей.

Маг еще раз фыркнул и величаво подошел к фальшборту. На наклонной палубе делать это было трудно, как и прыгать, учитывая длинный балахон, который к тому же был изрядно потрепан.

– А для тебя у меня есть другое задание, – повернулся я к Леку.

Глава 3

Весь остаток утра я потратил на постановку задачи ученику мага и попытку хоть как-то уложить в голове все происходящее. Увы, вид развалившихся на песке после сытного завтрака диких никак не способствовал логической увязке моих мыслей, как и окончательно принятый факт, что я нахожусь не в своем мире и не в своем теле. Здесь тоже было много странностей. Чужую речь я воспринимал вообще без проблем, да и говорить получалось все лучше, но в то же время я ничего не помнил из прошлого своего предшественника. Абсолютно – ни имени, ни рода, но биографии. И с этим впоследствии могут возникнуть серьезные проблемы.

Хорошей новостью оказалось то, что первое потрясение прошло, и думать стало намного легче. Невероятные вещи, такие, как существование магии и наличие других видов разумных существ, наконец-то срослись с реальностью, позволяя проводить элементарный анализ ситуации и первичное планирование.

Первый порыв с идеей сделать из диких подобие римских легионеров в основном опирался на давнее увлечение военной историей Древнего Рима. К тому же других идей, как управлять толпой мужиков с холодным оружием, попросту не было.

Теперь осталось решить, каким образом впихнуть в тактику будущего боевого формирования эту проклятую магию!

Подсчеты личного состава дали цифру в семьдесят четыре представителя разумного вида под условным названием «дикие». Почему условным? Да потому что для целого народа это не название, а сами себя они воспринимали как людей, что абсолютно не устраивало остальные человеческие народы этого мира.

С таким количеством бойцов можно сформировать манипулу по стандарту триариев – то есть две центурии по три десятка диких каждая. В свое время чтение книг и забеги по форумам дали мне определенное количество информации, но вместе с тем появились сомнения в ее достоверности. Историки пожимали плечами, утверждая, что до нашего времени дошло слишком мало свидетельств, и при этом готовы были вцепиться друг дружке в горло, отстаивая именно свою точку зрения. Дельбрюк катил бочку на самого Тита Ливия, а английский историк Коннолли, в свою очередь, топтался сапогами своего авторитета по

выводам Дельбрюка. В конце концов, отчаявшись хоть что-то понять, я решил прояснить спорные вопросы на практике.

Стремление к знаниям завело меня к реконструкторам. Два ящика водки и увесистый пакет с колбасными изделиями позволили мне провести пару экспериментов с тремя десятками увешанных разными железяками чудиков. На практике все оказалось еще сложнее, чем в теории. Горизонтальная рукоять на щите-скутуме ужас какая неудобная для ведения сколь-нибудь активного боя. Маневры внутри центурии практически невозможны. Сменить ослабшего или раненого воина первой линии очень сложно, как и выровнять эту линию после потери. Тут работала лишь тактика отступления, во время которой павший воин мешал уже врагу. Но все это была лишь теория, воплощенная на практике людьми с далеко не идеальной физической подготовкой. Сейчас же мне придется все это перепроверять еще раз в более жестких условиях и, скорее всего, остановиться на чем-то среднем из всех проведенных разными императорами реформ.

Ближе к полудню я собрал своих новых подчиненных и, так сказать, толкнул речь:

– Воины, раньше наниматели использовали вас для того, чтобы вашими смертями купить себе победу, я же хочу, чтобы мы побеждали, а гибли наши враги.

Да уж, народ не особо впечатлился. Судя по всему, им больше по душе призыв: «Вперед, убьем их всех». Да только, если верить рассказам Лека и Турбо, после этого призыва нестройная толпа диких нарывалась на рой магических конструкторов и погибала почти вся, при этом истощая и отвлекая магов. И уже по трупам диких шли люди под защитой артефактов и вступали в реальный бой.

Ладно, пока отложим уговоры и перейдем к приказам. Что-то я расслабился, работая с интеллигентным офисным планктоном. Пора обратиться к методу сержанта Митрохина из моей армейской учебки.

Для начала я отозвал Куста и Утеса и приказал им отобрать себе помощников из общей массы рекрутов. Критерии отбора у них были разными. Куст должен был выбрать трех самых мелких и сообразительных, а вот Утес получал под начало девять самых здоровых и сильных. С разведкой все понятно, а компашка совсем уж запредельных здоровяков послужит не только ударной силой, но и подспорьем в воспитании самых непокорных.

Лось и Тихий Гром возглавили центурии. Так что Быстрый Кабан оставался единственным старшим, оказавшимся не у дел. Конечно, если не

считать калеки по имени Снежный Медведь. Этих двоих и небольшую группу молодняка после моего разрешения Лось извлек из кандалов еще вчера. Если Кабан всем своим видом показывал независимость и недовольство, то Снежный Медведь по-прежнему пребывал в прострации.

Турбо неплохо справлялся на должности префекта пока еще несуществующего легиона, но с оговоркой, что сложит с себя эти полномочия при первом же удобном случае. Он мотивировал свое решение тем, что не хочет иметь никаких общих дел с толпой дикарей под управлением невесты что возомнившего о себе самоубийцы. Пока же гном успел развить бурную деятельность и занимался сортировкой наших трофеев.

– Турбо, кем же ты был у себя дома? Начальником по хозяйственной части или счетоводом? – поинтересовался я, видя сноровку гнома, с которой он организовал питание диких и занимался отбором самых нужных вещей из кучи снятого с корабля добра.

– Не твое дело, – почему-то вновь окрылся коротышка.

Интересное дело, неужели у гномов профессия счетоводов и кладовщиков является позорной? Или Турбо скрывает тайну похлеще?

Секреты бородатого префекта меня волновали не так уж сильно, поэтому все внимание было перенесено на более насущные проблемы.

В Риме манипулой командовал приор, и пока я взял это дело на себя, прекрасно понимая, что классической манипулы мне все равно не получить, так что основная нагрузка ляжет на центурионов.

В тренировке я собирался использовать всех диких, за исключением штурмовиков, занявших места в зрительном зале под пальмой, и разведчиков, которые помогали Леку. Правда, одного из своих Куст отрядил наблюдать за магом, который по-прежнему ковырялся в деструкторе.

Мне казалось, что проблемы начнутся во время попытки познакомить диких с дисциплиной. Но первые неприятности устроил Быстрый Кабан, который так и не удосужился дать мне наемническую клятву. Кабан, не обращая внимания на мои призывы собраться у кромки воды, выбрал из трофеев – прошу заметить, моих трофеев – котомку и прорычал в сторону одной из групп младших:

– Мы уходим.

Я еле сдержался, чтобы не вмешаться, и оказался прав. Никто из младших на призыв не откликнулся.

– Что?! – взревел Кабан. – Совсем страх потеряли? За непослушание старшему старейшины выкинут вас из племени, как негодных щенков!

– А ты не угрози старейшинами, – вдруг шагнул к соплеменнику

Лось. – Теперь твои младшие вправе сами решать, что делать. Ты ведь не захотел спасти их из плена.

– Я не мог! – зарычал в ответ Кабан.

Со стороны спор этой парочки выглядел жутковато – два льва, не способные поделить прайд.

– Но мы же смогли.

– Я не собираюсь проливать кровь за жалкую медь.

– Вот, оказывается, во что ты оцениваешь жизнь своих младших? – злобно спросил Лось, явно переняв у меня манеру вести разговор, используя алогизмы.

Серьезное достижение для дикаря.

Услышав это заявление, дикие недовольно загомонили, а Кабан злобно зарычал, но было видно, что он понял, в какую западню угодил.

– Я не уйду без своих младших...

– ...потому что старейшины тебя самого выкинут из племени, – договорил за Кабана Лось. – Но если ты дашь клятву, то будешь служить вождю, который освободил твоих младших.

Если честно, мне такой подчиненный и даром не нужен, но, похоже, дикие все решили за меня. Конечно, можно выгнать Кабана жестким приказом, но что-то мне не нравилось общее настроение этой стремной толпы моих подчиненных, свалившихся на мою больную голову. В их среде наверняка имелись моральные скрепы и противовесы, в которых я пока ничего не смыслил. Так что переть напролом было бы опасно.

Приняв клятву от мрачного Кабана, я сразу перешел к делу:

– Слушаем меня, legionеры, теперь вы называетесь именно так. Прямо сейчас вы начнете учиться убивать врагов и при этом сохранять свою жизнь и жизнь товарищей. Для этого мы должны стать единым целым!

Да уж, печалька. Народ смотрел на меня пустыми, ничего не понимающими глазами.

Ладно, начнем с малого.

– Стройся!

И это мимо. Пришлось объяснять, так сказать, на пальцах. Вроде получилось доходчиво. Дикие задвигались в нужном направлении, и тут... начался цирк. Народ никак не хотел становиться в тесные ряды – личное пространство у новоиспеченных legionеров оказалось слишком раздутым. Попытка выстроить их в шесть шеренг по десять в каждой сначала привела к сутолоке, а затем вообще к драке. Мало того, дикие никак не хотели понимать, зачем все это нужно.

С горем пополам удалось выстроить их в жалкое подобие манипулы. Глубина построения в шесть рядов при стандартных десяти выглядела хлипковато, но мне нужны центурии, которые при разделении манипулы станут компактными и маневренными формированиями.

Хотя о какой маневренности я говорю?!

Постаравшись отогнать деструктивные сомнения, я окинул взглядом условно стройные ряды мощных тел. Увы, на этом успех заканчивался – первое же движение одного из младших, возжелавшего почесаться, возобновило хаос.

Старшие смотрели на мои муки с терпеливой улыбкой, и только Лось заразился праведным гневом на тупость горе-легионеров. После устных убеждений в ход пошли тумачи, что тут же не понравилось другим старшим – ведь влетало не только подопечным Лосю. Мне срочно пришлось вмешиваться:

– Так, старшие, подойдите ко мне!

Недовольно ворча, Бегущий Лось, Кабан и Тихий Гром подошли ближе.

Все трое как минимум на голову выше меня. Хорошо хоть Утес по-прежнему сидел под пальмой и весело разглядывал сутолоку. Он правильно рассудил, что мой приказ его не касается.

Стряхнув с себя нерешительность, я заговорил с максимальной жесткостью в голосе:

– Я понимаю, что у вас свои внутренние дела, но если хотим пережить ближайший же бой, нам нужно действовать сообща. На отдыхе старшие по-прежнему отвечают и управляют своими младшими, но на тренировках и в бою они должны слушать только центурионов. Кто против, пусть скажет об этом и объяснит, в чем я не прав.

Стандартный учительский финт моментально сбил с настрое уже открывшего рот Кабана. Возразить он конечно же хотел, но вот внятно изложить суть своих претензий явно не смог, тем более – под очень заинтересованными взглядами соплеменников. В итоге я увидел три согласных кивка.

Теперь Лось начал пинать своих подчиненных на пару с Громом, пытаясь вбить в них хоть каплю понимания, но прогресс не впечатлял.

Ох, как я понимаю злость и матерные тирады сержанта Митрохина! Он точно так же бился с нашей тупостью, но, в отличие от диких, я и мои товарищи по учебке хотя бы имели опыт школьных военных игр и пионерлагерей.

Точно, пионеры!

За пару минут я сумел подогнать примитивный пионерский фольклор под свои нужды, и процесс наконец-то сдвинулся с мертвой точки.

Уже в сумерках над пальмами, обрамлявшими небольшую бухту, разносилась речовка:

Кулак – дубина, кулак – дубина!

Кто шагает дружно в ряд?

Кулак – дубина, кулак – дубина!

Свирепых воинов отряд!

Кулак – дубина, кулак – дубина!

Рви, круши, бей и кусай!

Кулак – дубина, кулак – дубина!

На врага налетай!

Да уж, поэт из меня, как из швабры мачта, да и пионеры получились какими-то монструозно-инфернальными. И при этом они как никто напоминали детей, увлеченных примитивной, но при этом захватывающей игрой.

Расширенный для безопасности прямоугольник диких дружным шагом двигался вдоль пляжа. Затем, дойдя до кромки леса, они сбивались в общую массу и, не без проблем возобновив строй, двигались обратно. С чувством ритма у диких было все в порядке, а вот с выбором ноги обнаружились такие же проблемы, как у рекрутов петровских времен. К заклинанию «сено – солома» я решил не прибегать, заменив его на «кулак – дубину», что соотносилось с левой и правой ногой.

Словно дети, ей-богу. Даже казавшийся до этого солидным Лось вопил речовку во все горло, а Утес в окружении девяти особо здоровых младших с завистью поглядывал на развлечение родичей.

Увы, идиллия продлилась недолго. Как только я попытался научить их простейшему маневру, произошел мини-бунт. И начал его Быстрый Кабан.

Кто бы сомневался.

– Я не буду прятаться от врага! – взревел строптивый дикий, отбрасывая обвязанную веревкой доску, которая должна была олицетворять собой щит.

Этот возглас тут же был подхвачен большинством младших. Бегущий Лось и Тихий Гром молчали, но чувствовалось, что они думают так же.

Ну что ж, пора пускать в ход козыри, которые были подготовлены именно для этого случая.

– Значит, ты считаешь себя сильным воином, который достоин большего, чем ходить в строю и прикрывать себя щитом?

– Да, – гордо вскинулся Кабан.

– Отлично, я даже не буду спорить. Но так ли это на самом деле?

Дикий зарычал с такой яростью, что у меня по спине пробежал мороз.

Работая с очень разношерстной аудиторией, я вывел для себя немало важных правил. Одно из них гласит, что человека нельзя поставить на место, без последствий в виде злобы и вражды в перспективе. Единственный, кто может это сделать легко и просто, – он сам. Ваш подчиненный считает, что его незаслуженно затирают, мало платят и не дают повышения по службе? Прекрасно! Завалите его работой и нагрузите ответственностью. Он либо быстро поймет, что должность пониже и зарплата пониже – это не так уж плохо, либо с радостью потащит этот воз. В первом случае возмутитель спокойствия надолго заткнется, во втором вы получите ценного руководителя среднего звена.

– Кабан, – сказал я, глядя в глаза дикому и тыкая пальцем в отряд Утеса, – там находятся бойцы, чья сила и доблесть видна с первого взгляда. Хочешь идти в бой как великий воин, заслужи себе место в рядах штурмовиков. Сможешь?

– Да, – прорычал Кабан и, махнув дубиной, шагнул в сторону отряда здоровяков с явным желанием кого-то покалечить.

– Прекрасно, – крикнул я ему в спину. – С младшими тебе драться не к лицу, а вот бой с Утесом будет в самый раз.

Шаг Кабана стал уже не таким решительным, а на лице Утеса расплзлась довольная улыбка, что в сочетании с острыми зубами выглядело жутковато.

Так, нужно срочно внести коррективы, иначе эта затея закончится печально.

– Только бросьте дубины. С этого момента любые разборки между legionерами будут проводиться на кулаках.

Утес равнодушно уронил мало похожее на дубину бревно в песок, а вот Кабан попробовал возражать, но всеобщее недовольство заставило его

отбросить оружие, которое недавно было частью весла.

Бой продлился недолго. Утес позволил Кабану двинуть себя в челюсть, а затем заехал ему кулаком в ухо и отправил в нокаут. Моя новая идея породила едва ли не всеобщую свалку, к счастью, быстро закончившуюся. В первоначальном составе штурмовиков поменялся только один участник, зато остальные претенденты резко присмирели. Они наверняка по-прежнему считали себя слишком доблестными для битвы в строю, но выразить эту уверенность вслух все же не решались. И все потому, что я провел четкую линию между двумя отрядами. Любой интриган из моих бывших коллег нашел бы дыры в моих доводах, но дикие для этого были слишком простоваты.

Так как уже начало темнеть, я отдал приказ заняться кострами и ужином, а сам пошел к перекосившемуся кораблю. Невысокий прилив так и не смог его снять с мели, к тому же усилиями Лека и трех диких из отряда разведчиков, к которым неожиданно присоединился гном, корабль лишился изрядной части обшивки.

Изнутри изрядно пованивало, так как тела матросов дикие лишь обобрали, но вытаскивать наружу и тем более хоронить не стали. Меня проблема погребения почитателей черного бога тоже не волновала. Спасаясь от вони, мастера-самоучки оттащили отодранные от бортов доски в сторону и уже заканчивали их обработку. Парочка диких, воспользовавшись двуручной пилой системы «Дружба-2», отпиливала от досок куски по мерке в виде веревки с двумя узлами. С Кустом и его ребятами хоть как-то можно было договориться насчет нестандартных для диких занятий. Разведчики изначально набирались из тех, кто имел не очень внушительное телосложение и, как результат, такую же низкую самооценку. Остальные же считали себя исключительно воинами и за другую работу браться не желали, считая ее женской.

Полученные куски толстых досок сколачивал гном, а Лек работал с ремнями.

О создании классических skutumов не могло быть и речи. Никто здесь не склеит мне вогнутый щит, так что можно лишь почерпнуть из истории нужные размеры и тактику использования.

Римские легионеры удерживали свой щит с помощью горизонтальной перекладины, что, как мне кажется, не совсем удобно. И все же отбрасывать многовековой опыт не стоило. Но для начала мы сделаем стандартные ременные крепления, а когда доберемся до нормальных мастеров, добавим римскую рукоять.

Поставленный на землю стандартный римский skutum был по грудь

человеку и шириной шестьдесят сантиметров, но мы имеем дело с далеко не стандартными размерами. Так что я сделал мерки на полтора метра и восемьдесят сантиметров.

Кивнув занятым делом работагам, я взял уже готовый щит. Ну, как взял, поднял за один край. Эта бандура весила не меньше двадцати килограммов.

Господи, какое убожество!

Конечно, мое разочарование осталось невысказанным, даже на лице не отразилось ни капли недовольства. Парни явно старались.

Продольно сложенные доски гном скреплял двумя поперечными с помощью толстенных гвоздей. Часть из них была взята из корабельных запасов, а часть выдрана прямо из бортов. Ременные крепления в исполнении Лека выглядели немного изящнее, но тоже оптимизма не внушали.

Ничего не поделаешь – тут уж не до жиру.

За день бригада плотников-оружейников успела собрать почти пять десятков щитов. Солнце уже успело скрыться за горизонтом, так что издеваться над явно уставшими мастерами смысла не было – доделают завтра.

– Все, шабаш!

– Что? – едва не врезав себе молотком по пальцам, спросил гном.

– Заканчивайте, говорю, доделаете завтра. И еще, Турбо. Нужно как-то организовать горячий ужин.

– Вот что ты за сволочь такая?! – внезапно взорвался гном. – Тут стараешься, все пальцы сбил, а ему все мало. Теперь еще беги и готовь похлебку на сотню рыл.

– Успокойся, горячий подгорный парень, – постарался я успокоить гнома. – Я сам возьмусь за поварешку, только скажи, где какие продукты лежат.

Гном недоверчиво уставился на меня, затем тряхнул головой и повел к горке мешков и тюков, которая лежала рядом с бывшей кучей трофеев. Лишившись всего ценного, эта куча стала просто грудой мусора.

Приготовление некоего аналога кулеша из незнакомой мне крупы и солонины оказалось на удивление веселым. Соорудив с помощью разведчиков три костра с тремя котлами, больше похожими на огромные ведра, мы с Турбо начали соревноваться в том, кто не даст напарнику испортить варево. В итоге, как ни странно, получилось приличное блюдо. Готовить я люблю и умею, но не в таких же объемах, так что имелись вполне обоснованные сомнения.

Наконец-то наевшись горячей пищи дикие улеглись на нагретый за день песок. Место корабельного крушения превратилось в некий аналог корпоративного пикника, на том его этапе, когда все устали петь и танцевать, а алкоголь перевел психику в состояние ленивого созерцания неба.

Единственным, кто выбивался из общего фона, был маг – он наколдовал себе магический светляк и продолжал ковыряться в деструкторах. Мэтр Сабур хоть и спесивая скотина, но свое дело явно любит до фанатизма. Пришлось лично отнести ему тарелку с кулешом. До благодарности маг не снизошел и вообще сделал вид, что даже не заметил моего появления.

Ну и флаг ему в руки – мне с ним детей не крестить.

Ночь на берегу была необычайно спокойна, и только исходящий от корабля запах немного портил впечатление. Под тихий шелест набегающих на песок волн я и уснул.

Глава 4

Утро началось с завтрака, который тут же перешел в шоу избияния штурмовиками очередных претендентов. Что показательно, Кабан от попыток реванша удержался. Получив дополнительную мотивацию в виде пары фингалов, самые строптивые дикие влились в ряды линейных легионеров. Этот день я решил посвятить работе со щитами, которые наши мастера-самоучки за утро успели довести до ума.

– Ты совсем тупой?! Правый край заводишь на щит соседа справа, а не под него! – успев охрипнуть от крика, я наседаю на дикого, который с недоумением смотрел на меня сверху вниз. В его взгляде по-прежнему читалось полное непонимание моих требований.

Увы, все мои педагогические навыки с дикими почему-то начали сбоить. Умными индивидуумами управлять, конечно, труднее. В то же время для манипуляции и мотивации нужен хоть какой-то интеллектуальный отклик, а здесь народ подобрался простой, как неошкуренное бревно, и такой же прямолинейный, к тому же упрямый до безобразия.

Боюсь, в таком запущенном случае нужен совсем другой подход, который и продемонстрировал новоиспеченный центурион.

Лось без малейших эмоций подошел к младшему и, несильно стукнув его по голове, рывками начал выставлять щит в нужное положение. От этих рывков буквально привязанного к скутуму дикого мотало из стороны в сторону. Младший хоть и был как минимум в полтора раза крупнее меня, но рядом с Лосем его фигура не впечатляла.

– Стена, – прорычал центурион, выставляя подобие скутума перед учеником и выравнивая его со щитами соседей. Затем вздернул бывший кусок борта над головой младшего, чуть не завалив его на спину, и продублировал движение командой: – Крыша.

Просто и доходчиво. У меня так точно не получится – не те габариты.

Увы, на этом успехи заканчивались – взгляды диких становились все мрачнее, а ворчание Кабана подбрасывало дров в огонь всеобщего недовольства.

Что самое странное, при этом многие косились на Снежного Медведя, по-прежнему сидящего на берегу. Покалеченный старший не хотел ничего есть и тупо смотрел на скользящие по мокрому песку волны. Мои новые подчиненные старались не приближаться к Медведю, да и я пока не лез к

единственному дикому, который так и не присоединился к общей клятве. А вот бросаемые в его сторону взгляды меня заинтересовали.

Интуиция подсказывала, что авторитета Лося и Грома надолго не хватит, так что нужно что-то делать.

– Лось, – оторвал я центуриона от воспитательной работы.

– Да, вождь?

– Что случилось со Снежным Медведем?

Дикий замялся, так что пришлось надавить на него:

– Говори, это важно.

– Он потерял руку и всех своих младших.

Лаконично и информативно, но все равно мало.

– Рассказывай все, – жестко приказал я, отводя Лося подальше от общей массы диких и делая отмашку Тихому Грому, чтобы продолжал занятия.

После десяти минут путаных и косноязычных объяснений мне удалось узнать историю пленения диких.

Сбежавшие от тальгийских жрецов бога Хра дикие пару сотен лет назад поселились в долинах Алайского горного массива. Жесткие условия жизни не давали возможности прокормить весь народ, и старейшины селений отправляли молодежь под предводительством ветеранов-старших наниматься в войска Дорака или Ривара – двух стран, граничащих с Алайскими горами. Третьей страной, примыкавшей к горам диких, была Тальгия. Этим действием старейшие убивали двух зайцев – избавляли селения от лишних ртов и обеспечивали пропитание остальным. Домой возвращались меньше десяти процентов наемников, но они приносили достаточно серебра, чтобы можно было закупить зерна у живущих в предгорьях людей.

Очередная партия новобранцев из четырех соседних селений спустилась с гор и направилась к доракскому городку, в котором находилась контора по найму диких в королевское войско. Но до своей цели чуть больше сотни младших и восемь старших так и не добрались. Жрецы Хра славились умением влиять на чужие мозги, а у диких не было никаких защитных амулетов от ментального воздействия.

Снежный Медведь был самым уважаемым и опытным из старших – это стало его преимуществом и проклятием. Жрецам не удалось подчинить волю ветерана, а он, в свою очередь, сумел расшевелить своих младших, за что и поплатился. Схватка двух десятков диких в полуобморочном состоянии и шести десятков моряков закончилась истреблением. Медведь бросился на врагов в самоубийственную атаку, но лишь потерял кисть и

получил шипастой булавой по голове. И вот теперь оставшийся без младших братьев и возможности отомстить за них дикий морил себя голодом, потому что иного способа уйти из жизни у него не было. Позже я узнал, что эту «милость» ему мог оказать только старейшина или походный вождь.

Закончив расспрашивать Лося, я подошел к воде и сел рядом с Медведем.

Один из простейших психологических приемов – не вызывая раздражения словами, просто побыть рядом. Тем самым сделать привычным свое присутствие в личном пространстве будущего собеседника.

Мы молча смотрели на волны добрых полчаса, а затем я заговорил, обращаясь не к Медведю, а в пространство. Начнем с высказывая сентенции, на которую нельзя ответить двояко.

– Потерять тех, за кого отвечаешь, намного хуже, чем умереть самому. В землянки горных долин возвращаются единицы из десятков младших. Если такой опытный старший, как Снежный Медведь, потерял всех питомцев, что ждет тех, кого старейшины доверили умному, но молодому Лося и опытному, но медленно думающему Тихому Грому? Я уже не говорю о Кабане. Но что, если странный чужак понимает, как спасти многих из младших? Жаль, что никто этого не узнает, ведь мне никто не верит так, как верят Снежному Медведю.

Резко оборвав свой странный монолог, я встал и пошел к потихоньку закипающей от бестолковых занятий манипуле.

Если человек с цельной личностью принял серьезное решение, переубедить его практически невозможно. Можно лишь заронить в его разум зерно сомнения. И делать это нужно не в споре, а просто поставив перед фактом. Многие из психологов со мной не согласятся, но эту теорию я не раз проверял на практике. Теперь решение за Медведем. Если ему хватит ума и самокритичности, чтобы связать вместе несколько простейших доводов, – у меня появится бесценный помощник и реальный шанс выжить в этом мире. Если же нет – мужик уморит себя голодом, а мне придется намного тяжелее.

К обеду мастера полностью закончили свою работу, а у диких окончательно иссякло терпение. После очередного «ручного» пояснения теории один из младших слетел с катушек и толкнул Лося. Скорее всего, это был не его подопечный, и сейчас начнется заваруха – не так уж далеко новоиспеченный центурион ушел от младших по развитию, хотя и обладал более живым умом.

Лось недолго думая двинул строптивому младшему в морду, тот, в свою очередь, как только поднялся с песка, ринулся на обидчика.

Все, приехали.

Внезапно за моей спиной раздался поистине львиный рык.

– Да чтоб тебя! – Я буквально подскочил на месте. – Так и зайкой можно стать.

Все шесть десятков будущих легионеров настороженно застыли, а вот равнодушно наблюдавший за перепалкой Утес поднялся с песка, подошел ближе и встал за спиной развернувшего плечи Медведя. Штурмовики, несмотря на принадлежность к разным племенам, тут же последовали за декурионом.

– Вы дали клятву Небесного Орла, – мрачно заявил Медведь, осматривая притихших диких.

Его буквально звенящей в воздухе властности вполне хватило для подавления этого мини-бунта, а вкупе с молчаливой поддержкой Утеса перевес становился абсолютным. Ох и не простой косолапый оказался на моем пути, как бы сегодняшнее преимущество не обернулось проблемами в будущем.

– Сейчас вы своим лаем позорите тех, кто умер, исполняя священную клятву, – продолжал давить на психику диких старший.

– Но это бесчестье для воина – ходить в упряжке, как тупой як, – подал голос взбунтовавшийся младший и при этом покосился на Кабана.

Кто бы сомневался, что ноги растут именно оттуда.

– Не тебе, сосунок, решать, что такое честь, а что бесчестье, – рыкнул Медведь и тут же добавил, но уже другому адресату: – И не тебе тоже, Кабан, чей бег слишком быстр для воина.

Уже открывший рот возмутитель спокойствия тут же осекся. Похоже, Медведь высказал «тонкий» как бревно намек на нечто позорное для Кабана. Больше Снежный Медведь ничего не сказал, а молча вернулся на уже насиженное место. Но дело стронулось с мертвой точки, и не только в тренировках, но и в голодовке. Через минуту один из штурмовиков понес Медведю тарелку с остывшей кашей, которую тот принял.

Хуже было то, что Снежный Медведь даже не думал давать мне клятву. И не скажу, что меня это не нервировало. Впрочем, клятва остальных тоже приносила лишь иллюзорное спокойствие. Из всей своей новой компании меня не напрягало общение только с Леком и Турбо, ну и немного с ребятами Куста. Даже Лося удавалось просчитать не до конца.

После правильного внушения старшего по статусу дикие присмирели, и процесс обучения со скрипом двинулся дальше. Разобрав все щиты,

легионеры с горем пополам научились образовывать эдакую коробку, которую уже в сумерках удалось стронуть с места и заставить двигаться единым целым. Дикие двигались мелкими шагами, чему помогли вечерние танцы. Подметив вечером, как здоровяки с уханьем топтались вокруг костра, я внес эту фишку в схему движения манипулы, и получилось. Отсчитывая ритм уханьем, две спаренные центурии двинулись по пляжу, не нарушая целостности «черепахи». Если честно, вышло устрашающе.

Уже в сумерках я взялся за планирование перевооружения своего войска. Еще во время общего сбора трофеев дикие без особой команды сгрузили все оружие в одну кучу. На борту нашлось сорок стандартных мечей и пять десятков копий. Броня моряков мало того, что была не того размера, так еще и практически вся кожаная.

Так, мечи в руках диких как раз сойдут за короткие гладиусы, хотя и узковаты, но мне своих легионеров не на парад перед Цезарем выводить. Рукоять маловата, но тоже не критично. Те, кому не хватит мечей, пока обойдутся отодранными от такелажа кусками дерева. Благодаря хоть и уродским, но крепким щитам вопрос с броней был не таким критичным, а вот отсутствие шлемов это проблема.

Додумать, что же делать со шлемами, мне не дал маг.

– Я закончил, – на удивление спокойно сказал мэтр Сабур.

– Прекрасно, – кивнул я и тут же почувствовал острый приступ авантюризма. – Может, прямо сейчас и опробуем?

– В смысле? – удивился маг.

– Ну, мы встанем рядком и включим деструктор, а вы по нам жахнете чем-то убойным.

– Ты разрешаешь мне причинить тебе вред?

– Нет, не разрешаю, – затряс я головой. – Но вы ведь все сделали правильно?

– Это твое следующее желание? – ехидно улыбнувшись, спросил маг.

Да уж, уел. Но делать нечего.

– Конечно, мэтр. В итоге у меня останется только одна просьба, и я очень хорошо подумаю, перед тем как ее использовать.

Улыбка мага чуть подувяла и стала злобной.

Ну и зачем я его злю? Скорее всего, сказывался инстинктивный страх перед возможностями мага, а страхи всегда вызывали во мне странные реакции. Да уж, с инстинктом самосохранения у меня точно не все в порядке. Вдруг в голове мага что-то замкнет, и он решит наплевать на последствия невыполненной клятвы. А тут такой шанс все закончить одним махом.

- Ну, если не боишься, можно попробовать.
- Лось, Гром, ко мне! – крикнул я, и, к моему удовольствию, оба центуриона примчались, не выказывая недовольства, – лишь любопытство.
- Звал, вождь? – спросил Лось за себя и молчаливого товарища.
- Да, Лось. Мне нужно по одному парню из ваших центурий. Скажем так, самые неспособные.
- Тупые?
- Ну или так, – хмыкнув, согласился я. – Ну и еще сильные и выносливые.
- Хорошо, – опять за двоих кивнул Лось.
- Приведите их к куче с добычей.

Большие костры из обломков давали неплохое освещение, так что темнота моей задумке не помеха. Подозвав Лека, я направился к гному, который задумчиво стоял между аккуратным штабелем тюков с полезной добычей и грудой уже перебранного мусора. Турбо явно думал, нельзя ли еще что-то добыть из недр этой рухляди.

- Турбо, мне нужны два больших мешка, которые можно носить на спине.
- Таких не видел, – проворчал гном.
- А простые мешки?
- Без проблем, – сказал он и выдернул из явно набитого одеждой тюка две объемистые торбы.
- Еще веревку.
- Легко, – даже как-то обрадовался гном и подошел к куче хлама.

Там он быстро набрал целый ворох коротких обрезков веревки. Даже не сомневаюсь, будь они длиннее, то перекочевали бы к тюкам с полезными вещами.

С помощью пары мешков и веревки я быстро соорудил два сидора и закатил туда деструкторы. При этом постарался, чтобы будущим носильщикам нашей магической защиты было удобно таскать за спиной не самые удобные по форме предметы.

За этими действиями с недоумением наблюдали сначала маг и гном, а затем подошедшие дикие и старавшийся держаться на расстоянии от бывшего учителя Лек.

- Это Зеленый Дуб и Гладкий Камень, – представил младших Лось.
- Оба будущих носильщика были ненамного выше разведчиков Куста, но крепче и пошире в плечах, а Камень еще и обладал изрядным брюхом.
- Так, легионеры, вам выпала честь защищать товарищей от магов. Вы будете носить и беречь вот эти два мешка.

Начало моего заявления диким понравилось, а вот продолжение – не очень.

– Дай нам волшебную дубину, и мы будем защищать, – заявил Камень, а Дуб тут же добавил:

– Носить не будем, мы не яки, чтобы носить мешки.

Центурион начал закипать, и, боюсь, тут кулаками не поможешь.

– Лось, подожди. – Подойдя вплотную к центуриону, я тихо спросил: – У вас в племенах есть какие-то флаги, тотемы, бунчуки, в общем, небольшой предмет, которым дорожат?

– Ну, есть знак племени.

– Как он выглядит?

– Палка, на котором закреплена фигурка покровителя племени и там всякие красивые веревочки и ленточки.

– Угу, – вдумчиво проворчал я и с жизнерадостным лицом повернулся к насупившимся диким: – Ребята, какие же вы яки? Нет, вы будете носить и защищать знаки ваших центурий.

Дуб и Камень повеселели, зато нахмурились оба центуриона. Они явно посчитали, что для таких тормозов это слишком большая честь.

Ох, как же все запущенно.

– Ладно, – вздохнул я и тут же перешел на командный тон, выдав оговоренную ранее стандартную формулу: – Слушай мою команду! Собрать «черепахи»! Обоих носителей знака – в середину центурий.

Оба центуриона неуверенно промямлили: «Есть», – и побежали к развалившимся на песке диким.

Вопя и помогая себе тумаками, Бегущий Лось и Тихий Гром все же сумели согнать стадо своих подчиненных и минут за десять собрать две корявые «черепахи».

Ну, хоть так.

Лениво поднялся с песка и Утес со товарищи, чье место было позади манипулы. Туда же подтянулись гном и заинтересовавшийся Снежный Медведь.

Возле кучи хлама остались только мы с Леком и маг.

– Управляющий артефакт, – протянул я руку в сторону мага и получил два предмета тоже в форме яйца, но размером меньше куриного.

Они были на скорую руку вырезаны из дерева и с одной стороны имели по небольшой выемке.

– И как они работают?

– Помещаешь большой палец в выемку, и деструктор включается.

– Я смогу это сделать?

- Любой сможет.
- Диаметр защиты?
- Полста шагов для каждого деструктора.
- Максимальное расстояние от активатора до деструктора?
- Не больше трех сотен шагов.
- Хорошо, – кивнул я и для пробы прижал подушечку большого пальца к одному из артефактов.

Мою ладонь тряхнуло, словно от электрического удара. Не сильно, но неприятно. Ощущение длилось, пока я держал палец на выемке. Только деактивировав деструктор, я понял, что был еще один эффект от срабатывания, – дикие за моей спиной обеспокоенно загудели.

- Чем вы можете в нас ударить?
- Молнией и огненным шаром, – злорадно оскалился маг.
- Попробуем оба варианта. Лек, остаешься здесь, – решительно кивнул я и быстрым шагом направился к практически распавшейся коробке манипулы.

- Собраться! – злобно закричал я, подходя ближе.

Меня откровенно трясло от волнения, но все же, уже начав огибать построение диких, я остановился. Затем сделал еще пару шагов и встал прямо перед стеной из щитов.

За спиной загудели дикие.

Все ли у меня в порядке с головой? Честно – не знаю, просто ситуация была предельно сложной, и от того, что произойдет через несколько секунд, зависело очень много. Дикие очень нужны мне, чтобы не ползать по дну этого мира. Чужаков не любят нигде. Даже у нас каждый хоть как-то вплетен в одну из социальных групп, будь то футбольный клуб или семья. Современные корпорации вообще превратились в подобие древних кланов. А в мире, который живет по средневековым законам, чужак будет оттерт отовсюду.

Так что дикие мне нужны намного больше, чем я им. Если деструкторы не сработают и маг задумал какую-то подлость, лучше мне сгореть первым. При благоприятном исходе я не только ничем не рискую, но и получу хоть какую-то репутацию у безбашенных бойцов. И для этого не придется бросаться на врага в первых рядах с мечом, который мне и держать-то приходилось лишь пару раз в жизни.

Но, возможно, причина моей храбрости заключалась в другом – несмотря на все опасения, я так до конца и не поверил в реальность магии.

- Мэтр Сабур, можете начинать, – взяв в ладони оба активатора, крикнул я.

Маг отошел подальше и метров с пятидесяти крикнул:

– Готовы?

– Да, – ответил я и нажал на выемки в артефактах. Обе руки чувствительно тряхнуло.

В ушах появился тонкий звон, а по всему телу пробежался озноб.

Вот, оказывается, почему так заволновались дикие во время пробной активации.

Маг потоптался на месте и начал делать в воздухе пассы руками. То, что происходило в полусотне метров от меня, было запредельно важно. Так что нельзя упустить ни одного нюанса.

В свете костров и полной луны дикие тоже прекрасно видели, что там происходит, и за моей спиной начал нарастать ропот, в котором чувствовались испуганные нотки. Не хватало еще, чтобы центурии отошли назад вместе с деструкторами. Я чуть повернул голову, чтобы не упустить из виду мага, и крикнул, вложив в голос максимум ярости:

– Стоять на месте! Ни шагу назад!

– Стоять! – эхом отозвались сразу три вопля, в которых я узнал голоса Лося, Утеса и Снежного Медведя.

На махание руками у мага ушло двенадцать секунд, которые я отмерял, мысленно произнося: «Двадцать два». Затем мэтр Сабур резко выбросил руки в нашу сторону, и с его пальцев сорвалась толстенная молния. Меня словно шокером приложили. Я заорал больше для того, чтобы скрыть испуг:

– Стоять!

Страх умер, еще не родившись, потому что, несмотря на неприятные ощущения, ничего серьезного не произошло. Я успел заметить, как молния буквально в десятке метров от меня распалась на тысячи тоненьких ниточек, которые и произвели эффект слабого шокера.

Не делая паузы, мэтр снова начал колдовать. Похоже, два заклинания подряд разогревают нервную систему или что там у него задействовано в этом деле. Теперь он потратил всего восемь секунд, чтобы между ладонями создать крохотный шарик огня. Фаербол быстро разросся и скользнул к нам со скоростью футбольного мяча, запущенного хорошим форвардом.

Огненный конструктор, так же, как и молниевый, распался в десятке метров передо мной, расслоившись на оранжевые протуберанцы. Стало душновато, но опять же ничего плохого ни со мной, ни тем более с дикими за моей спиной, не случилось.

Ну что же, можно сказать, эксперимент прошел с оглушительным успехом, с чем я себя и поздравил.

Чтобы скрыть адреналиновый откат, я тут же начал громко командовать, распорядившись приготовить ужин и даже вскрыть один из трех найденных гномом бочонков вина. Это тут же вызвало рев восторга. Сам же, молча кивнул магу и, поманив за собой Лека, отошел в сторону.

– Так, теперь рассказывай.

– Что рассказывать? – непонимающе пискнул тот.

– Все. Для начала опиши, что сейчас произошло, так, как это увидел именно ты.

Лек замер, осмысливая задачу, потому глубоко вздохнул и заговорил, словно отвечал на уроке:

– Учи... мэтр Сабур начал плести сначала конструкт молнии. Затем запустил его. Деструктор сработал нормально и разложил конструкт на составляющие. Если бы им управлял маг, можно было подстроить деструкцию до полного распадаения конструкта. Огненный шар распался полностью, но это потому, что в деструкторе изначально стояли настройки для отражения огненной магии.

– Ты все это увидел?

– Нет, видеть изнанку могут только очень сильные маги.

Да уж, приятного мало.

– Но хоть что-то ты почувствовал?

– Конечно, – тут же оживился ученик мага. – Я уловил не только как создавалось плетение, но даже аккумуляцию энергии.

Слово «аккумуляция» бывший хозяин моего тела явно не знал, но я догадался по контексту. Нужно как-то выяснить личность носителя моего сознания.

Тряхнув головой, я вновь вернулся к разговору:

– Значит, ты сможешь предупредить, если кто-то поблизости начнет магичить?

– Плести конструкты? – уточнил Лек, и в его глазах я заметил хитрую искорку.

– Не умничай, иначе получишь по шее.

– Значит, теперь я ваш раб? – почему-то именно сейчас решил расставить все по своим местам Лек.

– Нет, – серьезно сказал я и тут же добавил: – Можешь прямо сейчас идти куда хочешь...

Эта перспектива явно испугала Лека.

– ...или поступить на службу легиона в качестве магического консультанта, – выдержав паузу, добавил я.

– Я согласен, – даже не дождавшись разговора о гонораре за свои

услуги, выкрикнул перепуганный паренек.

То-то же. Иногда приходится обрисовывать людям негативные перспективы, потому что наше сознание очень часто умудряется игнорировать даже очевидные факторы реальности. Это помогает не всегда, но Лек явно обладал острым умом и не страдал иррациональным упрямством.

– Значит, вернемся к вопросу. За сколько секунд до магической атаки ты можешь ее почувствовать?

– Ну, – замялся Лек, – на сбор энергии уходит до десяти ударов сердца, и плетение занимает примерно столько же.

С его слов выходило, что Сабур действительно разогревался, как какой-то агрегат. Выйдя на рабочую мощность, мог запускать конструкторы каждые пять секунд, но не так уж долго. Вытягивание из пространства или из накопителей энергии и трансформация ее в боевые заклинания перегружают организм. А если накопителей нет, то все становится еще хуже – не везде концентрация энергии в окружающем пространстве достаточна для магической работы.

Упоминание накопителей направило мои мысли в другое русло, и я быстро пошел к гному, который все еще копался в гряде трофеев.

– Турбо, ты, случайно, не находил камни силы?

– А если находил?

– То пусть они побудут у тебя, а мне найди два куска хорошей материи для флагов и какую-нибудь краску.

– Зачем?

– Хватит отвечать вопросом на вопрос, – начал злиться я. – Просто найди.

Так уж получилось, что гном притащил мне какую-то длинную штору из похожей на шелк материи и баночку краски. Штора была красного цвета, а краска – черного. Именно это совершенно случайное стечение обстоятельств и определило цвета легиона на долгие годы. Ну а сам символ был выбран в силу отсутствия у меня даже малейших художественных задатков.

Создание флагов наконец-то подвигло меня на более вдумчивую ревизию трофеев. Немного раскулачив гнома, я получил в свою собственность удобную сумку, карту, подозрную трубу капитана и боцманский свисток. На первый взгляд нелепый набор, но каждый предмет мне может понадобиться на избранном поприще.

Еще для пущей воинственности из гардероба капитана были приватизированы легкая кожаная броня с металлическими вставками и

короткий узкий меч. Им я пользоваться не умел, но статус обязывал.

Наткнувшись на небрежно скомканные паруса, я загорелся идеей хоть как-то приодеть моих бойцов. Их обнаженные тела порядком раздражали. Главным модельером легиона стал тоже я, просто покромсав кинжалом паруса на длинные прямоугольники и вырезав посередине дырку для головы. Костюм дополнял кусок веревки в качестве пояса.

Работа была простой и много времени не заняла, так что уже к полуночи в мерцающем свете костров дикие выглядели на удивление пристойно, и развевающиеся над нашим лагерем два «Веселых Роджера» не казались такими уж нелепыми.

Глава 5

Утро ознаменовало собой конец не только ночи, но и спокойного периода в жизни нашего отряда.

– Паруса! – разбудил меня крик одного из разведчиков Куста.

Вскочив с лиственной подстилки, я действительно увидел у горизонта два корабля, очень похожие на тот обгрызенный остов, который пережил нашествие диких и жадность гнома.

На берегу тут же воцарился хаос. Нет, это была не паника – дикие вопили, сотрясая оружием, но порядка от этого больше не становилось.

Я попытался свистеть в боцманский свисток, но с мизерным успехом. Поэтому пришлось проталкиваться поближе к единственной стоявшей спокойно фигуре.

– Можешь успокоить их? – без обиняков спросил я, и Снежный Медведь взревел как раненый носорог:

– Всем молчать!

У меня даже в ушах зазвенело, зато подействовало.

– Центурионы! – как только стих рев диких, крикнул уже я. – Слушай мою команду! Собрать «черепаху».

Не то что младшие дикие, даже оба центуриона уставились на меня с непониманием, так что пришлось настоять:

– Выполнять приказ!

Слово «приказ» у них было записано на подкорку рядом со словом «клятва», так что все сработало.

Очень часто, чтобы восстановить порядок, проще всего заставить подчиненных выполнять хоть и бессмысленное в данной ситуации, зато отработанное до автоматизма действие. В армии для этого использовали команду «стройся». У нас ни о каком автоматизме не могло быть и речи, а самым привычным действием было формирование «черепахи».

С руганью и ревом центурионы начали сколачивать манипулу и заставляли подчиненных накрываться щитами, а я повернулся к Турбо:

– Бери разведчиков, и начинайте цеплять тюки к веслам, чтобы их могли унести два легионера. Старайся не перегружать, но лучше, если мы унесем побольше. Начинай с самого ценного.

– Понял, – явно прочувствовав серьезность ситуации, без возражений кивнул гном и, семена короткими ногами, побежал к сваленной в кучу добыче.

Не дав манипуле толком собраться, я отдал следующий приказ, обращаясь не столько к легионерам, сколько к центурионам:

– Сейчас первый ряд первой центурии подходит к гному. По двое берем весло с грузом и идем вон к той роще. Ставим груз на песок и ждем. Следующая пара становится за передней в одну цепочку.

– Мы не яки, чтобы таскать груз, – тут же вякнул Кабан, но как-то вяло.

– Можешь не таскать, – свирепо огрызнулся я. – Тогда в дороге будешь жрать землю! Первый ряд – бегом марш к гному!

Полезнее всего не обучать стандартным командам на теоретических уроках, а ввинчивать их в подходящих ситуациях, особенно в таких экстраординарных, как сложившаяся в данный момент.

– Бегом марш к гному! – тут же приспособился Лось, а Тихий Гром просто пнул ближайшего к нему младшего, придавая ему нужное ускорение.

Первый ряд действительно бегом метнулся к гному, формирующему носилки с грузом.

Корабли постепенно приближались, но уже вошедшие в ритм дикие разбирали трофеи очень шустро. Даже штурмовики встали в очередь, получая свою ношу, хотя мне казалось, что с этим будут проблемы. И вообще после того, как Утеса выделили из общей массы, он стал практически шелковым. Да и присутствие рядом Снежного Медведя было серьезным сдерживающим фактором.

Когда все дикие, кроме разведчиков, получили свой груз, я отправил к образовавшейся колонне гнома с Леком, оставшись на берегу рядом с уставившимся на приближающиеся паруса магом. Не укрылся от моего внимания и рюкзачок гнома, который он организовал по принципу сидора. Ноша Турбо не выглядела тяжелой, но что-то мне подсказывало, что по стоимости она с лихвой перекроет все, что унесли дикие. В принципе так и должен поступать настоящий префект легиона. Только нужно убедить гнома, что он именно префект, а не частный собственник.

– Мэтр, – проводив взглядом ценный груз гнома, повернулся я к магу и указал на остов, – нет ли у вас желания спалить этот кораблик, чтобы он не достался нашим врагам?

– Это твоя последняя просьба?

– Нет, конечно, – с показным равнодушием пожал я плечами. – Просто подумал, что вы сами захотите оставить им прощальный подарок.

Сказав это, я развернулся и быстрым шагом направился к уже заскучавшим диким. За спиной что-то ухнуло, и затрещало охваченное

пламенем дерево.

Сразу после выхода пришлось переформировать легион. Лес на побережье был не таким уж густым, поэтому не было нужды растягивать колонну, и дикие двинулись, потащив по три носилки в ряд. Разведчики поделились на две пары. Двое убежали вперед, а Куст с еще одним разведчиком прикрывал арьергард колонны от возможной погони. Штурмовики также двигались в арьергарде.

– Куст, – напутствовал я декуриона разведчиков перед выходом, – идете на максимальном расстоянии друг от друга, но так, чтобы ты видел своего подчиненного, а мы выдели тебя.

Куст молча кивнул и побежал вслед за таким же низкорослым родичем. У обоих из оружия были только укороченное копье да легкий трофейный щит. Впрочем, им этого достаточно. То, что я успел узнать о Кусте, говорило, что очертя голову в драку он не полезет.

Поднимавшийся над лесом столб дыма навел меня на мысль, что поджог корабельного остова был не самой разумной идеей. Возможно, именно это заставит обозленных тальгийцев выслать погоню.

К счастью, до полудня нас так никто и не догнал. Уже убедившись, что угрозы сзади ждать не стоит, я переместился в авангард, забрав с собой и штурмовиков.

Солнце начало припекать, поэтому я объявил привал. Дикие облегченно загудели, но радовались они зря. Мы с гномом занялись приготовлением пищи, штурмовики отправились за дровами, а вот остальных легионеров ждала тренировка.

Упускать драгоценное время я не собирался.

– Центурионы! Слушай мою команду! Собрать «черепяху»!

Уже успевшие развалиться на прогретой солнцем траве дикие недовольно заворчали, но их крики были прерваны вошедшими во вкус центурионами. Не знаю, какая раньше у старших диких была манера командовать, но сейчас они мне сильно напоминали более злобную копию сержанта Митрохина. Хотя когда я преодолевал полосу препятствий в учебке, казалось, что дальше уже просто некуда.

Пока мы готовили обед, Лось и Гром гоняли подчиненных как сидоровых коз. Я старался не вмешиваться и, только когда сами центурионы начинали ошибаться, вносил свои коррективы. После получаса истязаний и трех раз, когда «черепяхи» превращались в куча-малу, я решил усложнить задачу:

– Центурионы, ко мне!

Два здоровенных бугая рванули на меня, как два защитника из

американского футбола – на замешкавшегося квотербека. Появилось желание сбежать, и пришлось усилием воли заставить себя оставаться на месте.

Оба центуриона приблизились и замерли в ожидании приказа. Может, ввести доклад о прибытии? Нет, не будем усложнять.

– Так, господа центурионы, на будущее, чтобы показать, что вы готовы слушать вождя, просто легко ударяете себя правым кулаком по левой груди. Так принято приветствовать друг друга у воинов на моей родине.

Ну, чуть соврал, конечно, но этот жест мне показался более уместным, чем взятие под козырек, которого здесь нет и в помине. Может, сказалась привычка, что к пустой голове руку не прикладывают.

Новое правило диким понравилось, и они практически синхронно грохнули себя в грудь. Вот бугаи!

– Таким же жестом будете показывать, что поняли приказ. Понятно?

Центурионы опять двинули себя в грудь и почему-то довольно заулыбались.

Похоже, правы некоторые историки, считающие, что примитивные народы обожают церемонии, так же как и дети.

– Так, бойцы, слушаем мою команду. Нужно выстроиться в две сомкнутые «черепахи», но двигаться не прямо, а приставными шагами в разные стороны. Делать это будем по команде «клешня». Расходимся на четыре шага.

Как дела с математикой у моих центурионов, я выяснил еще на первой тренировке. Гром мог считать до ста и знал, что такое сложение и вычитание. Лось был на том же уровне, но, уверен, сможет осилить и умножение с делением.

И все же, услышав о приставных шагах, дикие зависли. Пришлось показывать.

Центурионы вернулись к своим подчиненным, и начался очередной дурдом с руганью и тумаками. Но этого я не видел, а только слышал, потому что пришло время заняться штурмовиками.

– Утес! Поднимай своих лежебок!

Вернувшиеся со сбора дров и расположившиеся под похожим на баобаб деревом штурмовики без особой радости покинули зрительские места, выходя на сцену.

– Чего хотел? – явно не зная, как себя вести, грубовато спросил здоровяк, перебросив свою убердубину на другое плечо. Оружие у штурмовиков я менять не стал – просто не на что.

Одергивать Утеса пока было неразумно, чтобы не усложнять и без того

непростую задачу. Пусть ему новые фишки покажут центурионы.

Вначале я попытался донести идею другой тактики непосредственно Утесу и его помощникам, но понимания не встретил. Не то чтобы они были запредельными тупицами, но такое случается даже с более сообразительными ребятами. Даже мои современники всегда инстинктивно отторгают новый стиль поведения, хотя и не имеют желания саботировать сам процесс. Просто они не стремятся выходить из комфортных рамок привычного образа жизни. Что уж говорить о диких.

Пришлось опять прибегнуть к помощи Снежного Медведя. Через десять минут, во время которых штурмовики повторяли движения и пробежки своего старшего, им удалось освоить два типа атаки. Мы тут же их опробовали в совместных действиях с манипулой.

Сначала штурмовики плотной колонной рванули в прореху расходящихся центурий.

Все бы хорошо, но то ли я слишком рано подал команду «удар», то ли штурмовики решили пошалить.

Ударный клин вел Утес на пару с почти таким же здоровенным младшим, за которыми по трое встали остальные штурмовики. Эта свирепая масса рванула вперед, попросту затоптав десяток легионеров по бокам разошедшихся центурий. Тут же началась грызня и небольшая потасовка. Как обычно, победили наши громилы.

Одно радовало – дикие не пропустили мимо ушей мои правила разборок между своими. Все попросту побросали оружие и щиты, начав месить друг дружку кулаками.

Я обреченно вздохнул. Снежный Медведь увидел мою реакцию и ревом прекратил это безобразие. Второй маневр в виде обхода плотно стоящей манипулы двумя пятерками штурмовиков прошел как-то даже скучно. Не было ни ругани, ни мордобоя.

На этом я решил закончить с извращениями, к тому же гном подал знак, что обед готов.

После обеда для кого-то пришло время развалиться на травке, переваривая сытную пищу, а кому-то предстояло пораскинуть мозгами, куда всем нам идти дальше. Чтобы не наделать ошибок, я старался планировать только короткие отрезки будущего. Теперь же нужно заглянуть чуть дальше.

– Турбо, Лек, – позвал я гнома и своего консультанта, которые расположились неподалеку.

Маг тоже далеко не отходил и, смолотив свою порцию кулеша, сидел в медитативной позе под ближайшим деревом. Мне не удалось

проанализировать его настроение, но пока мэтр Сабур не кидался в нас огненными шарами, все идет нормально. Да и злобных взглядов в мою сторону он бросал уже намного меньше.

– Мэтр, если есть желание, можете присоединиться к нашему совету. Пора решить, что нам делать дальше.

Минуты две маг притворялся, что не слышит меня, но затем все же встал и подошел ближе.

– Кто знает, где мы сейчас находимся?

– Понятия не имею, – откровенно заявил гном.

Лек лишь со вздохом пожал плечами. А вот маг окатил нас презрительным взглядом и заговорил:

– Если провести элементарные вычисления, мы сейчас на побережье Дорака.

– Значит, до Тальгии мы, к счастью, не доплыли?

– Не обольщайся, чужак, – фыркнул маг. – Эти земли все равно захвачены тальгийцами, и вы только чудом пока не столкнулись с одним из их поисковых отрядов. Так что все твои детские забавы вас не спасут.

– Нас? – удивленно спросил я. – Тогда почему вы еще с нами?

– А кто еще будет мне готовить кашу? – иронично хмыкнул маг.

Мне почему-то показалось, что мэтр врет, но озвучивать свою догадку я не собирался.

– Важнее другое – куда нам теперь двигаться?

– Если не хотите попасть на алтарь Хра, – вновь подал голос маг, – то вариант только один. Нужно идти на север вдоль побережья. Но, повторяюсь, смысла в этом нет.

Все, он меня достал.

– Ну, если вы так легко можете справиться и без нас, то каким образом тальгийцам удалось схватить такого великого мага и посадить в клетку как крикливого попугая?

Мэтр зашипел как змея, и на секунду мне показалось, что он сейчас плюнет на свою клятву и сделает из меня попаданца-гриль. Но пронесло.

Маг поджал губы, встал и ушел под облюбованное ранее дерево.

– Если интересно, могу рассказать, как это произошло, – подал голос гном.

– Очень интересно.

– Нас повязали вместе. Я искал работу и забрел в форт доракской береговой охраны в устье реки. Успел даже заметить там мага, с которым комендант носился, как с кусом брилловой руды. Вечером я засел в таверне и лично видел, как народ один за другим валится на столы после выпитого

вина. Мне больше нравится пиво, так что кабатчику-предателю и тальгийским лазутчикам пришлось брать меня в сознании.

– Не думаю, что у них с этим возникли какие-то проблемы, – не удержался я от колкого замечания.

– Ты будешь умничать или слушать?

– Извини, – тут же пошел я на попятную. – Рассказывай дальше.

– А дальше они взялись за спящих людей. В форте было две сотни воинов, сотня обслуги и три десятка проезжего люда. Они всех принесли в жертву. – Гном нахмурился и тяжело вздохнул. – Поверь, никому не пожелаю увидеть то, что видел я. Они буквально выдирали души из бедолаг. Там осталась жуткая пирамида из человеческих тел. И только ты почему-то не умер после ритуала, поэтому жрецы взяли тебя с собой вместе со спящим магом и связанным пареньком. Хотели еще прихватить сотню в качестве рабов, но их маг учуял спустившихся с предгорий диких. А дикие всегда были желанной добычей для жрецов Хра.

Закончив свой рассказ, гном замолчал, да и у меня не было никакого желания продолжать этот разговор.

Стряхнув с себя накаत्याющую депрессию, я начал поднимать народ. Мы тут не на прогулке, так что нужно двигаться, пока не угодили на алтарь этого непонятного и пугающего Хра. Надеюсь, доракцы примут нас более гостеприимно, но до встречи с ними нужно как минимум покинуть оккупированные территории.

Дикие, как обычно, заворчали, но быстро успокоились и, подняв свой груз, двинулись в путь. Мы немного изменили направление, постепенно забирая обратно к берегу. Дурные предчувствия не давали мне покоя, и когда беспокойство достигало предельных величин, я не выдерживал и останавливал колонну. Дикие опять сбивались в манипулу и отрабатывали уже привычные маневры с небольшими дополнениями. Опять начало нарастать недовольство, пока еще сдерживаемое центурионами и моими воплями о том, что платой за лень может стать нечто похуже смерти. Особенно настроение испортилось, когда мы прошли мимо деревушки, от которой остались только два десятка обгоревших костяков домов и жуткая пирамида из полусгнивших тел.

Не знаю, оказался ли я пророком или элементарно накаркал, но, когда солнце начало клониться к закату, неприятности все же настигли нас. А если точнее, мы встретились, как два одиночества.

Сначала замахал руками идущий далеко впереди разведчик, который старался двигаться так, чтобы не пропадать из нашего поля зрения за высокими кустами и редко растущими деревьями. Он дождался

прибежавшего напарника, и уже вместе разведчики со всех ног понеслись к нам.

– Там люди на конях, – выдавил из себя запыхавшийся дикий, но, если честно, он немного опоздал с донесением.

За спинами разведчиков за клубилась пыль, а затем между высокими кустами замелькали фигуры всадников. Меня начало трясти от волнения. Из головы вылетели все конструктивные мысли, пришлось потратить пару секунд на то, чтобы прийти в себя.

– Соберись, размазня, – прошептал я самому себе, а затем закричал на диких: – Бросить поклажу! Собрать «черепашу»!

Дикие привычно сбросили с плеч шесты. Именно для этого они и были задуманы – чтобы не возиться с лямками заплечных мешков. Противник начал группироваться метров за двести от нас, так что времени на построение было достаточно. Штурмовики, гном и Лек встали за манипулой. Даже маг подтянулся ближе.

Я отошел немного в сторону, чтобы видеть противника. К моему удивлению, Снежный Медведь изъявил желание сопровождать того, кого даже не считал своим командиром. Еще большее удивление у меня вызвало то, что он надел на уцелевшую правую руку круглый щит одного из разведчиков.

Интересно, если полетят стрелы, пустит ли он меня под этот «зонтик»? Мне-то за всеми заботами так и не хватило ума подобрать себе что-то подобное, и явно напрасно. Боязно стоять вот так – как суслик посреди автотрассы.

Определить численность противника я затруднялся, но явно их было больше, чем нас. Расстояние не давало рассмотреть детали. Выудив из сумки подзорную трубу, я приложил ее к глазу. Оптический прибор приблизил изображение противника, и первое, что бросилось в глаза, – амуниция. Всадники делились на две неравные части. Большую составляли копейщики в тяжелых кирасах, а меньшую – облаченные в легкую броню стрелки с луками и кривыми саблями. Одно радовало – стрелков было не больше двух десятков.

– Ешкины матрешки, – выдохнул я и закричал: – Внимание! Щиты вверх! «Крыша»!

Продолжая кричать, я забежал за манипулу и встал так, чтобы торчавший над головой щит заднего legionера прикрыл меня от очень нехорошего дождя. Штурмовики и небоевой контингент тут же последовали моему примеру, а разведчики прикрылись своими щитами.

Практически сразу же послышался drobный перестук. Время от

времени дикие то ли вскрикивали, то ли похрюкивали. К счастью, криков боли вроде не слышно, но не факт, что обошлось без ранений. Сплошной крыши из щитов нам добиться так и не удалось.

Внезапно перестук стих. Я кивнул Кусту и еще одному разведчику:

– Возьмите щит за две стороны и держите на уровне пояса. Теперь присядьте.

Забравшись на ставший помостом щит, я поднял над головой еще один, который отобрал у разведчика. Затем кивнул Кусту. Разведчики разогнули ноги и подняли меня.

Вот зараза! Частая гребенка стрел, воткнувшихся в крышу из щитов, мешала нормально смотреть на врага.

– Выше, – сказал я разведчикам и едва не свалился, когда щит рывком поднялся до груди диких.

Так, что тут у нас?

Одной рукой удерживая щит, второй я направлял подзорную трубу.

Осознав, что обстрел особого успеха не принес, всадники сменили луки на пики, но пока не спешили бросаться в атаку.

Ага, вот оно что.

Два всадника, которые не были похожи на обычных воинов, спешили. Два лучника подъехали к ним поближе и отвели скакунов непонятной парочки в сторону.

– Лек, – обратился я к своему консультанту, – маги могут работать с лошадей?

– Нет, – тут же ответил он. – Животные плохо переносят повышение энергетического фона рядом с собой.

– Угу, – кивнул я, наблюдая, как маги начинают махать руками. – Лек, а ты ничего не чувствуешь?

– Чувствую, – сдавленно ответил бывший ученик мага.

– Так чего ж ты молчишь?! – зло прорычал я, выуживая из сумки оба активатора и вжимая пальцы в выемки.

В ушах опять зажужжало, а на коже выступили мурашки.

Маги закончили с рукомаханием и замерли, глядя в нашу сторону. В трубу хоть и не очень хорошо, но все же были видны их удивленные физиономии. А вот мне непонятно, что это было, ведь в нашу сторону так ничего и не полетело.

Затем начался еще один сеанс магии, теперь в нас запустили два огненных шара.

Красиво идут, синхронно.

– Ни шагу назад! – крикнул я, буквально чувствуя, как попятились

первые ряды диких.

Хорошо хоть легионеры из задних рядов ничего не видели и вовремя подперли заволновавшихся товарищей.

– Стоять! – эхом вторили мне центурионы.

Оба шара расслоились на огненные лепестки – красивые и, к счастью, безвредные.

Маги метнули еще по одному фаерболу и, убедившись в нашей магической неуязвимости, решили не тратить энергию понапрасну.

Враг явно занервничал. Оно и понятно – ожидали встретить легкоуправляемое стадо диких, а наткнулись на мало того что организованный отряд, так еще и прикрытый от боевой магии.

Все, реверансы закончились. Тяжелая конница, поднимая клубы пыли, выстраивалась в боевой порядок. Сейчас начнется главный замес.

Под барабанную дробь сотен копыт по земле на меня навалилось осознание того, что это не игра. Все более чем настоящее, и сейчас выставленные криворуким геймером живые существа будут умирать, понадеявшись, что их командир знает что делает.

– Стоять крепко! Ни с места! – прыгнув со щита, заорал я, выплескивая в крике свой страх. Хорошо хоть петуха не пустил.

И все же Снежный Медведь нашел слова получше:

– Смерть тальгийцам!

– Смерть! – яростно, на едином выдохе ответили легионеры.

Я почувствовал, как по телу пробежала дрожь. Деструкторы ни при чем, я их отключил, как только всадники приблизились к нам вплотную. Энергию нужно экономить.

Осмотревшись вокруг, я заметил, что маг куда-то исчез.

Вот скотина!

Удар был страшен. Словно проникая в глубину мозга, по ушам ударил звук, в котором соединились треск дерева, крики боли и ржание перепуганных лошадей.

С первого же мгновения свалки все мои наработки пошли прахом. Манипула развалилась, едва застопорившаяся масса всадников начала огибать нас с двух сторон. Дикие взревели и врукопашную бросились на замедлившегося противника. Это было жутко. Казалось, будто я нахожусь в центре абсолютно неуправляемого торнадо из чистой ярости.

Каким-то чудом мне удалось сохранить остатки самообладания. Перед распадом манипулы я собирался отдать команду центуриям разойтись, чтобы штурмовики могли ударить вперед, но теперь в этом не было необходимости. Удивительно, но штурмовики оставались на месте. Утес

буквально подпрыгивал от нетерпения, но при этом косился на невозмутимого Медведя.

Внезапно ярость диких угасла, будто кто-то накрыл огонь колпаком.

Ближайший ко мне младший зашатался как пьяный, Снежный Медведь затряс головой, и в его глазах заметалась паника.

Я тут же вновь нажал на активаторы.

Сбросив магическое давление, дикие заревели еще яростней, казалось, их окончательно охватило боевое безумие. Штурмовики тоже взъярились, но я успел выкрикнуть команду:

– Утес, собрать клин! Хватайте щиты!

Здоровяк услышал меня, потому что хотел услышать. Он просто понял, что сейчас окажется на острие удара.

– Становись за мной! – заревел декурион штурмовиков, поднимая один из щитов, брошенный слетевшим с катушек легионером.

В это время я вздернул за шиворот сжавшегося на земле в комок Лека и, сунув ему в ладони активатор, крикнул в ухо:

– Нажми и не отпускай! – Затем нашел глазами Медведя. – Приведи одного из носителей знака!

Старший дикий кивнул и, используя щит как волнорез, ушел в гущу боя.

Он вернулся, пиная перед собой успевшего где-то расквасить себе нос Зеленого Дуба.

– Куст, защищайте гнома и Лека, – крикнул я, чувствуя, что катастрофически опаздываю. – Утес, нам нужно достать магов! Удар!

Здоровенный дикий заорал что-то невнятное и вместе со своим напарником побежал вперед, за нами ринулись три тройки штурмовиков. Как минимум пятеро из бегущих впереди громил прикрывались щитами. Медведь и Дуб встали по бокам от меня – так решил однорукий старший еще за секунду до начала рывка, и я ему был очень благодарен.

Сначала мы расталкивали беснующихся диких, а затем штурмовики начали колотить остановленных манипулой всадников. Они работали дубинками и щитами, которые удерживали с невероятной легкостью. По моей задумке, штурмовики должны были биться в массу врага без щитов, но для этого нужна нормальная броня, которой у нас пока не имелось.

Выпавших из седла тальгийцев дикие попросту затапывали, и в этом деле даже немного увлеклись. Только благодаря целеустремленности получившего точный приказ Утеса удалось сохранить скорость.

Еще через несколько мгновений мы вырвались на простор. Мне хотелось оглянуться, но был шанс свалиться, так что пришлось и дальше

старательно бежать, практически уткнувшись в спину находящегося впереди штурмовика.

Утес заревел и сменил направление. По щитам застучали стрелы, но пока безрезультатно. Постепенно наш клин превратился в относительно компактную группу с щитоносцами впереди, и мне удалось осмотреться. Тут же обнаружился пропавший маг. Мэтр Сабур стоял метрах в пятидесяти от общей свалки и, казалось, выполнял какое-то сложное движение ушу. Вражеские маги остались на прежней позиции и тоже приплясывали – в общем, у колдунов образовался эдакий междусобойчик. Тальгийских магов охранял десяток всадников, которые сейчас стреляли в нас с сумасшедшей скоростью.

У меня похолодело внутри, когда понял, что до магов мы можем попросту не добежать. Если лучники начнут попадать в голые ноги диких, все закончится печально. И тут прямо в середину группы конных лучников врезался огненный шар. Он был какой-то особенный, потому что грохнуло изрядно. Кони дико заржали и рванули в разные стороны, не слушая команд седоков. Мельком взглянув на Сабура, я увидел, что после помощи нам он ушел в глухую оборону. Чередую фаерболы, разряды молний и какие-то дымные сгустки, вражеские маги пытались пробить щит нашего соратника. Они так увлеклись достойным соперником, что отреагировали на наше приближение в последний момент.

Поздно, ребята.

Лишь один огненный шар успел расслоиться на лепестки под действием деструктора, и Утес налетел на магов, как коршун на пушистых цыплят. Круговым движением огромной дубины он разнес голову одного колдуна как арбуз. Другой успел пригнуться, но Утес пнул его в лицо, как футболист – мяч, и добавил дубиной по подпрыгнувшему телу, теперь уже перепрофилировавшись в бейсболиста.

Другие штурмовики в это время не сучали, они с ревом ринулись догонять прикрытие магов. И тут наше везение закончилось.

– Назад! – приказал я и первым припустил в сторону распавшейся манипулы. Некоторые из легионеров пытались достать отскочивших конников, метая в них дубины, но получалось у них из рук вон плохо.

Нужно срочно остановить погоню.

– Собрать «черепаху»! – крикнул я, подбегая к месту, где разведчики прикрывали своими куцами щитами гнома и Лека.

Легионеры отреагировали на удивление быстро, но все же им пришлось поднимать брошенные на землю щиты. Неприятно царапнул ухо крик Тихого Грома, повторившего мою команду. Неприятно, потому что не

было слышно Лося.

Я не успел опомниться, как был зажат со всех сторон телами диких. Небо над головой закрыла крыша из щитов. Меня окружали разведчики, гном и Лек. Здесь же, как ни странно, оказался и маг, выглядел он паршиво. По щитам застучали редкие стрелы.

– Поднимите меня, – прохрипел маг.

Куст все понял правильно, но все же дождался от меня подтверждающего кивка. Вдвоем с напарником они ухватили щит, и маг мгновенно оказался по грудь над уровнем крыши из скутумов. Мне было видно лишь то, как пританцовывают его ноги. Затем уже знакомо загудел оправленный в полет фаербол, следом ушел второй.

Маг не стал просить опустить его, он просто без сил свалился сначала на щит, а затем на землю.

– Теперь поднимайте меня, – покосившись на постанывающего, но все же находящегося в сознании мэтра, приказал я и вскочил на щит.

А ведь сработало! Получив по сопатке от мага, полтора десятка явно деморализованных всадников уходили на север. К тому же мне удалось рассмотреть в подзорную трубу, что в их колчанах осталось всего по паре стрел.

Вид сверху был удручающим до слез. От моего отряда осталась жалкая группка. Среди вражеских тел и убитых лошадей было слишком много погибших с зеленоватой кожей.

– Разойтись, – тихо сказал я, но legionеры меня прекрасно услышали.

Спрыгнув со щита, я уселся на землю и обхватил голову руками. Ослабевшие от адреналинового отката ноги просто не держали. Уже пришедший в себя маг сидел рядом. Дикие разошлись в стороны и встали кругом, глядя на меня.

Было невыносимо стыдно за нелепую самоуверенность, которая основывалась только на игровом опыте и нескольких выходах в поле с реконструкторами. Этот настрой я вырабатывал в себе годами. В любом деле нерешительность, которую не стоит путать с неуверенностью, может только помешать, так что приходилось ее сдерживать до момента, когда процесс не пойдет уже самостоятельно. Но не такой же ценой!

Нужно было что-то сказать диким. Они явно ждали от меня объяснения таких жутких потерь, но на это не было ни сил, ни желания.

И тут над головой раздался густой рык Снежного Медведя:

– Я, Снежный Медведь, старший племени Грозового облака, даю клятву Небесного Орла человеку Илье Смирному на один год за две монеты меди.

Я ждал чего угодно, от вражды до снисхождения, но только не этого.

– Но как? – невольно вырвалось у меня.

– Илья, – почти торжественно произнес однорукий старший, – если бы не твои смешные игры, сотня копейщиков втоптала бы нас в траву как семью бурундуков. А может, хватило бы и двух десятков лучников и пары магов, которые не дали бы нам даже добежать до них. Мы потеряли лишь четверть воинов, и это великая победа!

Закончил Медведь уже криком, который подхватили другие дикие, и этот крик, словно тумблер, переключил мое сознание, окончательно встраивая разум в реалии чужого мира.

Ну и чего я тут расселся? Среди лежащих на земле диких наверняка хватает раненых, а у меня под боком – цельный маг. Странно, но мысли о магии теперь приходили легко и не вызывали отторжения.

Быстро окинув взглядом поле боя, я насчитал как минимум десяток диких в плохом состоянии. На легкораненых можно не обращать внимания – им уже помогали товарищи, хотя перевязка лоскутами, оторванными от грязных туник и одежды трупов, сильно настораживала. Но все эти мысли вылетели из головы, когда я увидел Лося. Центурион лежал на спине, а из его живота торчал обломок пики. Он жутко хрипел, но меня это радовало – значит, жив. Рядом с понурым видом сидел Куст, которому хватило ума не выдергивать оружие из раны.

Без этого здоровяка мне будет вдвое тяжелее, к тому же я успел к нему привязаться.

Сдержав желание шагнуть к лежащему на земле центуриону, я развернулся на пятках и побежал к сидящему на земле магу. Хотел было позвать гнома, но Турбо и Лек уже пришли в себя и без приглашения двигались в мою сторону.

– Мэтр Сабур, пришло время для последнего желания.

– И какое оно? – устало поинтересовался маг.

– Вы ведь можете лечить с помощью магии? – поинтересовался я, боясь услышать отрицательный ответ.

– Не скажу что великий целитель, но кое-что умею.

– Мне нужно, чтобы вы вылечили раненых. Начните с того, у которого в животе торчит обломок пики.

Я опять замер в ожидании.

– У него сложное ранение, я давно таким не занимался.

Главное, он не сказал, что вообще не способен лечить настолько тяжелые раны.

– Сделайте что можете.

– Дополнительные условия, – начал торговаться маг.
– Какие? Только быстро! – занервничал я, понимая, что Лось долго не протянет.

– Вы отдадите все мои вещи и камни силы, а также амулеты с тальгийцев и камни силы их магов.

Судя по выражению лица мага, он будет торговаться, пока Лось не загнется. Можно надавить, но не факт, что его клятва не предусматривает исключений в случае прямой угрозы.

Ладно, этот раунд за ним.

– Камни силы – да. Но вы поможете для нас снять с тальгийцев защитные амулеты. Лек проследит за вами... – сказал я и, заметив тронувшую губы мага улыбку, добавил: – Вместе с Турбо.

Ага, теперь улыбка мага увяла, зато гном показал весь набор зубов, не знаю, сколько там полагается его расе.

– Поторопитесь, – сказал я магу, и чтобы отвлечься от тягостных мыслей, подозвал совсем расклеившегося главу разведчиков.

– Куст, ко мне! – Как только дикий подошел, я тут же перешел к делу: – Где тот разведчик, который заметил тальгийцев?

– Не знаю, – как-то растерянно проворчал дикий.

Мне пришлось прикрикнуть на него:

– Думай!

Да уж, нервы у меня тоже не железные, так что я явно перегнул палку. Дикий ожег меня яростным взглядом, но появившаяся за мной туша Снежного Медведя, которого я буквально почувствовал спиной, остудила пыл разведчика.

Мне он ничего не ответил и только заорал куда-то в сторону:

– Кот, ко мне!

Ты смотри, как быстро учатся.

Призыв декуриона не остался безответным – к нам подбежал, к счастью, совершенно целый разведчик, который ростом был даже ниже Куста.

– Рассказывай, что ты видел перед тем, как побежал к нам до начала нападения? – спросил я подошедшего разведчика.

– Тальгийцев, – неуверенно ответил Кот.

Погасив растущее внутри раздражение, я спокойно уточнил:

– Откуда они шли и куда?

– Шли оттуда, – не мудрствуя лукаво, дикий указал пальцем на запад, а затем на восток, в сторону моря, – туда. Всех я не видел, они сильно растянулись, но их было много. Потому и побежал.

Интересное дело. Тальгийцы шли к берегу, возможно на встречу с эскадрой, которая спугнула нас с пляжа. Ну и что теперь делать?

Варианты метались в голове испуганными сойками, но тут разведчик все же дал небольшую зацепку:

– Да, еще, – просветлев своим зеленоватым лицом, добавил он, – они вели колонну пленников.

– Твоих родичей?

– Нет, твоих.

Сначала ответ показался мне издевкой, но по совершенно серьезному лицу дикого стало понятно, что он говорил о людях.

– Так, Утес, собирай своих, – начал я раздавать приказы. – Гром, готовь всех, кто уцелел из второй центурии. Медведь, бери под себя первую центурию, снимайте все с тальгийцев, но только после того, как трупы проверит маг. Помогите раненым и посматривайте по сторонам, чтобы вас не застали врасплох.

– Хорошо, – кивнул Снежный Медведь и ткнул себя единственным кулаком в грудь.

– Куст, ты со своими – впереди. Дальше идут штурмовики. – Запнувшись, я осмотрелся по сторонам и добавил: – Утес, подберите себе по щиту с тальгийских всадников. Они металлические, небольшие и удобные. Следом за нами выдвигается вторая центурия. Знаменосцы идут с нами. Если наткнемся на лучников, прикрываемся щитами и бежим к своим. Все понятно?

Ответом мне был синхронный удар четырех увесистых кулаков в бочковатые груди.

– Тогда быстро готовимся и выдвигаемся!

Подготовка заняла меньше минуты. Штурмовики подхватили щиты всадников, которые по виду были похожи на геральдические. Помня о том, как неудобно чувствовал себя под обстрелом, подобрал щит и я.

Да уж, тяжело, но ничего, своя ноша, как говорится, не тянет, тем более та, которая может спасти жизнь.

Гром собрал свою центурию. Выглядела она сильно урезанной, но грозной. Щиты они держали уже не так, как прежде, словно неудобную и абсолютно ненужную ношу. Теперь эта грубая конструкция из досок стала частью надежной защиты и буквально спасением от летящей смерти. Плюс к этому некоторые из легионеров успели обзавестись трофейными мечами, и вид у них был вполне бравый.

– Вперед! – крикнул я и сам побежал за разогнавшимися штурмовиками.

Рядом бежал Дуб, над головой которого трепыхалось полотнище с «Веселым Роджером».

Не отягощенные увесистыми подобиями skutumov штурмовики тут же оторвались от легионеров, но, в свою очередь, отстали от легконогих разведчиков. Так и было задумано, тем более бежать нам не так уж далеко.

Метров через триста бега по негустому лесу до нас донеслись крики, а еще через сто метров мы увидели колонну пленников. Их было чуть меньше сотни. Длинные веревки были пропущены через ошейники пленников, соединяя людей в группы по два десятка, чтобы не разбежались.

Оставшиеся от охраны два десятка всадников пытались гнать пленников в сторону океана, но у них это плохо получалось. Как только они увидели нас, началось то, чего я и боялся. Всадники натянули луки, но пустили стрелы не в нас, а начали расстреливать людей. Пикинеры тоже решили не отлынивать от этой жуткой работы.

– Утес! – крикнул я. – Удар!

Штурмовики ускорились до предела, да так, что я напрочь отстал от них, как и тащивший тяжелый деструктор Зеленый Дуб. Лучники тут же сменили цели, но было поздно. Те, кто догадался вместо очередной стрелы схватиться за поводья и пришпорить своих скакунов, выжили, а вот решившие пальнуть напоследок в бегущих диких поплатились за свою кровожадность.

Это выглядело действительно жутко. Удивительно быстрый для своего веса Утес врезался в разворачивающегося коня и с легкостью повалил его на землю вместе с всадником, но на этом его рывок не закончился. Походя наступив на голову лучника, центурион штурмовиков зачем-то уронил свою выдающуюся дубину и прыгнул. Через мгновение ока он оказался позади уже ринувшегося наутек пикинера. Ощувив на себе жуткий вес, бедная лошадь заржала и резко села на круп. Утес просто свернул всаднику голову и отступил в сторону от пытающейся встать на ноги лошади. И тут же завертел головой в поисках нового соперника. Но таковых в пределах досягаемости не обнаружилось. Другие штурмовики сработали не менее эффективно, так что из двух десятков к морю ушли лишь пятеро – три пикинера и два лучника, нет, теперь уже один. Разошедшиеся в стороны перед рывком штурмовиков разведчики метнули свои короткие копья. Кот не попал, а вот Куст угодил точно в спину всадника, тут же вылетевшего из седла.

А не преувеличивал ли дикий свою косорукость?

Впрочем, все может быть. У нас в учебке был один казах, который

стрелял как Робин Гуд, не из лука, конечно, а из автомата, а вот гранатой в окоп попадал два раза из дести. Может, у диких похожее неврологическое расстройство – метнуть копье могут, а верно навести арбалет – уже нет?

Перепуганные пленники сбились в кучу, причем в панике чуть не задушили веревками парочку своих же товарищей по несчастью. Диких они явно испугались не меньше, чем тальгийцев.

– Куст, Кот, режьте веревки, – скомандовал я разведчикам, а сам громко обратился к пленникам: – Не бойтесь, мы отряд дорнийской армии. Пришли на помощь. Сейчас мои люди освободят вас.

Незамысловатая ложь дала положительный результат. Услышав название родного королевства, пленники немного успокоились и наверняка вспомнили, что звероподобные горцы сами недолюбливают тальгийцев и часто нанимаются в их армию.

Так, теперь тест на внимательность. Обращаться ко всей толпе было долго и нерационально, нужно вычислить предводителей этого стада.

Быстро определить удалось только одного – крупного старика с кудрявой бородой до груди. Одет он был почти так же, как и остальные, при этом его рубаха и порты имели замысловатую вышивку красными нитями. Но не это главное – он быстрее всех пришел в себя и даже двинулся вперед к работающей кинжалами парочке разведчиков. Старик успокаивал самых перепуганных и самостоятельно натягивал веревки для удобства работы освободителей.

– Уважаемый, – обратился я к старику. – Вы здесь старший?

– Не, – мотнул головой здоровяк. – Мы все из одной деревни, но старосту убили. А я просто кузнец.

– Уверен, как только все успокоится, у вашей деревни будет новый староста, и даже догадываюсь, кто именно.

В ответ кузнец лишь пожал плечами, а затем с горечью добавил:

– Где она, та деревня, да и пожгли ее колдуны проклятые.

– Ну, ничего, – по-доброму улыбнулся я кузнецу. – Были бы люди, а дома можно отстроить.

– Это вы в точку сказали, господин, – повеселел старик. – Но домой еще нужно попасть.

– А вот с этим мы поможем друг другу. Скажите, ваши односельчане умеют обращаться с лошадьми? – спросил я, вспомнив, как парочка диких пыталась поймать скакунов, оставшихся без своих седоков.

– Конечно, – удивленно ответил кузнец.

– Тогда сразу отберите десяток человек, которые помогут собрать разбежавшихся животных. И давайте познакомимся, а то как-то неудобно

получается. Мена зовут Ильей Смирным.

Кузнец назвался Ларсом, сыном Тириха. Он быстро начал распределять односельчан, и, что примечательно, те с охотой выполняли указания Ларса. Затем старик принялся отвечать на мои вопросы и делал это толково, так что на обратном пути мы успели обсудить многое.

Из рассказа Ларса выходило, что их увели из деревушки, которая не успела эвакуироваться, через реку под названием Зура. На данный момент эта река стала временной границей между Тальгией и Дораком. Тальгийцы пытались форсировать широкую водную преграду в нескольких местах, но были отброшены назад. Теперь основная часть войск ушла вверх по течению, а небольшие отряды занялись зачисткой захваченных территорий.

Если корабли шли к устью Зуры, чтобы забрать пленников, значит, дальнейший путь вдоль морского берега становится опасным. Самым логичным было бы направиться к родной деревне Ларса. Там и берег для них знакомый, и путь туда разведан. К тому же на зачищенной территории меньше шансов нарваться на отряды охотников за головами. Но не стоило забывать о возможной погоне, которую могут привести сбежавшие всадники, так что стоит поторапливаться.

Сборы заняли около часа, можно назвать их очень стремительными. Бросать добычу я не собирался, потому что другого способа прокормить хоть и сильно поредевшую, но прожорливую ораву диких не видел.

Дикие под руководством Турбо действовали по отработанной схеме. Они вытряхивали трупы тальгийцев из брони и собирали оружие. Все это увязывалось в тюки подпругами, уздечками, поясами и даже свернутыми в жгуты плащами. Освобожденные пленники смотрели на все это обалдевшими глазами.

Выделенному кузнецом отряду удалось собрать только восемь самых покладистых коней. Все остальные разбежались или попросту не давались в руки чужакам. И вот настал момент, когда две группы собирателей застыли друг напротив друга. Груда трофеев явно превышала вьючные возможности транспорта.

Ладно, дикие, но почему так глупят люди?

– Ларс, – обратился я к задумавшемуся кузнецу, – ты знаешь, что такое волокуши?

– Конечно.

– Тогда чего стоим? Займитесь этим. Кони не подпустят к себе диких, так что делайте все сами.

– Но раненые и ослабевшие...

– ...пойдут сами, – жестко сказал я. – Мне нужны воины, а не вьючные

яки.

Только после замечания Ларса я вспомнил о Лосе, но все вопросы отпали сами собой. Бледный и перекошенный на одну сторону центурион уже стоял на ногах. Даже не верится, что маг сумел справиться с такой скверной раной. Впрочем, судя по всему, это было не так уж легко – вон как осунулся, бедняга. Даже камни силы не помогли. Похоже, у магов есть свои пределы, и наличие энергии под рукой не является решающим фактором.

– Турбо! – рыкнул я на копавшегося в тюках гнома и тут же добавил, махнув ему в сторону удерживающих лошадей людей, к которым быстрым шагом направился Ларс: – Собирай караван!

Увидев кивок гнома, я опять напряг натруженные голосовые связки:

– Центурионы, Куст, Утес и Медведь ко мне!

Когда командиры подразделений подтянулись ближе я начал раздавать указания:

– Небольшие изменения. Снежный Медведь теперь становится приором, и ему подчиняются младшие центурионы, а также декурионы разведки и штурмовиков. Все приказы будете получать через него.

Дикие озадаченно нахмурились. Похоже, я опять сделал что-то неожиданное.

Ну а как вы думали? Делегирование полномочий – это наше все. Только параноик и совершенно неспособный разбираться в людях начальник будет тянуть на себе все руководство. И таким управленцам никогда не вырасти выше среднего уровня.

– Разошлись по своим отрядам. Снежный Медведь, останься. – Я пару минут смотрел на озадаченную физиономию дикого, который явно хотел выглядеть глупее, чем есть на самом деле. – Медведь, ты ведь наверняка уже разобрался в структуре легиона?

Дикий неопределенно пожал плечами.

– Медведь, честно, мне надоело постоянно кричать. И так уже сорвал голос, так что дальше орать будешь ты, а я – только наблюдать и объяснять новые приемы самому понятливому, то есть тебе. Поверь, у нас нет времени на споры и препирательства.

Снежный Медведь посмотрел мне в глаза сверху вниз и согласно кивнул:

– Приказывай, вождь.

– Для начала скажи, как у вас принято хоронить погибших?

– Насыпаем над ними курган из камня.

– Камней здесь нет, так что засыпайте землей. Когда закончите, построй всех ровными рядами. Не только легионеров, но и штурмовиков с

разведкой. Выполнять.

В ответ приор лишь кивнул и, спохватившись, ударил себя кулаком в грудь, а затем убежал к своим новым подчиненным.

Собиравшие караван люди справились быстрее и озадаченно смотрели, как дикие опускали тела своих товарищей в неглубокую яму и складывали из них этакую скорбную поленницу. Затем рыбаки как-то сами собой присоединились к диким, которые занимались земляными работами, используя мечи как лопаты, а щиты – в качестве носилок.

Еще через полчаса посреди лесной поляны вырос средних размеров курган из сырой земли. Если какая-то сволочь не сроет его, на долгие века он станет памятником погибшим здесь воинам.

Наконец-то дикие и помогавшие им люди застыли рядом с курганом. Центурионы выстроили манипулу, и даже штурмовики умудрились встать практически ровной шеренгой. Только люди толпились чуть в стороне, с опасением поглядывая на стройные ряды легионеров.

Я понимал, что нужно что-то сказать, но слов не находил, поэтому просто подошел к кургану, вытащил меч из ножен и молча отсалютовал им. Затем встал на одно колено и воткнул меч в мягкую почву, опираясь на него.

– Спасибо, парни, – тихо сказал я, – и простите.

За спиной послышался какой-то шум, но я не стал оборачиваться.

Через минуту я встал на ноги и развернулся.

Да уж, стадный инстинкт в нас очень силен. Но, по крайней мере, в данном случае сейчас это был положительный массовый порыв. Все – дикие, освобожденные люди и даже гном встали на одно колено, и только маг остался на ногах, но и он почтительно склонил голову.

Вот так и рождаются традиции, а они очень полезны для того, что у нас называют английским словом «тимбилдинг».

– Приор, – позвал я и порадовался тому, с какой скоростью и охотой откликнулся на призыв Снежный Медведь.

Он подбежал ко мне и, ударив себя в грудь, застыл в ожидании приказов.

Ну вот, а вы говорите – дикие. Главное – правильный подход и дрессировка. Словом «дрессировка» я ничуть не принижал достоинство своих легионеров. В отношении людей подобные методы применяются повсеместно, причем в том же тимбилдинге. И не стоит путать эти методы с воспитанием.

Любая социальная структура всегда стремится к упорядоченности и упрощению. Если суметь создать правильную и легко объяснимую схему,

структура с готовностью трансформируется, несмотря на все амбиции и заскоки отдельных индивидов. А экстремальные условия лишь помогут и ускорят эту трансформацию.

– Собирай центурии. Подели оставшихся на две равные части. Выдвигаемся впереди каравана. Разведчики и штурмовики пойдут сзади. Пусть манипула будет готова с ходу отражать атаку. Идем не как стадо, стараемся шагать в ногу. Можно с речовками, только не орите так, чтобы вас было слышно в тальгийской столице.

– Понятно, – кивнул приор.

– Когда отойдем подальше, будем делать небольшие остановки, чтобы поработать дротиками. Выполнять.

Дикий ударил себя в грудь и побежал выполнять указания, начиная орать уже на ходу.

И только после этого тиски напряжения отпустили меня. Мне было что праздновать – я сумел создать для диких игру, в которую захотели играть даже такие серьезные персонажи, как Снежный Медведь. Вон он как надрывается, помогая манипуле развернуться в походный строй.

Опять началась сутолока.

Да уж, теперь бы еще как-то заставить заигравшихся диких делать все правильно, и можно начинать строить планы. Только нужно разжиться дополнительной информацией, но это подождет до привала. Тем более солнце уже практически коснулось горизонта, а нам еще нужно отойти подальше от места битвы.

Чтобы не рисковать, я не останавливал колонну почти до полуночи, благо полная луна неплохо освещала наш путь. Затем был быстрый ужин всухомятку и беспокойный сон.

Глава 6

Утром вчерашние события уже казались далеким кошмаром. Народ повеселел, особенно пленники. Они самостоятельно принялись стряпать завтрак из наших запасов и в нашей посуде. Так что все было справедливо.

Пока манипула готовилась к выступлению, я занимался сбором информации. Для этого собрал экстренный совет, в состав которого вошли Ларс, Турбо и Лек. Маг явился без приглашения, но пользы от него было не очень.

Со слов кузнеца выходило, что мы попали в западню, особенно учитывая кое-какие особенности диких. Тальгия напала на Дорак всего лишь несколько дней назад. Операция по захвату мага как раз являлась первой ласточкой. Тальгийцы быстрым ударом отбросили доракцев за Зуру, тем самым восстановив границы полувековой дальности. Форсировать широкую реку у почитателей темного бога не получилось из-за речного флота доракцев, так что теперь основной театр действий переместился выше по течению Зуры, а захваченными территориями занялись отряды ловцов. Рыбацкая деревня Ларса попала под раздачу, как и все те, кто покусился на вольную жизнь на пограничных землях. Ну, по крайней мере, им повезло встретить нас.

Это была общая обстановка на фронтах, но меня больше волновала наша ситуация. Дело в том, что сейчас мы были заперты на чужом берегу Зуры, и, чтобы попасть к более дружелюбным доракцам, нужно как-то перебраться на другую сторону. И тут возникает проблема в виде особенности горных жителей – дикие абсолютно не умеют плавать.

Ларса пришлось практически допрашивать. Полезные детали из жизни рыбаков все же удалось узнать, и это вселяло определенную надежду, но окончательно принять решение можно только на месте.

Быстро позавтракав, Медведь без моего напоминания выстроил манипулу, так что мне оставалось лишь повелительно махнуть рукой, и колонна тронулась в путь.

Ни вчера, ни сегодня тальгийцы не предпринимали попыток догнать нас. Похоже, разгром небольшого отряда ловцов не внушал им оптимизма, но это не значит, что по берегу не скачут вестники, собирая разрозненные отряды тальгийцев в один кулак. Такая обстановка позволяла немного расслабиться и даже выделить время на тренировки. Вчерашний бой показал множество недостатков в моей тактике.

В перерывах между склоками занимающиеся историей Древнего Рима ученые все же сходились во мнении, что легионы, по крайней мере, во времена использования манипулярной тактики, предпочитали дальний бой. Нужно делать упор на метательное оружие, а у нас с этим как раз полный швах. Вот поэтому через два часа марша я остановил колонну и приказал легионерам взять копья, собранные с поля боя и обломанные до состояния массивного дротика. Наших трофеев хватило, чтобы у каждого легионера было по два метательных орудия.

– Ладно, перейдем к практике, – со вздохом проворчал я и махнул рукой над головой.

Теперь уже не я, а Медведь заорал во все горло:

– Собрать «черепаху»!

С заминками и небольшой сутолокой дикие собрались в защитную манипулу намного быстрее, чем раньше. Два «Веселых Роджера» скалились над стройными рядами, прикрытыми со всех сторон грубыми щитами. Видок грозный, но пока лишь внешне.

Теперь посмотрим, что мы можем сделать из этого положения.

Слишком плотный строй наверняка не даст нормально метнуть дротик. И даже если растянуть манипулу во все стороны, все равно будет неудобно.

А если так?

– Опусти щиты! Первая шеренга, два шага вперед! – крикнул я, и первый ряд диких нестройно выдвинулся на указанные два шага. – Слушай меня! Сначала первая шеренга делает шаг и бросает дротики! Затем вторая тоже делает шаг, бросает и становится позади первой. Дальше – по порядку. Приготовить дротики! Бросай!

В первых рядах центурионы по моей просьбе поставили самых смысленных ребят, поэтому они быстро ухватили суть команды и, широко шагнув вперед, швырнули дротики, явно вкладывая в бросок все имеющиеся в наличии силы. Второй ряд повторил бросок и быстро подошел вплотную к первому. А вот дальше началось очередное выступление клоунов. Вообще-то оно началось сразу – дротики летели как угодно, но только не правильно. Часть вообще вертелась в полете как пропеллеры. Острием в землю в трех десятках метров от манипулы воткнулись лишь единицы. Но это еще полбеды. Вместе с первыми шеренгами в манипуле закончились обладатели «высокого» интеллекта. Курьезов хватало. Кто-то начал бросать, не сделав первого шага, и закономерно двинул пяткой дротика в лоб стоящего сзади. Чуть не дошло до травматизма, когда неуклюже брошенное копье едва не воткнулось в голову впереди стоящего. К счастью, бросок был неуклюжим, и дротик

лишь стукнул древком по затылку потерпевшего.

Нет, это не значит, что дикие настолько неуклюжи или не знают, с какого конца братья за копье, но тяжелый щит в руке и непривычная теснота внесли свою лепту.

Орали все – Медведь, центурионы и те, кому досталось от товарищей. К счастью, до драки не дошло, и приор быстро навел порядок.

– Подобрать дротики! – скомандовал я, и дикие быстро рванули вперед.

Было видно, что им самим стыдно за такой результат, и легионеры явно горели желанием показать себя с лучшей стороны.

– Медведь, – позвал я старшего центуриона, – дальше сам.

Дикий молча ткнул себя кулаком в грудь и начал заново собирать манипулу.

Все, период обучения, когда я бегал и толкал каждого легионера под локоть, закончился, так что есть повод порадоваться хотя бы этому. Впрочем, и с остальным все обстояло не так уж плохо. Вторая попытка метания дротиков была далека от идеала, но значительно лучше первой.

На этом я закончил первый этап тренировки и возобновил движение каравана, а то ошарашенно пялившееся на эти экзерсисы рыбаки уже начали присаживаться на траву, желая наблюдать за представлением со всеми удобствами.

Дальше мы двигались без особых проблем, через каждый час тренируясь в метании дротиков. Ну, это если не считать происшествия на мосту.

Последние несколько часов мы бодро, с песнями и в ногу шагали по относительно наезженной дороге, на которую указал Ларс. Поросшие травой две неглубокие колеи и вывели нас к небольшой реке, даже, скорее, к ручью, через который был переброшен мост – простое бревенчатое сооружение. И только когда дикие, дружно ревя речовку, затопали по настилу, я вспомнил, что это не очень-то хорошо. Точно не помню, но что-то там с вибрацией от маршевого шага, могут быть не самые радостные последствия.

– Стоп! Стоять! – закричал я и побежал в голову колонны.

Увы, надо было все-таки подобрать себе коня, на своих двоих скорость оставляла желать лучшего.

Я успел преодолеть всего пару десятков метров, когда впереди послышался треск и грохот. Когда удалось все же добраться до переправы, перед глазами предстала эпическая картина. Десяток диких ворочались в неглубокой воде вперемешку с бревнами рухнувшего моста. К счастью,

обошлось без травм. Наоборот – впервые за несколько дней напряжение оставило диких, и они ржали как умалишенные. Смеялись и те, кто упал в реку, и те, кто остался на берегу.

Меня тоже пробил смех, но больше нервный, чем жизнерадостный.

Все хорошо, но как нам теперь перебраться через реку? В принципе речушка была не такой уж широкой, да и глубина не впечатляла. Легионеры без лишних затей попросту перебрались вброд, а вот караван пришлось разгружать и перетаскивать волокуши вручную. Это действие затянулось почти на час, что могло нам аукнуться впоследствии.

Солнце коснулось горизонта, а рыбацкой деревни все еще не было видно.

– Ларс, – подозвал я кузнеца, – далеко еще?

– Нет, прогонов десять.

Понятия не имею, что такое прогон, но спрашивать не буду. И так понятно, что расстояние небольшое.

Когда небесное светило почти скрылось за горизонтом, впереди показалась водная гладь Зуры. Река была величава и широка. Насчет первого у меня претензий не было, только восхищение. А вот километровая ширина огорчала, причем сильно.

До деревни мы добрались уже в сумерках. Выглядела она еще хуже, чем я предполагал. Тальгийцы без лишних затей попросту сожгли дома, что усложняло нашу задачу. Надеюсь, до стратегического запаса рыбаков они не добрались. Медведь самостоятельно начал организовывать ночлег, но я внес свои коррективы. Наша цель была близка, и рисковать хотелось меньше всего.

– Медведь, первую центурию и штурмовиков собери у реки. Ларс, мне нужны факелы, какие сумеете смастерить. Пусть люди этим займутся, а ты води к обещанным заготовкам.

Только увидев стога, в которые рыбаки сложили объемистые снопы тростника, я вздохнул чуть свободнее. Моя идея и без того пахла авантюризмом, но без тростника она вообще стала бы невыполнимой. Жилища рыбаков процентов на восемьдесят состояли из этого самого тростника, так что они ежегодно восстанавливали свой стратегический запас, которым мы сейчас и воспользуемся. По крайней мере, попробуем это сделать.

Через минуту у стогов появились штурмовики. Уходя с места битвы, я заставил их кроме металлических щитов конников взять skutумы погибших товарищей. Еще к нам присоединились все, кому нечем было заняться, включая гнома, Лека и мага.

Вдвоем с Ларсом мы взяли объемистый сноп тростника и крепко увязали его веревкой вдобавок к травяной перевязи. То же самое проделали с еще одним. Затем, отобрав у Утеса скutum, я положил его сверху на оба снопа и еще раз закрепил все это куском веревки.

– Бери этот плот и неси к воде, – сказал я Утесу, но, с сомнением сравнив габариты дикого и надежность конструкции, добавил: – Только осторожно.

В воду декурион штурмовиков входил с брезгливой опаской. А когда я приказал ему лечь сверху на хлипкий плотик, недовольно заворчал. Благо к этому времени к нам подошел освободившийся Медведь. Он не стал давить, лишь укоризненно посмотрел на Утеса. Этого хватило. Декурион штурмовиков с горестным вздохом лег на плотик, который тут же полностью ушел под воду, не выдержав веса здоровяка.

И все же успех был. На десять секунд дикий застыл в воде. На поверхности торчала лишь его голова. Почему всего на десять? Да потому что Утес потерял равновесие. Плотик вырвался из-под него, и незадачливый плотогон ушел под воду с головой. Глубина там была по пояс, но Утес, как только вынырнул, с ревом выскочил на берег. Ржали все, кто не боялся делать это в присутствии декуриона. Кстати, таких оказалось не так уж много.

Я старался сохранить невозмутимое лицо, а вот Турбо хохотнул, чем вызвал свирепый взгляд Утеса.

– Ты хочешь нас утопить? – отсмеявшись, серьезно спросил Снежный Медведь.

– Была такая мысль, но вы мне еще пригодитесь, – осторожно пошутил я.

В ответ приор хмыкнул и кивнул.

Ночь окончательно укутала берег покровом мрака, но селяне уже справились с поставленной задачей, и света убогих факелов вполне хватало для работы. Создание плотиков и увязывание их в длинные настилы пришлось полностью поручить рыбакам. К сожалению, подобная работа была недоступна даже ребятам Куста, а работы этой было много.

В итоге у нас получились шесть гибких платформ. Каждая была составлена из пятнадцати усиленных вязанками тростника щитов. Плотики шли по три в ряд, в целом одна платформа могла принять на себя десять диких или двадцать рыбаков. По моей задумке, три лодки будут буксировать вереницы из двух платформ, и еще две с деструкторами на борту прикроют всех сзади. Мало ли, как пройдет переправа. Рассчитывать нам приходилось только на это количество суденышек, причем не самого

лучшего качества. Ларс с сожалением рассказал, как на его глазах тальгийцы жгли вытащенные на берег лодки, и только долбленки самых бедных рыбаков остались целы – чтобы не допустить рассыхания, в свободное от рыбалки время хозяева попросту затапливали свои плавсредства. Словом, переправляться через могучую реку нам придется с помощью пяти действительно утлых лодочек.

Работа над плотами заняла почти всю ночь. Ворчали все – и люди и дикие, но это ворчание мгновенно прекратилось, когда с рассветом в сожженную деревню прибежал посланник от Куста. Рассредоточившиеся по окрестности разведчики заметили тальгийские конные разъезды.

Работу заканчивали впопыхах, как и спускали плоты на воду. Несмотря на протесты Ларса, в лодки сели только самые крепкие рыбаки. Женщины наравне с дикими прилегли на плоты, точнее – в воду, потому что вязанки тростника тут же притопило. Впрочем, головы находилась над водной поверхностью, и на том спасибо.

Я занял место в единственной долбленке, которая не исполняла роль буксира. Со мной там разместились два крепких рыбака и Лек. Гному повезло меньше – он получил билет на «мокрое» место. А вот маг так запугал бедных рыбаков, что Ларс едва ли не на коленях умолял меня не выгонять чародея из лодки-буксира. Я сначала рассвирепел, но вовремя вспомнил, что маг может с легкостью перебить хоть всех рыбаков, ведь его клятва на этих бедолаг не распространялась.

Лошадей пришлось оставить на берегу, потому что ни у кого из рыбаков не было навыков по переправке этих животных вплавь через такую широкую реку.

После моего свистка из предрассветных сумерек выскочили разведчики и неуклюже заползли на плоты. У них, в отличие от сородичей, не было возможности обвыкнуться в ненавистной среде, поэтому ребята Куста выглядели одновременно решительными и испуганными.

– Вперед, – скомандовал я, инстинктивно стараясь говорить тише.

Звуки над водой разлетались далеко, и меня прекрасно слышали.

Впереди раздался всплеск весел, и странная конгломерация из торчащих над водой разнокалиберных голов начала медленно отдаляться от берега. Слишком медленно. Уверен, еще медленнее с мели сойдут две платформы, которые взяли на буксир лодки с деструкторами. К платформам была прикручена вся металлическая часть нашей добычи – панцири, шлемы и некоторая часть оружия. Этот груз ушел под воду сразу же, и наверняка еще долго будет волочиться по дну мелководья. В общем, получились до крайности неуклюжие конструкции. Радовало одно – они

держались на плаву, а караван с пассажирами постепенно отдалялся от вражеского берега, приближаясь к территории потенциальных союзников.

Дождавшись момента, когда плоты с дикими и рыбаками отойдут от берега на пару десятков метров, я махнул своим гребцам. Парни взялись за дело рьяно, потому что пришлось стягивать с мели наши трофеи.

Чем дальше мы отходили от берега, тем глупее казались мои предосторожности и напряженный ночной труд. Но потом я понял, что это не напрасно. Близкий восход еще не успел разогнать окутавший реку утренний туман, поэтому откуда именно прилетели стрелы, было непонятно. Сначала вскрикнул один из лежащих на плоту рыбаков, затем завизжала женщина. Дикие зарычали и на относительно спокойной глади реки пошли волны от нервной реакции полусотни здоровенных амбалов.

Сейчас будет паника, и дикие точно утопнут.

Сразу же после первых криков я поднял трофейный щит всадника, и тут же в него прилетел привет от тальгийцев. Тупой удар – и дрожь щита перешла в морозец вдоль моего позвоночника. На дне лотки испуганно пискнул Лек.

Не дожидаясь объяснений мальчика, я нажал на выемку активатора. То же самое в соседней лодке должен был сделать мэтр Сабур. Затем я осторожно выглянул над краем щита с таким расчетом, чтобы между шлемом и окантовкой моей защиты была лишь маленькая щель. В тумане зажглось широкое мутно-желтое пятно. Затем оно стремительно сгустилось, и внутри проявилась точка огненного шара, который буквально прожег туманную взвесь. Я знал, что деструкторы уже работают, но все равно было жутко смотреть на летящий прямо в тебя фаербол. Особенно неприятно осознавать, с какой точностью невидимый маг запустил свое заклинание.

Уже знакомыми лоскутами шар расползся на части. Секунд через сорок та же участь постигла еще один огненный конструктор. Явно осознав свою ошибку, маг решил оглушить пловцов электрическим разрядом, запустив молнию у самого берега. Люди испуганно заголосили, причем что мужчины, что женщины. Дикие тоже заревели, но с большей долей ярости, чем страха. Похоже, никто из них особо не пострадал. Потому что паника быстро улеглась. А мне нужно запомнить, что под водой деструкторы не работают, впрочем, как и огненные заклинания, а молнии теряют свою силу.

Стрелы продолжали сыпаться, но пока нас прикрывал туман, точность тальгийских стрелков была слабой. Жаль что так продолжалось недолго. Поднимавшееся над горизонтом солнце истончило туманную дымку,

постепенно открывая сгрудившихся на берегу лучников.

К этому времени мы не достигли даже середины реки и находились в пределах дальноточности тальгийских луков. Внезапно рядом что-то зашипело, и к берегу полетел огненный шар, знатно полыхнув среди вражеских стрелков. Посмотрев направо, я увидел, что лодка с магом отделилась, и он явно выключил второй деструктор.

Урон от заклинания нашего мага был не очень большим – лучники стояли на берегу жидкой цепочкой. А вот психологический эффект оказался намного сильнее. Тальгийцы шарахнулись в стороны, а их единственный колдун явно ушел в оборону. Если судить по интервалам между заклинаниями, наш маг был куда круче соперника.

Увы, это была лишь отсрочка. Лучники быстро успокоились и, зайдя за спину своего мага, опять принялись пускать стрелы навесом. И тут непостижимым образом стрелы полетели в обратную сторону. Мало того – в направлении вражеского берега над моей головой пролетел изрядных размеров камень.

Я прикрылся щитом и тут же повернулся в сторону доракского берега. Потому что за моей спиной творилось что-то более значимое, чем магическая дуэль.

Объяснение нашлось тут же в виде речной галеры с квадратным парусом и вздымающимися как крылья двумя рядами весел. Именно с них и стреляли наши спасители. Корабельный маг тоже решил вмешаться, так что я убрал палец с активатора, чтобы не запороть его работу.

Похоже, это пресловутая речная охрана доракцев, сорвавшая недавнюю переправу тальгийцев. В этот раз враг тоже не выдержал и быстро отошел от берега, оставив нас в покое.

Я уже напрягся в ожидании сложного процесса идентификации, но все прошло быстро и без моего участия. Ларс что-то крикнул одному из речников, а мэтр Сабур обменялся парой фраз с человеком в одежде, которая чем-то напомнила мне прикид джедаев. Точнее, его укороченную версию. О том, что с нашим магом беседует его коллега, говорил и короткий жезл в его руках.

Через минуту с корабля сбросили несколько канатов, к которым мы быстро привязали все наши буксиры. Именно по этой причине моя лодка оказалась на доракском берегу в тот момент, когда все дикие уже выбрались на берег. Вид у них был жалким, хотя в таком климате воду даже ранним утром холодной не назовешь. Скорее, сработал психологический фактор. Вон все рыбаки, включая женщин и подростков, быстро пришли в себя. Даже мокрая одежда их не особо смущала.

Благодарные за спасение люди сразу бросились вытаскивать притопленные плоты с трофеями. Гном, похожий на попавшего под дождь воробья, тут же оживился и начал внимательно следить за процессом.

Капитан корабля явно заинтересовался увеличивающейся кучей железа. Он спрыгнул с носа галеры прямо в воду и быстро выбрался на берег. Корабельный маг мочить ноги не стал и наблюдал за всем с палубы.

Сначала капитан подошел к Ларсу, которого, похоже, знал, а затем после объяснений кузнеца направился ко мне.

– Я капитан речного патруля Варек Лакрун, – представился он и тут же приступил к допросу: – А кто вы и откуда взялись на реке?

– Меня зовут Илья Смирный, а это мои подчиненные.

– Вы офицер доракского войска?

– Нет.

– Тогда по какому праву занимаетесь наймом диких в нашу армию?

– Я нанял их не для доракской армии, а для себя лично.

– С какой целью? – удивился капитан.

– Чтобы воевать с тальгийцами, – как о чем-то само собой разумеющемся сказал я.

– Логично, – хмыкнул он и, нахмурившись, добавил: – Но тогда вы перепутали берег.

– Просто до меня наконец-то дошло, что воевать с армией маленьким отрядом слишком опасно. Решил предложить свои услуги вашему королевству.

– Услуги?

– Да, – кивнул я. – Разве ваш король не использует наемников?

– Обычно мы нанимаем диких напрямую, а не через посредников.

– Неужели это запрещено? – с показным опасением спросил я.

– Вроде нет, – неуверенно ответил капитан. – Но такого еще не было.

– Значит, будет, – притворно успокоившись, заявил я.

– Ну, это не мне решать, – мотнул головой капитан. – Да и не вам. Я выделю провожатого, который проводит вас к Заркалу. Пусть решение принимает тысячник.

Сбросив с себя груз ответственности, капитан повеселел. Он уже хотел уходить, но у меня возникла одна идея:

– Господин Лакрун, подождите.

– Что еще? – недовольно нахмурился капитан.

– Там, откуда я родом, принято делать хорошим людям подарки. Особенно если они спасают твою жизнь.

Я угадал правильно – недовольство тут же покинуло лицо капитана.

Что можно подарить воину? Прежде всего, оружие – тут не ошибешься. Мало ли, как он отнесется к деньгам. К тому же их у нас не так уж и много.

Сделав приглашающий жест, я указал капитану на связку вытащенных из воды мечей. Они были слишком тонкими для того, чтобы стать заменой гладиусов для диких, а вот речному офицеру явно подойдут.

– Я плохо разбираюсь в подобном оружии, поэтому выберите один по вашему вкусу.

Капитан чиниться не стал и быстро выдернул из связки меч, у которого мелкими камешками и узорами в виде золотистых ростков были украшены и рукоять и ножны.

Стоявший рядом гном недовольно заворчал. Пришлось тайком показывать ему кулак.

– Благодарю за подарок, – с улыбкой рассматривая извлеченный из ножен клинок, сказал капитан. – Дам вам небольшой совет. Сразу к барону ап Рикасу не ходите, сначала поговорите с городским сотником. Он может нанять вас от города на более выгодных условиях. Барон – тяжелый человек и имеет право в приказном порядке заставить вас передать права на диких своему офицеру.

– А разве это возможно?

– Да, насколько мне известно, клятва Небесного Орла это предусматривает.

Вот так сюрприз. Нужно досконально изучить эту клятву и записать все нюансы на бумагу.

– Благодарю за совет, – поклонился я капитану, так же как он сделал это, когда здоровался с магом.

– Ларс, – позвал капитан кузнеца. – Сможешь договориться со старостой Тростнички, чтобы нашим гостям выделили пару телег с лошадьми?

– Конечно, господин капитан, – поклонился Ларс офицеру. – Я и сам собирался это предложить.

– Вот и молодец, – улыбнулся капитан, похоже, усомнившись в искренности кузнеца.

После этого мы раскланялись, вполне довольные друг другом.

Солнце медленно заползало на небо, стремясь к зениту. У нас возникала небольшая пауза на то время, пока рыбаки-погорельцы доберутся до соседней деревни и оттуда прибудут обещанные телеги. Так что сам бог велел использовать это время с пользой.

Разведчики Куста разошлись по окрестностям, а остальные завалились

спать. Маг тоже нашел себе место под кустиком на мягкой траве. Почему мэтр Сабур до сих пор никуда не свалил, было загадкой. Он мог бы отправиться с тем же кораблем речного патруля, но пока оставался с нами.

Впрочем, меня этот факт волновал мало. Главное, что мы выбрались к относительно дружественным аборигенам и есть возможность немного передохнуть.

К полудню прибыли телеги, так что пришлось будить народ. Проводник от капитана ничего не хотел слушать об отсрочке до завтрашнего утра – у него был прямой приказ доставить нас к начальству как можно быстрее. Пришедший с телегами Ларс наверняка успел трижды пожалеть, что не остался в деревне соседей, потому что мне таки удалось уговорить его съездить с нами в город. На кузнеца у меня были определенные планы.

Четыре телеги плотно загрузили трофеями и большей частью скutumов, так что измотанная манипула получила шанс передвигаться налегке. Дикие с опаской поглядывали на меня, но мне даже в голову не пришло нагружать их сейчас тренировками. А вот завтра оторвемся по полной.

Ближе к вечеру, когда впереди показался небольшой городок на берегу реки, которая впадала в Зуру, ко мне подошел Турбо.

– Илья, что будешь делать с трофеями?

– Я?

Мое искреннее удивление вызвало не менее искреннее недоумение гнома:

– А что, я?

– Да, именно вы, многоуважаемый префект, – заявил я, с ухмылкой глядя на Турбо.

– И зачем оно мне надо?

– Потому что должность префекта очень прибыльная. Давай сразу расставим все по своим местам. Не знаю, какие у тебя планы, но мне хотелось бы видеть тебя рядом с собой в качестве префекта легиона. Поэтому сначала выслушай условия, а после этого принимай решение. Готов внимать?

– Попробуй меня удивить, – проворчал гном, но явно заинтересовался.

– Во-первых, я как владелец наемной команды получаю десять процентов от всего, что мы заработаем.

– Не мало? – хмыкнул гном.

– Жадность – это недостаток, который очень часто не совместим с жизнью. Я, как и все, подвержен жадности, но при этом вполне умею себя

сдерживать и тебе советую.

– Ладно, говори дальше, – потратив пару секунд, чтобы переварить мое заявление, сказал гном.

– Во-вторых, я же получаю еще десять процентов как легат этого пока еще зародыша легиона.

– Вот это уже больше похоже на правду, – криво улыбнулся Турбо. – А теперь давай перейдем к доле пертуфекта.

– Префект, – поправил я гнома, – тоже получает десять процентов.

Гном ничего не ответил, но цифра ему явно понравилась. Не дождавшись возражений, я продолжил:

– После выплаты руководству и покрытия нужд легиона остальное будет разделено между легионерами. Обычный легионер получает одну долю. Декурион – две. Центурион – три. Приор – пять. Если появятся какие-то дополнительные должности, они получают аналогичные звания в соответствии с полезностью и соответствующую долю. К примеру, магического консультанта вполне можно приравнять к центуриону. – Посмотрев на гнома, я добавил: – Надеюсь, у тебя хватит знаний, чтобы грамотно рассчитать, кому сколько причитается.

– Не смешно, – отмахнулся гном, продолжая осмысливать полученную информацию. Подумав, он посмотрел на меня. – Если позже появятся возражения, их можно будет обсудить?

– Вполне.

– Хорошо, я в деле, – серьезно заявил Турбо и тут же расплылся в ехидной улыбке. – Только клясться я не буду. У нас принято обходиться честным словом.

– Да не вопрос, обойдемся без клятв, – вернул я гному такую же улыбку. – Мне хватит слова и еще сущей мелочи – письменного договора с твоей подписью и отпечатком пальца.

Гном поскущел, но возражать не стал.

Конечно, вот так доверять первому встречному не очень разумно, но в данный момент выбора не было. В подобных случаях есть два варианта – либо подвергнуть кандидата на важную должность тотальной проверке и контролю, в итоге получая малоинициативного служаку, либо полностью довериться. Риск есть, но в случае успеха можно получить не подчиненного, а младшего партнера, который будет пекся о деле даже больше, чем ты. К тому же мои попытки влезть в финансовые дела нашего отряда могли привести к серьезным убыткам.

Именно поэтому я даже не пытался разбираться ни с тем, что мы сейчас везли на телегах, ни с тем, что находилось в заплечном мешке

гнома.

Думаю, время покажет, насколько я ошибался.

Увы, все мои планы полетели кувырком, как только мы приблизились к городку. Навстречу нам тут же устремилось не менее полусотни всадников. Дикие без моей команды похватили с телег skutумы и начали формировать манипулу. Я же, мысленно ругаясь, побежал к всадникам, размахивая над головой прихваченным с телеги зеленым лоскутом ткани. Здесь это был символ мирных переговоров.

Демонстрация лоскута и грозный вид диких дали положительный эффект. Всадники остановились в сотне метров от нас. Вперед выехали три переговорщика.

– Кто такие?

– Наемный отряд диких. Пришли, чтобы вступить в доблестную армию доракского королевства.

– Дикие? – Командир всадников с сомнением посмотрел на закрывшуюся щитами манипулу.

– Да. С кем мне можно поговорить насчет найма?

– С бароном ап Рикасом, – с ходу расстроил меня вояка.

– Я обязательно загляну к нему через пару часов. А сейчас не подскажете, где можно разбить лагерь, пока мы решим все свои вопросы.

– Никаких пары часов, – нахмурился всадник. – К барону вы отправитесь прямо сейчас.

– Хорошо, – постарался я скрыть за улыбкой свое разочарование. – Лишь распоряжусь, чтобы дикие вели себя тихо, и прихвачу одного из старших.

– Только быстро, – проворчал всадник, нервно поглядывая на манипулу. Странное поведение диких, точнее, их неподвижность, явно нервировало опытного вояку.

– Очень быстро, – заверил я офицера и побежал к своим.

И все же первым, с кем нужно срочно поговорить, был гном:

– Турбо, бери Ларса и все телеги. Сделайте вид, что вы не с нами, а просто прибились по дороге. Продавай в городе все трофеи, кроме простой брони, той, что без всяких украшений. Также пусть Ларс арендует кузню. Мне нужны хорошая защита на десять штурмовиков и шлемы на всех легионеров. Если удастся смастерить им наручи и поножи, будет вообще великолепно.

– Ты точно ничего не смыслишь в кузнечном деле, если дума...

– Турбо, – решительно остановил я гнома, – времени нет вообще. У меня нехорошие предчувствия. Капитан предупреждал насчет этого

барона, так что нужно готовиться к худшему. Когда я вернусь, рядом с дикими не должно быть ни одного ценного трофея. А насчет брони – нам не нужны блистающие доспехи. Пусть просто гнут и рубят то, что есть, а потом склепывают. Да пусть хоть веревочками связывают, главное, чтобы было крепко, а внешний вид меня интересует меньше всего.

– Хорошо, – кивнул гном, оценив мою нервозность. – Что делать с амулетами?

– Придержи, они нам понадобятся. – Быстро приняв решение, я закончил нашу беседу, потому что предводитель всадников терял остатки терпения. – Все, мне пора. Только очень прошу – не сглупи.

Гном презрительно фыркнул и быстро посеял к телегам, которые остановились позади манипулы диких.

– Медведь, – позвал я старшего центуриона, – пойдешь со мной. Лось, остаешься за старшего. Лек, тоже с нами.

Чуть подумав, я обратился к магу:

– Мэтр Сабур, не имеете ли желания посетить сей славный городок?

– Имею, – кивнул маг и добавил, правильно разгадав мой замысел: – Но к барону ты пойдешь сам.

Ну, на нет и суда нет.

Наша разномастная компания вышла вперед и под конвоем всадников направилась к городским воротам. На входе в город маг притормозил всех и повернулся ко мне:

– Илья, на этом наше знакомство закончится. Мне осталось сказать, что можешь не опасаться моего коварства. Я даже не буду пытаться преодолеть свою клятву. У нас много претензий друг к другу, но за последние дни я понял, что ты имеешь право вести себя немного заносчиво, так что все произошедшее ничуть не задело мое достоинство. Можно сказать, что это было интересное приключение. В остальном мы квиты – ты отобрал у меня ученика, но при этом вернул свободу.

Необычайно велеречивый маг благосклонно кивнул, я же в ответ с уважением поклонился, потому что мэтр Сабур заслуживал это. Маг едва заметно улыбнулся и удалился с таким величием, словно на нем была не ободранная хламида, а королевская мантия. Наши конвоиры и не подумали останавливать его, мало того, мне показалось, что они даже вздохнули с облегчением.

Городок был не таким уж большим, так что до ратуши мы добрались минут за двадцать. Там пришлось ждать еще как минимум час, и наконец-то нас завели в кабинет, в котором обосновался барон ап Рикас. Это был крупный, начинающий заплывать жирком мужчина, больше похожий на

царедворца, чем на предводителя воинов. Все, кого мы встретили в этом здании, носили либо броню, либо потертые поддоспешники, а вот хозяин этого кабинета явно не любил стеснять себя железом. Он был одет в шикарный зеленый кафтан с серебристой вышивкой.

Барон пробежал по нашей троице брезгливым взглядом и заговорил так, словно обращался с собственной прислугой:

– Почему вместе с диким здесь присутствует человек, не находящийся на службе у короля?

– Это запрещено? – Мои слова, увы, не нашли отклика.

– Молчать! – заорал барон. – Отвечать на вопрос!

Ладно, с меня не убудет.

Вытянувшись во фрунт, я заговорил как заправский служака:

– Простите, господин барон! Все дело в том, что я помог отряду диких выбраться из плена тальгийцев, и они принесли мне клятву. Теперь мы вместе имеем желание служить в войсках королевства Дорак, чтобы отомстить тальгийцам за нанесенные обиды.

Похоже, я не ошибся, барон ждал от меня именно такой реакции. Конечно, можно было сделать пальцы веером и оказаться в сыром подвале, бонусом потеряв всех диких. Но в чужой монастырь со своим уставом лезть не только глупо, но и опасно. Если первичный анализ психотипа этого человека верен, попытка пререкаться или торговаться может закончиться плачевно. Дерзость в таких людях не вызывает уважения к смельчаку, лишь бешенство. Так что потерпим. А с господином бароном мы еще вспомним этот разговор, когда мой статус немного изменится. Точнее, если изменится.

– Сколько вас?

– Пятьдесят шесть диких, ну и я с помощниками. Всего пятьдесят девять.

– Получите каждый пять серебряных дангов сейчас и пять – через год. Если выживете. Клятву диких передай сотнику.

– Это невозможно, – твердо, но без вызова сказал я.

– Что? – прошипел барон.

Не знаю, неделя у него выдалась неудачная или просто мама его таким родила, но мой будущий начальник явно искал, на ком можно сорвать злость. В родном мире я в этот же момент просто развернулся бы и ушел искать другую работу. Но тут вам не там, как любил говорить мой дедушка. К тому же на мне неудобным грузом повисли дикие, и здравый смысл показывал, что просто так нас не отпустят. Особенно если довести этого субчика до белого каления.

– Мне очень жаль, но дикие принесли мне кровавую клятву.

Мрачный Снежный Медведь тут же продемонстрировал барону свежий надрез на ладони.

Он его сделал прямо по дороге к центру городка, предварительно по моей просьбе подробно изложив все нюансы клятвы Небесного Орла. На самом деле данная мне клятва кровавой не была, и порез являлся лишь инсценировкой, но, помня предупреждение капитана галеры о возможной передаче полномочий, я упросил приора пойти на небольшой обман.

Судя по багровевшей роже барона, он прекрасно знал о кровавом дополнении к клятве. И все же его дальнейшее поведение позволило мне сделать вывод, что мы ему зачем-то нужны.

– Хорошо, но если хочешь сам командовать этим сбродом, дашь присягу нашему королевству и получишь знак сотника.

Слово «присяга» мне не понравилось. Сказалась старая привычка не подписывать документов, не изучив не только мелкий шрифт, но и то, что написано между строк.

– Простите, господин барон, но пусть лучше командуют ваши офицеры. Я останусь простым бойцом и принесу клятву Небесного Орла за себя и своих младших.

– Как хочешь, – отмахнулся барон.

Все, он уже считает нас своей собственностью, так что можно чуть понаглеть:

– И еще, господин барон, нам хотелось бы оставить за собой право на трофеи.

– Неужели? – вдруг повеселел ап Рикас. – Я слышал, вы успели повоевать, и очень успешно.

А вот это плохо. Похоже, я чего-то не учел – слишком мало данных для грамотного анализа. Ладно, ошибка уже сделана, попробуем немного нажать, хуже все равно не будет.

– Да, – согласился я и попытался увести разговор в нужное мне русло, – и это значит, что за стандартную для только что спустившихся с гор юнцов цену вы получаете прошедший бои опытный отряд.

Увы, финт не удался. Барон пропустил мои намеки мимо ушей, и его дальнейшее поведение говорило о том, что мы не только не получим будущие трофеи, но можем потерять и уже имеющиеся.

– Это значит, что вы успели притащить с собой добычу. По указу короля все излишки оружия и артефактов необходимо сдать трофейным командам. Это касается всех наемных отрядов, не говоря уже о диких. Так как вы только что поступили на службу, получите за оружие достойную

плату. Сейчас же с вами направится счетчик трофейной команды.

Ну что же, мне осталось радоваться, что моя оплошность хоть немного компенсируется предусмотрительностью. Надеюсь, Турбо нигде не напортачит.

Гном оказался на высоте. Счетчик разместившейся в городке сборной тысячи сумел выдрать у меня только десяток мечей, но это было терпимо, как и то, что он оценил качественное оружие ниже ржавых вилок.

От королевства мы получили не так уж много. В штабе мне выдали широкий разомкнутый браслет полусотника из бронзы с какими-то надписями. Секретарь барона объяснил, что это всего лишь знак различия наемника, а не право считать себя равней королевским офицерам. Офицерские обручи имели другой вид. Также мне досталась связка кулонов. С виду – обычные деревяшки на бечевках. Судя по их количеству, они явно предназначались диким. Чисто интуитивно я догадался, что это примитивные амулеты для защиты от ментальной магии, при этом вид амулетов не вызывал у меня ни малейшего доверия. Проблемой защиты легионеров нужно заняться в первую очередь.

Подпорченное настроение тут же поднял вернувшийся после посещения местных торговцев гном. Он привез с собой увесистый мешочек с золотом и весточку от Ларса, который в это время усиленно клепал броню на штурмовиков. Брать в руки золото я отказался, сказав, что это забота префекта, а вот проконтролировать, чем там занимается Ларс, все же стоило.

Медведь отвел легионеров на выделенный нам участок за городом, находившийся возле небольшого ручейка. Там он и занялся усиленной отработкой уже известных приемов, а мы с Турбо вернулись в город. Лека я дергать не стал, он после переправы буквально валился с ног. Получив мое дозволение, бывший ученик мага тут же свернулся калачиком на траве и уснул.

Местные мастерские расположились на южной окраине городка и встретили нас запахом кожи, гари и свежеструганого дерева. Все это дополняли крики, стук, лязг и тысячи других звуков.

Ларс расположился под навесом одной из кузен и с кислым видом стучал молотком по куску железа.

– Ларс, что-то ты приуныл, – подначил я кузнеца, вполне понимая причину его расстройства.

– Я не отказываюсь помочь вам, – вздохнул погорелец, – но поймите и меня, господин. Мне нужно размещать семью, а также искать новую лодку.

– А зачем тебе лодка?

– Так ведь в Тростничках есть свой кузнец, так что быть мне теперь рыбаком.

– Ну и радовался бы возможности хоть немного поработать молотом, перед тем как взять в руки весло.

– Так я и радуюсь, – еще раз вздохнул Ларс.

– Думаю, двадцать серебряных дангов сделают твою радость ярче.

Сделали – Ларс широко улыбнулся, но тут же сник:

– Но ведь я вам должен за спасение...

– Свой долг ты отдал, когда помог Турбо распродать нашу добычу.

Нахмурившийся гном явно не был с этим согласен, но хорошо хоть промолчал.

Всего двадцать серебряных монет буквально преобразили мастера.

– Так, – деловито осмотрел он кучу покореженных пластин, – нужно срочно вернуться к вашим воинам и снять мерки. Уж я расстараюсь, чтобы броньки вышли на славу.

– Хорошо, – кивнул я, подавив улыбку, – заодно покажешь нам, где здесь можно купить нужные вещи.

После короткой экскурсии мы вернулись в лагерь, где Ларс занялся измерениями необъятной туши Утеса, а я завалился спать рядом с посапывающим Леком.

Глава 7

Следующий день начался с хозяйственных хлопот. Завтрак был приготовлен из остатков старых запасов, после этого Медведь продолжил издеваться над манипулой, мы же с Турбо подхватили один из щитов и отправились в город.

Чтобы не таскать тяжесть по всему кварталу мастеров, естественно, начали с посещения мастерской, где делали щиты.

Поначалу я принял мастера Брухта за гнома, но это было только первое впечатление. Впервые я серьезно сравнил Турбо с человеком – раньше не было ни времени, ни желания. В глаза бросались лишь некоторые различия – слишком мясистый нос гнома, большие, даже чересчур, уши, да и с глазами что-то не так. Когда Турбо не слишком хмурился, было видно, что зрачок в его карем глазу чуть вытянут. Не то чтобы вертикальный, как у кошки, но и не полностью круглый. Все остальное было как у обычного человека его габаритов. Дикие тоже не особо отличались от людей. Там из различий вообще лишь чуть зеленоватая кожа и острые зубы. В остальном дикие были аналогом людей, увеличенным процентов на двадцать.

– Ну и чего пялимся? – недовольно проворчал мастер щитов и на всякий случай добавил: – Господа хорошие.

Такое приветствие меня насторожило, а вот гному почему-то понравилось, и он одобрительно крикнул.

– Нам нужны щиты, – сказал я, внимательно глядя на мастера.

– Выбирайте, – сделал он приглашающий жест.

А выбирать было из чего. Во дворе мастерской – на стенах, ограде и, кажется, по всем поверхностям внутри дома, были развешаны разнокалиберные щиты, но чего-то похожего на skutумы не наблюдалось и в помине.

– То, что у вас есть, меня не устаивает, – огорченно покачал я головой и указал пальцем на щит, который мы оставили у ворот.

Мастер озадаченно подошел к щиту, за которым мог скрыться полностью, и с недоумением посмотрел на меня.

– И кто ж будет таскать такое?

– Дикие.

– Задача, – пробормотал Брухт.

И все же профессионализм взял свое. Мастер поковырял доски щита

ножичком, чему-то хмыкнул и с решительным видом повернулся к нам:

– Вижу, что это сколачивали на скорую, причем кривую руку.

Гном возмущенно фыркнул, но я жестом остановил его ответный выпад.

– Вы правы, мастер, а нам нужно такое же по габаритам, но немного загнутое по бокам. Нужна еще жесткая деревянная ручка горизонтально земле, надежные кожаные крепления и вертикальный захват. Плюс к этому – крепления для трех дротиков.

– Да уж, задачки вы ставите, господин хороший.

– Плачу серебряный данг.

Глаза мастера удивленно расширились, а Турбо злобно зашипел, поэтому я быстро добавил:

– За четыре щита.

– За два, – быстро сказал мастер, но тут в дело вступил гном:

– За четыре, и то только потому, что мой командир уже сказал свое слово, хотя лучше бы помалкивал.

И тут двое коротышек начали яростно спорить, но меня волновал другой вопрос:

– Мне нужно шесть десятков щитов, когда сможете их переделать?

Гном по инерции пытался продолжить торг, а вот мастер завис:

– Шесть десятков?

– Да, и желательно поскорее.

– Так тут над одним работы на день!

– Берите помощников, приглашайте конкурентов, но за неделю должны управиться, и мы сойдемся на серебряном данге за три щита.

– Илья! – Терпение гнома лопнуло. – Шел бы ты отсюда!

– Сейчас пойду, точнее, пойдём. У нас много дел и мало времени, хватит его терять. – Приструнив своего префекта, я вновь обратился к мастеру: – И коль уж вы будете раздавать заказы, пригласите того, кто сможет сделать две сотни древков для дротиков. Они должны быть почти стандартными, только больше на пятую часть и тяжелее в два раза.

Мастер сначала готовился препираться, но, видно, быстро просчитал в уме свою прибыль и согласился. Очевидно, в этом городке работы не так уж много.

– Наконечники мы занесем завтра, – сказал я и добавил, чтобы совсем уж не доводить гнома до бешенства: – Цену за дротики обсудите вот с этим сердитым господином. Все, Турбо, пошли, у нас действительно много дел.

Почти весь день мы договаривались с различными мастерами, армейскими кладовщиками и другим очень неудобным в плане переговоров

народом и под конец абсолютно измотались. Но в итоге удалось достать почти все. Уже к середине дня берег «нашего» ручья украшали стоящие ровными рядами палатки. Четыре из них заняли легионеры. По одной досталось разведчикам, штурмовикам и приору с центурионами. В восьмой разместилось начальство – то есть я, Турбо и Лек. Также каждый дикий получил плащ из плотной ткани и плетеную циновку, которая удобно сворачивалась и крепилась к матерчатому рюкзаку.

В плане боевого снаряжения мне все же удалось решить проблему с защитой головы. Трофейные шлемы на диких не налезали, а переделать их оказалось намного сложнее, чем склепать из разных частей защиту для наших штурмовиков. Зато в закромах армейских складов нашлись трофейные шлемы тальгийской пехоты – кожаная основа и набор металлических блях на ней. Несколько движений ножом позволяли расширить головной убор до необходимых размеров.

Как ни странно, установка палаток не стала проблемой. Дикие быстро разобрались с системой завязок и подпорок, даже мы с Турбо возились дольше. В конце концов, Куст пришел нам на помощь, и командирский шатер все же встал на место. Туда мы с Турбо и отправились для обсуждения наших финансовых дел.

Как мы ни старались, но денежные запасы катастрофически таяли. Дошло до того, что Турбо продал два из трофейных защитных амулетов. Это была крайняя мера, мне пришлось проститься с моей долей. Бедняга Турбо пыхтел как паровоз и так хмурился, что, казалось, у него лопнет кожа на голове, но благоразумие победило, и доля префекта пошла в общий котел. Вот именно этим отличается младший партнер от подчиненного. Все эти жертвы были направлены на то, чтобы сделать очень важный ход в наших с дикими отношениях.

Выбравшись из палатки, мы подошли к двум телегам, которые уже два часа как были нашей собственностью вместе с лошадьми. Гном забрался на телегу, чтобы смотреть на диких сверху вниз, и приготовил тяжелую сумку с монетами. Вид у него был донельзя несчастный.

– Медведь, ко мне! – громко позвал я гоняющего легионеров приора.

Снежный Медведь передал командование все еще бледному после ранения Лосю и трусцой направился в нашу сторону.

– Что случилось, вождь?

– Случилась очень приятная штука. Пришло время полочки.

– Не понял? – нахмурился приор.

– Будем делить добычу.

– Какую добычу? – Прищурившийся Медведь не был похож на идиота,

поэтому на вопрос я не ответил.

– Так, тебе как приору полагается пять долей, – сказал я настороженному дикому. – Турбо, деньги на бочку.

– Я порой тебя совсем не понимаю. Где ты здесь видел бочку? – горестно качнул головой гном и полез в мешок.

Через минуту мелкими кругляшками на огромной ладони дикого лежали тридцать серебряных дангов.

– Это плата за первые полгода? – все еще недоверчиво спросил Медведь.

– Нет, это ваша доля в трофеях с корабля и недавнего боя.

– Наша клятва крепка и без этого.

– Дело не в вашей клятве, а в том, как я привык вести дела. Мы делим риск, значит, должны делить и прибыль. Я вам не хозяин, а вождь, ты сам меня так назвал, и, надеюсь, это не пустые слова.

Медведь долгим взглядом попытался что-то прочесть в моих глазах, а затем утвердительно кивнул каким-то своим мыслям:

– Благодарю, вождь.

Теперь его обращение обрело какой-то иной смысл, и это стоило любых затрат. Я не раз вдавливал в голову своему работодателю, что нет ничего важнее, чем достойная оплата труда работников. Любую экономию перекроет эффективный труд знающих себе цену профессионалов. Скажете, в постсоветских странах этот принцип не работает? С убежденными тунеядцами – да, а мастера своего дела всегда знают себе цену, и если плата окажется достойной, отработывают ее до последней копейки. Беда в том, что Советский Союз создал такую систему, при которой эти самые мастера своего дела стали штучным товаром, а в остальном люди превратились в массу, готовую работать за гроши, наплевав на качество работы и уважение к себе. Вы делаете вид, что нам платите, а мы делаем вид, что работаем. Ну, это то, что касается моего личного взгляда на те далекие времена, а таких взглядов и мнений у людей – миллион с хвостиком.

– Строй легионеров. Пусть парни подходят по одному, – приказал я Медведю.

Было любопытно наблюдать, как диких разрывают противоречивые чувства. Это был слом шаблона, и на местах такого слома можно было встраивать новые правила и традиции, укрепить мой авторитет. Мне хотелось стать частью структуры диких, при этом оставаясь параллельной надстройкой – важной и незаменимой.

Эмоции диких били через край до самого вечера, особенно

подстегнутые сытным ужином и парой бочонков пива. Жаль, что штаб легиона занимался более насущными делами, так что покой нам мог только сниться.

Решив все поточные дела и залатав прорехи в снаряжении отряда, мы вплотную подошли к моей главной головной боли в этом мире – магия.

– Так, господин магический консультант, пришла пора отрабатывать свою, как по мне, неоправданно жирную долю в общем котле, – удобно устроившись на своей спальной циновке, обратился я к настороженно притихшему Леку и показал ему связку выданных в штабе бирок. – Говори, что это за фиговины и как они работают. Кладовщик сказал, что эти штуки не дадут тальгийским магам управлять нашими дикими, как стадом баранов.

Лек сначала задумался, но под моим ободряющим взглядом расправил плечи и заговорил:

– Это самые простые амулеты защиты от ментальной магии. Они питаются от энергии тела носителя. От массовой атаки среднего мага защитят, но если в дело вступит мастер уровня моего учителя или даже слабый маг попытается взять под контроль одного дикого, может случиться беда.

– Ну и зачем мне тогда их дали?

– В бою этого должно хватить. Ментальному магу нужно время для создания заклинания подчинения. Но для боя у нас есть деструкторы, а вот если тальгийские агенты поймают кого-то из диких вдали от остальных, бирка точно не спасет.

– Значит, нам нужно что-то сильнее этих деревяшек. Сколько это может стоить?

Чуть подумав, Лек вынес печальный вердикт:

– Не меньше десяти серебряных дангов на каждого. И это лишь простейшие артефакты на основе полудрагоценных камней.

– Много, – вздохнул я. – Лек, думай, должен быть другой выход.

– Его нет, – стушевался под моим напором магический консультант.

Есть такая поговорка: невозможное делает тот, кто не знает что это невозможно. Очень часто наш мозг автоматически отбрасывает варианты решения проблемы, которые либо считаются сверхсложными, либо не отвечают определенным требованиям. К тому же в примитивных обществах работает система табу – как религиозных, так и бытовых.

Есть ли под этой коркой нужное нам решение или нет – неизвестно, но ломать ее нужно обязательно.

– Лек, я уверен, выход из этой ситуации есть, и ты его знаешь, но

почему-то не хочешь нам говорить. Мне уже кажется, что я сделал ошибку, забирая тебя у бывшего учителя и доверяя такую важную должность.

Приемчик подленький и относится больше к манипуляции, чем к мотивации, но сейчас не до сантиментов. Тем более результат не заставил себя ждать.

Было видно, что Лек готов впасть в панику. Его глаза забегали и внезапно застыли, а брови нахмурились. Он нерешительно заговорил:

– Магия хаоса.

– Что за магия?

– Это старые чары, которыми пользовались жрецы и ведьмы.

– И что они могут? – поторопил я замаявшегося Лека.

– Разрушать, – сказал он, но тут же исправился, понимая, что выражается слишком неопределенно. – Магия хаоса несовместима с чудотворной. Любые конструкторы рядом с рунами хаоса распадаются, а могут и рвануть. Поэтому хаоситов наши маги не любят.

– Так чем эта магия может нам помочь?

– Ну, парочка рун-татуировок на черепе дикого не позволит влезть к нему в голову даже сильному магу, но нужно подобрать руны так, чтобы они не входили в контакт со сложными артефактами.

– Как насчет деструкторов?

– Они как раз создавались на основе магии хаоса, хотя наши не очень-то любят говорить об этом.

– Значит, нам нужно срочно искать хаосита. Татушка на череп наверняка выйдет дешевле, чем артефакт.

– Это очень сложно, – остудил мой порыв Лек. – Жрецов священники-чудотворцы вывели под корень. Есть еще ведьмы. Там, где не хватает лекарей-магов, они лечат травами и рисованными рунами, но чудотворцы распускают о них жуткие слухи, так что с каждым готом ведьм все меньше и меньше.

– Хорошо, завтра с утра идешь в город и спрашиваешь, где найти ведьму. Только не лезь к взрослым, аккуратно опроси подростков. Теперь перейдем к нашим трофеям. Ты уже выяснил, что нам досталось?

– Да, – деловито кивнул Лек и протянул руку в сторону гнома.

Турбо с трудом расставался с любыми вещами – как личными, так и общественными. Хмурясь, он вытащил из практически уже сросшейся с ним сумки небольшой сверток.

Лек осторожно развернул его прямо на полу. Ткань явно непростая – на ней были вышиты какие-то знаки, да и материал с виду дорогой. Там находились девять кулонов из драгоценных камней в разных по качеству и

дороговизне оправках. Три явно алмаза в золотой оправе и на золотых же цепочках. Один рубин, тоже в золоте. А пять остальных – зеленоватые камни в серебре. Внутри всех камней постоянно кружили водовороты мелких искорок.

– Вот это, – Лек осторожно поднял за цепочки алмазные кулоны, – защитные артефакты третьего ранга. С красным камнем – тоже третьего, но боевой. Остальные – боевые второго ранга.

– А теперь для тех, кто не зачитывается магическими трактатами.

Лек хотел задрать нос, но, наткнувшись на мой насмешливый взгляд, сник.

– Все артефакты, несущие защитные магические конструкты, делятся на ранги. Ранг зависит от мощности вшитого конструкта и энергетической емкости камня. Первый ранг – это такие побрякушки в виде деревянных бирок – они не нуждаются в контроле, но и защищают лишь от слабых магических атак. Ко второму относятся более мощные включаемые артефакты. Наш деструктор должен относиться ко второму, но камни силы внутри и радиус действия переводят их в третий ранг.

– Включаемость – это то, что я думаю?

– Да, – уверенно кивнул Лек. – Контроль защиты там очень слабый, и, чтобы не расходовать энергию, их перед боем включают, а после боя выключают. Дальше идут так называемые боевые. Теперь что касается третьего уровня с белыми камнями. Эти три амулета умеют определять уровни воздействия и их суть и защищают владельца от большинства агрессивных конструктов, при этом не вступая в конфликт с безвредными, бытовыми заклинаниями.

Закончив свой монолог, Лек сдулся, словно пробитый шарик.

– Их можно надевать безбоязненно?

– Да, бывают, конечно, и привязанные к определенной ауре артефакты, но очень редко. После смерти носителя можно их выкидывать, а для наследников это очень неприятная потеря.

– Так, – принял решение я, – те, что с белыми камнями, берем я и Турбо. Один – мне про запас. Красный достанется Леку. Пять зелененьких отдадим Утесу и его напарникам.

– Хочешь отдать амулеты диким? – ошарашенно спросил гном. – Ты хоть знаешь, сколько они стоят?

– Не дороже жизни наших товарищей, – жестко ответил я, делая ударение на последнем слове.

Турбо не нашел, что возразить, лишь недовольно передернул плечами, я же вновь обратился к Леку:

– Скажи, эти артефакты смогут заменить деструктор?

– Частично, – вновь приняв позу лектора, сказал наш магический консультант. – Нужно понимать разницу в их работе. Деструктор разрушает боевые конструкторы, а амулет лишь создает защитную пленку на ауре, и боевые заклинания обтекают ее, как вода – камень. Хотя деструктор все же лучше.

На этом разбор трофеев был окончательно завершен. Завтра продолжатся метания по мастерам и решение проблемы с магией хаоса. Впрочем, как раз с поиском ведьмы ждать не пришлось. Все выяснилось буквально через час.

В наш лагерь собственной персоной явился мастер Брухт в компании широкоплечего подмастерья, который тащил на спине обновленный скутум. Наши поделки мастер забрал еще утром и уже успел преобразить один из щитов. Похоже, он решил не рисковать и узнать, все ли правильно понял, представив первый экземпляр.

Понятия не имею, каким в точности должен быть классический скутум, но этот щит мне понравился. Широкие доски из обшивки корабля были разделены на более узкие и закреплены на изогнутом металлическом каркасе. По уверениям мастера, они не только скреплялись с каркасом заклепками, но и соединялись друг с другом шипами. Металлические умбоны и полосы, а также кожа обшивки были подогнаны идеально. Не забыл Брухт и о моих дополнительных просьбах. Поперек щита шла жесткая рукоять, а старые ремни были заменены на новые. Две скобы удерживали с внутренней стороны щита три готовых к использованию дротика.

– Гром! – позвал я центуриона.

Он явился вместе с пока еще бледным Лосем.

Гром как всегда был немногословен – он просто стукнул себя кулаком в грудь, показывая, что готов внимать.

– Попробуй этот щит.

Еще один тычок в грудь – и скутум перешел из рук подмастерья в руки дикого. И тут я впервые испытал гордость за своих парней. Гром с легкостью перехватил скутум и, продев руку в ременную петлю, ухватился за короткую рукоять. Он четкими движениями повторил основные действия со щитом, затем попробовал выхватить дротики из крепления.

– Неудобно, – проворчал центурион.

Мастер колобком подкатился к дикому и попросил его повторить все движения. После третьей попытки кивнул:

– Все понятно, сделаем.

Мастер замер в ожидании дополнительных замечаний, а я задумчиво смотрел на почти готовый skutum. Меня что-то смущало. Важная мысль ускользала, но была поймана, когда в памяти всплыл бой с отрядом тальгийских охотников за рабами. Тогда от копейного удара легла почти вся первая шеренга. Суммарная масса коня и всадника, помноженная на скорость, придала достаточную силу копыю, чтобы пробить даже толстые корабельные доски. Мастер усилил щит умбоном и сделал его более обтекаемым, но вряд ли это поможет.

А что, если...

– Мастер, мы можем приделать к щиту вертикальный металлический уголок, чтобы копьё соскальзывало в сторону.

Заметив в глазах собеседника непонимание, я быстро объяснил, что такое уголок.

– Господин, – недовольно вздохнул мастер, – мы и так работаем на пределе...

– Не нужно усиливать все шесть десятков, – остановил я возражения мастера. – Сделайте дюжину.

Мастер еще раз вздохнул, но, судя по всему, это усовершенствование не так уж сильно урезало его расчетную прибыль.

– Мы постараемся.

– Прекрасно, – кивнул я и тут вспомнил о необходимости найти ведьму. – Мастер, у вас в городке, случаем, нет ведьмы?

– Увы, была, но десять дней назад чудотворцы сожгли ее.

– Вот так запросто? – удивился я.

– Не то чтобы запросто. Был суд. Она вредила людям своим темным колдовством. Чудотворцы не могут ошибаться, – проворчал мастер, но было видно, что аутодафе не особо обрадовало местных трудяг. Да и в непогрешимость этих таинственных чудотворцев он явно не верил.

– И что, теперь людей лечат только маги?

– Ага, – чуть не сплюнул мастер. – Тех, кто может хорошо заплатить. Жаль, внучку старой Эсты забрали. Может, она и не успела научиться темной магии, а вот в травах целебных точно разбиралась.

– И куда ж ее забрали?

Мастер посмотрел на меня исподлобья. Не будь дорогого заказа на щиты, он бы точно не ответил.

– Наш главный чудотворец взял ее под свою опеку, дабы оградить от темной заразы.

Угу, знаю я таких ограждальщиков. По лицу мастера все читалось, как по открытой книге, и этот чудотворец мне уже не нравился.

Может, это глупость, но я решил вмешаться. В моем желании смешались холодный расчет и немного благородного порыва. Совсем чуть-чуть. Но перед тем как я отправился свершать подвиги, меня остановил Медведь. Всегда серьезный старшина диких вел себя странно – он откровенно робел.

– Говори, Медведь, у меня мало времени.

– Вождь, отпусти троих наших обратно в горы.

– Не понял, – нахмурился я, потому что ослаблять и без того обескровленный отряд очень не хотелось. – Поясни.

– Мы решили, что нужно отправить серебро в родные селения. Скоро зима, и там может начаться голод. Будет обидно, если мы здесь все сгинем вместе с монетами.

– Мысль разумная, – нехотя согласился я. – Кого собираешься отправить?

– Куста и двух легионеров.

– Куст – это плохо, – вздохнул я, но тут же успокоил собравшегося возразить Медведя: – Но ты прав, лучше не рисковать.

– Да, – кивнул приор. – К тому же, если честно, из Хитрого Кота разведчик лучше, чем из Куста. Его не зря так называли.

– Тогда почему тальгийцы сумели заморочить ему голову?

– А они и не заморочили, он просто притворился.

Да уж, нужно повнимательнее присмотреться к этому котяре.

– Хорошо, делай, как задумал, – кивнул я Медведю.

В ответ он уже привычным жестом ткнул себя в грудь и быстрым шагом пошел к палаткам.

К обители городского чудотворца я направился вместе с Леком, который по пути объяснил мне особенности местной религии. Она была крепко соединена с магией. Главный культ королевства также покровительствовал всем магам. Считалось, что Великий Чудотворец был первым магом и создателем всего сущего.

Летописцы утверждали, что при жизни был он предельно добр и благороден, за что и поплатился. Жаль, что, по словам Лека, слуги Великого Чудотворца не обладали достоинствами своего господина. Впрочем, не факт, что все так уж плохо.

Увы, все оказалось еще хуже. Когда после стука в заднюю дверь большого каменного дома на пороге появился местный чудотворец, все стало понятно, так сказать, с первого взгляда. И без выдающихся способностей в физиогномике можно распознать, что перед нами – похотливый хряк.

– Слушаю? – Несмотря на все внутренние пороки, чудотворец оказался трусоватым субъектом.

На мне была дорогая одежда. К тому же из-под рукава рубахи выглядывал браслет полусотника.

– Вы главный чудотворец этого милого городка?

– Да, – кивнул он.

– Не буду ходить вокруг да около. До меня дошли слухи, что в ваши руки попал один из мерзких хаоситов. Поэтому хотелось бы узнать, на какой день назначена казнь? Я, видите ли, очень люблю смотреть, как горят эти поганцы.

Лек за моей спиной пораженно хрюкнул.

Промашка. Нужно было предупредить парня. Впрочем, чудотворец не обратил внимания на издаваемые моим консультантом звуки:

– Мы сожгли мерзкую старуху десять дней назад.

– Я говорю не о старухе. Когда сожгут девчонку?

Я ступал на тонкий лед и вполне мог навредить девочке, но другого способа раскрутить этого хряка попросту не было.

– В сожжении нет никакой необходимости, – задрав все три своих подбородка, заявил чудотворец. – Она не очень далеко зашла по порочному пути. Я лично занимаюсь ее перевоспитанием.

Мелькнувшая на толстой морде гримаса не оставляла сомнений в том, что с бедняжкой ничего хорошего не происходит. Мое желание помочь девочке крепло с каждой секундой.

– Жаль, – сокрушенно покачал я головой. – Что ж, не смею вас больше отвлекать. Мне остается только надеяться, что ваши старания не пропадут напрасно и проверка не выявит ничего предосудительного.

Я бил наугад и попал. Чудотворец побледнел. Впрочем, удар был не таким уж случайным. В организациях любого толка – коммерческих, государственных, да и религиозных, тотальный контроль, скорее, правило, чем исключение.

– Какая п-проверка? – заблеял толстяк.

– Я сказал – проверка? – Мое лицо выражало удивление максимальной степени фальшивости. – Вам послышалось.

После этого я поклонился и быстро пошел вдоль улицы, внимательно осматриваясь по сторонам. На город надвигались сумерки, так что времени у нас было очень мало.

Пожалуй, вот этот нищий вполне подойдет.

Рядом с фронтальной частью дома, в который мы стучались черед заднюю дверь, расположились классические нищие. Городок был

маленьким, поэтому местных лицедеев имелось всего полтора десятка. Среди них не было ни одного настоящего калеки, за исключением одноногого старика. Но его цепкий взгляд прожженного мошенника с трудом скрывался за маской горя и страданий. Впрочем, какой театр, такие и актеры. В столице королевства нищие наверняка работали профессиональнее.

Маску вселенского горя перекосило как минимум на минуту, когда в деревянную миску упала серебряная монета.

– Благодарю, добрый человек, да снизойдет на тебя милость Великого Чудотворца за твою щедрость и сострадание.

– Заткнись, убогий, – прошипел я. – Это не сострадание, а плата за работу.

– За какую? – тут же успокоился нищий.

– Мне нужно поговорить с тем, кто держит этого городок.

Подобранное слово казалось мне верным. Так оно и вышло, хотя нищий попытался поизгаляться.

– С наместником, что ли? Так...

– Ты думаешь, я не смогу отобрать монету обратно? – перебил я нищего, словно невзначай демонстрируя ему браслет полусотника.

– Ладно, понял.

– Приведи своего главаря к мостику через ручей у Западных ворот. И желательно – очень быстро. Предложение заработать золотой данг очень горячее и может остыть.

Нищий моментально посерьезнел и начал действовать молниеносно. Он сунул два пальца в рот и свистнул. К нему тут же подбежал чумазый мальчишка. После нескольких слов, произнесенных ему на ухо, пострел рванул с места как учуявшая добычу борзая.

Мы же с Леком направились к Западным воротам. Там я отправил консультанта в наш лагерь, а сам уселся на массивный брус перил ограждения.

Все участники переговоров прибыли быстро. Из сгустившихся сумерек вынырнули три закутанные в темные плащи фигуры.

– Давай золото, – тут же заговорил самый здоровый из незнакомцев, чьи лица не давали рассмотреть капюшоны плащей.

Если честно, я немного заигрался – меня могли зарезать прямо здесь даже за простую догадку, что обещанная монета сейчас при мне. К счастью, Лек бегал не медленнее городского мальчишки.

– А в морду? – прогудел бас позади меня.

Я буквально спиной чувствовал мощь монументальной фигуры Утеса,

и от этого меня пробила бесшабашная веселость, которую нужно срочно гасить.

– Чего звал? – тут же сменил тактику незнакомец.

– Ничего, – мотнул я головой, спрыгивая с бруса перил, – я рассчитывал на разговор с серьезным человеком.

– Не зарывайся, чужак, – начал заводиться незнакомец и шагнул вперед.

Вслед за ним шагнул самый низенький из троицы. В его руке блеснул нож и тут же пропал. Весь запал бандитов схлынул, потому что в темноте послышалось рычание не только Утеса, но еще и парочки диких.

Он что, приволок сюда всю штурмовую декурию?

Что примечательно, третий незнакомец оставался неподвижен, зато он подал голос:

– Угасни, Тах, – и обратился ко мне: – Я старший. Зачем звал?

Его манера общения мне понравилась, так что можно попробовать:

– Задать один вопрос и предложить работу.

– Какой вопрос.

– Как ты относишься к ведьмам?

– К ведьмам или знахаркам? – уточнил незнакомец.

– К знахаркам.

– Старую Эсту сожгли зря, – коротко сказал мой собеседник, и я ему поверил.

– Тогда хочу предложить тебе работу. Мне нужна ее внучка.

– Зачем? – неожиданно спросил бандит.

– Ну уж точно не для того же, зачем она понадобилась чудотворцу. Мне нужна знахарка и хаоситка, правда, не уверен, что бабка успела ее нормально обучить.

– Только для этого? – не унимался слишком уж любопытный бандит.

– Я нормальный муж и детьми не интересуюсь, как и мои воины, – жестко сказал я, давая своим тоном понять, что тема закрыта.

– Все так, но в храм мы не полезем, – перешел к делу бандит.

– И не нужно. Ваш чудотворец наверняка перевезет девочку в тайное место. Возможно, даже этой ночью.

– Ты уверен?

– Да. Если не перевезет, значит, у нас ничего не получится, и каждый останется при своих.

– А что делать, если все получится?

– Найдите женщину в возрасте, которая умеет держать язык за зубами и любит детей. Пусть позаботится о девочке. Идеально подойдет

содержательница борделя.

– Блудница? – опешил мой собеседник.

– Да, девочке в такой ситуации нужна не брезгливая жалость, а понимание и сочувствие. Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Кажется, да.

– Хорошо, – кивнул я и выудил из поясного кошелька последние пять серебряных монет в качестве задатка. – Остальное получите, когда приведете девочку. Скажем, через три дня. Или раньше, если барон вдруг надумает увести войска из города.

– Договор, – кивнув, произнес бандит явно ритуальную фразу.

– Договор, – сказал я.

Таинственная троица тут же растворилась в темноте.

Возможно, я только что сделал глупость, и потеря шести серебряных дангов, включая отданный нищему, будет наименьшей неприятностью, ведь бандит мог сдать меня церковникам. Но в незнакомом болоте нет иного способа, кроме как двигаться на ощупь, даже если норовишь угодить палкой в морду крокодила.

Глава 8

Так и оставшийся для меня безымянным бандит не обманул – ну прямо местный Робин Гуд.

Словно по заказу через два дня после разговора у моста барон объявил сбор своей тысячи. Охрану этого участка реки передали другой тысяче, от которой после боев осталась всего пара сотен. Что ж, пришло время отрабатывать свой жалкий гонорар. Впрочем, жаловаться грех – нашу полусотню поставили на общее довольствие, так что вопрос, чем кормить прожорливых, как кабаны, диких отпал сам собой. А вот на вооружение не дали ни данга, так что казна легиона была практически пуста. Гном ходил по лагерю смурной и постоянно косился на Утеса, явно желая умыкнуть у того дорожный артефакт. Он вообще отдал магические побрякушки только после того, как усилил кулоны толстыми металлическими цепочками – чтобы не потеряли.

На закате к нашему лагерю подошла дородная дама в цветастом платье и в кричащих украшениях. Рядом с дамой шел грустный мальчишка. На первый взгляд мальцу было не больше тринадцати лет.

Местная цыганка быстро определила, кто здесь главный, и направилась прямо ко мне. И только когда они подошли вплотную, я понял, кто это такие. Мальчик был не совсем мальчиком.

– Хмурый сказал привести тебе... – Женщина запнулась, явно не зная, можно ли называть девочку девочкой. – В общем, привести.

– Плату передать тебе? – спросил я, жестом подзывая Турбо к себе.

Гном горестно закатил глаза и на ходу начал шарить в своем кошельке.

– Нет, – растянула ярко накрашенные губы мадам. – Хмурый сказал, что делать добро нужно бесплатно.

– Правильно сказал, – кивнул я, чем вызвал широчайшую улыбку на лице гнома.

Внезапно цыганка обняла девочку, которая тут же уткнулась ей в подол.

– Прощай, малышка, – прошептала дама и, утерев концом платка слезы, подтолкнула юную ведьму ко мне.

Та попыталась уцепиться за юбку своей временной опекуни, но дама отодрала ее от своего подола и быстро пошла к городу.

Девочка ссутулилась и затряслась от страха.

Я присел на корточки, чтобы мои глаза находились ниже ее.

– Привет, меня зовут Илья, и мне очень нужна твоя помощь.

От удивления девочка перестала дрожать и впервые посмотрела на меня.

Да уж, действительно, ведьма – глаза у нее были разного цвета. Это выглядело странно, но симпатично.

Улыбка в такой ситуации мне показалась лишней, и я грустно вздохнул:

– Видишь этих зеленоватых ребят?

Девочка перевела взгляд на замерших в отдалении диких и снова задрожала.

– Они большие и могут показаться страшными, но добрее существ я в жизни не встречал... – Заявление, конечно, спорное, но я успел узнать у Медведя, что в горных селениях к детям относятся очень заботливо. – Проблема в том, что их могут ранить, а лечить я их не умею. Хуже всего то, что злые колдуны могут легко управлять ими, и защитить этих страшных здоровяков может лишь маленькая девочка. Если, конечно, бабушка научила ее творить руны хаоса. Ну, что скажешь, сможешь ты защитить этих ребят?

Девочка еще раз посмотрела мне через плечо, и теперь в ее глазах не было страха – лишь любопытство с толикой жалости.

Бинго! Если удастся вызвать в женщине хоть каплю жалости, общение с ней становится в разы проще, как и манипуляции. Только стоит заметить, что в амурных делах этот прием действует неоднозначно. Интим из жалости временами случается, но очень редко, и почти всегда носит временный характер.

– Я мало знаю рун, – тихо пискнула девочка и поспешно добавила, заметив досаду в моих глазах: – Но бабушка научила меня рунам отторжения. Они защищают от ментального контроля. И еще я хорошо разбираюсь в травах и умею зашивать раны.

Девочка так старалась убедить меня в своей полезности, что вызвала добрую улыбку. Эта улыбка и успокоила ее окончательно.

– Прекрасно, назначаю тебя архиятром легиона.

– Кем? – нахмурившись, спросила девочка.

– Главным врачом. – Ну не объяснять же девочке, что я совсем заигрался и раскидываюсь направо и налево римскими терминами. – Теперь скажи мне, архиятр, как тебя зовут.

– Тирика.

– Прекрасно, могу я называть тебя Тири?

Внезапно губы девочки задрожали.

– Что случилось?

– Меня так называла бабушка, – вздохнула мой архиятр, но быстро успокоилась и даже вымученно улыбнулась. – Но вы тоже можете меня так называть.

– Но только я. – Грозно нахмурившись, я встал и приглашающим жестом указал в сторону нашего лагеря. – Для остальных ты архиятр Тирика, на «вы» и с максимальным уважением. По должности ты равна приору.

В глазах Тири мелькнул отблеск любопытства:

– А кто это?

Ну вот, раздутое новыми впечатлениями и терминами любопытство быстро выжигало нерешительность и страх. Надеюсь, мне удастся использовать это, чтобы создать стену между ее прошлым и будущим.

– Это тот, кто управляет декурионами и командует манипулой. – Вытянувшееся лицо девочки позабавило меня. – Разберешься в этом позже. Прежде всего, нам предстоит решить, как ты будешь защищать наших легионеров от липких щупалец тальгийских магов.

Тири моментально стала серьезной, и мне это очень понравилось.

– Мне нужны вещи бабушки. Там книга и инструменты.

– Хорошо, – улыбнулся я девочке. – Сейчас мы за ними и отправимся, а с нами пойдет очень Хитрый Кот.

– Кот? – удивилась Тири.

– Ну, так его зовут, и мне кажется, что совершенно справедливо. Он даже внешне похож на кота.

– Кот, ко мне! – крикнул я.

Когда к девочке приблизился наверняка первый в ее жизни дикий, она не испугалась, а явно попыталась рассмотреть в нем сходство с семейством кошачьих.

Я не большой спец в детской психологии, скорее всего, просто угадал с правильными словами.

Темнота еще не сгустилась, так что мы без особых проблем нашли стоявшую на отшибе избушку ведьмы. Точнее, то, что от нее осталось. Тири погрузтелась, и только наше присутствие не дало ей расплакаться. Тряхнув головой, мой новый архиятр шмыгнула носом и побежала к зарослям кустов. Забравшись внутрь, она некоторое время шуршала там, а затем вылезла с сундучком в руках.

На этом силы девочки явно закончились, так что к лагерю я вел ее за руку, а Кот нес сундучок. Оказавшись в отдельной палатке, которую мы специально купили для нее, Тири моментально уснула.

А утром начался бардак сборов, хотя глядя на то, как вытекала конница из города, я порадовался относительному порядку в моем лагере. Зародыш легиона хоть и был еще сырым и необученным, но уже начинал радовать глаз.

Впереди колонной по три легионера в ряд выстроились дикие. Позади обеих располовиненных центурий встали знаменосцы, над которыми трепыхались новенькие алые флаги с вышитыми на них «Веселыми Роджерами».

Разведчики, которыми сейчас командовал Хитрый Кот, пока разошлись по сторонам.

За легионерами менее стройными рядами веселой гурьбой шагали штурмовики. Вот за них мой взгляд зацепился как за заусеницу. Увы, Ларсу так и не удалось совершить чуда. Утес и его парни выглядели как выходцы из постапокалиптического мира – эдакие Безумные Максы. Броня на их телах больше напоминала творение художников-мусорщиков, работающих с металлоломом. Жуть, да и только, но при этом штурмовики выглядели до предела счастливо и гордо поглядывали на легионеров, которым достались лишь усиленные металлом кожаные шлемы.

Ничего, я еще приведу свое войско в подобающий вид.

В арьергарде колонны пристроились три телеги. Третью я докупил вчера, вспомнив о том, что существует такая вещь, как походная кухня. Оборудовали ее впопыхах и наверняка коряво.

Руководить гужевым транспортом пришлось недикой части отряда. К счастью, Тири прекрасно ладил с лошадьми, но все же пришлось приглашать одного из горожан, чтобы разобраться во всех этих шлеях, постромах и подпругах.

Теперь передовой телегой, которая отдаленно напоминала полевую кухню, управляла Тири, второй – гном, а третьей – Лек. Себе я отвел место ближе к кухне. Увы, от начальства, как и от самого себя, в данном случае далеко не убежишь.

Дождавшись, когда конная полутысяча окончательно покинет город, а длинный обоз пристроится ей в хвост, я окликнул Медведя и широким жестом махнул рукой в сторону пылившего обоза.

– Манипула! – заорал Медведь. – Шагом марш! Запевай.

Ну, они и запели, да так, что залаяли все собаки ближней части пригорода, а может, и дальней.

На первый взгляд все было очень неплохо. Три дня мы споро двигались за медленным обозом полутысячи, боевая часть которой ушла далеко вперед. Терпимый темп марша давал нам возможность время от

времени делать остановки и проводить короткие тренировки. С каждым разом маневры как отдельных центурий, так и манипулы проходили все лучше и лучше. Также легионеры сильно прибавили в метании дротиков. И все же беспокойство не покидало меня. Недавний бой показал, что вся эта идиллия может расползтись по швам под первым же ударом противника.

Я с опасением ждал момента, когда манипула доберется до линии фронта, но неприятности начались раньше. Через двое суток мы добрались до очередного городка на берегу Зуры. Он находился в излучине, где в реку впадал крупный приток. Если я правильно прочел купленную гномом карту, мы вступили в район под названием долина Тысячи рек. На карте это выглядело, как очень кучерявое дерево: корень – это дельта Зуры, ствол – ее русло, а кружево большого количества рек, речушек и родников, впадающих в Зуру, – крона.

Именно здесь нас поджидало пополнение и, как оказалось, моя новая головная боль. Возле городка находился лагерь диких. Но, в отличие от нашего лагеря, это было поистине дикарское становище. Большая часть зеленокожих расположилась прямо на земле, и лишь немногие собрали себе укрытия из всяческого мусора. На первый взгляд зеленокожих было не меньше двух сотен. Мой уже привыкший к относительной дисциплине подчиненных взгляд раздражал вид воплощенной анархии.

Заметив родичей, мои легионеры побросали skutумы и с радостными воплями побежали здороваться. Точнее, так поступила большая часть диких. На месте остались все центурионы и половина декурионов. Кот за миг до этого приступа анархии успел свистом подзвать к себе разведчиков. Удивили штурмовики. Они лишь покосились на Утеса, который, в свою очередь, посмотрел на Медведя. Этой цепочки взглядов хватило, чтобы декурия здоровяков осталась на месте в полном составе, хотя парни нервно топтались на месте.

Ладно, сделаем вид, что все нормально, но уколоть моего старшего центуриона не помешает:

– Медведь, распускай манипулу. Пусть пообщаются с родичами. Но до заката лагерь должен стоять, а центурии – собраны для вечерних тренировок и ужина. В лагере не должно быть ни одного постороннего. Мне не хотелось бы считать, что я ошибся в твоих боях.

– Посторонних не будет, вождь, – истово грохнул кулаком в грудь Медведь и быстро пошел к чужому лагерю, где воцарился настоящий птичий базар.

Надеюсь, его увечье не станет причиной неосторожных слов чужих

диких, а значит, крупных неприятностей. Впрочем, вряд ли – Утес быстро пристроился за своим кумиром, а штурмовики потянулись следом.

Гном начал размещать телеги на отмеченном флажками участке. Так было на всех предыдущих ночевках – либо барон оказался талантливым полководцем, либо просто работают вековые традиции доракской армии. Благодаря привнесенной из моего родного мира «новинке» в виде передвижной полевой кухни мы имели возможность готовить в пути, так что принялись ужинать сразу, как только разбили лагерь. Тири оказалась великолепной поварихой – каша, приправленная разными травами, получилась очень вкусной. Продукты нам выделили из армейского обоза, правда, доракский коллега Турбо долго ругался, не понимая, зачем нам продукты в начале марша, а не в его конце. И на него совершенно не произвела впечатления возможность готовить пищу прямо на ходу – похоже, сказывалась косность мышления.

Чтобы не смотреть на то, как Медведь будет восстанавливать дисциплину, я направился за указаниями к лагерю конников, которые разместились с другой стороны городка. В очередной раз пожалел, что так и не освоил езду верхом, – пилить пришлось больше километра.

Увы, мои надежды на то, что барон решит спихнуть мне всех диких, не оправдались. Меня вообще не пустили пред его светлые очи – его светлость, видите ли, отдыхают.

Ну и пусть. Обратно в лагерь я не торопился. Сумерки сменились ночью, стало темно, и в голову полезли разные нехорошие мысли. Причем все сразу. Верхом я ездить не умею, рубиться на мечах – тоже, даже нож могу использовать только как столовый прибор. Отсюда закономерный вопрос – какого лешего я поперся в ночь по незнакомой местности, причем в гордом одиночестве.

Словно подтверждая разумность моих опасений, ближайший куст качнулся.

Вот зараза!

Выдернув из ножен меч, я совершенно нелепым образом направил его на куст и выдал еще более нелепую фразу:

– Кто там? Выходи. – Хотелось добавить угрозу, но страх уже схлынул, оставив место для здравого смысла.

– Это я, Хитрый Кот, – прогудел знакомый голос, и под скудный свет звезд вышла фигура, которая только в темноте казалась большой.

– И чего ты шляешься так далеко от лагеря?

– Ну, хотел посмотреть, чтобы с вами было все в порядке.

Вместо испуга накатила злость, захотелось наорать на разведчика и

заявить, что мне няньки не нужны. Но удалось вовремя сдержаться.

Дикий на сто процентов прав, а я что-то совсем расслабился после сомнительных успехов.

– Хорошо, – выдал я нечто нейтральное между одобрением и простым согласием с правотой подчиненного.

Затем молча направился к лагерю, чьи костры уже виднелись невдалеке. Кот так же молча двинулся следом. Увы, несмотря на гордую специальность разведчика легиона, двигался он шумно – дикие, что с них возьмешь.

Лагерь встретил нас ровными рядами палаток и сидевшими спиной к кострам часовыми. Кстати, эту фишку предложил Медведь. В общем, увиденное откровенно радовало глаз. Тяжело переваливаясь, к нам подошел Медведь:

– Вождь, все в сборе. Чужих в лагере нет.

– Благодарю, приор, я не сомневался, что все так и будет.

Растянувшаяся почти до ушей улыбка дикого обнажила острые зубы.

Интересно, почему это зрелище уже не вызывает во мне бывшего страха? Хотя чему удивляться – человек вообще очень адаптивное существо.

Глава 9

Проблемы, приближение которых я почувствовал еще вчера, навалились с утра пораньше. Точнее, все началось еще с вечера, но я этого не видел.

После подъема и завтрака Медведь привычно погнал легионеров на тренировку. Только теперь все пошло не так, как обычно. Из соседнего лагеря тут же потянулись чужие дикие. Они буквально окружили нас и начали сыпать насмешками в сторону моих бойцов:

– Эй, что вы топчетесь, как стадо баранов, которых согнали в одну кучу?!

– Если такие трусы, несли бы с собой крышу от сарая!

– Так они и носят!

Вопли начали теряться в дружном гоготе, но еще одна фраза прозвучала отчетливо:

– Утес, ты тоже будешь бегать, как собачонка, за вашей сопливой девчонкой?

Декурион штурмовиков так побледнел, что стал почти салатovým. Я тут же закричал, пытаясь предотвратить эмоциональный взрыв здоровяка и смертоубийство:

– Центурионы, Утес, ко мне!

Если приор и центурионы откликнулись легко, то глава штурмовиков двигался в мою сторону как заржавевший робот. Противоречия буквально разрывали его на части. Хорошо, что подошел Медведь и ткнул младшего товарища кулаком в бок.

Наконец-то мои офицеры оказались рядом.

Так, теперь нужно подтянуть остальных:

– Медведь, строй манипулу передо мной.

– Манипула, стройся! – выплеснул ярость в реве приор, да так, что даже насмешники притихли.

Легионеры подходили и строились с раздраженной ленцой. Чужие насмешки проникали в их души, разъедаая изнутри. Времени было мало, и я заговорил. Пришлось произносить слова громко, чтобы перекрыть гомонящую толпу чужаков:

– Если бы несколько дней назад вы увидели, как ваши родичи сбиваются в кучу как стадо баранов, смеялись бы вы над ними? – Не дождавшись реакции, я надавил: – Отвечать!

– Да, – невнятно прогудела манипула.
– Не слышу!
– Да! – зло завопили дикие.
– Станете ли вы смеяться теперь, когда выжили в бою с всадниками, лучниками и магами?! Отвечать!
– Нет! – Злость в их голосах сменилась яростью.
Чувства похожие, но разница есть, и она существенна.
– Только дурак станет смеяться над тем, чего не понимает. Так стоит ли слушать насмешки дураков?

Это было рискованно. Немного притихшая толпа чужих диких мгновенно взревела и двинулась в мою сторону.

Все, кажись, я доигрался – слишком понадеялся на свои знания психологии и не сделал поправку на дикость диких. Такая вот получилась тавтология для обозначения моей глупости.

И тут, словно глас с небес, послышался крик Медведя:

– Собрать «черепаху»!

Если я не мог бросить их в атаку на родичей, это вполне по силам старшему племени Грозового облака, который дал клятву Небесного Орла.

Манипула повиновалось с четкостью хорошо настроенного механизма. Скутумы глухо лязгнули металлом окантовки. Легионеры безошибочно встали лицом к врагу, прикрыв меня своими телами.

– Вперед! – тут же применил новую фишку приор.

Манипула как единый монолит двинулась вперед. Штурмовики под руководством замершего на грани бешенства декуриона окружили маленькую группу из двух подростков, явно перепуганного гнома и пребывающего в состоянии полного офонарения командира.

Рыкающее уханье и частые удары сотни ног по утоптанной земле слились в угрожающий гул. И тут чужие дикие сломались. Толпа качнулась назад. То ли они сообразили, что затеяли смертельную свару с родичами, то ли так подействовал вид закрытой непроницаемой стеной громады. Эта махина двигались вперед, норовя растоптать всех, кто окажется у нее на пути.

И только после этого в чужом лагере запели горны и начали орать прикрепленные к диким офицеры доракской армии.

Суета сборов сгладила обстановку, и постепенно мы втянулись в общую походную колонну. Манипула по-прежнему шла за армейским обозом, а уже позади наших телег растянутой толпой двигались чужие дикие. Чтобы закрепить недавний урок, я через пару часов заставил Медведя провести очередные маневры. Чужаки опять выдали кучу

насмешек, но как-то невнятно и без огонька. А вот легионеры приободрились, и мне это понравилось.

Ближе к вечеру следующего дня, когда мы уже изрядно углубились в долину Тысячи рек и буквально каждые пару часов переходили по каменным и деревянным мостам, мимо нас галопом пронесся всадник на взмыленном коне.

Это меня насторожило – уж больно перепуганным выглядел гонец. На долгое ожидание приказов от начальства меня не хватило. Минут через двадцать я махнул рукой Коту и побежал в направлении головы колонны. Сейчас из-за тренировок мы шли позади толпы диких, и при таком раскладе на получение важной информации не было никаких шансов. Медведь быстро оценил ситуацию и побежал за мной, прихватив при этом часть штурмовиков во главе с Утесом.

Как бы мы ни спешили, события развивались еще быстрее. Что именно произошло, мне так никто и не сообщил, пришлось делать выводы на основании косвенных данных. И выводы эти были неутешительными. Основной состав войска держался далеко впереди, и что там происходит, непонятно. А вот то, что творилось с обозом, откровенно пугало. Чем-то обеспокоенные обозники скидывали на обочину все из самых легких телег и грузились туда всем составом. Те, чьи телеги были слишком массивными, попросту распрягали коней и взбирались им на спины.

Что за дурдом?!

Все вопросы к обозникам оставались без ответа, мало того, порой вызывали яростную ругань. Вскочив на брошенную телегу, я осмотрелся. Обозники, оставив большую часть своего добра, уходили дальше по дороге. Можно было не сомневаться, что всадники под руководством барона уже далеко. Вывод один – мне точно не захочется встретиться с тем, от чего убегали доракцы.

Внезапно мой взгляд зацепился за нечто непривычное среди волновавшегося моря зеленокожих горцев. Это был воин в серой броне, из-под которой выглядывала черно-коричневая форма доракского офицера. Его голову и половину лица закрывал шлем с продольным стальным гребнем.

– За мной, – сказал я своему эскорту.

Получилось немного не так, как было приказано, – это я пошел за клином штурмовиков, которые пробивали себе дорогу в волнующейся толпе диких. Пожилой офицер с браслетом сотника на руке выглядел одновременно обреченно и решительно. Странная смесь, но я догадывался, чем вызвано такое настроение.

Так что мой первый вопрос мог показаться неуместным, но для меня

он имел первостепенную важность.

– Почему вы остались?

Сотник посмотрел на меня, скользнув взглядом по моему браслету полусотника наемников.

– Я слишком стар, чтобы становиться трусом, и не собираюсь просто так бросать своих подчиненных, даже если это дикие. – С этими словами воин стянул с головы шлем, обнажив тронутые сединой волосы и пшеничного цвета усы. Не нужно быть физиономистом, чтобы с уверенностью распознать по морщинистому и обезображенному шрамами лицу честного, прямого, как древко копья, вояку.

Если меня не подвела наблюдательность, над дикими поставили двух сотников и четырех полусотников, так что процент наличия чести у доракских офицеров удручал.

– Подробности знаете?

– Да, – кивнул сотник. – Армия тальгийцев форсировала Зуру и захватила Пирим.

Так, похоже, это городок, окраину которого мы покинули вчерашним утром.

– Их так много?

– Гонец сообщил о двух тысячах всадников и тысяче пехоты.

– Ну, это не так уж много.

– Я могу только догадываться, но у барона приказ – доставить свою полутысячу в распоряжение королевского войска. Если честно, не могу его осуждать за такое решение, хотя в отношении диких оно выглядит подлым.

– Ладно, – уже начав осмысливать ситуацию, рассеянно сказал я. Затем, зацепившись за одну идею, вытащил карту из своей сумки. – Вы можете показать наше точное расположение?

– Конечно, – кивнул сотник.

– Кстати, – встрепенулся я и протянул руку своему собеседнику. Рукопожатие в этом мире имело такое же значение, что и на моей родине. – Илья Смирный.

– Вайлет Таркс.

Рукопожатие мне понравилось – крепкое, но без желания во что бы то ни стало пережать, чтобы показать физическое превосходство.

– Что там насчет карты? – поинтересовался Вайлет.

– Покажи, где мы сейчас находимся, – перешел я на более непринужденную форму общения и получил в ответ согласный кивок.

– Так, – присмотревшись к расстеленной прямо на траве карте, сказал сотник, – вот эта речка, которую мы перешли последней. Здесь мы и

находимся.

– Угу, – задумчиво сказал я, глядя на указанное сотником место.

Получалось что мы сейчас рядом с одной из рек, впадающих в Зуру, которая, кстати, в этом месте была не такой уж впечатляющей. Ниже она примет в себя еще десяток крупных рек, а выше распадется на сотни притоков и затеряется среди таких же по размеру соседок.

– Идея такая, – наконец-то принял я решение и ткнул пальцем в карту. – Смотри. Если мы спустимся к излучине, то сможем обезопасить себя с двух сторон и уйдем с линии погони. Может, продержимся немного, и тальгийцы решат не тратить на нас драгоценное время.

– Извини, но это самоубийство, – несогласно покачал головой сотник. – Не думаю, что тальгийцы пустили по нашим следам рыцарей, но кардары точно будут, и лучников они наскребут пару сотен. Да и без лучников кардары загонят диких в воду и утопят. И это я не вспоминаю о магах. Если ты не заметил, мы в этом смысле голые, как младенцы. Даже у меня амулет из дрянного самоцвета.

Если память мне не изменяет, кардары – это средней бронированности всадники, с которыми мы уже имели дело. Так что не все потеряно. Но все же следовало выслушать и доводы сотника.

– Ну и что ты предлагаешь?

– Уходить вдоль левого притока.

– И заполучить тех же кардаров себе на загривок?

Вайлет на минуту задумался, а затем, как-то посветлев лицом, решительно сказал:

– Впрочем, разницы никакой, так хоть смерть примем достойно и быстро.

– Тоже вариант, – улыбнулся я собрату по несчастью, хотя имел совершенно другие планы. – Мы пойдем впереди, а ты гони своих за нами.

Я так увлекся постройкой планов и общением с Вайлетом, что совершенно перестал контролировать обстановку. Да и надобности в этом совершенно не было – обо всем позаботился Медведь.

Сначала нас с сотником плотным кольцом окружили штурмовики и разведчики. Тут же присутствовал мой штаб в лице гнома и двух подростков. Плюс к этому вокруг начала собираться манипула, оттесняя чужих диких.

– Медведь, – обратился я к старшему центуриону.

– Слушаю, вождь, – кивнул дикий, стукнув себя кулаком в грудь.

Брови Вайлета взметнулись вверх, а усы едва не стали торчком.

– Найди среди этого стада старших и помоги сотнику донести до них

мой приказ.

– Сделаю, вождь. – Медведь еще раз бухнул себя в грудь кулаком и перевел взгляд на сотника.

– Какие-то странные у тебя дикие, – хмыкнул Вайлет, но все же решительно повел старшего центуриона к тревожно гудевшей массе зеленокожих.

– Лось, Гром, собирайте манипулу в походное построение! – приказал я центурионам, которые без лишних слов взялись за дело.

Да чуть не забыл!

– Турбо, – обратился я к гному, – возьми разведчиков и пару штурмовиков. Покопайтесь в брошенных телегах. Также разберите борта и поищите гвозди. Сам поймешь, для чего, или объяснить?

Гном раздраженно отмахнулся и побежал к брошенным телегам, по именам сзывая разведчиков и штурмовиков.

А ведь раньше делал вид, что дикие для него все на одно лицо, сволочь такая!

Зеленокожие пришли в движение. В авангарде двигались центурии, выстроившиеся в колонну по три, а за ними побрели другие дикие. Наш мини-обоз задержался, пришлось даже приказать Коту, чтобы он силой отодрал гнома от халявы. Турбо еще долго ругался, но выбора не было – три бедных коняги и так еле тащили перегруженные подводы. Гном норовил выбросить доски, освободив место для «нужных вещей», но теперь уже я был против такого расточительства.

Наконец-то мы убрались от точки самоуничтожения армейского обоза, и печальное зрелище осталось позади. Чтобы добраться до нужного места, нам пришлось сойти с дороги, так что телегам понадобилась помощь. Этим и занялись штурмовики под смех чужих диких, но, как ни странно, парни остались безучастны к насмешкам. Даже Утес толкал завязшую в очередном ручейке телегу, хоть и с хмурым видом, и не огрызался.

Где-то через час мы наконец-то увидели нужную нам излучину. Здесь две реки, прорезав себе путь в глинистой почве, соединялись в одну. Та, что слева, выглядела поуже – метров пятьдесят, но при этом она была стремительней более широкой и медлительной. Зура в этом месте имела приблизительно полтора метра ширины. Место для обороны оказалось неплохим. Над слиянием рек возвышался холм, обрывающийся у воды.

– Разбиваем лагерь! – крикнул я одновременно Медведю и Вайлету, но тут мой приор неожиданно возразил.

– Не получится, вождь, – сказав это, он ткнул пальцем туда, откуда мы только что прибыли.

Поначалу я ничего не заметил, но вытащенная из сумки подозрная труба подтвердила правоту дикого.

– Проклятье! – проворчал я, рассматривая, как по нашим следам скачут конные лучники. Их было не больше десятка, но это ничего не меняло. Солнце клонилось к закату, но недостаточно быстро для моего плана.

– Медведь, собери старших, – сменил я отданный приору приказ и уточнил: – Всех, и наших и чужих.

Вместе с пятеркой относительно модно одетых в сюрко из парусины легионеров пришли еще восемь укутанных в шкуры и какое-то рваньё диких с дубинами в руках. Хотя нет, у одного на плече покоился жутко ржавый двуручник. Сотник тоже подошел, но в разговор не лез.

– Кто хочет оказаться на алтаре Хра? – в лоб спросил я, сразу сбивая с диких ненужное мне настроение.

Все, включая моих легионеров, недовольно заворчали.

– Если не хотите, то делайте, как я говорю, или проваливайте прямо в объятия жрецов. Думаю, они очень обрадуются. Тот, кто недоволен моими приказами, должен уйти. Мне не нужны за спиной бойцы, которые в любой момент могут взбеситься.

Чужие дикие сменили просто недовольное ворчание на гневное. Почти все косились на деревяшки у себя на груди. И только здоровяк с двуручником начал шевелить бровями, явно пытаясь думать.

– Если рассчитываете на дешевые амулеты, то не стоит. Там, – указал я в сторону, где мелькали вражеские всадники, – не мелкий отряд ловцов, а целая армия и наверняка парочка сильных колдунов в придачу. Так что каждый, кто решил биться с нами, сейчас же становится за холмом ближе к излучине и делает все, что будет делать Утес. Остальные идите, куда хотите.

Похоже, упоминание о тальгийском боге пришлось к месту – ни один из чужаков не решился оставить общую компанию. Дикие, все еще недовольно ворча, пошли к своим младшим и как псы – тупую отару погнали их к излучине. Теперь пришло время раздать задания более адекватной части нашей сборной солянки:

– Медведь, собери наших декурионов.

Вызванные ревом приора декурионы явились как по волшебству, и я приступил к нудным объяснениям. Раньше я был занят спорами с Тири, а чуть позже окончательно стемнеет, и все придется делать на ощупь.

Мои опасения оказались напрасными. Декурионы уже вошли в режим улучшенного восприятия нового и быстро поняли, что нужно делать с

бурдюком, входящим в стандартный набор legionera.

– Все, отправляйтесь к своим декуриям и быстро объясните legionерам задачу, – сказал я, закончив импровизированный урок рукоделия, а затем обратился к Медведю и крутившемуся поблизости гному: – Мне нужно что-то, чтобы надежно обездвигнуть полторы сотни диких, при этом нельзя трогать бухты, которые мы купили в городе.

– Так это сколько же канатов нужно! – возмутился гном.

– Хоть одежду режь или колодки стругай! – тут же вспыхнул я, и без того с трудом удерживая контроль над обстановкой.

– Не надо орать, – проворчал гном. – Что-нибудь придумаем.

– А зачем нам кого-то вязать? – осторожно поинтересовался Медведь. По глазам присутствующего здесь же сотника было видно, что вопрос был буквально сорван с его языка.

– Есть у меня опасение, что эти деревяшки нам не помогут, – а энергия тотемов не бесконечна.

Я не стал при постороннем офицере упоминать о деструкторах, назвав их просто тотемами. Также не стал говорить о том, что Тири уже успела усилить защиту legionеров рунами хаоса.

Девочка занималась этим две последние ночи, но если бы не мое вмешательство, вряд ли успела бы защитить и половину legionеров. Получив вещи и инструменты бабушки, она сразу взялась накалывать сложный узор на побритом черепе Кота, вызвавшегося добровольцем. Тири постоянно сверялась с книгой и что-то нашептывала. Поняв, что это надолго, я поинтересовался, нельзя ли разбить работу на несколько частей.

После долгих споров и откровенного давления с моей стороны маленькая ведьма согласилась сделать всем лишь простой, центральный набросок татуировки, а остальное наколоть позже. Словом, все рядовые legionеры были хоть и не в полной мере, но защищены магией хаоса от ментального воздействия тальгийцев, что в сочетании с выданными амулетами, которые не конфликтовали с хаосом, должно было дать неплохой результат. Ну, по крайней мере, так сказала Тири, и мне придется просто верить ей на слово, потому что я по-прежнему полный профан в этих делах.

К конным разведчикам, которые значительно приблизились к нам, добавилась еще пара сотен всадников. Как и предполагал сотник, это были кардары. По крайней мере, кого-то похожего на рыцарей я не увидел даже в подозрную трубу. Тальгийцы явно собирались атаковать, не откладывая дело на завтра.

Жаль. Была у меня тайная надежда, что получится улизнуть под

покровом ночи. Ладно, чего уж там.

– Кот, сигнал, – сказал я декуриону разведчиков, которые в данный момент исполняли роль охраны штаба.

Кот и один его подчиненный, надув губы, просигналили в рожки. Долгий и какой-то заунывный рев прокатился над поросшими рыжей травой холмами. В лавке барахольщика этот звук не казался мне настолько депрессивным. Раньше сигнал к построению подавался с помощью воплей Медведя, но я решил, что в бою этого будет недостаточно. Так оно и оказалось – встревоженные дикие шумели не меньше лежбища тюленей.

Вторя сигналу рожков, зарычали Медведь и центурионы. Легионеры начали строиться в «черепашу». Во время всех тренировок отрабатывался стандартный алгоритм – впереди вставали двенадцать человек с усиленными щитами, а за ними уже выстраивались остальные. Таким образом, по фронту манипула осталась прежней ширины, а вот ее глубина в три легионера меня откровенно расстраивала.

Медведь занял позицию позади нас, рядом с ним встал сотник. Приятно удивили чужие дикие. Осмысленные движения легионеров оказали чудесное действие на остальных, и они послушно сгруппировались за штурмовиками. Это выглядело так, будто слон пытался спрятаться за косулей, потому что подчиненных Вайлета было втрое больше, чем легионеров. И все же я надеялся, что мои бойцы станут аналогом металлического уголка на скутумах первого ряда, – расколют атакующую массу всадников и отведут основной удар в стороны. Манипула перекрывала лишь пятую часть пространства между двух рек, но при этом закрытой была половина твердого берега, по которому могли пройти всадники, – ближе к воде склоны становились вязкими от мокрой глины.

У противника было не так уж много вариантов. Они могли попытаться расстрелять нас издалека, что меня вполне устроит. Конечно, пострадают неприкрытые щитами дикие, но на данный момент это не мои проблемы. Еще лучники могут форсировать приток Зуры и обстрелять нас сбоку, но приток был бурным и широким, что сделает такой маневр проблематичным. Даже если тальгийцы вернутся к ближайшему броду, то будут здесь лишь к ночи. И это тоже меня устроит. Оставался еще один вариант – попытаться сбросить нас в реку, ударив конницей в лоб.

Атака началась по самому неприятному сценарию. По моему телу пробежал зуд от сработавших деструкторов. Мне больше не приходилось активировать их самому. За спинами знаменосцев перепуганными воробышками спрятались Лек и Тири. Как оказалось, у девочки тоже был талант чувствовать усиление магических потоков.

– Подъемник, – отдал я заранее оговоренный приказ второй паре разведчиков.

Ухватившись с двух сторон за один щит, они соорудили подъемную площадку для меня.

Теперь уже пользуясь собственным, маленьким щитом, я выглянул поверх относительно ровной плоскости из skutумов. Огорчала лишь маленькая площадь этой поверхности. По глазам тут же ударили сполохи от распавшихся огненных шаров и молний.

В этот раз магическая атака была недолгой, как и обстрел лучников. Если первое не особо волновало, то второе откровенно радовало. Среди неприкрытых ничем диких раздались крики боли. Благо что стрелять навесом – дело сложное, а пущенные по настильной траектории стрелы втыкались в skutумы или вообще улетали в реку. Могло прилететь мне под козырек, поэтому я спрыгнул на землю.

Внезапно уже ставший привычным зуд прекратился. Значит, маги уgomонились, да и перестук стрел, сдобренный вскриками раненых, тоже стих. Я вновь полез на импровизированный помост, и очень вовремя. Подзорная труба во всех деталях показала мне, как в лучах закатного солнца строятся ряды кардаров. Они готовились к лобовой атаке.

Вот и пришло время пересдачи экзамена для нашей манипулы. Предыдущий мы провалили с треском. Хорошо хоть сохранили жизнь и отвоевали право на вторую попытку.

– Щиты вперед! – закричал я, увидев, что конница начала разгон.

– Щиты вперед! – продублировал Медведь, а за ним повторили приказ уже центурионы.

Крыша из истыканных стрелами щитов исчезла, открывая ровные ряды шлемов.

Дробный перестук конских копыт слился в единый гул, от которого начали ныть зубы. Этот звук и вид несущейся на нас конницы вызвали в груди неприятный холодок. Странно, в прошлый раз ничего такого не было. Неужели резня, которую устроил нам отряд охотников за рабами, вызвала у меня фобию?

Это не есть хорошо, как говорил один мой знакомый немец.

Гул нарастал. Я буквально кожей чувствовал напряжение легионеров, как до этого – зуд от работы деструктора.

– Стоять твердо! Смерть тальгийцам! – взревел Медведь.

– Смерть! – яростно, на едином выдохе ответили легионеры.

Этот приказ вновь сработал. Давящая тревожность тут же исчезла. Словно вынырнув из мутного омута, я обругал себя последними словами и

еще раз заорал, хотя для этого был особый сигнал рожков:

– Дротики!

Кот и его напарник начали дуть в рожки, послышалось множество коротких гудков.

Увы, времени на тренировки у нас было немного, но его хватило, чтобы усвоить нужные действия на уровне рефлексов. Хотя бы частично.

Первая шеренга легионеров сделала два шага вперед, метнула по одному дротику и приготовилась держать удар приближающихся всадников. Тяжелые дротики, пущенные сильными руками легионеров второго ряда, выбивали вырвавшихся вперед всадников из седел и втыкались в грудь дико заржавших скакунов. Мне всегда было жаль лошадей, страдающих в батальных сценах фильмов, но сейчас эта жалость куда-то подевалась. Возможно потому, что страх за собственную жизнь был намного сильнее.

Увидев, что волна всадников почти докатилась до нас, а первые ряды легионеров заученно поднимают усиленные скутумы, я прыгнул на землю. Через секунду стоявшие передо мной дикие шагнули вперед, запустив по пологой дуге свои дротики. А затем был жуткий по силе удар, и отодвинувшийся было от нас ряд легионеров отступил, вспахивая упершимися ногами землю.

Это какое же страшное давление испытывают передние ряды моих ребят? Появилось опасение, что самые храбрые, те, которых Медведь распределил в авангард, будут потеряны. Внезапно по изменению поз легионеров в задних рядах я понял, что давление ослабло, и тут же вскочил на щит, который по-прежнему держали разведчики.

Может, действительно обзавестись конем, который будет еще и «помостом» для наблюдения? Хотя в таких условиях иметь под собой явно склонное к панике животное не очень-то разумно. Лучше попрыгаю.

Осмотр показал, что всадники завязли. Они рубили мечами диких, но не так уж успешно. Часть легионеров, не забывшая тренировки, прикрылась скутумами, а часть, побросав щиты, стягивала всадников на землю.

Сбившаяся в кучу масса кардаров начала обтекать манипулу с двух сторон.

А вот это плохо.

– Кот, клешни!

Декурион разведчиков лично дул в рожок, выдав прерывистый сигнал.

После всего случившегося я особо не надеялся на правильное выполнение маневра, но ребята порадовали меня и в этот раз. Стоявшие

перед нами легионеры резко развернулись в разные стороны. Центурии отдалялись друг от друга, при этом начав давить на охватывающих наше построение всадников и загоняя их в реку. Лек и Тири, разделившись, двигались вместе со знаменосцами. А вот мне пришлось спрыгнуть со щита и насильно тащить гнома, пребывавшего в состоянии крайнего обалдения. Наконец-то поняв, что именно сейчас происходит, не менее обалдевший сотник по-звериному оскалился и вытащил из ножен меч.

– Утес, удар! – даже не крикнул, а просто сказал я, глядя в глаза декуриону штурмовиков.

В ответ я наверняка получил ухмылку. Это было понятно по выглядывающим в прорези шлема глазам. Утес в своей броне выглядел монструозно. Взревев не хуже любого демона, он рванулся вперед. Огромная булава, которую Ларс соорудил из тележной оси и шипастого шара, встала в положение тарана.

Стальной клин моих штурмовиков рванул вперед, увлекая за собой чужих диких, казавшихся беззащитными в своих обносках. Мимо меня потекла река зеленокожих воинов.

Все, теперь от моего командования толку нет – бой превратился в неуправляемый хаос. Хотя можно попробовать еще одну наработку.

В очередной раз вскочив на щит, я осмотрелся. Сейчас передо мной были не стройные ряды, а мешанина из сцепившихся врагов. Штурмовая масса диких расколола сбившихся в кучу всадников. Кого-то они валили на землю вместе с лошадьми, а кого-то оттирали к обеим рекам. Но загнать врагов в воду, как это сделали обе центурии, у них не получится. И вообще, в ближнем бою дикие имели преимущество перед всадниками – лошади пугались, да и дубины делали свое дело. Наконец-то кардары попятились, разворачивая своих коней. А вот дикие вошли в раж, и это было очень плохо.

– Кот, свисток! – крикнул я.

В ответ декурион недовольно поморщился, но приказ выполнил. Тонкий, едва слышный свист вызвал у меня лишь легкий дискомфорт, а вот диким явно было хуже. Эту фишку удалось выхватить, когда мы выбирали сигнальный рог в лавке маркитанта. Там были и боцманские свистки. При проверке одного из них Кот, чьи легкие использовались для тест-драйва, вдруг схватился за голову. Похоже, орки – предки диких были ближе к животным, чем к людям, и остро реагировали на ультразвук.

Не то чтобы диким стало плохо, но странные ощущения вызвали замешательство, а значит, гасили ярость. Увы, у некоторых эта ярость перешла в состояние бешенства. Около двадцати диких, среди которых, к

счастью, не было моих штурмовиков, по-прежнему гнались за всадниками, и через десять секунд их начали рвать разряды молний и сжигать огненные шары.

Утес уже пришел в себя и, как пастушья собака, начал сгонять диких обратно в проем между вновь обретшими четкие очертания центуриями. Ему из всех сил помогали сотник и дикий с ржавым двуручником.

Зеленокожие наконец-то вернулись к излучине, и манипула вновь закрыла их от врага. Ко мне подошел Вайлет. Сотник был с ног до головы забрызган кровью и прихрамывал, но когда снятый шлем открыл его лицо, оно буквально излучало восторг.

– Давно я так не веселился! – улыбаясь, выкрикнул старый вояка.

– Хорошие у тебя развлечения, – фыркнул я. – А ты вино или гулящих женщин не пробовал?

– Так одно другому не помеха, – подмигнул мне сотник. – Ну, что будем делать дальше?

– Это ты у меня спрашиваешь?

– А у кого?

– Так ведь ты тут старший по званию.

– Слушай, Илья, я всего лишь сотник со стадом сильных, но тупых буйволов, а у тебя сработанный отряд. Станный, но умелый. Как ты этого добился, мы выясним позже, а сейчас хватит скромничать, ведь ты наверняка уже придумал, как нам отсюда выбираться. Не зря же ты искал именно эту излучину.

– Да, искал, – согласился я, – но чтобы что-то сделать, нам сначала нужно дожить до темноты.

– Так недолго осталось, – покосился Вайлет на опускающееся за горизонт солнце.

До темноты нам пришлось пережить немало тревожных минут, при этом чуть не пострадала Тири. Она как раз зашивала рану одного из чужих диких, когда тот взбесился. Хорошо, что мои легионеры уже прониклись теплыми чувствами к лекарке и сумели развить в себе недоверие ко всем, кто не принадлежит легиону. Рядом находился один из парней Утеса, так что дебошир не успел навредить Тири, лишь испугал, получив еще одну рану. Но это была лишь вступительная часть происшествия. Где-то половина диких обезумела, а остальные поплыли, как от нокдауна. Лишь легионеры оставались в недоумении, глядя на своих менее окультуренных родичей.

Я, честно говоря, тупил слишком долго, но, к счастью, опомнился раньше, чем случилась беда.

– Лек, врубай деструктор!

Мой вопль хоть и испугал мальчика, но тот опомнился быстро. По телу прокатился уже привычный зуд. Дикие мгновенно успокоились. Но долго держать защиту все равно не получится. После боя Лек сказал, что камни силы разрядились больше чем наполовину.

– Медведь, вяжите всех, кто взбесился, и присмотрите за теми, кто чувствовал себя как пьяный, – приказал я и, увидев утвердительный кивок, добавил: – Только пусть их старшие сами вяжут своих младших. К ним не лезьте, иначе могут быть проблемы.

Приор лишь пожал плечами. У него-то проблем не будет, просто даст пару раз в морду – и все. Мне же еще предстояло обрабатывать этих чудиков, но это – дела будущего, а до него еще нужно дожить.

Как только старшие справились со своими слишком слабыми к воздействию магии подчиненными, Лек отключил деструктор. Связанные тут же взревели и начали корчиться в попытках вырваться.

Жреца хватило на полчаса напрасных попыток, затем все стихло. Тальгийские вояки тоже явно решили не пороть горячку на ночь глядя, потому что перед ними постоянно маячила стена из щитов, и что творилось за ними, видно не было. А там, то есть здесь, творились очень интересные дела.

Сумерки уже скрыли нас от расположившегося неподалеку врага. После моего приказа Кот с подчиненными и некоторыми самыми рукастыми легионерами начал вязать плот из предварительно надутых мехов для воды.

Наша спонтанная переправа на камышовых плотках не прошла для меня даром, заставив сделать определенные выводы. Так что теперь я был готов почти к любым неприятностям. Ну, по крайней мере, тешил себя такой надеждой.

Надутый бурдюк для воды, конечно, не мог выдержать веса дикого, да еще и со skutумом. Так что под каждый щит привязывали по четыре бурдюка. В итоге получились плотки, собиравшиеся в помосты шириной в два skutума и длиной шесть.

Первые испытания показали, что на этом плавсредстве без особых проблем может улесться десять диких, что в принципе было в пределах моих ожиданий.

Параллельно с подготовкой плавсредства я допрашивал Лека:

– Ты как умудрился прохлопать магическую атаку?

– Это было сложное заклинание, которое создается медленно, и энергия генерируется постепенно, – пояснил Лек, явно не чувствуя себя

виноватым.

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Ответил. Мы с Тири можем почувствовать только создание конструкта, который наполняют энергией резко и быстро. Это создает возмущение...

– Теперь понял, – оборвал я своего консультанта и тут же ошарашил его неожиданным вопросом: – Ты умеешь плавать?

В ответ Лек испуганно пискнул, что не умеет.

А вот это сюрприз.

Гном в ответ на такой же вопрос изобразил пальцами нечто неопределенное, хотя, помнится, грозился бросить диких и сбежать с галеры вплавь. Еще больше удивил Вайлет. Он, правда, сказал, что на воде держится, но Зуру даже здесь не переплывет, тем более с нагрузкой. Услышав наш тихий разговор, вмешалась Тири, но толку от ее умения плавать было мало. Я тоже не великий пловец, но посылать на это дело девочку впереди себя не стану.

Быстро сняв броню и почти всю одежду, я обвязал вокруг пояса конец каната из все-таки распечатанной бухты и полез в воду. Напоследок погрозил кулаком гному и Коту:

– Если канат хоть раз натянется, лично вас потащу через реку без плота.

Перспектива такой транспортировки обоих, похоже, не обрадовала, поэтому странная парочка всем своим видом выразила желание сделать все как нужно.

Водичка в Зуре была теплой, так что особого дискомфорта я не испытывал. Метров десять дно полого понижалось, пока не ушло из-под ног. Ил уже не мешал движению, зато возникли проблемы из-за каната. Турбо наверняка старался, но постепенно толстая веревка все сильнее сдерживала мое движение просто из-за сопротивления воды.

Ну вот почему я не взял с собой один из бурдюков? Да потому, что решил преодолеть Зуру не как повисший на буйке ребенок, а веселым кролем. В общем, кроль получился не таким уж веселым. На противоположный берег я выполз на карачках и завалился на бок, как выброшенная на сушу рыба.

Ладно, пусть это будет моя самая большая глупость за ночь.

Отдышавшись, я тихо свистнул. В ответ канат в моих руках резко натянулся, едва не утащив меня обратно в реку. Усилие с другой стороны тут же ослабло. Через минуту послышался ответный свист, и я потащил канат на себя.

Вот же зараза, они там что, упираются, вместо того чтобы помогать?

Поначалу казалось, что мне не удастся даже сдвинуть с места то, что привязано к другому концу каната, но постепенно дело пошло. И все же на доставку плота на эту сторону пришлось потратить минут двадцать и все остатки сил. Когда из темноты всплыли подозрительно ровно распределенные над водой шары, этих сил уже не осталось. Выражение лиц этих «шаров» было до крайности озадаченным. Все дикие уставились на меня. Похоже, они явно ждали, что я потащу их до самого берега.

– Ну, чего пялитесь? Слезайте.

Дикие, повинувшись моей команде, скатились в воду, и плот тут же всплыл. Было смешно смотреть, как здоровенные бугаи испуганно барахтаются на мелководье.

Наконец-то все успокоились, и после тихого свиста Кота плот пополз обратно в темноту. Половина разведчиков распределилась по берегу, а половина занялась аккуратным стравливанием каната, чтобы он не запутался и не уплыл следом за плотом.

Наконец-то мои обязанности на сегодня закончились. Только после этого я осознал, что не только дико устал, но и измазался, как черт. Первой походкой разведчики доставили мои вещи, при этом умудрились их полностью промочить. Ну, хотя бы не измазали в прибрежной тине.

Купание в десятке метров от места переправы исправило ситуацию, и мне удалось расслабиться, наблюдая, как серые тени под слабым светом звезд тянут на себя канат.

Каждая следующая ходка плота получалась быстрее предыдущей. И все же переправа заняла всю ночь, потому что связанных диких пришлось переправлять по пять штук – иначе, притопив плот, они точно впали бы в панику. Да и транспортировка нашего добра наверняка доставила всем паромщикам немало хлопот, но этот момент я пропустил, потому что спал сном праведника.

Перед рассветом гул тихих голосов все же поборол мою сонливость, так что мне посчастливилось наблюдать эпическую картину. Из предрассветного тумана, словно дядька Черномор, выплывал Утес. Глава штурмовиков не согласился снять с себя доспехи и, несмотря на то, что на плоту он находился в одиночестве, его фигура наполовину погрузилась в воду. При этом Утес имел вид лихой и отважный. Ну, это, скорее всего, потому что его лицо скрывал шлем.

Хорошо, что плот не перевернулся под этим здоровяком, иначе я бы не простил себе потерю одного из лучших бойцов, причем из-за нашей обоюдной глупости.

Наконец-то все мои бойцы оказались на этом берегу – Вайлет, Лек, который постоянно крутился возле Тири, мокрый и жутко недовольный гном, а также все дикие. Здесь же было все наше добро и аккуратно лежащие в один ряд погибшие. Было больно видеть, что пять из двенадцати тел принадлежали легионерам.

Разумнее было еще до того, как взойдет солнце, убраться отсюда подальше, но дикие были измотаны неприятными водными процедурами, да и нужно было решить одну проблему. И лучше всего сделать это здесь и сейчас.

– Медведь, собери всех старший. И наших и чужих.

Приор молча кивнул и отошел в туман. Через несколько минут передо мной стояли четырнадцать диких – пять моих и девять чужих. Среди них ожидаемо оказался здоровяк с ржавым двуручником. Рядом с ними встал сотник, явившийся по своей инициативе. Впрочем, то, что сейчас произойдет, касается его в первую очередь.

– Не буду забивать вам головы лишними словами, просто предложу всем принести мне клятву Небесного Орла на тех же условиях, что и мои бойцы.

Дикие удивленно загомонили, а вот сотник откровенно разозлился:

– Ты что себе позволяешь! Они уже дали клятву барону и моему королю!

Видно, подобные мысли крутились и в головах диких, они притихли и дружно посмотрели на меня.

– Вайлет, мне меньше всего хочется ссориться именно с тобой, но насколько ты хорошо знаешь клятву Небесного Орла?

– Достаточно хорошо, чтобы утверждать, что ты сошел с ума и совершаешь преступление.

– Недостаточно, – покачал я головой и повернулся к приору: – Медведь, будь добр, повтори клятву медленно и подробно. Пусть твои родичи слушают внимательно, вдруг где ошибешься.

Приор начал медленно произносить слова клятвы, опустив место, где упоминается тот, кому именно она дается.

– И что с этого? – едва дождавшись окончания декламации, зло спросил сотник.

– Тебя не насторожили слова: «И если вождь запятнает своим приказом честь нашу или предаст нас, клятва будет забыта, а месть за поругание станет скорой и жестокой»?

– Это не было предательством. Барон отдал приказ прикрыть отход конницы, – явно пересиливая себя, сказал Вайлет.

Если бы я не успел уже хорошо просчитать этого человека, это заявление вызвало бы во мне злость и презрение. Но чтобы кардинально менять отношение к кому бы то ни было, нужно сначала попытаться разобраться в причинах его поступков. Это я умел или, по крайней мере, всегда пытался сделать.

Причины поведения сотника были совершенно понятны, и их можно было выразить словами «долг перед отечеством», как бы пафосно это ни звучало. И все же не помешает щелкнуть его по носу, в чисто воспитательных целях.

– Господин сотник, – сделав каменное лицо, начал я. – Вчера мы стояли плечом к плечу и готовились подороже продать свои жизни. Мое уважение к вам безмерно, вернее, таковым оно было. Я плюнул бы в морду любому, кто посмел бы сказать мне, что Вайлет Таркс опустится до лжи. И сейчас мне очень больно.

Да уж, кажется, перестарался.

Вайлет даже не побледнел, а посинел. Желваки на его скулах вздулись, а пальцы судорожно сжали рукоять меча. И все это не от злости, а от стыда.

Жутко не люблю манипулировать такими прямолинейными людьми, но порой это необходимо не только для дела, но и для их же блага.

– Вайлет, – смягчившись, добавил я, – мне прекрасно известно, почему и зачем ты это сказал, и я совершенно не злюсь на тебя. Но больше так не делай.

Отвернувшись от сотника, я обратился к старшим диким:

– Клятва Небесного Орла священна. Барон оставил нас, не пояснив причин и не отдав никакого приказа. Мы все свободны, и теперь вы можете наняться к кому угодно. Предлагаю дать клятву мне. Условия узнаете у приора легиона Снежного Медведя. Кто примет правильное решение, подходит ко мне, остальные должны пойти своей дорогой еще до восхода солнца.

Закончив свою речь, я развернулся и отошел метров на тридцать к небольшому деревцу, где и присел на траву.

Часть вторая

Королевские наемники

Глава 1

Дружный рев и ритмичные удары по земле сотен ног стали уже такими привычными, что не могли меня разбудить. Причиной моего пробуждения стало солнце, заглянувшее под крону приютившего меня дерева. Я всегда был совой и любил поспать подольше. Впервые с момента попадания в этот мир у меня появилась возможность потворствовать этой слабости. После ночной переправы прошло три дня, и наш легион медленно двигался к месту, где теоретически сейчас должны находиться доракские войска.

Теперь чужих диких рядом со мной не было – только свои. Старшие раздумывали недолго и принесли мне клятву. Собрав из всех диких две увеличенные манипулы, я пытался сбить из них относительно боеспособные подразделения. Точнее, не я, а на удивление быстро спевшаяся парочка. Я же предавался сибаритству – такому, как дополнительные полчаса сна.

Сев на своей плетеной подстилке, я увидел, как Снежный Медведь гоняет манипулы по большой поляне в лесу, а рядом с ним вышагивает Вайлет. Он обладал легким характером, поэтому быстро отбросил все обиды и предложил свою помощь в подготовке легиона. Его советы пришлись очень кстати. Сотник заметил, что легионеры неплохо орудуют щитами, но при этом совершенно бездарно используют гладиусы, точнее, некий суррогат стандартного римского меча. Именно на первой совместной тренировке я понял, что могу отстраниться от процесса обучения. Точнее, мне придется это сделать, чтобы не мешать двум профессионалам. Мое преимущество обладания эксклюзивной информацией сошло на нет. В этот момент очень важно отойти в сторону и не тянуть одеяло на себя.

Мое пробуждение заметила Тири. Она тут же подхватила бережно накрытую чистой тканью миску и подошла ближе. Судя по перевернутым у костра котлам, дикие уже позавтракали. Теперь нашей поварихе приходилось готовить на костре – походную кухню и телеги мы бросили. Хорошо хоть Тири удалось как-то уговорить лошадей переплыть реку.

– Чудесное утро, – поздоровалась хаоситка, присаживаясь рядом.

– И тебе доброе утро, – улыбнулся я, наблюдая за тем, как Тири споро расставляет на лоскуте ткани миску, раскладывает небольшой кусочек лепешки, два яблока и луковицу.

Всегда удивлялся, как женщинам удается создавать уют даже в халупе и изысканно оформлять даже дастархан на пикниках.

– Благодарю, хозяйюшка, – кивнул я заулыбавшейся и почему-то покрасневшей Тири.

Каша как всегда была выше всяких похвал, поэтому закончилась быстро, как и все остальное. Уверен, что мне была выделена усиленная пайка, и при этом я не наелся. Удивляться здесь нечему – наши припасы таяли, как снег под весенним солнцем. Две сотни прожорливых диких быстро справились с запасом продуктов. Именно это и было основной причиной того, что мы двигались в сторону доракского войска, точнее, его продуктового обоза.

Позавтракав, я внимательнее присмотрелся к маневрам на поляне.

Да уж, бывшее благолепие, так сказать, размылось. Скрепив рыхлое тело необученных центурий декурионами из ветеранов, удалось добиться относительного успеха, но не более того. Центурии двигались слаженно, но было видно, что они распадутся от малейшего давления. Оставалось надеяться, что, добравшись до доракских войск, мы все же получим некоторое время на тренировки. С внешним видом все было так же неоднозначно. Когда манипулы стояли фронтом ко мне, то выглядели пристойно – над ровным рядом skutumov выглядывали одинаковые пластинчато-кожаные шлемы, а снизу виднелись ноги в сандалиях. А вот при переходе центурий в режим «черепахи» в глаза бросалось, что середина «крыши» выглядит пестро и, можно сказать, убого. Там неряшливыми заплатами смешивались обычные щиты и кое-как сбитые вместе доски.

Хотя когда мы начинали, так выглядела вся масса легионеров. И ведь ничего, справились.

Глядя на маневры центурий, я захотел вмешаться в процесс, но здравый смысл говорил, что делать этого не стоит. Оба приора справлялась и без моих нравоучений – тормозила только сырость подготовки самих легионеров.

Взгляд скользнул по фигурке Тири, которая отмывала мой котелок в ручье. Лек крутился рядом с ней, при этом не догадавшись предложить свою помощь. Но меня привлекли не отношения между подростками. Котелок, точнее, его исчезнувшее содержимое, наводил на тягостные мысли.

Нужно поторопиться.

– Приоры, ко мне! – став на ноги, крикнул я.

Оба командира манипул, у которых общей была лишь должность, бодрой трусцой направились в мою сторону. Вайлет долго не мог привыкнуть к новому статусу, но успокоился, когда я объяснил, что это

лишь для внутреннего пользования, да и то ненадолго. К тому же он прекрасно понимал: если бы оказался не у дел, ему было бы намного хуже.

Оба приора поприветствовали меня ударом кулака в грудь. Медведь сделал это с максимальной серьезностью на лице, а вот для сотника все было не больше чем игрой, замешенной на моей прихоти.

– Собирайте войско, мы выдвигаемся.

Медведь еще раз двинул себя кулаком в грудь и пошел к застывшим на поле манипулам. Вайлет хотел повторить маневр своего временного коллеги, но я его остановил:

– Как думаешь, нам еще далеко идти?

– Понятия не имею. Если король сейчас там, куда был вызван барон, то к вечеру будем на месте, но не уверен, что это так. Война все же, – пожал плечами Вайлет.

– Да уж, война, – проворчал я, подумав: везением будет не то, что мы найдем короля с войсками на указанном сотником месте, а то, что мы не встретимся там с главными силами кого-то из тальгийских генералов.

Надежды Вайлета и мои опасения сошлись, как тринадцатое число с пятницей. Ближе к вечеру мы слышали отдаленный грохот. Невысокие холмы и пятнами разросшиеся рощи скрывали перспективу, так что можно было надеяться только на разведчиков. Еще через час быстрого марша один из парней Кота явился с донесением. Впереди шел бой. Тальгийцы так увлеклись, что не заметили, как им в тыл вышли наши разведчики. Мало того, дикие, при всей своей неповоротливости, остались незамеченными и принесли очень важные сведения.

Там, где одна из пресловутых тысяч рек сливалась с соседней, столкнулись две армии. Доракцы форсировали два брода у излучины и сошлись с пехотой тальгийцев. Ситуация была аховой. Высоту возле брода оседлали маги тальгийцев, а пехота закрывала их от тяжелой конницы доракцев. Плохо было то, что доракский король не решился переправить магов в помощь своей тяжелой коннице. У рыцарей было два варианта: отойти обратно за реку под дождем из заклинаний и стрел либо атаковать пехоту тальгийцев.

Оба варианта не были оптимистичными. У каждого рыцаря наверняка имелась хорошая защита от магии, но она не вечна, и половина амулета разрядится до того, как их владельцы попадут под защиту своих магов или перебьют чужих. Но проблемы рыцарей – это забота короля. У меня своих выше крыши – в деструкторах осталось не так уж много энергии. И все же помочь придется.

– Медведь, Вайлет, разворачивайте манипулы! – крикнул я, жестом

останавливая горниста.

Когда наш мини-легион выстроился, я вместе со штабом и отрядом Утеса встал за манипулой Медведя практически под развевающимся на слабом ветру стягом. Теперь знаменосец находился посреди манипулы в стыке двух центурий. Манипулу Вайлета подпирал штурмовой отряд Быстрого Буйвола – того дикого, который привлек мое внимание своим ржавым двуручником. После двух дней пребывания в легионе новый декурион штурмовиков не только оброс броней, но и изменил отношение к оружию. Теперь его меч яростно отражал лучи заходящего солнца.

– Вперед, – сказал я Медведю и махнул рукой Вайлету.

Относительно успешно удерживая строй и сохраняя между собой небольшой интервал, обе манипулы начали подниматься на холм.

Мой план опирался на наглость и внезапность. Два дня тренировок давали надежду только на удержание строя. Ни о какой тактике, где отдельные отряды могли стать эдакими мини-крепостями, не могло быть и речи. Впрочем, если рыцари не затормозят, а мы не опоздаем, подобное нам и не понадобится. Да, еще стоит добавить вариант, в котором разведчик Кота мог что-то напутать.

Проклятье, слишком много допущений.

Когда мы поднялись на лысый холм, стало понятно, что разведчики не ошиблись. Тут же ко мне подбежал Кот:

– Рыцари решили уходить за брод.

– Зараза! – ругнулся я и крикнул старшим центурионам: – Бегом!

Обе манипулы заволновались, как вода в потревоженной бадье, но все же сохранили свою целостность, и все благодаря бегу мелкой трусцой. Скорость, конечно, не очень впечатляющая, но все равно быстрее шага, особенно с горки.

Маги заметили нас, когда мы практически подошли к пологому подъему на их холм. В нас тут же полетели боевые конструкторы. Лек и Тири отреагировали оперативно. По моей коже пробежал озноб, и огненные шары начали расслаиваться, не долетая до первых рядов легионеров. Многие конструкторы вообще уходили куда-то в сторону. Оно и понятно. Одно дело – когда ты lupишь по врагу с солидной дистанции из-за спин тяжелой пехоты, а другое – встретиться практически лицом к лицу с очень непонятными дикими.

– Смерть тальгийцам! – взревел Медведь.

– Смерть!!! – слитным рокотом ответили легионеры.

Даже у меня мороз пробежал по коже, что уж говорить об изнеженных магах, но они все же устояли.

Ладно, сейчас добавим. Бежать вверх по склону тяжело, особенно под градом заклинаний и постоянно испытывая страх, что камни силы в деструкторах могут сесть в любую секунду.

– Дротики!

Рога еще раз взревели, и первые ряды ветеранов резко ускорились. Я даже испугался, что они выйдут из-под защитного периметра деструктора. С дружным выдохом легионеры запустили дротики. За первой волной тяжелых снарядов пришли еще пять, так что маги заняли глухую оборону и попятились за кромку холма.

Еще через минуту манипулы перевалились на другую сторону возвышенности, и я увидел поле боя. Доракская армия застыла за второй рекой справа. Тальгийская надвигалась слева, грозя раздавить начавших переправу рыцарей. Пространство между реками сейчас пустовало, но и там форсирующие водную преграду всадники не будут под защитой, и им предстоит преодолеть еще один брод. Рыцари не подкачали. Как только они увидели, что магам кто-то наподдал по корме, часть прикрывающей их пехоты суматошно начала разворачиваться. А еще как минимум половина рыцарей развернула своих скакунов и начала разгонять для удара.

В этот момент я понял, что больше не чувствую зуда на коже.

А не рано ли ребята сняли защиту?

Короткий взгляд на перепуганного Лека дал понять, что мы остались без магического прикрытия, и это очень плохо, хотя на данный момент нам ничего не грозило. Легионеры с диким ревом буквально впечатали магов в щиты развернувшихся к нам пехотинцев соперника. Через мгновение skutумы с жутким грохотом врезались в бронированные ряды тальгийцев. С не меньшим шумом с другой стороны во вражескую пехоту вгрызся стальной клин рыцарской конницы.

Все, ваншот!

Тальгийская пехота поплыла. Расколотую надвое массу как пасту начало выдавливать в стороны. Те, что были справа от нас, имели все шансы утопнуть в реке.

– Стой! – крикнул я, поняв, что сейчас мы столкнемся с рыцарями.

Медведь начал реветь как оглашенный, ему вторили трубы и вопли декурионов – масса легиона была настолько же мощной, насколько неповоротливой и инертной.

Я быстро подбежал к Вайлету:

– Давай вперед и хоть танцуй, хоть пой, но не допусти стычки с рыцарями!

Сотник кивнул и с максимальной скоростью рванул в промежуток

между замедлившимися манипулами.

– Медведь, – повернулся я к застывшему рядом приору. – Перестраиваемся и быстро переходим оба брода. Пока рыцари тормозят, нам нужно переправиться первыми.

Взвыли сигнальные рога, и под вопли декурионов манипулы начали вытягиваться в походный строй. Этот маневр был отработан неплохо, так что все прошло без сучка без задоринки. Прикрывшаяся щитами колонна спокойно прошла сквозь теперь уже рыхлую массу гарцевавших на тяжеловозах рыцарей. Сначала всадников удивил бегающий практически под брюхами их лошадей сотник, а теперь шокировал спокойно и неумолимо переправляющийся через реку отряд диких. Хорошо хоть недавняя схватка показала, на чьей мы стороне, поэтому рыцари не напали.

Опомнились они, когда мы проходили через второй брод, и очень вовремя. Последний рыцарь оказался в междуречье, когда по оставленному ими берегу прокатилась масса тальгийской тяжелой конницы. Магов там уже не было, так что они позволили доракцам спокойно преодолеть второй брод, не решившись сунуться следом. И правильно сделали – за второй рекой стеной стояла армия Дорака. Кстати, эта стена может стать проблемой и для нас. Рыцари, обогнув притормозившие манипулы, прошли сквозь ряды пехоты, а вот мне не хотелось проверять, насколько крепки нервы у доракских вояк. Я просто позвал с собой Вайлета и вышел вперед.

Оперативно к нам подъехали десять всадников во главе с хмурым мужиком, на руке которого красовался брашлет сотника.

– Кто такие? – без обиняков спросил сотник больше у Вайлета, чем у меня.

Но ответил все же я:

– Наемный отряд, прикрепленный к полутысяче барона ап Рикаса.

На этом наш разговор закончился. Всадники по знаку командира эффектно развернули своих скакунов и убрались восвояси.

Барон не заставил себя ждать, причем так торопился, что прискакал в одиночестве, без свиты.

– Вайлет, что ты здесь делаешь?!

Интересный вопрос.

Судя по вытянувшемуся лицу сотника, он подумал то же самое и явно не знал, что ответить.

– Барон, – влез я в назревающий разнос начальником нерадивого подчиненного, – думаю, сначала нужно обсудить наши дела?

– Какие дела? – раздраженно спросил барон.

– Повторный наем моего увеличившегося отряда.

– Что? – От удивления с барона слетела даже злость, но ненадолго. – Похоже, чужак, ты смерти ищешь.

– Я ищу только справедливости и соблюдения договоров.

– Это не твой отряд. Они нанялись на службу королю.

– Уже нет, – спокойно ответил я, доставая из сумки свернутый в трубочку пергамент. – Скажите, ваша милость, насколько хорошо вы знаете клятву Небесного Орла?

– Что ты несешь?! – начал свирепеть барон. – При чем здесь клятва?

– Очень даже при чем, – по-прежнему сохраняя спокойствие, сказал я и протянул свиток барону, чтобы ему было удобно дотянуться до него прямо из седла. – Вот подробное описание клятвы. Нужно место я подчеркнул.

После ночной переправы я озаботился тем, чтобы Лек записал клятву диких на пергамент. Затем она была прочтена всем старшим диких и ни у кого не вызвала возражений. Так что тут не подкопаешься. Хотя, конечно, этот товарищ наверняка попробует.

Не сумев пересилить любопытства, барон пробежал текст на пергаменте и уткнулся взглядом в подчеркнутые красным строки.

– Засунь себе это в... – начал зарвавшийся вельможа, но тут же замолчал.

Его вопль долетел до рядов диких и вызвал вполне ожидаемую реакцию. Наша спорящая тройца почувствовала даже не рокошующий рык диких, а какую-то нематериальную волну ненависти. Лошадь барона вообще была на грани истерики и устояла на месте лишь благодаря опытности наездника.

– Барон, – начал злиться уже я, – вы уверены, что сможете объяснить королю, почему взбунтовался отряд, который только что помог его рыцарям?

– Смогу, – закусил удила барон, позволяя струсившей лошади попятиться назад.

– И даже то, почему ваша полутысяча сбежала от пары сотен кардаров?

О, а вот и болевая точка.

Неприкрытое забралом лицо барона буквально позеленело.

– Это вранье! – прорычал барон и тут же обратился к своему подчиненному: – Вайлет!

– Ну, может, от трех сотен, – с плохо скрываемым злорадством сказал сотник, причем не согрешив против истины.

Кардаров там было не так уж много, зато хватало магов. А вот у

барона колдунов было лишь двое, да и то не самых лучших.

– Чего ты хочешь? – наконец-то сдался ап Рикас. – Больше серебра не проси, с казначеем ссориться я не буду.

– И не нужно. Отменяем старый договор и заключаем новый на всех, кто стоит за моей спиной. Просто добавим пункт о трофеях. Я больше не хочу видеть ваших жадных оценщиков. Уверен, вы сможете порадовать короля тем, что наняли настолько профессиональный отряд за такую малую плату. Наши умения он видел сам. А если не видел, скоро ему об этом расскажут спасенные рыцари. И еще одно. Формально отрядом будет командовать сотник Таркс, через него же будут передаваться все приказы.

– Хорошо, – явно ломая себя, сказал барон, и я мысленно поставил ему за это плюсики. – Договор скрепим в моей палатке.

– Извините, ваша милость, но договор мы скрепим прямо сейчас.

Мне не очень хотелось лишний раз злить начальство, но в глазах барона мелькнули нехорошие искорки, так что лучше перестраховаться.

По моему знаку Кот с напарником привычно ухватились за щит, теперь выставляя его в качестве удобной для письма столешницы. И письменные принадлежности, и новый вариант договора у меня были заготовлены заранее. Так же как еще два варианта с совсем уж жирными для легиона условиями. Увы, ситуация не предполагала подобной жадности, так что эти свитки остались в моей сумке.

Барон, по-прежнему хмурясь, спрыгнул с коня, но затягивать не стал и быстро заверил договор, припечатав свиток смоченным в чернилах перстнем с баронским гербом.

– Благодарю, господин барон, – обозначил я легкий поклон. – Какие будут приказания?

– Двигайтесь за мной, – недовольно проворчал уже легитимный командующий нашего подразделения.

Все это время стоявшие ровными рядами доракские пехотинцы то напряженно вглядывались в маневры армии противника за рекой, то удивленно косились на нас. У меня тоже появилась возможность рассмотреть новых союзников. Судя по обрывочным рассказам Лека и Вайлета, предо мной – королевские львы, регулярные отряды гвардейцев правителя Дорака Визара Третьего. Таких бойцов у короля было немного, меньше тысячи, но свой хлеб они ели не зря. Также в королевскую армию входили призванные на службу маги из тех, кто мог плести боевые конструкторы, и конечно же конница поместных рыцарей. Еще были отряды наемников, в том числе диких, но пока я их почему-то не видел. Примерно таким же войском располагали и другие участники Союза трех

королевств – правители Ривара и Отира. Только не факт, что они успели прийти на помощь соседу.

Наконец-то к барону присоединились его прихлебатели, и он спихнул нас на одного из помощников, а сам куда-то ускакал. Помощник быстро о чем-то переговорил с Вайлетом и тоже испарился. За время беседы они успели даже поругаться.

– Ну, что там? – спросил я у сотника, по совместительству являвшегося еще и приором легиона.

– Пока все нормально, нас определили на правый фланг полутысячи барона. Самое опасное место сейчас напротив брода, но там уже стоят гвардейцы, иначе поставили бы нас. Так что сейчас можем расслабиться.

Было видно, что сотника что-то гнетет, и это что-то он узнал из разговора с суетливым помощником барона.

– Вайлет, не мучайся. Говори как есть. У тебя явно плохие новости.

– Не то чтобы плохие для нас, но приятного все равно мало.

– Да говори уже.

– В общем, позавчера была стычка на еще одной переправе.

– И? – подбодрил я нахмурившегося сотника.

– Король поставил впереди всех нанятых диких. В общем, там они и полегли. Все пять сотен.

– Ешкины матрешки! – выдохнул я. – Все поголовно?

– Раненых добила тальгийцы.

То, что рассказал Вайлет, было очень плохо. Новости почти катастрофические. Диких здесь явно считали чем-то вроде пушечного мяса и гнали на убой в первую очередь. Теперь понятно, почему на полтора десятка молодых горцев приходится по одному ветерану-старшему. И это еще неплохой расклад.

Пока я обдумывал, как донести до легионеров плохие новости, солнце окончательно село за горизонт, и командование распустило боевые порядки. На берегах обеих рек запылали костры, и только междуречье оставалось темной кляксой, пугающей не столько темнотой, сколько обещанием скорых смертей.

Вайлет, взяв себе в подмогу Лека и Турбо, отправился решать наши самые насущные проблемы – выбивать из старшего обозника усиленный паек для легиона и самое главное – требовать от армейских магов подзарядку камней. Этот пункт я осторожно впихнул в каждый из трех вариантов договора. Пока на подзарядку отправились лишь деструкторы, но позднее дойдет дело и до личных амулетов. В конце концов, ради армейской халявы мы сюда так рвались и очень скоро ради этого будем

рисковать своими головами.

Только после ужина я решился призвать к себе Медведя, центурионов и обоих декурионов штурмовых отрядов.

– Парни, у меня очень плохие новости. Теперь в войске Дорака мы единственные дикие. Позавчера пять сотен ваших родичей погибли. В живых не осталось никого.

Я внимательно вглядывался в нахмуренные лица горцев, но почему-то не увидел там ни большого горя, ни ярости, ни грусти.

Снежный Медведь посмотрел на меня и ободряюще кивнул:

– Такова судьба воина. Они, как и мы, отправили серебро в родные селения, и в эту зиму не умрет ни один ребенок.

У меня даже скулы свело от ярости. И зол я был не только на подлость доракских военачальников и фатализм самих диких, но и на весь этот мир в целом. Пусть мою душу нельзя назвать отзывчивой, а многие так и просто лепили на меня ярлык циника и эгоиста, но когда у тебя на глазах жизни размениваются на несколько серебряных монет, становится особенно тошно.

Судя по всему, Медведь заметил мои терзания:

– Вождь, это наша судьба. Мы не пашем и не сеем. Мы спускаемся с гор, чтобы отдать свою жизнь за серебро. А значит, дома никто не умрет с голоду. Вот придет зима, и те, кто выживет, будут объедать склады короля, а не своих родных. А сколько могут сожрать эти хряки, ты и сам видел.

Неожиданно велеречивый приор ободряюще улыбнулся, а собравшиеся у моего костра старшие довольно загоготали. Причем в этом смехе не было ни следа горечи.

Что ж, будем изживать из себя сентиментальность цивилизованного человека и не станем лезть в чужой монастырь со своим уставом. К тому же в моих силах серьезно снизить потери среди личного состава. Так уж получилось, что моей судьбой в новом мире стала именно забота о диких.

Глава 2

Как только предрассветные сумерки разбавили ночную темноту, я, наплевав на желание поспать, поднял обе манипулы и начал тренировки. Главный упор делал на защиту в плотном строю. Интуиция говорила, что атаковать мы вряд ли будем, а вот принимать удар врага на свои щиты наверняка придется.

Из-за тренировки мы едва успели позавтракать – прискакавший от барона гонец привез приказ выдвигаться. Нам предстояло перекрыть еще один брод, который находился в паре километров выше по реке.

С рассветом стоянка трех союзных войск просыпалась, постепенно превращаясь в шумный цыганский лагерь. Со стороны казалось, что там нет и не может быть никакого порядка, но все же королевские офицеры как-то справлялись.

Впрочем, весь этот бедлам нас уже не касался. Как и множество раз до этого, легион споро собрался и начал вытягиваться в походную колонну. В хвосте, поскрипывая, ехали три телеги, которые ушлый гном выторговал у начальника королевского обоза. И вообще, мои посланники оказались на высоте. В телегах лежали мешки с провиантом на десять дней, а камни силы в деструкторах были заряжены под завязку. Скорее всего, эта благодать изрядно облегчила легионную казну, но даже если так, оно того стоило.

Через полчаса мы перевалили через очередной холм и увидели грунтовую дорогу, которая тянулась справа налево и ныряла в реку, чтобы затем затеряться среди холмов и роц на вражеском берегу.

У брода расположилась полусотня тяжелой пехоты, но на этот раз на их щитах была нарисована какая-то хищная птица. То, что на них рассчитывать не стоит, стало понятно по тому, с какой радостью пехотинцы начали собирать свои вещи.

Ладно, справимся и сами. Ну что, господин легат, вот и пришло время самого главного экзамена.

Раньше я действовал впопыхах, по наитию. Это самый простой способ принятия решения, и не только потому, что он максимально задействует интуицию и вычислительные мощности подсознания. Просто ошибки в таких случаях не несут в себе усиленного груза ответственности – делается скидка на экстренность ситуации. Казалось бы, раскаяние – неплохое чувство, но мой опыт говорил, что ничего, кроме неуверенности в себе и

снижения самооценки, оно дать не может. Ошибки нужно учитывать, вред – возмещать, а наказание – принимать достойно, но рвать душу на части, вновь и вновь прокручивая в голове свою ошибку, стоит только моральным мазохистам – им такое дело просто нравится.

В моем случае нужно очень вдумчиво подойти к проблеме. Любая ошибка аукнется десятками жизней. В своем мире я всегда старался уйти от ответственности за судьбы других людей. А оно вот как получилось. Поневоле поверишь в карму.

Ладно, вариантов все равно не так уж много.

– Медведь, Вайлет, – обратился я к приорам, – ставьте манипулы поперек дороги, посередине подъема на холм.

Снежный Медведь ударом в грудь показал, что все понял, и тут же отправился его выполнять, а вот Вайлет нахмурился и тихо сказал:

– Илья, у нас другой приказ.

– В смысле? – Я сделал вид, что не понял его намека.

– Мы должны перекрыть реку.

– Нет, Вайлет. Мы должны не дать противнику воспользоваться бродом и зайти во фланг нашим войскам. Ну и как мы это сделаем, если сюда явятся, к примеру, пять магов? Они встанут на другом берегу и просто перегрузят наши деструкторы.

– Да я и сам это понимаю, – досадливо отмахнулся Вайлет. – Но если пехота перейдет брод, нам ее не остановить.

– А мы попробуем. Мне кажется, что с пехотой у нас получится лучше, чем с магами.

– Ладно, давай попробуем.

В ответ я серьезно кивнул. Ну не показывать же номинальному командиру, что в его разрешении никто не нуждается.

Благодаря общению с сильным магом и его бывшим учеником я точно знал, на каком расстоянии магические конструкторы теряют стабильность. Поэтому обе манипулы встали так, чтобы для атаки тальгийским магам пришлось переправляться через реку. Вайлет, конечно, прав – такая позиция позволяла пехоте противника без проблем воспользоваться бродом, но, как уже было сказано, это совсем другая проблема.

После построения пришло время ждать. Тягостное дело, но я бы с удовольствием пробыл в таком состоянии до вечера. Только вряд ли наше руководство стало бы отправлять нас сюда без серьезной на то причины. И все же причин для радости было достаточно – нас решили не использовать в качестве живого щита и мишени-громоотвода для магов. Но это вряд ли от милосердия или из-за благодарности за спасение рыцарей.

Скорее всего, не хотели ломать уже сложившийся план битвы. Нами просто заткнули дыры.

Увы, мои надежды не оправдались. Еще до того как началась основная битва, из-за холмов за рекой появился крупный отряд противника. Здесь были уже знакомые нам конные лучники и полторы сотни тяжелой пехоты. Плюс к этому – какие-то ополченцы. Похоже, тальгийцы не разделяют принципов союзных королевств о том, что воины должны воевать, а пахари – пахать. В общей сложности у соперника было около трех сотен бойцов, что как минимум в два раза больше, чем у нас. Опасно, но не смертельно.

Я не особо рассчитывал на это, но, похоже, наш странный вид стал одним из наших же козырей. Вместо того чтобы с ходу форсировать реку, противник начал группироваться на другом берегу. Я буквально чувствовал настороженно-опасливые взгляды. И удивляться тут нечему – вид здоровенных диких при полном параде, да за стеной из мощных щитов напряжет кого угодно.

Но приказ все равно нужно выполнять – такая мысль наверняка посетила командира вражеского отряда. Под натужно застонавшие барабаны тальгийская пехота вошла в реку.

– Ну и чего мы ждем? – явно теряя терпение, спросил Вайлет. – Они же сейчас переправятся.

Да уж, седины в усах у него много, а терпения с возрастом не прибавилось.

– И что? Думаешь, они оставят ополченцев, магов и лучников у реки? А заодно и нас за своей спиной?

– А если оставят?

– Тогда и решим, что делать.

Мой ответ Вайлету явно не понравился. Непохоже, что у сотника недостаточно опыта для того, чтобы проанализировать ситуацию. Просто на него давят шоры приказа – сказано закрыть своими телами брод, значит, будем стоять по колено в воде, но не пустим супостата на наш берег. У меня с шорами все в порядке – в смысле не надеваются они на меня, ну хоть плачь. К счастью, наш спор, едва начавшись, сразу потерял актуальность, потому что вражеская пехота уже форсировала реку и двинулась к нам. За их спиной в воду вошли скакуны лучников.

А вот теперь, пожалуй, пора. Ждать, пока лучники выберутся на берег и обойдут нас с разных сторон, не хотелось.

– Кот, сигнал к атаке.

Рога натужно взвыли, и эхом им вторили крики декурионов.

Манипулы, заволновавшись, двинулись вперед, навстречу массе вражеской пехоты. Я не видел, как быстро сокращалась дистанция между нами, но через несколько минут послышался звук сильного удара.

– Дави! – заорал Медведь.

– Урр-ха! – вторили ему легионеры, и манипулы рывками в несколько коротких шагов начали продвигаться дальше.

– Кот, подъем, – скомандовал я разведчику и вскочил на быстро сооруженную из щита подъемную платформу.

Ситуация мгновенно прояснилась. Мы не успевали. Манипулы начали распадаться, причем не от давления извне, а от распирающей изнутри ярости самих легионеров.

Да уж, рыхловат еще наш легион.

Вражеские пехотинцы, словно волны, наткнувшись на скалу, начали обтекать нас по сторонам. На сложные маневры времени не было, да и возможностей – тоже, так что я решил действовать жестко. Ничего страшного, если наши здоровяки немного потопчут своих увлекшихся товарищей, многие из которых даже побросали skutумы.

По яростному выражению на морде Медведя было видно, что пару носов для пущей красоты он точно свернет, дайте только выбраться из этого боя живыми.

– Штурмовики! Удар!

Взвыли рога, и изнывающие от безделья, бронированные всяким металлоломом здоровяки заревели, как укушенные в мягкое место шатуны. Словно два плуга, раздвигающие почву, штурмовые отряды без проблем прошли по ставшему рыхлым телу обеих манипул и врезались в более плотную массу чужой пехоты. И вот тут пошла потеха. Кровавая потеха. У меня еще долго будет стоять перед глазами картинка, когда Утес, где-то обронив свою дубину, в буквальном смысле оторвал голову одному из пехотинцев.

За штурмовиками потянулись легионеры. А вот это уже плохо.

– Медведь, собрать манипулы!

Приор начал отдавать приказы, причем умудряясь перекрикивать не только сигнальные рога, но и шум битвы.

Вернуть в строй удалось только ветеранов. Хотя какие там ветераны? Их опыт был всего на десяток дней больше, чем у совсем неотесанных товарищей. И все же почти полную центурию я получил.

– Дротики, дальняя метка! – продублировал мое хриплое карканье Медведь.

Вбитый сотнями повторений приказ заставил легионеров двигаться

как единый организм. Первые ряды сделали два шага и метнули дротики в уже выходявшую на наш берег конницу, прямо поверх голов сцепившейся пехоты.

И так – три раза, пока оставались снаряды. В принципе выхода новичков не так уж сильно снизила мощь залпа – дротики были только у ветеранов.

Самое странное, что нам помогли соперники. По моей коже пробежался озноб, а впереди слышались крики сгорающих заживо людей. Причем мне кажется, там вопили не только наши. Интересно, с чего бы маги стали палить по своим?

Страх перед магией отрезвил диких, и они быстро пришли в себя. Легионеры отошли под прикрытия деструкторов. Попытка восстановить манипулы была больше похожа на гуртование стада баранов. Но это не самая неприятная новость.

Я наконец-то увидел причину неадекватного поведения магов. Пока Утес со товарищи дисциплинированно молотил дубинами вражеских пехотинцев, его новоиспеченный коллега оставил свою декурию и, размахивая двуручником, попер через реку, как взбесившийся внедорожник. Да уж, этот бычок действительно обладал удивительной для его комплекции скоростью. Похоже, Быстрый Буйвол, получив броню и защитный амулет, возомнил себя равным богам. Что самое интересное, у него все вышло – маги испугались. Сначала была попытка остановить эту скоростную торпеду, но увидев, что плевать дикий хотел на молнии и огненные шары, маги в панике начали палить в белый свет как в копеечку. От суматошного магообстрела в основном пострадала тальгийская же пехота в реке.

Выскочивший из пены речной, как нажравшийся мухоморов дядька Черномор, дикий произвел на вражеских магов неизгладимое впечатление. Чародеи, дружно подхватив полы своих балахонов, рванули прочь, причем по скорости не уступали тому же декуриону штурмовиков. Хотя вряд ли он долго останется декурионом, если, конечно, не поумнеет.

На этом бой закончился. Дикие яростно ревели, гоня вражеских пехотинцев по берегу и топя их в реке. Конные лучники прыснули в стороны, даже не думая обстреливать нас стрелами, хотя могли наделать много бед. Ну а тальгийские ополченцы пустились в бега еще задолго до начала свалки.

Возвращение Буйвола через реку дикие встретили дружным воплем.

Ну и вот что с ним теперь делать?

Горестно вздохнув, я повернулся к замершему рядом со мной

Медведю:

– Даже не знаю, хвалить его или ругать. Если честно, он нас спас, но...

– А мне плевать! – Застывшее лицо приора превратилось в маску ярости. – Он нарушил приказ и сейчас получит в морду.

Медведь решительно направился вперед, размахивая единственной целой рукой.

– Только пусть шлем снимет, – давясь смехом, крикнул я ему вслед. – А то погнешь нужную вещь.

Еле сдержав нервный хохот, я постарался успокоиться. В мое войско начал возвращаться порядок, и его олицетворением стал гном, который с помощью разведчиков и ветеранов принялся обирать трупы.

Да уж, кто о чем, а вшивый о бане, хотя за такое рвение мой префект достоин лишь похвалы.

Когда все успокоились, началась раздача плюшек. Причем мне даже не пришлось вмешиваться в этот воспитательный процесс. Медведь, яростно ревя, едва ли не носом начал тыкать Буйвола и новичков в лежащие рядом на берегу тела родичей. Их оказалось не так уж много, но все равно неприятно.

В том, что из двадцати двух трупов лишь три обожжены магией, была заслуга Быстрого Буйвола, но об этом ему знать не стоит.

Наконец-то центурионам и декурионам удалось навести порядок. Трофеи собраны, и самыми ценными были под завязку забиты все три телеги. Остальные пока лежали неряшливой кучей. Кажется, Турбо обобрал трупы вплоть до нижнего белья. Меня эта мысль покорила, но я тут же выкинул ее из головы – пусть каждый занимается своим делом, а гном свое делает блестяще. К тому же опять актуальной становится поговорка о чужом монастыре. Сейчас меня больше волновали потери легиона. Пусть для диких такой расклад очень хорош, для меня каждый зеленокожий здоровяк был на вес золота.

Пока погибшие лежали рядом с трофеями. Насыпать курган рано – день еще не закончился.

– Медведь, Вайлет, расширьте построение. Пусть парни посидят на земле и отдохнут.

Еще возникла идея накормить диких обедом, но тут же вспомнилось, что лучше этого не делать. Пару минут назад мне пришлось наблюдать, как Лось добил одного из парней с вскрытым животом. Сделал он это после того, как со слезами на глазах Тири беспомощно развела руками. Так что поедят, когда все закончится, после боя – будет меньше мороки с ранами в живот.

На ноги legionерам пришлось подняться через час, и причиной этому стали не враги, а «друзья», которые порой бывают хуже врагов.

Со стороны основного лагеря сначала показалось облако пыли. Затем через ближайший холм перевалила кавалькада рыцарей. Во главе полусотни всадников гарцевал рыцарь в серебристой броне с королевским львом на небольшом щите. В отличие от своих спутников, копья у него не было – лишь меч на поясе и притороченный к седлу клевец.

Рыцарь поднял забрало и осмотрелся. Наваленные груды голые тела, нагруженные телеги и сидящие на земле дикие вызвали на юном лице брезгливую гримасу.

– Кто старший?

Вперед вышли мы с Вайлетом.

По мне рыцарь лишь скользнул надменным взглядом и вперился в сотника:

– Поднимай свой сброд и веди их за нами.

Лицо Вайлета исказила короткая судорога, но он все же согласно поклонился.

Так, боюсь, сейчас сложилась ситуация даже поопаснее недавнего боя. Рыцарь явно не простой, но вмешиваться все равно придется.

– Простите, ваша милость...

– Высочество, – ткнув меня локтем в бок, прошипел Вайлет.

Ох ты ж, ешкины матрешки! И все же это не меняет сути дела.

– Простите, ваше высочество, но у нас есть приказ защищать этот брод.

– А теперь у тебя есть приказ двигаться за мной. И вообще, кто позволял тебе открывать рот?

Ослушаться приказа этого мажора я еще могу себе позволить, а вот нахамить ему, даже в ответ на оскорбление, будет уже перебор. Терзания совести и чести оставим рыцарям, нам, наемникам, все это до одного места.

А вот Вайлет, похоже, не на шутку испугался и даже ухватил меня за локоть, но напрягался он зря – я был спокоен как удав:

– Это приказ барона ап Рикаса или короля?

Юнец явно собирался соврать, но его остановило присутствие свиты за спиной:

– Это мой приказ.

– Тогда прошу еще раз простить меня за дерзость, ваше высочество, но мой отряд останется на месте.

– Да ты... – задохнулся от гнева принц.

У меня сложилось ощущение, что дикие научились реагировать не столько на мои слова, сколько на то, с какой интонацией я их произношу. За моей спиной послышался шум, а затем глухой лязг. Именно с таким звуком skutумы смыкаются в единую стену. Вайлет обреченно вздохнул.

Да уж, ситуация – хуже не придумаешь, но другого выбора у меня не было. Похоже, союзная армия успешно ведет бой, и юнец, дабы отхватить и себе кусок славы, решил проявить нездоровую инициативу. Может, его авантюра и выгорит, но нам рисковать точно не стоит. Плохо, конечно, заполучить врага в лице целого принца, но так уж получилось, что дикие сейчас для меня – самый ценный ресурс, да и не только это. В общем, без зеленокожих парней я никто и звать меня никак, и рисковать ими по прихоти принца нет ни малейшего желания. При этом меня не покидало чувство, что тальгийцы вряд ли оставят недавний бой без реванша.

Так, а теперь разрываем зрительный контакт – это заставит принца быстрее перейти к принятию нового решения, ведь старое было отвергнуто моими словами и действиями легиона. Приложив руку к груди, я поклонился, больше для того, чтобы скрыть выражение своего лица.

И принц все же принял решение, пришпорив всхрапнувшего коня и направив его в реку. Рыцари последовали за ним.

– Нам конец, – вздохнул Вайлет.

– Ты можешь уйти прямо сейчас и донести королю, что наемник Илья Смирный посмел нарушить приказ принца.

– За кого ты меня принимаешь?! – прорычал сотник, ухватившись за рукоять меча.

– За умного человека и хорошего друга, – по-доброму улыбнулся я в ответ на его негодование. – Во-первых, мы сообщим королю о выходе его сына, а я уверен, что он об этом пока не знает. Во-вторых, выведем тебя из-под королевской немилости. А в-третьих, мне очень хочется, чтобы о деталях этого конфликта король узнал от тебя, а не от принца, если, конечно, этот прыщ выживет. Кстати, мне же будет лучше, если ты станешь ругать меня последними словами и возмущаться из-за нарушения приказа принца. Чаще всего у властей больше доверия именно тем, кто ругает, чем к тем, кто хвалит. Да, еще, как там с разумностью у вашего короля?

– Его величество Визар Третий – великий и мудрый правитель, – с пафосом высказался мой новый друг.

– Вайлет... – укоризненно поморщился я.

– Его называют Хмурым, а не глупым, – перешел сотник на нормальный тон.

– Ну вот и обратимся к его уму, – удовлетворенно кивнул я. – Возьми

одну из наших обозных лошадок, так будет быстрее. Ты верхом-то умеешь?

– Глупый вопрос, – фыркнул сотник, направляясь к ближайшей телеге.

Да уж, действительно глупый, как и мое неумение ездить верхом. Нужно учиться. Впрочем, есть одна идея, но об этом потом, когда и если переживу этот день. В том, что он просто так не закончится, я не сомневался, и минут через двадцать пришло подтверждение этому. Вдали между холмами на другом берегу опять за клубилась пыль, но какая-то слишком уж жидкая. Еще через пару минут мы увидели троих всадников в броне, нещадно нахлестывающих скачущих галопом коней.

В реку эта троица влетела, даже не сбавляя темпа. И как следствие, один из рыцарей вылетел из седла. Его конь вместе с другими выбрался на наш берег, а сам рыцарь так и не смог встать на ноги.

– Кот, вытащи этого бедолагу, – приказал я декуриону разведчиков, заметив, что принц и его халдей даже не пытаются придержать своих скакунов. Увидеть их лица за опущенными забралами было невозможно, но от них буквально исходила аура ужаса.

Да уж, есть над чем задуматься.

– Медведь, строй манипулы!

Оба приказа оказались очень своевременными. Кот с напарником не только успели вытащить из воды больше похожего на чугунную чушку рыцаря до того, как он окончательно захлебнулся, но и доставить его на наш берег раньше, чем появились преследователи принца.

– Варулы, – внезапно прошептал вглядывающийся вперед Медведь.

Не понял, он что, испугался?

Раньше видеть приора в таком состоянии мне не приходилось. Отчаяние, обреченность и нерешительность были, а вот страх – это что-то новенькое.

Сейчас мы стояли в стороне от уплотняющих свой строй манипул, и я без подъема на щит смог рассмотреть в подзорную трубу наших новых врагов, а посмотреть там было на что. К реке мощными прыжками неслись странные твари. Внешне их можно было спутать со львами, но мне не нравилась поблескивающая на их телах чешуя.

– Медведь, их шкуру можно пробить железом? – сложив в голове странный вид зверей и не менее странное поведение приора, уточнил я.

– Нет, – обреченно мотнул головой дикий.

Да что с ним творится?!

– Медведь! – прикрикнул я на поникшего здоровяка. – Соберись!

Дикий вздрогнул. Одно хорошо – его лицо все же приобрело хоть и обреченное, но при этом решительное выражение.

На долгие беседы времени не было. Оставалось полагаться на собственные догадки, основанные на субъективных выводах.

– Медведь, идем вперед до самой воды!

Словно изгоняя из себя страх, приор начал яростно выкрикивать приказы. Ему вторили декурионы и сигнальные рога.

К берегу мы подошли практически одновременно с двумя десятками странных тварей, которые притормозили перед рекой, но через мгновение нехотя полезли в воду.

Я чувствовал, как решимость легионеров тает от вида тварей, вздымающих фонтаны брызг. Не знаю, что подтолкнуло меня, но иного выхода я просто не видел, поэтому просто побежал вперед через просвет между двумя манипулами.

Выскочив перед строем легионеров, я повернулся к ним и закричал так, что, казалось, услышал, как рвутся голосовые связки:

– Давите их щитами и топите в воде! Дружно, без страха! Вместе мы сила! Мы легион!!!

Все, голос я точно сорвал, но свое дело сделал и, уже разворачиваясь к стремительно приближающемуся врагу, услышал ответный рев сотни глоток:

– Легион!!!

Неглубокая у берега река без проблем затормозила мой порыв, а вот общая масса диких, казалось, отодвинула даже эту невероятно упругую субстанцию. По водной глади пошла волна, которая буквально через несколько секунд ударилась в фонтанирующих брызгами тварей. А затем в них ударили легионеры. Я успел рассмотреть только первые секунды боя. Ближайший ко мне монстр пробил прикрывшихся скутумами диких, как стальной клинок проникает в обычную плоть. И тут же завяз. Легионеры услышали мой призыв и дружно навалились на чешуйчатого льва, стараясь вдавить его щитами в воду. Но перед этим тварь сумела располосовать как минимум четверых бойцов. Вода вокруг нас моментально стала бурой от крови диких. Ну а дальше пришел мой черед. С коротким рыком очередной монстр перемахнул через ряды легионеров и приводнился прямо предо мной, обдав обильными брызгами. В голове мелькнула мысль хоть как-то воспользоваться мечом, но мне удалось ее преодолеть. Даже вытаскивая клинок из ножен, я чувствовал, насколько это инородная в моих руках вещь. Выронив меч, я обеими руками вцепился в щит. Угадал я с одним – меч действительно был лишним. А вот с надеждой, что меня прикроет щит, вышла промашка, хотя это как посмотреть.

Жуткий удар прогнул металлическую поверхность. У меня мгновенно

отнялись руки.

Как бейсбольный мяч, я взмыл практически над головами диких.

За пределы водного поля битвы меня так и не выкинуло, и вместо приземления получилось приводнение. Глубины там было – кот наплакал, но все равно я едва не утоп. И все потому, что на меня кто-то наступил. Через пару секунд стало понятно, что это не случайность. С большим трудом я вывернулся из-под давящей на меня ноги и наконец-то сумел поднять голову над водой.

Злобно взревев, Быстрый Кабан попытался вдавить меня обратно. Похоже, невзлюбивший меня дикий как-то извращенно понял мой собственный приказ. Веселого было мало – силы у дикого значительно больше. Меня пока спасало то, что Кабан решил сделать все по-тихому. А ведь мог проткнуть меня гладиусом или просто огреть им же по голове.

Неужели мы проморгали атаку какого-то очень сильного ментального мага тальгийцев?

То, что мои догадки ошибочны, стало понятно буквально чрез мгновение. Внезапно Кабан резко дернулся и, захрипев, рухнул в воду рядом со мной.

– Вождь, ты в порядке? – спросил Медведь, наступая на труп родича и выдергивая гладиус единственной целой рукой.

– Да, – откашливаясь, ответил я и почувствовал, как сильные руки поднимают меня на ноги.

Это подоспели Кот и один из его разведчиков. Они быстро вытащили меня на берег и тем самым дали возможность посмотреть на происходящее в реке со стороны. Мы побеждали, но победа эта могла стать пирровой. Дикие повисали на монстрах целыми гроздьями, но не всегда у них получалось долго продержаться их под водой. Когда монстр стряхивал с себя опасный груз, несколько диких отлетали в стороны исполосованными и изломанными куклами.

Но решительность моих легионеров переросла в фазу исступленности, и остановить их могла только смерть. Еще пара минут – и последний монстр затих под навалившимися на него зеленокожими.

– Всем назад! – приказал я, чувствуя приближение беды. – Вытаскивайте раненых. Собрать «черепяху»!

Несмотря на усталость и ранения, дикие выполнили команду. Легионеры начали выходить на берег, прихватив с собой уцелевших и погибших товарищей. Через минуты на берегу собралась прикрытая щитами толпа, иначе и не скажешь. По коже пробежал озноб от сработавшего деструктора. Только теперь мы заметили застывших на холме

троих магов, прикрытых полусотней конных лучников. Швырнув в нас пару чахлых молний, противник отступил.

– Разойтись, – скомандовал я, когда Лек и Тири выключили деструкторы, а остатки тальгийского отряда скрылись за холмами. – Тири, займись ранеными. Всем остальным – помогать ей.

Дикие бросились бережно раскладывать раненых на берегу, но не все выполнили мой приказ. Турбо собрал с десятков легионеров и загнал их в реку вылавливать брошенное оружие и щиты, а также вытаскивать на берег тела монстров.

Я хотел вмешаться, но, увидев, как дикие потрошат варулов, решил не спешить. Гном редко ошибался в вопросах прибыли для легиона, так что наверняка знает, что делает. К тому же у меня появились дела поважнее.

Со стороны расположения основной армии послышался топот, а затем из-за холма появилась еще одна кавалькада. Теперь она была повнушительнее. К моей радости, рядом с мужиком в дорогах доспехах и в шлеме, украшенном короной, ехал не взбалмошный принц, а Вайлет. Это как минимум обнадеживающий знак.

Кавалькада остановилась, не доезжая до импровизированного госпиталя полсотни метров, так что мне пришлось быстрым шагом направиться к спешившемуся королю.

– Ваше величество... – поклонился я монарху, так, как до этого Вайлет кланялся принцу.

– Это были варулы? – спросил король, ошарашенно осматривая диких, с энтузиазмом разделяющих монстров. От удивления он даже снял с головы шлем. – Но как? Эти твари сегодня разорвали почти сотню моих рыцарей.

– Нам просто повезло, – устало пожал я плечами.

Если честно, говорить с королем мне не хотелось. Тири явно не справлялась с жуткими и многочисленными ранениями легионеров. И прямо сейчас я мог лишиться буквально всего, а тут еще этот венценосный экскурсант.

Король наконец-то справился с удивлением, и его лицо приняло величественное выражение:

– Полусотник... – замялся он, но после быстрой подсказки Вайлета продолжил: – Илья Смирный. Твоя отвага и скромность достойны рыцарской чести. На колени...

– Ваше величество, – не очень вежливо прервал я короля, пока он не успел вытащить из ножен свой меч, – прошу великодушно простить меня, но я не имею права давать вам клятву верности.

Свита короля загудела, как встревоженный улей.

– Почему? – от удивления Визар Хмурый даже не рассердился.

– Потому что связан другой клятвой. Не спрашивайте, кому и где я ее дал, это не моя тайна, и с ней связано слишком много крови и позора. Скажу одно – я очень высоко ценю оказанную мне честь. Поверьте, вы не пожалеете об этом, и вернее человека вам не найти.

Король немного подвис, и неудивительно – в обществе, где жесткие традиции буквально врастают в человеческую психику, любое отклонение вызывает растерянность. Чаще всего это выливается в злость, но как злиться на человека, который клянется тебе в вечной верности, хотя и отказывается от рыцарства?

Чтобы добить короля и параллельно решить свою главную проблему, я демонстративно встал на одно колено:

– Ваше величество, если я достоин хоть какой-то награды, прикажите магам помочь моим воинам. Каждую каплю потраченной на них магии мы вернем верностью и храбростью на службе трону Дорака и вам лично.

От столь откровенного целования монарших ягодиц меня даже замутило. Или это из-за запаха, который доносился от реки? Но в любом случае, чтобы вытащить моих парней, я был готов и не на такое.

Похоже, мои слова и действия вернули все в русло местных традиций, поэтому король, хоть и недовольно поджав губы, распорядился оказать помощь раненым legionарам.

Когда монарх со свитой удалился, Вайлет буквально набросился на меня:

– Ты что, совсем обезумел?!

– Поверь, дружище, мой разум еще никогда не был так ясен, – ошарашив его ответом, я пошел помогать Тири, потому что нужно было еще как-то удержать раненых на кромке жизни, пока не явятся обещанные королем маги.

Мой поступок не был ни спонтанным, ни необдуманным. Привязывать себя клятвами в этом мире даже ради королевской благосклонности я не собирался. Да и рыцарство мне даром не нужно. Слишком уже много появится ограничений, которые придется учитывать на каждом шагу. К тому же не факт, что наличие рыцарских шпор благоприятно скажется на моих доходах. Вот такой я меркантильный и ни разу не романтичный – мешок золота и свобода мне во сто крат дороже рыцарского герба, а также сомнительной чести смотреть на всех свысока и радоваться раболепным поклонам смердов.

Глава 3

Да уж, неоднозначное у меня сложилось отношение к магии. С одной стороны, я успел возненавидеть ее всеми фибрами души за бессильный страх, с другой – просто обожаю ее мирное применение. Особенно после того, как буквально за сутки мои бойцы встали в строй. Увы, далеко не все. В этом мире с ранеными поступают жестоко. Если можно поднять на ноги, то вливают кучу энергии и исцеляют, если же ранения слишком серьезные, то просто помогают уйти за кромку.

Конечно, после лечения легионеры выглядели бледно и жалко, но так как нас никто не собирался в ближайшее время гнать в бой, с этим можно было смириться. Тем более хорошая пища и отдых положительно подействовали на раненых, и через двое суток мы даже смогли вернуться к тренировкам. Да и мне следовало подумать о личной боевой подготовке, которую я совершенно упустил из виду. Главное – решить, с какой стороны подойти к этому делу.

О мече мне даже вспоминать не хотелось – в недавнем бою он, впрочем, как и щит, показал свою полную несостоятельность. По крайней мере, в моих неуклюжих руках. Надеяться на то, что мне удастся хоть как-то подтянуть свое умение биться на мечах, было бы высшей степенью наивности. А делать что-то нужно. Единственным выходом было обратиться к профессионалу.

Выслушав мою просьбу, Вайлет долго думал, а затем, порывшись в куче трофеев, приволок два длинных кинжала и маленький, цельнометаллический щит.

– В общем, так, – начал сотник, явно не имея для меня хороших новостей. – Чтобы нормально владеть мечом, нужно учиться этому с детства. Я не буду спрашивать, чем ты занимался все свое детство и юность, но в твоих руках даже самый лучший клинок выглядит простой железякой. Поэтому предлагаю подойти к проблеме с другой стороны. Меня обучал мой отец, и не только владению мечом. Как он говорил, бывают ситуации, когда в руках оказывается только кинжал или вообще только щит, а то и вовсе ничего, кроме перчаток. Так что я предлагаю тебе освоить бой со щитом и длинным кинжалом. Такая пара для свалки даже лучше, чем меч и большой щит.

– А зачем нужен второй кинжал? – спросил я, догадываясь, что наличие этой пары неслучайно.

– Ну не будешь же ты постоянно таскать щит с собой, а против меча с одним кинжалом не потянуть.

– Можно подумать, что два помогут.

– В умелых руках – помогут, – совершенно серьезно сказал сотник. – И тебе придется изрядно попотеть, чтобы твои руки стали умелыми.

Как показало будущее, он был не до конца искренен – сказав про пот, он не упомянул боль, а ее было много.

Все время, пока мы дожидались окончательного затухания конфликта между враждующими сторонами и подписания очередного мирного договора, Вайлет находил время не только для тренировки обеих манипул, но и для издевательств надо мной. И все же нужно признать, что его выбор был очень грамотным. Буквально с первых уроков я понял, что с кинжалом и щитом мне удобнее, чем с прежним оружием. Ощущение комфорта конечно же не означало успехов в тренировочных боях и все же дарило некоторую надежду.

Потоптавшись четыре дня на разных берегах реки, две армии решили разойтись с миром. Как там у них проходили переговоры, меня волновало мало. Больше интересовало отношение ко мне нового начальства. Определить, как король воспринял мой отказ, не удавалось, а вот ядовитые взгляды принца внушали серьезные опасения. Разойтись миром с этим юнцом не получилось, и это было мое упущение. Единственное, что меня оправдывало, – это экстремальность ситуации, да и при таких условиях сложно было что-то придумать.

Ну чего уж там жалеть – былого не вернешь.

В остальном наши дела были относительно неплохи. Да, почти треть личного состава осталась под курганом на берегу рядом с бродом, но легион неплохо нажил на этой схватке. Шустрый гном разогнал от нашей кучи трофеев всех маркитантов. Оценщиков из трофейных команд отвадил уже лично я, тыча им в лицо подписанным бароном договором. Турбо с маниакальным упрямством отказался продавать что-либо из добычи. Он как-то сумел договориться со старшим обозником и арендовать у него шесть телег, которые были так перегружены, что лошади нуждались в дополнительной помощи диких.

Наконец, на пятый день после битвы три союзные армии начали собираться домой. Ну и мы, конечно, с ними. Как я и ожидал, жадность гнома едва не вышла нам боком, и трехдневный переход до столицы королевства оказался тяжелее всех, что пришлось пережить легиону до этого. Телеги тащили практически на плечах, но мы справились.

Солнце начало клониться к закату, когда вдали показались стены

Лирода, столицы королевства Дорак. Город находился на берегу реки под названием Ирта, недалеко от ее впадения в океан. Не скажу, что столица королевства так уж впечатлила меня, но если сравнивать с городками, которые мы успели увидеть за последние три дня, это настоящий мегаполис. Стены города не были высокими, но даже издали чувствовалась их основательность. В глаза бросались массивные башни, венчавшие кольцо стены, как зубцы – корону. Со слов Вайлета я знал, что в башнях жили маги – таким нехитрым способом король решил проблему защиты стен от магических атак. Каждый чародей должен был усилить свой участок по максимуму, и если эта защита не устраивала власти, он терял право жить в башне, а вместе с этим – престиж и кучу преференций.

Мудрое решение. Да и вообще Визар Хмурый показался мне неглупым мужиком, так что с нанимателем мне откровенно повезло, особенно если учитывать то, что злоба принца пока никоим образом на нас не отразилась. Если вспомнить, как ведут себя родители зажавшихся мажоров в моем мире, уважение к королю только увеличивается.

Мои надежды на скорое знакомство с городом рухнули с прибытием гонца от барона. Он приказал нам сворачивать с дороги и обходить столицу стороной. Как только мы прошли с пару километров вдоль стен, мой нос учуял запах моря. Еще через двадцать минут мы увидели бесконечную водную гладь.

Не знаю, какие цели преследовали градостроители, но столица королевства расположилась как минимум в километре от моря. От обращенных в сторону порта ворот к портовому городку вела выложенная камнем дорога. Сам порт не имел защитной стены и вообще выглядел как-то легкомысленно. Это мне почему-то показалось важным, так что я обратился к сотнику:

– Вайлет, а почему порт так далеко от города?

– Из-за зимних штормов, иногда приходят такие волны, что будь стена на самом берегу, перехлестывало бы через верх. Порт каждую весну приходится отстраивать заново.

– А корабли?

– Уходят вверх по реке.

Я хотел спросить, не вмерзают ли корабли в речной лед, но быстро вспомнил о мягкости местной погоды. Вряд ли там, где растут пальмы, бывают сильные морозы.

Мысли о местной погоде и природных катаклизмах моментально вылетели у меня из головы, как только мы оказались в точке нашего будущего базирования. Было видно, что невысокий холм в полукилометре

от берега моря и в километре от города явно используют для стоянки диких. Хаотично расположенные землянки выглядели уныло и убого. Да уж, лучше жить в палатках, но зимой в них не удержишь, даже если морозов здесь не бывает вообще.

Нужно как-то уточнить этот нюанс.

Дополнительные расспросы сотника восполнили все пробелы в понимании сложившейся ситуации, как и в незнании некоторых исторических фактов. Еще прадед нынешнего короля увидел потенциал в сбежавших от тальгийцев диких. Точнее, он вовремя среагировал на участвовавшие набеги новых соседей на мирные селения, которые они совершали по причине банального голода. Плодородной земли для диких не было, да и заниматься сельским хозяйством они не умели. Особенно это касалось мужской части племен. Король вышел из положения, нанимая воинов за гроши. Так он поддерживал их семьи в горах и убирал из селений самые прожорливые рты. Чаще всего наемники весь год просто сидели в этих землянках без дела. Прокормить их было не так уж сложно – хватало фуражного зерна и даров моря. А в случае беды хоть плохонький, но все же козырь всегда был под рукой.

Как бы то ни было, проблему с жильем нужно решать как можно скорее. И только тут я понял, что меня привлекло во внешнем виде портового городка. Его здания выглядели собранными хоть и качественно, но все же на скорую руку. А это могло значить, что восстановление порта по весне проходит быстро и не очень дорого. С нашим финансовым положением этот вариант мог стать очень привлекательным.

– Турбо, освободи одну из телег, поедem в порт.

– Зачем? – тут же среагировал гном.

– На танцы, – выдал я немудреную шутку, озадачившую гнома еще больше. – Поехали, объясню на месте.

На окрестности столицы накатывали вечерние сумерки, так что мы успели лишь осмотреть ближайшие складские помещения. А за пару медяков сторож даже позволил нам пощупать стены снаружи и изучить их повнимательнее.

Увиденное мне понравилось. Местные мастера работали, используя панельно-щитовой метод. Между двумя дощатыми щитами шла прослойка из водорослей. А сверху сборный корпус прикрывала дощатая крыша, сколоченная внахлест.

– Уважаемый, – обратился я к сторожу. – Не подскажете, где найти мастеров, которые могут построить парочку таких ангаров?

– Почему не подсказать, – чуть надувшись от уважительного

отношения, ответил сторож, – в городе есть целая улица Строителей. Советую вам обратиться к мастеру Кнуту Робару. Они там почти все сейчас сидят без работы. Не сезон. Так что можете поторговаться.

Что и следовало доказать. Наиболее почитаемой мною народной мудростью была поговорка: «Ничто не стоит так дешево и не ценится так дорого, как обычная вежливость». Начни я разговор со сторожем через губу, за такую полезную информацию пришлось бы платить, и не факт, что она была бы настолько полезной.

На следующий же день с первыми лучами солнца мы целым обозом направились в город, и прямо на входе нас ждал неприятный сюрприз.

– Диким в город нельзя, – заявил угрюмый стражник, на которого мой браслет полусотника не оказал ни малейшего впечатления. Мало того, стоявшая за моей спиной декурия Кота откровенно напрягала стража порядка одним своим видом.

Покинувший нас еще вечером Вайлет почему-то не удосужился сообщить нам о подобном запрете. Вырисовывалась серьезная проблема. Я, гном, Лек и Тири точно не сможем довести обоз с трофеями до места назначения, не говоря уже об охране.

– Уважаемый, – вежливо обратился я к стражнику. – Могу ли я увидеть ваше начальство?

– Это ничего не изменит, – нахмурился он.

Тут мой любимый подход дал сбой, но на то были свои причины. Стражник явно не хотел дергать начальство без серьезного повода. К тому же он явно углядел в моих словах издевку, которой на самом деле не было и в помине. Это вообще любимое занятие хомо сапиенс – выискивать нюансы даже там, где их нет. Чаще всего это происходит, когда кто-то пытается найти в других вражду и презрение. Ну и еще интеллигенция порой развлекается в обнаружении тупизны плебса, и порой это их самая большая ошибка.

Чтобы не стать очередной жертвой подобного порыва, я постарался улыбнуться стражнику с максимальной искренностью. Не подействовало.

Ладно, я сделал все что мог.

– Мне что, устроить скандал? Или вашего начальника можно увидеть только за взятку? – вкрадчиво спросил я.

– Чего нужно? – недовольно проворчал упитанный сотник стражи, которого вызвал еще более недовольный стражник.

Да уж, с этим договориться будет проще, но дороже. Так оно и оказалось. Чтобы получить в качестве сопровождения четверых стражников, отдохавших после смены, пришлось раскошелиться. Турбо

едва не психанул, но мне удалось остановить его праведный порыв. Плюс к этому с нас стрясли транспортный сбор. Вход в город на своих двоих был бесплатным, а вот за проезд телеги взималась пошлина.

Город за портовыми воротами показался мне эдакой толстушкой, которую злобная маменька по случаю бала втиснула в тугой корсет. Особенности местных войн диктовали свои правила фортификации. За стенами не было обычного для нашего Средневековья пригорода, так что бедные кварталы начинались сразу за полосой отчуждения между стеной и первыми строениями. Сплошь каменные здания взметались ввысь, прижимаясь друг к другу. Казалось, что эта теснота как раз была призвана, чтобы удержать обветшалые дома бедняков в вертикальном положении. Они словно подпирали друг друга. Улицы между домами выглядели тоннелями, а когда постройки смыкались верхними этажами, становились ими в буквальном смысле этого слова. Но теснота была лишь кажущейся из-за массивности самих зданий. Стиснутые домами улицы без проблем приняли в себя наш маленький караван, причем в случае чего мы вполне смогли бы без проблем разминуться с такой же телегой.

Только оказавшись внутри одного из таких тоннелей, я понял, что в подобной планировке тоже есть смысл. В стенах первых этажей были только массивные двери. А окна второго и третьего этажей больше всего напоминали узкие бойницы.

Вокруг нас простирался какой-то унылый и безрадостный мир. Прохожих на тесных улочках почти не было, зато очень часто нас ощупывали взгляды, прорывавшиеся сквозь приоткрытые ставни, щели и дыры. Мне даже стало трудно дышать. Но при этом радовала собственная предусмотрительность.

Не знаю, повлиял ли на наблюдателей вид четверки стражей, но до ремесленных кварталов города мы добрались без проблем.

Здесь было попросторнее за счет того, что дорога шла не между многоэтажными домами, а между оградами отдельных мастерских. Иногда прямо в эти ограды встраивались торговые павильоны с вывесками и витринами. На них были представлены товары, которые явно производились в расположенных за оградами мастерских.

Здесь я впервые увидел бытовое влияние магии на жизнь простых граждан. Витрины лавок подсвечивались разноцветными огнями, а радужные разводы на стекле намекали на какую-то магическую защиту.

В мастеровом квартале народу было значительно больше. Десятки одетых в рабочую одежду людей сновали туда и сюда. На улицах хватало телег, часть которых стояла возле лавок, а часть въезжала и выезжала из

ворот мастерских.

Ну и конечно же здесь царил соответствующий запах – смесь перегретого металла, дыма и каких-то химикатов. Только тут я понял, что не чувствую запаха отходов человеческой жизнедеятельности, свойственного средневековому городу как его описывают историки. Причем не было подобного запаха даже в бедняцком квартале. Да и вообще внешний пояс города можно было назвать лишь бедным, а не нищим, хотя нищих там наверняка хватает.

– Лек, – повернулся я к своему магическому консультанту, – в городе есть канализация?

– Конечно, – удивился он. – А как же без нее?

Ну, тогда все понятно.

Стражники лениво откликнулись на мою просьбу отвести нас на улицу Строителей. Гном пока в разговоры не лез, впитывая в себя всю доступную информацию.

Где-то через полчаса мы оказались в очередном квартале огороженных стенами мастерских. О том, что мы у цели, говорил явственный запах древесины. На одну из этих мастерских и указал один из наших провожатых как на владения мастера Кнута Робара.

За массивными воротами находился обширный двор, практически полностью заставленный как досками, так и готовыми панелями, которые я уже видел в портовых ангарах. Среди штабелей резво металась подмастерья. Во дворе царила здоровая суeta, сдобренная сложной смесью запахов смолы и химикатов. Отовсюду доносились стук молотков, хрипы пил и тихая ругань.

Один из подмастерьев заметил гостей и мгновенно шмыгнул внутрь основного здания. Через минуту оттуда вышел дородный мужчина. Было видно, что он не просто хозяин этой мини-фабрики, но и сам неплохой мастер. Дорогая одежда сочеталась с передником, на котором повисли завитушки древесной стружки.

– Приветствую вас, уважаемые господа, – с достоинством кивнул строитель и, увидев мой браслет, добавил: – Чем может служить скромный мастер Робар славному полусотнику?

– Нам нужно построить пару таких же ангаров, какие вы сделали в порту.

– Таких же? – озадаченно нахмурился мастер Робар.

– Ну, почти, – замялся я, понимая, что обычные склады мне не подойдут.

– Давайте пройдем в кабинет и все обсудим, – заметив мое

замешательство, предложил мастер.

Как только я увидел главное рабочее место строителя, то понял, что обсуждение затянется. По чертежам и даже макетам на широких столах было видно, что мастер Робар очень скрупулезно подходит к своему делу.

– Турбо, – повернулся я к гному, – это надолго. Так что давай-ка ты займись продажей нашего добра, а я разберусь здесь. Если успею, то еще схожу к колеснику. Телегу с нашим железом можешь оставить тут, а всех стражников забирай с собой.

– Хорошо, – чуть подумав, согласился гном, – только без меня о цене не договариваться.

– Да без проблем, – легко согласился я, не имея ни малейшего желания заниматься финансовыми переговорами.

– А как я тебя найду? – спохватился гном.

– Мастер Робар, – повернулся я к строителю, – у вас же есть знакомый колесник с такой же развитой фантазией, как у вас?

Мой широкий жест показал, какая именно фантазия имеется в виду.

– Конечно, – степенно и с улыбкой кивнул мастер.

– Когда закончишь, вернешься и попросишь у мастера Робара проводника. Заодно обговоришь финансовые вопросы.

После того как гном уехал, я занялся обсуждением нашего будущего жилья. Эти переговоры заняли почти два часа. Мало того, когда я заикнулся о поиске щитового мастера, ушлый строитель, который специализировался на работе с деревом, взялся за изготовление скутумов по лежавшему на телеге образцу. От себя он добавил, что столичные мастера-щитовики могут и не взяться за нестандартный заказ. Были у меня кое-какие сомнения, поэтому я согласился с условием, что оплачу только готовые партии по десять щитов. Что ж, время покажет, насколько я ошибся. К тому же риски все равно были минимальными.

Радуюсь большому заказу, Робар даже накормил меня обедом. Оставалось надеяться, что жадность гнома и аппетиты этого мастера на все руки не испортят наши хорошие отношения.

Переговоры с колесником, которого посоветовал строитель, прошли быстро, так что я почти час маялся, дожидаясь появления гнома.

Наконец-то он явился. Турбо словно преобразился. Гном был одет в новый, с иголки, костюм и теперь чем-то отдаленно напоминал русского купца начала двадцатого века. Увы, новый костюм и лощеный вид портила злобная гримаса:

– Ты что, задумал королевский дворец построить? Пришлось оставить в задаток почти четверть нашего золота.

– Не нашего, а из казны легиона. Ты не путай личное золото с казенным, – попытался я ввернуть шутку, которую гном не понял.

Он вообще терял чувство юмора, когда дело касалось денег. Не удивлюсь, если это и стало причиной того, что он шатается по человеческим королевствам, а не сидит в уютной конторке глубоко под горами.

Выплата задатка колеснику еще больше испортила настроение моего префекта, и в квартал кузнецов он въезжал злющий как собака. То, что случилось дальше, едва не довело его до бешенства. Куда бы мы ни совались, нас ждали жуткие расценки. К тому же горожане ни в какую не хотели браться за нестандартные заказы, а особенно не желали упрощать свою работу.

Пожалуй, прав был мастер Робар, и мне действительно повезло наткнуться на нестандартно мыслящего специалиста.

Два часа блуждания ни к чему не привели. Наконец-то гном согласился заглянуть в мастерскую, которую брезгливо отмел еще час назад. Перекосившиеся ворота и поросшие тропинки у стены говорили о том, что у местных хозяев дела идут не очень хорошо. Возможно, по этой причине с ними будет легче договориться.

Увы, в мастерской нашелся только старый сторож, который за пару медяшек рассказал нам печальную историю этого места. Мастер Постур был вообще-то неплохим кузнецом. Звезд с неба не хватал, но и откровенного брака не гнал. Увы, в окружении амбициозных и талантливых соседей с кучей учеников и хватких до работы сыновей этого было мало. Так что один долг цеплял за собой другой, и скоро мастерская перешла в собственность одного из ростовщиков.

Слушая сторожа, я начал формировать в голове возникшую идею. А почему бы и нет? Вполне может получиться.

Бегать по городу мне уже надоело, так что, получив дополнительную плату, два стражника быстро привели как самого мастера, так и представителя ростовщика. Паренек, являвшийся мелким клерком, объявил, что мастер Постур должен со всеми процентами аж двадцать золотых дангов. От таких вестей Турбо крикнул, потому что уже догадался, зачем я позвал и кузнеца, и представителя ростовщика.

Если честно, я ждал больших сумм, поэтому удовлетворенно кивнул и отвел кузнеца в сторону.

Было видно, что жизнь изрядно потрепала беднягу. Судя по всему, раньше он был немного толще, потому что поношенная одежда висела на нем, да и круги под глазами выдавали систематическое недоедание. Одно

радовало – перегаром от него не несло. Хотя, может, это и не признак трезвого образа жизни, а последствия отсутствия денег на выпивку.

– Мастер Постур, – сказал я, глядя в глаза кузнецу, – вы хотите снова вернуться к работе?

– Конечно, – вздохнул он, но все же выдержал мой взгляд, – но даже если вы выкупите мой долг, отработать двадцать золотых я все равно не смогу. Потому и разорился, что заказов было мало, и те – мелочовка.

– Ну, с заказами проблем не будет, да и золото возвращать не придется.

– А такое бывает? – настороженно спросил мастер. – И что прикажете за это сделать? Продать душу темному Хра?

– Вы совсем с ума сошли от голодухи, поминать темного бога в приличном обществе?! – наигранно возмутился я.

– Простите, – опустил глаза мастер. – Просто все уже так осточертело.

– Я понимаю, но держите себя в руках. Никто не собирается делать вам подарки. Золото вы отработаете, даже с лихвой. Моим заказам будете отдавать половину рабочего времени, а в остальное делайте что хотите. На первых порах я буду оплачивать уголь и даже подкидывать вам еду, не обещаю, что вкусную, но сам такое ем. Итак, вы согласны?

– Я-то согласен, – как-то не особо обрадовавшись, ответил мастер, – от такого грех отказываться. Но справлюсь ли я с вашими заказами?

– Сейчас мы это и выясним, – ободряюще улыбнулся я и направился к ожидающему нас стряпчему.

Внаглую отобрав у юноши три листка чистой бумаги и грифель, я утащил кузнеца в мастерскую, где на порядком запыленном рабочем столе начал чертить схему брони, которую римляне называли «лорика сегментата». Эту штуку я видел у реконструкторов, когда изучал историю легионов и все, что с ними связано.

– Смотрите, мастер, – сказал я, прорисовывая изогнутые полосы, – это основная часть брони. Делать ее очень просто. Отрубае все лишнее от того железа, что мы привезли, и оставляете только полосу приблизительно в две ладони шириной и два локтя длиной. Точные размеры мы определим позже. Если не будет хватать по длине, склепываете из двух кусков. Затем изгибаем эти полосы так, чтобы они могли охватить туловище legionера с двух боков. Стыки получатся сзади и спереди. Таких опоясывающих колец должно быть шесть с нахлестом друг на друга. Между собой скрепляем их вертикальными ремнями, которые сажаем на заклепки. Теперь наплечники. На них идут полосы покороче, которые направлены теперь уже вертикально. Грудь под самыми большими плечевыми полосами закроют две квадратные пластины с выемками для шеи. Понятно? Только честно?

Если бы мне попытались втолковать все это на словах, я бы точно не понял. Осталось лишь надеяться, что мой чертеж все же поможет мастеру вникнуть в суть конструкции.

Подслеповато щурясь, мастер рассматривал схему, а затем решительно сказал:

– Ничего сложного тут нет. Если к железу будут ремни, я точно справлюсь.

– Чудесно, – кивнул я и вышел во двор. – Турбо, выдай юноше всю сумму долга.

Между гномом и юным клерком тут же начался резкий разговор. Меня удивило, что как только парень взялся за дело, нерешительность слетела с него, словно слой пыли от резкого ветра. Он сыпал номерами и датами королевских указов и откровенно заболтал моего префекта. А это дорогого стоило.

– Юноша, – позвал я стряпчего, как только документы были подписаны, а долг уплачен, – не хотите заработать немного серебра для себя лично?

– У меня уже есть работа, и вредить своему работодателю я не собираюсь, – с похвальным достоинством ответил паренек.

– Да что вы такое говорите?! – тут же возмущенно отмахнулся я. – Просто предлагаю вам поработать... как бы это сказать... эдаким учителем-консультантом.

– Что вы имеете в виду? – заинтересованно спросил юноша, чей костюм явно показывал его невеликий достаток.

– Скажем так, вы будете приходить к нам в распоряжение отряда и рассказывать о тонкостях законов королевства, а также отвечать на вопросы вот этого бородатого господина, – указал я на гнома, потому что очень уж не хотелось самому лезть во все эти юридические дебри.

– Вот еще, – фыркнул гном, – чтобы какой-то соп...

– Турбо, – прервал я речь бородача и, отведя его в сторону, ядовито зашипел на ухо: – Только что этот сопляк прижал тебя, как нищий вошь. Нам здесь еще жить. И поверь, незнание законов, как писаных, так и неписаных, может привести не только к потере золота или свободы. Так можно и головы лишиться.

– Но почему он? – не унимался гном.

– Потому что старый стряпчий, как, к примеру, его хозяин, уже забыл половину из того, что знал, а этот сморчок, во-первых, обладает молодым и гибким умом, во-вторых, пока не вошел в силу, из кожи вон лезет, чтобы все знать и везде успеть. В общем, разбирайся со своим новым учителем, а

я вернусь к кузнецу. Нам многое нужно обсудить.

Разговор с мастером затянулся еще на два часа. Мы уточняли схему брони для легионеров и то, во что мы оденем штурмовиков. Я планировал экипировать их в ту же пластинчатую лорику сегментату, только с налокотниками и наколенниками, как это было у крупеллариес – гладиаторов, дравшихся в предельно закрытых доспехах.

Насчет шлемов пришлось чуть помудрить, но я все же вспомнил крестообразное усиление, которое видел в музее на шлемах легионеров. Две толстые стальные полосы укрепляли тонкостенные металлические головные уборы, а в нашем случае они могли послужить основой, на которой будут наклепаны пластины. В общем, вместе с шейным щитком шлем будет представлять собой сегментированный аналог римского галеа.

Закончили мы уже под вечер, и у меня оставалось только одно желание – завалиться спать в своей палатке, но не тут-то было. Как только мы вернулись с пустыми подводами в расположение легиона, то наткнулись там на королевских фуражиров, доставивших недельный запас провианта. Гном тут же начал дико ругаться. У меня тоже были претензии к привезенному зерну, но больше всего напрягла рыба – мелкая и явно с душком.

Увы, ничего оспорить не удалось, потому что фуражиры сбежали, оставив на поле финансово-продовольственного боя обе свои телеги. Завтра это аукнется нам обвинениями в угрозах несчастным, а главное – очень честным фуражиром, но проблему с питанием это не решало. Как минимум нужна была рыба, причем хорошего качества.

Как бы мне ни хотелось отдохнуть, но до ночи еще оставалось время, и я предложил гному прокатиться на телеге до одной из рыбацких деревень, разбросанных по берегам реки. Запрет для диких касался только посещения города, так что к рыбакам мы отправились под надежной охраной.

Пока ехали, я сразу решил не узнавать цены на рыбу, а воспользоваться приемом, который мы провернули в кузнечном районе. Так что, раздав несколько медяков, а взамен получив как грамотные, так и откровенно бесполезные советы, мы направились к буквально вросшей в землю мазанке на самой окраине поселения.

Вытянувшаяся вдоль реки деревня вообще не была эталоном богатой жизни. У берега, там, где дощатые причалы стояли частой гребенкой, располагались дома из камня и сараи для лодок. Даже наблюдалось нечто похожее на верфь. Но чем дальше от этого скопления каменных домов, тем беднее выглядели и глинобитные лачуги, и те, кто в них жил. Дома

становились какими-то скукоженными, а подворья вообще казались заброшенными. Только иногда, несмотря на бедность, территория вокруг домов имела более или менее ухоженный вид. К одной из таких халуп нас и привели советы аборигенов. На пороге больше похожего на нору входа в мазанку сидел седой старик, а на крыше, пытаясь заделать наверняка множественные прорехи, возился парень лет тринадцати.

– Чудесный вечер, хозяин, – поздоровался я, спрыгивая с телеги.

– Откуда взялся чудесам в нашей дыре? – вздохнул старик, но все же добавил: – Но вам я все же желаю чудесного вечера.

Он спокойно смотрел на сопровождавших нас диких, а вот паренек на крыше явно струхнул.

– В чудеса нужно верить всегда, уважаемый. Чудотворец заглядывает не только в дома богатеев, – с улыбкой сказал я и решил заканчивать с религиозными увещеваниями. – Вы мастер Волус Парак?

– Да какой там мастер? – отмахнулся старик. – Мастера – это те, кто возвращается домой с полными лодками рыбы и живет в каменных домах, а я старый и беспомощный рыбак, у которого и долбленка уже сгнила, и мазанка постоянно течет.

– Но вы были мастером, а в отличие от долбленки, знания и опыт сгнить не могут. – Меня что-то опять потянуло на философию, и я поспешил вернуть разговор в деловое русло: – Мне как раз нужен ваш опыт.

– И какой вам от него прок? – спросил Волус без особого энтузиазма, но я успел заметить искру надежды в его глазах.

– Мне нужна рыба. Много рыбы. Платить за нее втридорога я не хочу, а ловить не умею. Так что мне нужна хорошая лодка, опытный рыбак. – Покосившись на замершего, как испуганный воробей, паренька, я добавил: – И шустрый помощник рыбака.

– Вряд ли из этого будет хоть какой-то толк, – покачал седой головой рыбак. – У меня сил уже нет, а у моего внука они появятся еще нескоро.

– Мастер, я же сказал, что мне нужен опыт и знания, а силу я найду в другом месте.

Оно-то так, да только нужно еще как-то загнать диких на лодку.

Как только старик принял для себя решение, его обреченная расслабленность тут же исчезла:

– Ну, если хотите заняться рыбным промыслом, вам действительно нужна хорошая лодка.

Загрузив старика и его внука на телегу, мы отправились на местную мини-верфь. У мастера-лодочника полностью готовы были только четыре

изделия. Одну лодку забраковал Волус, а вторую – я. И не потому, что хоть что-то понимал в этом, просто две стоящие рядом практически одинаковые лодки натолкнули меня на мысль, как облегчить проблему с гребцами. Загнать диких на шаткое суденышко будет нереально, а вот более устойчивый катамаран – это уже совсем другое дело.

Дав лодочнику указания и пару советов, как превратить две лодки в один катамаран, я уточнил у рыбака, знает ли он принцип действия трала с выгрузкой рыбы через заднюю часть. Оказалось, что нет, так что пришлось добавить в конструкцию будущего катамарана блок для подтягивания трала и дощатую площадку с ящиком для приема сети и улова. После этого наконец-то суетный день закончился, причем закончился очень неплохо. С хорошим настроением я отправился спать в свою палатку.

Глава 4

За стеной стучали молотки, а на них ворчливо огрызались ручные пилы – строительство шло уже третий день, и весь этот шум стал для меня таким же привычным, как и выкрики декурионов на тренировочной площадке. За стеной домика бурлила жизнь, а вот я оказался, так сказать, в стороне от этого движения. Такой уж удел практически всех грамотных руководителей. Когда дело организовано правильно и найдены нужные исполнители, во вмешательстве высшего руководства практически нет никакой необходимости.

Увы, это не означало, что мне приходилось скучать. Проблем хватало, только пока я не решил, с какой стороны к ним подойти. Вырученных за трофеи с боя у брода денег достало на то, чтобы обеспечить нам не только сносное жилье и нормальную амуницию. Каждый легионер получил еще по одиннадцать серебряных дангов. Изрядно отяжелел и мой личный кошель. Но я пока не знал, куда тратить эти деньги. Дела держали меня в расположении легиона, да и как-то боязно было соваться в город без защиты диких. Я так привык к чувству защищенности в окружении зеленокожих здоровяков, что у меня начала развиваться психологическая зависимость, и ее нужно было ломать. К тому же в голове начали возникать кое-какие идеи насчет того, как нам жить дальше.

Словно подслушав мои мысли, в мой домик ввалился гном.

– Илья, с этим нужно что-то делать! – с порога заявил Турбо. – Они с каждым днем присылают продукты все хуже и хуже. На одной рыбе мы долго не протянем, а скоро наступят зимние штормы.

– Ты говорил с Вайлетом?

– А толку? – еще больше завелся гном. – Он, конечно, неплохой командир, но только когда идет война. А в мирное время пользы он него, как от тоннельной крысы в общинном котле.

– И что он говорит? – не дал я своему префекту окончательно погрузиться в праведное негодование.

– Он говорит, что барон уехал в свое имение, а в королевской канцелярии его посылают к барону.

– Если хочешь, можешь попробовать сходить в канцелярию сам.

– Не хочу, – надулся гном. – Но нужно же хоть что-то делать, иначе эти проглоты скоро устроят нам голодный бунт.

– Не устроят, – отрицательно качнул я головой. – По крайней мере,

пока. В горах у них с едой еще хуже, и, как я понял, такая ерунда здесь происходит постоянно. Но ты все же прав: с этим нужно что-то решать. Вот для этого мы сейчас пойдем и немного изменим план застройки.

В принципе никаких претензий к строителям у меня не было. Мой домик получился хоть и небольшим, но вполне уютным. Хорошо пригнанные друг к другу доски панелей пахли свежеструганым деревом и радовали глаз темно-коричневыми естественными узорами. Причем настолько радовали, что я попросил сколотить мне из этих же щитов рабочий стол и шкаф. В общем, строители сделали в этом доме почти все, кроме кровати. Ну и еще камина, который сложила бригада печников.

Домики для Турбо, Лека и Тири получились не хуже. Да и казармы – тоже, разве что древесина на них пошла чуть подешевле. Так что строителей можно было лишь похвалить, и план строительства придется менять из-за моего недосмотра, а точнее – по причине появления новых идей.

На данный момент строители заканчивали первую из четырех заказанных и уже оплаченных казарм. Причем до зимы я планировал поставить только две из них.

– Мастер Робар, – кивнул я главе строительной артели.

– Господин полусотник, – ответил мне мастер легким поклоном.

– Мастер, увы, но нам придется немного изменить план строительства, – сразу перешел я к делу и, заметив недовольное выражение на лице строителя, добавил: – Ничего сложного. Просто вы поставите казармы не параллельно друг другу, а квадратом. Внутри этого квадрата мы пустим крытую галерею, а получившийся двор накроем тентом.

По лицу мастера было видно, что он быстро подсчитал дополнительные затраты и очень хочет выставить денежные претензии, но, натолкнувшись на свирепый взгляд гнома, Робар лишь согласно кивнул:

– Вы вовремя пришли, почти ничего не придется переделывать.

– Вот и чудесно.

– Так что ты задумал? – не унимался гном.

– Пойдем внутрь, – предложил я гному и жестом показал мастеру, что мы не нуждаемся в сопровождении.

Строители работали быстро и профессионально. Дальнюю часть длинного строения еще обшивали панелями, а внутри уже заканчивалась установка двухъярусных нар. С бытом легионеров все просто – личных вещей у них не было, а оружие и броня хранились на общем складе. Поэтому после того, как на нары лягут набитые водорослями тюфяки, можно будет заселяться.

- Ну, не тяни, – начал терять терпение гном.
- Скажи, мой бородатый друг, как ты относишься к спорту. – Чуть запнувшись, я все же убедился, что в доракском языке есть нужное слово.
- Ну и при чем здесь поднятие тяжестей и метание топоров? – нахмурился гном.
- Я имел в виду жесткий спорт. У вас разве не дерутся на кулаках?
- Нет, мы только боремся, но это не спорт, а способ решения спорных вопросов. Твои зеленушки вон тоже каждый день носы друг другу расквашивают, чтобы пролезть в штурмовики.
- Во-первых, не мои, а наши, во-вторых, мне кажется, что расквашивать эти носы нужно не просто так, а за хорошую плату. Таким образом наши бойцы смогут лучше питаться. – Не увидев на лице гнома энтузиазма, я добавил: – Ну и наш с тобой процент никто не отменял.
- А вот теперь Турбо оживился и буквально вцепился в меня как клещ. Пришлось более подробно описывать ему суть боксерских боев и тотализатора. Хотя, как оказалось, вторая часть ему была знакома еще по жизни в подгорном царстве, так что есть на кого спихнуть финансовую часть. За мной остается лишь общая организация и реклама, но сначала нужно провести рекогносцировку.
- Сейчас мы с тобой отправляемся в город. Для начала зайдём к колеснику, а затем найдем Вайлета и наконец-то нормально отпразднуем победу, а то мы все в делах и заботах, даже выпить некогда.
- Выйдя из достраивающейся казармы, мы подошли к домику Тири, к которому был пристроен большой загон для трех наших лошадей. Хаоситка как раз расчесывала гриву пегой кобылке, тихо напевая что-то грустное. С тех пор как попала в наш лагерь, девочка предпочитала носить мальчишескую одежду и наотрез отказалась покупать себе платья. Денег у нее было достаточно, но это никак не отразилось на ее внешности. Зато лекарский сундук изрядно потяжелел, и мне кажется, именно туда ушло все серебро из доли архиятра.
- Тири, – позвал я ее, и она тут же зажглась, как новогодняя лампочка.
- Когда хаоситка улыбалась, ее лицо преображалось, и это очень радовало. Потому что улыбаться она начала не так уж давно.
- Слушаю вас, вождь, – как всегда в шутливой манере отсалютовала мне Тири по всем правилам легиона, ткнув себя кулачком в грудь.
- Я вообще-то хотел, чтобы меня называли легатом, но как-то приклеилось это звание, к тому же, если все пойдет как нужно, легатом мне все равно не быть. А называться как-то надо, тогда почему не вождем?
- Хватит кривляться, – проворчал я, хотя растягивающая губы улыбка

смазывала все впечатление от строгости. – Мне нужна лошадь, желательно поспокойнее.

– Возьмите Грушку, – указала Тири на кобылку, которую только что расчесывала, и улыбнулась еще задорнее, хотя куда уж больше.

Чем-то она мне напоминала офис-менеджера Яну – такая же светлая и позитивная, несмотря на то что хаоситка. Хотя что мне вообще известно об этих самых хаоситах? Нужно как-то выпросить у Лека подробности, когда появится время.

– Хорошо, вывод. И надень на нее уздечку.

– А куда вы поедете? – спросила Тири и, не дожидаясь ответа, добавила: – Можно мне с вами?

– Нет, мы в город и, наверное, до самой ночи.

– Ну и почему мне нельзя?

– Разговорчики, архиятр Тирика! Выполнять приказ!

– Слушаюсь, вождь! – Тири повторила жест, опять же – без малейшего почтения к высокому званию.

Ну что ты будешь с ней делать? В город она, конечно, уже ездила, только в сопровождении гнома и стражника. Но в поход по значным местам мы ее точно не возьмем.

– А седло не нужно? – спросил гном, наблюдая, как Тири обхаживает лошадь.

– Нет, Турбо, не для того я столько серебра выкинул, чтобы лезть на такую высоту. Ничего, пройдемся до города пешочком, а уж после этого будем ездить со всем комфортом.

Сам не знаю почему, но становиться наездником у меня не было ни малейшего желания. Вечно в голову лезли воспоминания о том, как белым лебедем над рекой летел рыцарь, для которого это самое седло стало стартовой площадкой.

Прогулка до города была спокойной и веселой. Затем мы снова воспользовались услугами проводника-телохранителя из стражников. Надеюсь, с получением собственного транспорта и прогрессом в утренних тренировках с Вайлетом от этой части расходов удастся избавиться.

Чего я не люблю, так это необдуманного геройства. Конечно, против подвигов во славу добра у меня возражений нет, но головой ведь тоже думать нужно. Хоть иногда. Ввалился бы я в город без прикрытия да с Турбо под мышкой, как это делают герои большинства приключенческих романов, там бы нас и приняли те, кто раньше наблюдал сквозь щели за караваном повозок и недобро косился на охраняющих нас стражников. Приняли бы и навалили под первое число, и это в лучшем случае, а в

худшем – обобрали бы уже остывающие трупы. Это вам не провинциальный городок, на окраине которого стоит армия, а столица хоть и не империи, но все же немаленького королевства.

Звучит не очень по-мужски? Возможно. Зато честно.

Мастер Брум, казалось, только нас и ждал. Когда его ученик открыл ворота, из здания мастерской тут же выскочил круглый, как шарик, хозяин.

– Заходите, господин полусотник, все уже готово.

Мастер-колесник постарался на славу. По большому счету даже не скажешь, что выкатившуюся во дворик колесницу собирали из заготовок для обычной телеги. Ученики тут же перехватили уздечку Грушки и быстро впрягли ее в повозку. По моей просьбе мастер Брум сам заказал сбрую у шорника, который сделал ее максимально простой. В принципе там было всего четыре пряжки. К тому же, помня о поведении лошадей в стрессовой ситуации, я заказал простейший стопор. После его выдергивания лошадь могла спокойно бежать дальше, предаваясь панике в свое удовольствие. А в это время колесница вместе со мной останется на месте.

Вскочив на заднюю подножку, я осмотрелся.

Очень неплохо.

Было два варианта моего положения внутри колесницы – стоя или сидя на одной из двух откидных боковых скамеек. Кроме функциональных и декоративных деталей гражданского назначения имелись и крепления под щиты, а также зажимы на бортах и колесах для специальных лезвий, которые еще предстояло заказать у нашего кузнеца.

– Вам нравится? – спросил мастер Брум, явно довольный делом своих рук.

– Более чем, – похвалил я мастера и передал ему вторую часть оплаты.

Немного подумав, я все же отпустил стражника – нахождение в колеснице давало определенное чувство уверенности в себе. Главное, чтобы оно не оказалось ложным.

Задерживаться мы не стали. Гном, недовольно пыхтя, уселся на боковое сиденье, а я осторожно вывел повозку на дорогу. За время нашего путешествия по королевству я неплохо наловчился управлять телегой, так что азы вождения имелись. Но сравнивать колесницу и телегу – это все равно что ставить в один ряд грузовик и спортивную машину.

Впрочем, пара сотен метров по улицам – и повороты на перекрестках показали, что я вполне справляюсь, а прав на вождение здесь все равно никто не выдает.

Дорогу до квартала, где проживали офицеры королевского войска, мы искали пару часов, основательно попетляв. Чем ближе мы были к так

называемому Белому городу, тем приветливее становились прохожие, и тем точнее были их указания нужного направления пути.

Наконец-то перед нами появилась каменная арка, которую упоминали сердобольные горожане. У арки находился пост из бойцов тяжелой пехоты. Это была главная отличительная черта от остальных кварталов Белого города. Подобные арки имелись только у внешних ворот, у Золотого города и у цитадели, но там службу несли рыцари и гвардейцы.

– Стой! – решительно встал посреди дороги пехотинец, хотя я и без этого резко натянул поводья. – Кто и куда?

Стражник скользнул взглядом по моему браслету полусотника, но, явно разбираясь во всех нюансах, не особо впечатлился знаком отличия командира наемников.

– К сотнику Вайлету Тарксу, – спокойно и доброжелательно ответил я.

– Жди здесь, – хмуро, но без хамства приказал пехотинец и громко свистнул.

Из-за арки тут же показался какой-то пацан. Причем, судя по хоть и запачканной, но добротной одежде, малец явно не являлся беспризорником.

– Чего, дядя Рух?

– Сбегай к сотнику Тарксу и скажи, что к нему приехал полусотник наемников.

– Ага, – шмыгнув носом, кивнул паренек и рванул по мостовой как маленькая ракета.

Долго ждать Вайлета не пришлось. Буквально через десять минут он появился в арке входа и удивленно посмотрел на колесницу. Обычно, являясь к нам, Вайлет был одет в броню. Даже странно было видеть его в темно-сером камзоле и каком-то несерьезном берете на голове.

– Что же случилось с тобой в детстве, если ты до сих пор боишься ездить верхом?

Когда сотник признал гостя, пехотинцы тут же расслабились, и из их поз ушла хищная напряженность.

– Так проще, – пожал я плечами. – Не хочешь прокатиться? Мы тут решили все же отпраздновать победу, да и город посмотреть.

– Почему бы и нет? – пожал плечами сотник. – Твоими стараниями забот у меня практически не осталось. Даже скучно немного.

– Поверь, скоро скучать тебе не придется.

– И что ты задумал? – насторожился сотник.

– Пусть это будет сюрпризом, – сказал я, уже автоматически проверяя наличие в местном языке сложных слов.

Нужное понятие было, только разделялось оно на два слова.

Получилось нечто похожее на «чудесная новость».

На улице еще не стемнело, так что сначала мы отправились на прогулку по городу. Вайлет, несмотря на возраст, не захотел занимать сиденье напротив гнома, а встал рядом со мной.

– Знаешь, – хмыкнул он через некоторое время, – удобная штука, особенно если ты не должен воевать в конном строю. У нас когда-то было что-то похожее, но пришли другие времена и воевать стали по-другому. К тому же такие повозки точно не использовали как обычную коляску для городских прогулок.

В ответ я только пожал плечами, легонько хлопнул поводьями по спине Грушки. Лошадка повернула голову, словно хотела узнать, чего это я удумал, но все же побежала быстрее. Даже возникла мысль впрячь в колесницу какого-нибудь рысака и устроить гонки за городом.

Белый город, в отличие от мастеровых кварталов и тем более Черного города, поражал количеством людей на улицах. Мне даже стало как-то неуютно в этой кутерьме, но постепенно все же удалось приноровиться и вписаться в движение легких колясок, карет, рикш и сновавших между всем этим пешеходов.

Весь Белый город представлял собой смесь огромного торгового центра и спального района для горожан среднего достатка. Верхние этажи трех-, четырех- и порой даже пятиэтажных зданий являлись жилыми. А вот практически все первые этажи отводились под магазины, кабаки и другие заведения для обслуживания нужд горожан. В Белом городе магическая составляющая этого мира была представлена наиболее ярко, но культурного шока у меня уже не вызвала. По большому счету бытовые артефакты не делали ничего такого, с чем бы не справились бытовые приборы в моем мире.

Здесь обосновались владельцы мастерских, торговцы и воины. Квартал, в котором проживал Вайлет, находился на самой окраине Белого города. Все это сотник рассказал мне, параллельно знакомя с местными достопримечательностями:

– Вон там квартал, где продается лучшее оружие в королевстве. Там виднеется шпиль храма Великого Чудотворца. А вот здесь – неплохой кабачок. Правда, закуска там не очень, зато пиво просто чудесное. Если ты предпочитаешь вино, можно сходить в «Лесную лилию», хотя я не сильно верю, что у них действительно есть эльфийские вина. Скорее, качественные подделки.

– Эльфийские? – тут же ухватился я за знакомое слово, которое мое подсознание перенесло именно так.

В воображении тут же нарисовались персонажи из романов Толкина – холодные и прекрасные жители лесов с заостренными ушами и длинными волосами, что у дам, что у мужиков.

– Да, ушастые коротышки – народ, конечно, вредный, но вина они делают превосходные.

– Коротышки? – Сложившийся в голове образ благородных эльфов тут же разлетелся с веселым звоном. – Они разве не выше гномов?

Сидевший на скамье Турбо, голова которого находилась где-то на уровне наших поясов, презрительно фыркнул:

– Выше? Да эта мелюзга может поцеловать мне одно место, даже не сильно пригибаясь.

– Ну... – хмыкнул в седые усы сотник.

Не знаю, правильно ли гном понял намек Вайлета, но тут же окрысился:

– А тебе я могу в это же самое место кинжалом ткнуть, тоже не особо нагибаясь.

На секунду в колеснице воцарилось напряжение, которое тут же разрядилось дружным хохотом гнома и сотника. Похоже, их взаимные принюхивания наконец-то закончились переходом в товарищеские отношения, так что вечер сегодня точно удастся.

– А ты что, никогда не видел эльфов? – отсмеявшись, спросил Вайлет.

– Не доводилось.

– Тогда сворачивай на следующем перекрестке, и поедem на площадь Ароматов.

Свое название площадь получила благодаря окружающим ее магазинам. Почти везде там торговали специями и благовониями со всех концов мира. Отличительной чертой данного квартала Белого города были двухэтажные здания, которые полностью отводились под магазины. Ароматы вокруг витали приятные, но мало кто согласится постоянно жить в таком благоухании.

По периметру площади приютились выносные лотки, заваленные теми же специями, а также тележки с различным фастфудом. Мне сразу захотелось перекусить чем-то экзотическим, но не слишком экстремальным для желудка.

Вайлет отмахнулся от моей просьбы и настоял на первоочередном посещении цирка, огромный шатер которого раскинулся прямо посреди площади. Колесницу мы, по совету Вайлета, оставили рядом с фургонами циркачей, выдав старику в раздутых шароварах и со следами грима на лице три медяка за услуги парковщика.

Представление уже началось. Причем сидячих мест на трехуровневых трибунах вокруг квадратной арены не было.

– Ага, сейчас будет огненный шут, затем борец с обезьяной, и потом пойдут эльфы, – сказал Вайлет, явно знакомый с местной программой.

Эта осведомленность говорила, что премьеры в местном цирке бывают нечасто.

Огненный шут оказался то ли магом огня, то ли спецом по иллюзиям. Скорее всего, второе, потому что полноценные маги здесь в большой цене и вряд ли стали бы выступать в цирке. Расписанный оранжевыми полосами худой как щепка мужик был одет в одну набедренную повязку, но не она являлась главной изюминкой номера. Шут, широко расставив ноги, покачивался посреди арены и водил перед собой руками, порой выгибая суставы в, казалось бы, непредусмотренных природой направлениях. Он словно направлял плывущую в воздухе струю огня, которая казалась живой и вилась вокруг тощего тела.

Оригинально, но не так чтобы очень. Подобное зрелище могло удивить меня сразу после попадания в этот мир, но увидев, как буквально перед носом огненный шар расслаивается на лепестки вместо того, чтобы сжечь твою плоть до костей, как-то начинаешь привыкать.

Борец с обезьяной являлся неким подобием древнерусских скоморохов, борющихся с медведями. Только сейчас в роли медведя выступала здоровенная горилла. Борьба закончилась ничьей, и под довольные крики зрителей борец удалился с арены.

Такая реакция зрителей на незамысловатую борьбу была хорошим знаком – есть шанс, что задуманное мною произведет настоящий фурор.

После борцов на арену вышли еще три циркача. Сначала мне показалось, что это просто дети разного возраста, но, присмотревшись, я понял, что перед нами вообще не люди. Эти существа были настолько хрупкими, что, казалось, не будь вокруг полотняных стен шатра, их бы сдуло ветром. Одетые в зеленые набедренные повязки и коротенькие курточки эльфы танцующим шагом вышли в центр арены. Две фигурки повыше явно принадлежали мужчине и женщине, если можно так назвать существа с острыми ушами, огромными глазами и двумя вертикальными прорезями вместо носа. Не скажу, что выглядели они отталкивающе – просто непривычно. Я давно заметил, что нечто мерзкое способна создать только человеческая фантазия. Все, что рождено природой, прекрасно в той или иной степени.

Третьим в этой компании был ребенок, только непонятно, мальчик или девочка. У всех троих – светлые, с голубым оттенком, длинные волосы,

забранные в высокие хвосты.

Зрители притихли. Затем пришел звук. Казалось, откуда-то издалека донесся отзвук грома, который постепенно становился сильнее и мощнее. Появилось такое ощущение, что вибрация проникала внутрь моего естества. Танец эльфов стал стремительнее. Затем мужчина неожиданно замер на одном месте, и к нему метнулся ребенок. Это было единое движение ног эльфенка и рук эльфа. В результате малыш взлетел вверх как стремительный стриж. Мой взгляд ушел за ним, поэтому я не увидел, как взрослый эльф подбросил свою партнершу. Она, раскинув руки, будто птица, догнала зависшего в высшей точке полета эльфенка. Они как-то странно сцепились, и малыш ушел еще выше, а эльфийка упала на руки своего партнера.

Малыш долетел до канатов под куполом и начал там вытворять такое, что ни одной мартышке даже не снилось. Под конец он спрыгнул на руки эльфа, и они втроем продолжили совместный танец.

– Ну как? – толкнул меня локтем Вайлет.

– Великолепно. Это настоящая раса артистов.

– Это раса воинов, – почему-то горько хмыкнул сотник.

– Не скажу, что сильно люблю этих коротышек, но все равно жаль, что их заставляют летать на потеху зевак, – добавил посмурневший гном.

– Хотите сказать, что они делают это против своей воли? – откровенно удивился я.

– Уверен, что хозяин цирка угрожал убить детей. Это же ритуальные танцы, – без сомнений в голосе кивнул гном. – Вот ты бы стал повторять то, что делаешь у кургана павших, на потеху зрителям? Да пусть меня лучше убьют, чем заставят петь «гранитный плач» где-то, кроме как у завала в штольне.

Да уж, с такой стороны я на это дело не смотрел.

– И насколько они хорошие воины? – спросил я, чувствуя в себе нарастающую волну решимости.

– Хорошие, – сказал гном, а Вайлет согласно кивнул:

– Понятно, что на мечях они рубятся плохо, но в джунглях полусотня таких танцоров легко положит сотню пехотинцев. Правда, для этого они используют подлые духовые трубки и отраву, но, чтобы защитить родные дома, все способы хороши. Да и на ножах и без доспехов я бы с этим ушастым драться не стал. Закрутит и порежет на лоскуты. К тому же следопыты из них будут лучше любой собаки.

Разрыв шаблонов – ни луков, ни величественной красоты. От стереотипов остались лишь уши. Но это никак не отменяло пришедшую на

ум идею.

– Как думаете, их можно выкупить?

– Вряд ли, – качнул головой Вайлет. – Хозяин наверняка запросит очень дорого.

– А может, все-таки попробуем? – решительно сказал я и повел друзей к выходу, а затем – вокруг шатра.

Меня быстро догнал гном и, притянув за руку вниз, зашептал:

– У нас почти ничего не осталось. Может, лучше попробуем их умыкнуть? Как ту же Тири.

Почему-то гном даже не предложил отказаться от попытки освободить эльфов.

Как бы тихо ни говорил Турбо, Вайлет все равно его услышал.

– Не вздумайте, – тоже зашептал он. – Поймают и посадят. Без вариантов. В городах магов, как блох на собаке.

– Успокойтесь, – отмахнулся я от этих заговорщиков. – Никто не собирается ничего воровать. Просто попробуем договориться с хозяином цирка.

Вопреки моим ожиданиям, циркачом-рабовладельцем оказался не эдакий Карабас-Барабас с огромным пузом и ухоженной бородой, а сухонький мужичок с жилистым телом бывшего акробата. Даже в дорогом камзоле он все равно выглядел как циркач в карнавальном костюме.

– Приветствую вас, уважаемый, – вежливо поклонился я хозяину цирка. – Мы хотели бы поговорить с вами.

– Вам понравилось представление? – самодовольно улыбнулся циркач.

– Безусловно, но разговор пойдет о другом. У нас к вам есть деловое предложение.

– И какое же? – больше из любопытства, чем заинтересованно, спросил циркач.

– Мне хотелось бы выкупить эльфов.

– Это не смешно, – вдруг растерял мой собеседник всю вальяжность и дружелюбие. – Они не продаются.

– Может, за золото и не продаются, а если обмен? – сказав это, я снял с шеи цепочку и протянул амулет несговорчивому владельцу эльфов.

– Ты с ума сошел! – тут же выпалил гном, и, если честно, именно на такую его реакцию я и рассчитывал.

Вайлет выразил свое удивления, лишь крикнув, но было видно, что и он потрясен. То, что защитный амулет будет оценен циркачом по достоинству, сомнений не было. Это очень дорогой товар, и в магазинах он не продается – только по личному заказу. К тому же маг-артефактор будет

иметь дело далеко не с каждым. Добытый в бою артефакт не был идеальным, но и заурядным его тоже не назовешь. Медленно дрейфующие в глубине прозрачного камня синие искорки говорили об этом почти каждому, кто родился в магическом мире.

– Нет, – сквозь зубы процедил циркач.

И это было замечательно, в смысле не отказ, а то, что он был произнесен сквозь зубы.

– Хорошо, – легко согласился я. Причем совсем не для того, чтобы продолжить торг, усилив его своим равнодушием.

Торговаться не было никакого смысла – через минуту, час или день, да пусть даже через месяц желание обладать недоступной для зажиточного, но все же простолюдина вещью иссушит беднягу. В конце концов, он придет ко мне. Ну а если не придет, значит, не судьба. Все, что мог, я сделал этим коротким диалогом.

Я надменно кивнул и молча удалился, цапнув за шиворот гнома, который явно только начал распаляться для яростного торга.

По большому счету наш поход в город полностью себя оправдал. Мне хватило увиденного и сопутствующих рассказов Вайлета, чтобы понять – ниша, которую я планировал занять в местном шоу-бизнесе, на данный момент свободна. Конечно, мы побывали только в Белом городе, но пока жители Золотого города и тем более цитадели в качестве клиентуры меня интересовали слабо.

Наши посиделки в пивной начались с молчаливого поглощения неплохого напитка. Затем Вайлет не выдержал:

– Илья, я тебя не понимаю. Ты готов был отдать амулет за этих ушастых, а затем так легко отказался от своей затеи. Прости, если тебя заденут мои слова. Неужели стало жалко амулета?

– Нет, не стало.

– Тогда почему не торговался? – не выдержал теперь уже гном.

– Все просто, – лениво прожевав очень вкусную сосиску и запив ее пивом, сказал я. – Торговаться можно лишь с тем, кто изначально готов к продаже и недоволен только ценой. Циркач не был готов отказаться от своих рабов. На тот момент эльфы казались ему слишком большой ценностью, а амулет хоть и дорогой, но побрякушкой.

– Ну и что поменяется, скажем, завтра? – не унимался гном.

– Завтра, а скорее всего, даже позже, он поймет, что прыжки и ужимки ушастых всем уже приелись. Потом он вспомнит, как страшно находиться рядом с разбушевавшимся магом, не имея серьезной защиты.

– Что-то ты мудришь, – мотнул головой сотник и отхлебнул еще пива.

– Возможно. Время покажет.

Вечер протекал плавно, пока не перетек в более интимное русло. Слово за слово – и мы оказались в одном уютном домике, где имелся широкий выбор симпатичных дам. Только тогда я осознал, как долго обходился без женской ласки. Так что миловидной блондинке с хрупкой фигурой и выдающимися прелестями пришлось нелегко. Впрочем, утром она не выглядела недовольной.

Глава 5

Местный Карабас-Барабас выдержал чуть больше суток. Ближе к вечеру следующего дня он явился в наш лагерь, восседая на козлах размаляванного яркими пятнами фургона. Внутри повозки оказалось пять эльфов со своими скудными пожитками. Получив артефакт, циркач передал мне купчую на семью эльфов и связку активаторов для их ошейников. Лек подтвердил, что этого достаточно, чтобы узаконить сделку. Выдав циркачу защитный артефакт, я попросил его убраться из моего лагеря, а сам пошел знакомиться со своими новыми подчиненными.

Эльфы инстинктивно выстроились в ряд. Троих я узнал – эта пара взрослых и невысокий паренек. То, что это мальчик, было понятно на фоне совсем уж крохотной девчушки. Все эльфы носили нечто похожее на бриджи и короткие курточки, но у обеих эльфиек на бедрах были повязаны платки, а волосы заплетены отличным от мужчин образом. Пятым в этой компании был старик. Его возраст можно было определить по дряблой коже, седым волосам, в которых уже не прослеживалась голубизна, и по тому, как он тяжело двигался. Главным имуществом старика был полусферический барабан. Похоже, именно он отбивал ритм за сценой.

– Приветствую вас в диком легионе, – поздоровался я с эльфами. – Вы меня понимаете?

– Да, хозяин, – кивнул старик, проговаривая слова с каким-то чирикающим и вместе с тем гнусавым акцентом.

Судя по всему, доракский язык знали все. Больше всего раболепное обращение старика не понравилось молодому эльфу. Эльфийка лишь грустно вздохнула.

Да уж, поломала их цирковая жизнь, но явно не до конца.

– Я вам не хозяин, и, если вы согласитесь служить мне добровольно, прямо сейчас получите свободу.

– А если не захотим?

– Если честно, понятия не имею, что я буду делать после вашего отказа, но вам это точно не понравится. Может, до того, как начнем озлобляться друг на друга, вы выслушаете мои условия?

– Говорите, господин, – строго покосившись на молодого эльфа, сказал старик.

– Вы три года служите мне, выполняя все приказы, а после этого я нахожу способ вернуть вашу семью на родину.

– И что же мы должны делать? – хмуро поинтересовался молодой эльф, выразительно посмотрев на барабан старика.

– Мне нужны не акробаты, а воины и разведчики. Мои legionеры, конечно, красавцы и здоровяки, но именно поэтому разведчики из них никудышные. Вся их разведка заключается в сообщении: «Вождь, мы нашли врагов, вон они бегут за нами».

Примитивная попытка спародировать диких вызвала у эльфов тихий смешок. Похоже, в нормальных условиях ушастые – очень веселые ребята.

Пощебетав на своем языке, эльфы решили принять мое предложение и тут же получили свободу. Сбросив на землю ошейники, бывшие рабы смотрели на них как на ядовитых гадюк. Впрочем, магическое добро бесхозным не осталось – его подобрал гном, за что получил нехороший взгляд от молодого эльфа, который представился мне длиннющим и сложным именем. Ломать язык я не собирался и сократил имя до Гобоя. Его напарница оказалась его же женой, чье имя я сильно урезал до Лиры. Их детей я переименовал в Чирика и Фенечку. Это были русские слова, значения которых эльфы не понимали, так что переименование возражений не вызвало. Старик получил уменьшенное и доведенное до приемлемого для меня звучания имя Бултых.

Как только разобрались с новым статусом эльфов, пришла пора позаботиться об их быте. И тут вылезли кое-какие проблемы, причем с самой неожиданной стороны. Опять сработало правило сапожника без сапог.

На своей прошлой работе я в первую очередь высматривал то, что называю тройником. Эта самая паскудная форма отношений, которая может возникнуть внутри коллектива. Если есть объект повышенной сексуальности, будь то мужчина или женщина, всегда могут появиться два воздыхателя. Почему только два? Конечно, необязательно именно это количество, просто если поклонников больше, это чаще всего нивелирует проблему. В таких случаях накал соперничества как бы рассеивается. А вот в тройниках объект обожания старается будоражить интерес к себе всеми доступными средствами, в том числе не отдавая предпочтения кому-то одному, такова человеческая натура. Постарайтесь вспомнить момент, когда вы замечали повышенное внимание к себе представителя другого пола, к которому не испытывали ответного влечения. Неужели сразу подошли и вежливо объяснили, что шансов на у него нет и быть не может? Или же поощрительно улыбнулись, желая и дальше чувствовать приятное ощущение чьего-то обожания. К тому же это значительно повышает самооценку.

На прежней работе я старался разрывать эти тройники, потому что двое влюбленных в один объект коллег начнут конкурировать и мешать друг другу, а это может плохо сказаться не только на рабочей атмосфере. Подобное напряжение вполне могло вылиться в неадекватный поступок с катастрофическими последствиями.

Есть два способа решить эту проблему. Первый – замотивировать обоих воздыхателей на откровенный разговор с объектом обожания. Затем сводим двух получивших резкий отказ – а скорее всего, так и будет – бедолаг вместе для разговора между собой. Скорее всего, они станут друзьями – совместная ненависть очень сближает. Если такой прием не работает, можно уронить возмнивший себя богом любви объект с его пьедестала. Но тогда есть угроза стать предметом ненависти для всех фигурантов тройника. Но в том и состоит работа корректора рабочей атмосферы – мы выводим наружу ненависть и раздражение, даже если приходится принимать их на себя.

В общем, я проморгал тройник под собственным носом, причем с собственным же участием.

– Так, Тири, у тебя самый просторный домик, так что эльфы поселятся там, а ты...

– А Тири поселится у меня, – поспешно перебил меня Лек.

Я не успел среагировать на внезапно распалившегося парня, потому что на него накинута Тири:

– А ты чего раскомандовался? – с таким же неожиданным напором возразила хаоситка. – Кто тебе дал такое право? Не стану я вселяться в твою вонючую конуру.

О как!

Агрессия Тири удивила меня, а это значит, что я точно проморгал нечто важное. Но это было еще не самое главное.

– Я переселюсь к вождю.

Вот такие пироги с котятами. Особенно меня напряг взгляд, которым на меня уставилась Тири. Там было нечто совсем не детское. Конечно, со временем она превратится в очень привлекательную девушку, но пока для меня является всего лишь ребенком, даже если по местным традициям это не так.

Заниженной самооценкой я не страдал и в дополнительном обожании не нуждался, поэтому ответил жестко:

– В твоих словах есть лишь одна разумная мысль. Я вождь, и я решаю, что и как будет происходить в моем легионе.

Гордиев узел пришлось рубить, потому что ни сил, ни желания

распутывать его не было – нам тут жрать нечего, и эту проблему решать тоже мне. Эльфы, как и было сказано, поселились в дом Тири. Лекарка начала приводить в божеский вид бывший домик Лека. А магического консультанта на проживание и перевоспитание взял гном.

Это решение не понравилось вообще никому, ну, если не считать эльфов. Ошибкой было то, что я не учел простейший нюанс – совмещать должности корректора рабочей атмосферы и начальника не только непродуктивно, а порой и опасно.

В преддверии изменений жизнь в лагере бурлила, как наваристая похлебка в котле. Часть легионеров занималась на новом плацу, а часть копала защитный ров по всем римским канонам. Из армии я вынес не так уж много правил, с которыми могу согласиться, но то, что боец должен быть постоянно занят, – вполне здравая мысль. Иначе в скучающие головы парней с переизбытком телесной мощи полезет все что угодно. Параллельно с этими работами строители заканчивали возведение необходимых мне зданий.

Занятия на плацу проводили центурионы и приоры, а вот я занялся обучением будущих гладиаторов. Поступил просто – отложили на время ежедневный отбор в штурмовки. Упорство диких начало меня утомлять, так что я с большой радостью направил его в продуктивное русло.

Мои познания в боксе ограничивались просмотром голливудских фильмов. В армии нам давали основы самбо, но по зрелищности оно было слабоватым.

Первым моим делом на поприще промоутера стала безопасность будущих боксеров. Буквально за один день приглашенный из города скорняк пошил десяток перчаток. Не стандартных боксерских – поменьше, нечто похожее на амуницию для тайского бокса.

Я не стал втолковывать новые идеи в головы хоть и немного обтесанных, но все еще упрямых диких. Зашел с другой стороны – вызвал Кота и просто дал ему советы, как эргономичнее наносить удары, ставить ноги, двигаться и уклоняться. Мои скупые советы плюс природная смекалка разведчика сделали свое дело, и в первом же показательном бою низкорослый декурион разделал под орех противника, который был как минимум на две головы выше его. Народ проникся, и теперь уже Кот стал инструктором, который, так сказать, учился, обучая.

Другие претенденты быстро догнали инструктора, но не зря прозванный Хитрым декурион больше не вступал в спарринги и лишь давал советы, держась от дерущихся на безопасном расстоянии.

Теперь пришло время организовать музыкальное оформление нашего

шоу. К Бултыху я не стал обращаться, потому что догадывался, как старый эльф отреагирует на подобную просьбу. Поступил хитрее. На групповых танцах, которые изредка проходили на вечерних посиделках, я заметил парней с хорошим чувством ритма. Вот им и были вручены купленные в городе простейшие барабаны. Грохот над лагерем стоял тот еще. Как я и предполагал, минут через двадцать Бултых не выдержал и вмешался в процесс.

Классные специалисты, причем в любой отрасли, почти всегда являются очень несговорчивыми субъектами, потому что знают себе цену. При этом невозможно стать мастером, не являясь перфекционистом. Это и есть их ахиллесова пята. Не нужно просить профессионала о помощи, просто начните делать его работу максимально коряво, он не выдержит и, скорее всего, вмешается. Это, конечно, если его гонор еще не подавил перфекционизм. Такое тоже случается.

Бултых был недостаточно высокомерен. Старый эльф отобрал у вошедших в раж барабанщиков палки и наорал на них. Сам он возвращаться к музыкальной карьере не стал, но взял процесс обучения в свои руки, так что цели я добился.

Привлечение эльфа к обучению неожиданно дало еще один результат. Гобой решил поделиться приемами из своего арсенала рукопашного боя. Его инициатива напомнила мне, что я так толком и не пообщался с будущим замом декуриона разведчиков и инструктором в одном флаконе.

– Гобой, зайди ко мне, – позвал я эльфа, который жестами и скупыми фразами что-то втолковывал Коту.

Дождавшись эльфа, который быстро, но без спешки подошел ко мне, я пригласил его в дом. В ответ на приглашающий жест в направлении гостевого кресла эльф забрался на него с ногами.

Ну и пусть сидит, как ему удобно.

Заняв место за столом, я, чуть подумав, начал важный разговор:

– Так, мастер Гобой, если у вас появилось желание обучать разведчиков боевым приемам, то учите их, как убивать, а не как выступать на арене. На ринг я разведчиков все равно не пущу. От вас мне нужно другое. Научите этих увальней двигаться тихо и скрытно.

Лицо эльфа исказилось. Я не специалист по мимике эльфов, так что нужно запоминать. По-моему, это было презрение.

– Я понимаю, вам кажется, что сделать это невозможно, но нужно постараться. Если среди диких появятся нормальные разведчики, срок вашей службы сильно уменьшится.

А вот это заявление вызвало у эльфа живейший интерес.

И неудивительно, мотивация – это наше все. Заинтересовав собеседника, я перешел к более щепетильным вопросам:

– Мне говорили, что эльфы используют духовые трубки и отравленные иглы. Это так?

Хоть и нахмурившись, но эльф все же кивнул.

– Вы можете изготовить их, используя то, что есть под рукой?

Теперь пауза на размышление была дольше, и все же она закончилась утвердительным кивком.

– Мне нужны три состава яда. Один – чтобы просто усыпить человека без малейшего вреда его здоровью, – увидев быстрый кивок, я продолжил: – Второй – для того, чтобы обездвижить врага, но оставить его в сознании. Третий – смертельный. Сразу скажу, использовать его мы будем только в самом крайнем случае. Слава отравителей нам не нужна.

Эльф опять кивнул, и, как мне показалось, в этом кивке была толика одобрения.

– В будущем, если что-то пойдет не так и у вас не будет другого приказа, старайтесь держаться поближе ко мне. Если я незаметно для других покажу этот знак, – не особо напрягая фантазию, я продемонстрировал на пальцах самый известный в нашем мире знак «окей», – а затем покажу один, два или три пальца, вы используете трубку с нужной стрелой. Один палец – это снотворное, два – обездвиживающий яд, три – смертельный.

Я не стал затягивать инструктаж и быстро выложил эльфу, какие именно надежды возлагаю на их странную семейку. Получив в ответ все те же кивки, отправил ушастого восвояси.

Ну что, вроде все насущные проблемы решены, и можно заняться кое-чем по моему профилю. Мелодраматическая сцена с переселением была больше комической, чем трагедийной. И все же кому как не мне знать, что из таких вот мелких глупостей порой вырастают большие проблемы. Лека нужно жестко ставить в рамки, потому что в его возрасте любые разумные доводы проходят мимо. Влюбленный подросток не просто не способен воспринимать конструктивную критику, он даже самые мягкие увещевания сочтет агрессией и злым умыслом.

Тут нужно работать либо значительно тоньше, либо откровенно грубо. Он должен осознать глупость поспешных действий на пути к сердцу возлюбленной или до дрожи бояться их последствий.

Увы, заняться доморощенным Ромео мне не дали. Снаружи вдруг разразился дикий ор. Казалось, что на лагерь напали какие-то жуткие монстры. От неожиданности я выскочил на крыльцо, даже не прихватив

свои парные клинки, что уж говорить о броне.

Внутреннее напряжение тут же сменилось облегчением – практически звериный рев оказался проявлением искренней радости. В лагерь входила целая толпа диких во главе с широко улыбающимся Кустом. Он не только доставил в горные селения серебро для голодающих семей, но и приволок пополнение. Младших было много, не меньше сотни.

– Вождь, – подбежал к крыльцу Высокий Куст, – я вернулся, и со мной пришли еще младшие.

Продолжая улыбаться, бывший глава моей разведки словно невзначай повернулся ко мне правым плечом, на котором виднелся свежий шрам.

– О, – притворно удивился я, – вижу, ты стал старшим? Поздравляю. Давно пора.

Казалось, что физиономия Куста сейчас лопнет от самодовольной улыбки. А вот лицо маячившего за его спиной Хитрого Кота особой радостью не отличалось. Он ведь считал свою должность главы разведчиков временной.

Ну, ничего, сейчас мы это исправим.

– Что ж, если старейшины решили тебя повесить, я тоже не стану отставать. Декурион Высокий Куст. – Мой торжественный тон был правильно воспринят диким, и он постарался изобразить стойку «смирно». – Повышаю тебя до центуриона. Ты получишь под командование пару опытных декурионов и займешься обучением пополнения.

Оглушающий рев был ответом на мои слова, причем новички хоть и не понимали, что здесь происходит, орали не тише ветеранов. Хорошо, что с Кустом пришли одни младшие. Это значит, что будет меньше проблем с перевоспитанием. Увы, на этом хорошие новости заканчивались. Теперь мне предстояло найти способ не только экипировать еще сотню диких, но и просто прокормить их. Хуже всего то, что навалившиеся проблемы отвлекали меня от, как мне тогда казалось, менее важных забот. В голове остались лишь мысли о размещении новичков и желание не допустить провала моей новой затеи.

Глава 6

Подготовительная суета затянула меня без остатка, к тому же вечно отвлекали заботы об интеграции новичков. В этот раз все было намного легче. Традиции нового формирования уже устоялись и окрепли, так что легко взламывали племенные уклады и наставления старейшин. Чтобы приструнить строптивного новичка, хватало авторитета центурионов, и только в редких случаях вмешивался Снежный Медведь.

При всех этих заботах ни я, ни Вайлет не забывали о персональных занятиях. Сотник ежедневно гонял меня по тренировочной площадке. Пока удавалось лишь отбиваться от него, используя поочередно комбинацию «щит – кинжал» и два длинных кинжала. Радовало одно – синяков после тренировок становилось все меньше.

Утро решающего дня началось с уже привычных забот. Я традиционно обошел лагерь, наблюдая за тем, как Медведь гоняет по плацу «две коробки» центурий своей манипулы, а центурионы манипулы Вайлета издеваются над легионерами на полосе препятствий. Штурмовики под руководством Утеса и Быстрого Буйвола, в поте лица возвращающего мое доверие, занимались силовыми упражнениями. Большая часть штурмовиков была облачена в усиленную лорику сегментату и выглядела грозно. Увы, привычная суета была нарушена самым грубым образом.

– Вождь, – подбежал ко мне командир разведчиков, которые в виде дополнительной нагрузки занимались охраной лагеря, – у нас чужак в расположении.

– Не понял? – нахмурился я. – И как он здесь оказался?

– Ну... – замялся Кот.

– Не мямли, говори четко!

– Его привела Тири. Мои как-то умудрились их прохлопать. Только сейчас ушастый учуял чужака в доме лекарки и сказал мне.

– И чего ты ждешь?

– Тири сказала, чтобы мы убিরались к демонам.

– Даже так? – еще больше удивился я. – Хорошо, пойдем посмотрим, что там за мексиканские страсти образовались.

– Какие страсти? – тут же напрягся любознательный дикий.

– Есть такая страна, жители которой сначала делают, а лишь потом думают.

В ответ декурион разведчиков фыркнул:

– Так у нас таких полон лагерь, особенно новички.

– Это немного другое, – отмахнулся я, направляясь к домику Тири.

Хаоситка все же сумела облагородить запущенное Леком помещение, превратив его в эдакий кукольный домик. Хотя учитывая то, что в этот домик сейчас забрался какой-то мужик, кукольным он уже не казался.

– Тири, – жестко позвал я, стукнув кулаком в закрытую дверь.

Ответом мне была тишина.

– Тири, я сейчас выбью эту дверь, и разговор у нас пойдет совсем в другом тоне. – Открывай.

Похоже, мой архиятр поверила в реальность угрозы и отодвинула засов. Хрупкая хаоситка попыталась выскользнуть наружу, но я без особых церемоний вдавил ее внутрь домика и осмотрелся.

Да уж, картина маслом. На уютной девичьей кровати сидел какой-то бомж в черной и изрядно потрепанной хламиде. На героя-любовника он никак не тянул, потому что был стар, уродлив и изможден.

– И как это понимать? – спросил я у притихшей лекарки, одновременно закрывая дверь прямо перед носом любопытного Кота.

– У меня не было другого выхода, – горячо заговорила она. – Это один из наших. Он бы не выжил в городе. Чудотворцы почти настигли его, когда я увидела, как Орад прячется за мусорными коробами на базаре...

– Стоп, – остановил я пулеметную очередь отрывистых слов. – Он что, хаосит?

– Да, – кивнула девочка, и синхронно с нею дернул головой нежданный гость. – Он нам нужен. Бабушка почти ничему не успела меня научить, а Орад сделает меня мастером хаоса, и тогда я смогу помочь вам не только зельями и слабыми знаками.

В чем-то Тири была права, но ее действия это не оправдывало.

– Пусть будет так, но в твоём доме он жить не будет. Кот!

Разведчик тут же появился из-за двери как чертик из табакерки.

– Звал, вождь?

– Забирай этого замухрышку. Отмой его в бане, и пусть Турбо выделит чистую одежду. Затем посели в казарму с остальными разведчиками, – распорядился я и тут же добавил на всякий случай: – Да, еще, он нужен мне целым и невредимым. Так что присмотри, чтобы парни его не слишком помяли.

– Не помнут, – криво ухмыльнулся дикий.

– И пугать его тоже не надо, – правильно прочитал я ухмылку декуриона, которая тут же увяла. – Имей в виду, он мастер хаоса, так что, когда придет в себя и отъестся, сам сможет запугать кого угодно.

Ну, это я наверняка загнул – будь этот бомж мастером, вряд ли дошел бы до такой жизни. Хотя девочке нужно учиться, а на безрыбье, как известно, чего только не жрут.

Выдворив незваного гостя из домика, я занялся своевольной девочкой:

– Теперь ты. Я не могу тебя просто выгнать, и ты это знаешь. Но это не значит, что можно творить все, что вздумается. Зачем я посылал тебя в город?

– Забрать из трактира девочек для обслуживания зала, – тихо пискнула Тири.

– И?

Ответом на этот вопрос стал совсем уж неразборчивый писк.

– Раз уж на тебя надежды нет, из лагеря больше ни ногой.

– Но... – попробовала возмутиться Тири.

– Помолчи, – жестко оборвал ее я. В таких случаях приходится пользоваться кое-какими не совсем честными приемами. – Запрет пока на десять дней. Дальше посмотрим, но ты должна понимать, что без последствий твои поступки не останутся. Сегодня я накажу всю охрану лагеря и тех, кто провожал тебя к городу и обратно.

– Но я сама...

– Помолчи. Так как телесные наказания у нас запрещены, я их просто оштрафую.

Теперь посмотрим на реакцию девочки. Мне было важно понять не только то, настолько она отзывчива, но и насколько умна.

– Ведь это значит, что их семьи получают меньше еды, – сделала правильный вывод Тири.

– И кто в этом виноват?

– Я, – засопела она, и вот это сопение мне как раз не понравилось.

– Не привыкай говорить не то, о чем думаешь, – со вздохом сказал я, понимая, что передо мной все же, по сути, ребенок. – Если привыкнешь, ложь будет слетать с твоего языка слишком легко. Ложь – это то, что приносит сиюминутное облегчение, но всегда влечет за собой трудности в будущем. Уверен, бабушка говорила тебе то же самое.

Тири грустно кивнула:

– Она говорила, что соврать – это как съесть чернильную ягоду из чужого лукошка. Сладость быстро пройдет, но потом долго нельзя будет открывать рот, потому что все увидят испачканный язык.

– Все правильно. От себя хочу добавить, что прожить жизнь, ни разу не соврав, невозможно. Но при этом ты должна понимать, зачем врешь и

какие будут последствия. А теперь скажи: ты считаешь, что такое наказание несправедливо?

– Да, – вздохнула Тири и прямо посмотрела мне в глаза. – Ведь виновата только я.

– Не совсем так, но ты стала основной причиной проступка, поэтому обойдешь всех охранников и сама узнаешь, кого и насколько я оштрафую. А затем из своих доходов возместишь их потери. Но сделаешь это утром. А сейчас иди к нашему префекту и проси его сходить в город и доделать за тебя твою работу. – Все понятно?

– Да, – еще раз обреченно вздохнула Тири и направилась к выходу из домика.

– Тири, – позвал я уже взявшуюся за дверную ручку девушку.

– Что?

– Если бы с тобой что-то случилось, Снежный Медведь наказал бы охранников. Я честно не знаю, обошлось бы без убийств или нет.

– Он мог. – Хрупкие плечи Тири буквально передернуло от озноба. – Он такой страшный.

– Да? – искренне удивился я. – А Утес, значит, не страшный?

– Нет, – улыбнулась Тири, отчего ее лицо опять зажглось, словно новогодняя гирлянда. – Он добрый и немножко смешной.

Повеселевшая Тири выпорхнула из домика, а я поневоле вспомнил, как ревущий во всю глотку Утес голыми руками оторвал голову тальгийскому пехотинцу. К тому времени он был забрызган чужой кровью по самую макушку.

Да уж, смешной...

Покрасневшее, словно бессильно выгоревшее, солнце нырнуло в море, и лагерь начали окутывать сумерки. И все же они были бессильны перед десятками ярких факелов, освещавших расположение легиона. Наступил решающий вечер – вечер, так сказать, премьеры.

Все приглашения были разосланы загодя, и осталось только ждать. Сомнений в том, что гости явятся все, как один, у меня не было, потому что нет в мире слаще слова, чем «халява».

По королевскому закону, после заката все внешние городские ворота закрывались, но для нас, вернее, для наших гостей это абсолютно не было проблемой, потому что в списке приглашенных значился глава охраны Портовых ворот. Тот самый толстяк, который уже изрядно успел нажиться, поставляя верхушке нашего легиона своих стражников в качестве сопровождающих.

Через час после заката все гости были на месте, постепенно

рассаживаясь в специально предназначенном для этого зале. Я немного польстил своему вкусу и поработал дизайнером. На стенах зала висели различные предметы – от утыканных железом дубин и цепей до шкур и черепов различных животных. Своим я не стал говорить, что таким образом пытаюсь передать антураж горских племен, иначе наверняка нарвался бы либо на насмешку, либо на грубость. Стильный интерьер чуть портили магические светильники – от чадающих факелов внутри помещения пришлось отказаться.

Судя по реакции гостей, мои потуги им понравились, так же, как и халявное вино, пиво и мясные закуски. Еще их взгляды часто зацеплялись за фигурки официанток, которые разносили стаканы с вином, кружки с пивом и подносы с закусками. Их я тоже обрядил в откровенные одежды из кожи и меха, больше сверяясь с тем, что видел у земных модельеров, чем с тем, что могли носить дамы в горских селениях.

– Илья, – окликнул меня вставший навстречу очередному гостю Вайлет. – Я позволил себе самовольно пригласить еще одного гостя. Ты не против?

– Конечно, – благодушно улыбнулся я, хотя не перевариваю, когда кто-то принимает решение за меня в делах, которые полностью находятся под моей ответственностью.

– Тем более вы уже знакомы.

– Да? – искренне удивился я, стараясь вспомнить лицо юного господина.

– Да. Ведь именно по твоему приказу дикие выловили барона Эла ап Торна из реки на переправе.

Ах, вот оно что! Так, тут нужно очень осторожно, потому что рыжий, весь в веснушках парень выглядел явно не в своей тарелке.

– Очень рад, барон, что мне удалось протянуть вам руку помощи в момент, когда удача отвернулась от вас. С любым из нас это происходит значительно чаще, чем хочется. Надеюсь, мой поступок зачтется на небесах, и когда в следующий раз споткнусь уже я, рядом окажется тот, на чье плечо можно будет опереться.

Ну, как-то так. Длинно и немного запутанно, но, похоже, верно. Красные пятна смущения и злости на самого себя сошли с бледного лица юного рыцаря. Я бросил ему соломинку, и его психологическая защита превратила эту соломинку в спасательный круг. Парень явно шел сюда лишь под давлением дворянской чести и смешанных чувств. А это могло вылиться во что угодно, вплоть до ненависти ко мне – свидетелю его позора.

– Я тоже молю богов, чтобы в трудный для вас час именно я оказался рядом.

Все, мы обменялись любезностями, так что пора менять тему:

– Ну что, похоже, все гости в сборе, давайте перейдем к арене.

– Арене? Это будет цирковое представление? – спросил Эл, явно озвучивая мысли повернувшихся на мой голос полтора десятка королевских офицеров.

– Нет, оставим цирк для детей, у нас будет развлечение пожестче.

Гости явно заинтересовались. Я собрал их, намекая на халявную выпивку и необычное развлечение, хотя подозреваю, что все ждут чего-то вроде бордельной оргии, тем более что с нарядами официанток, кажется, получился перебор. Ну ничего, думаю, сюрприз все же удастся.

Я хлопнул в ладоши. После сигнала открылась двустворчатая дверь, и в гостевой зал вышли Утес и Быстрый Буйвол. На фоне разодетых в праздничные кафтаны офицеров два декуриона в полной броне вызвали нервную реакцию. Офицеры инстинктивно схватились за рукояти коротких мечей, полагавшихся к парадному наряду. Хорошо хоть я не додумался разрешить декурионам притащить с собой свое оружие. Мало ли чем бы все это закончилось.

– Господа, прошу пройти вас в зрительскую ложу, из которой вы сможете увидеть очень интересное зрелище, – с улыбкой сказал я и первым прошел между двух застывших как истуканы диких.

Гости хоть и с опаской, но последовали за мной. За дверью находился широкий балкон, возвышавшийся над квадратным двориком. Эта площадка возникла благодаря тому, что казармы были построены квадратом. На стенах дворика под открытым небом горели факелы. Здесь их чад никому не мешал, а настрой они создавали подходящий. Посреди площадки находился практически стандартный боксерский ринг с канатами. Все пространство вокруг ринга занимали, так сказать, отличники боевой и политической подготовки нашего легиона. Они тоже являлись деталью антуража. Надеюсь, со временем эти места будут заняты гостями. На противоположной от балкона стене висел большой щит с вбитыми крючками и восемью табличками с именами бойцов.

Ну что ж, пусть начнется шоу.

Кивнув гостям, я быстро сбежал с балкончика по боковой лестнице и так же быстро забрался на ринг.

– Господа и... – Чуть не ляпнув глупость, я проглотил лезшее из меня слово. – Представляю вашему вниманию бои за звание чемпиона дикого легиона! В красном углу ринга – Степной Ветер. В синем углу – его

соперник, Тяжелая Лапа.

Я попытался подражать знаменитому конференсье Майклу Бафферу, но особого успеха не достиг, да и голос, кажется, сорвал. Нужно зайти к кому-то из магов и заказать аналог громкоговорителя. После того как я объявил первого бойца, над двориком поплыл звук барабанов.

Старый эльф постарался на славу, и барабанщики выдали нечто, будоражащее кровь и заставлявшее бежать мурашки по коже.

Правила боя я, как мог, втолковал диким, но вряд ли получится добиться их соблюдения, так что оставаться на ринге не было ни малейшего желания. Два зеленокожих легионера, на которых из одежды сейчас были лишь набедренные повязки и перчатки, ринулись друг на друга, как взбешенные носороги.

Все мои просьбы хоть немного разогреть зрителей мгновенно вылетели из не самых умных голов. Оно и неудивительно – удары в эти самые головы полетели неслабые. Где-то на задворках моего сознания шевельнулась совесть цивилизованного человека, но тут же была выпихнута воспоминаниями о каждодневных отборочных боях за право стать штурмовиком.

Первые четыре боя были короткими, и некая апатия зрителей меня начала напрягать. Но когда на крючки второго ряда поднялись четыре таблички полуфиналистов, господа офицеры оживились. Между ними таким шустрым коlobком прошелся Турбо, собирая ставки на пригланувшихся гостям бойцов.

Накануне я едва не подрался с гномом, отстаивая свое видение тотализатора. Он рвался не только участвовать лично, но и собирался жестко мухлевать. Пришлось надавить авторитетом легата и хозяина легиона, так что теперь мы получаем лишь десять процентов от выигрыша, что автоматически снимает с нас часть подозрений в мошенничестве. Правда, не факт, что эта бородатая и до жути хитрая сволочь не выкинет какой-нибудь номер.

Усталость в первых боях благотворно повлияла на качество шоу. Бойцы уже не бросались друг на друга озверелыми бугаями и наконец-то вспомнили уроки доморощенного тренера Кота, который все это время бесновался с внешней стороны канатов. Правда, маялся он без толку – возбужденные дикие вокруг арены так вопили, что за их воплями не были слышны даже барабаны.

К концу полуфинальных боев поначалу соблюдавшие степенность господа офицеры вопили с не меньшим азартом, чем дикие, хотя куда им до луженых глоток горцев!

Финальный бой вообще был феерическим – Горбатый Медведь и Черный Волк двигались с непередаваемой грацией. Покрытые синяками и разводами крови тела лоснились от обильного пота. Противники перемещались по периметру ринга, выжидая возможность атаковать. Боксеры, которые всего пару дней назад вообще в первый раз слышали это слово, выглядели не менее эффектно, чем Мохаммед Али в лучшие годы. Ну а меня радовало, что задумка удалась на все сто. Пока она приносила одни убытки, но, судя по покрасневшимся лицам гостей, прибыли ждать не так уж долго.

Наконец-то обменявшись серией ударов на длинных выпадах, дикие сошлись в клинче. Затем Волк отскочил назад, увлекая Горбатого Медведя за собой, но это отступление стало лишь тактической уловкой, и ринувшегося вдогонку соперника встретил жесткий апперкот. Все, Горбатый Медведь поплыл. Добавочный удар сверху свалил его на землю. Не желающий сдаваться легионер пытался подняться на ноги, но я дунул в свисток, и на ринг запрыгнули четверо подчиненных Кота. Как и во многих предыдущих боях, разошедшегося победителя пришлось уволкивать с ринга силой.

Я забрался на помост и объявил имя чемпиона. Черный Волк издал вопль, от которого позеленели бы от зависти и Кинг-Конг и Тарзан. Я вполне понимал его радость. Только что всего за три минутных боя дикий получил плату как за стандартный годовой контракт наемника. Думаю, в дальнейшем пятнадцатью серебряными дангами дело не обойдется. Я планировал делить прибыль по схеме – половина отходит на нужды легиона, а из остального двадцать процентов мне, десять – гному, а семьдесят – победителю.

Если повезет, чемпионы получают не только признание товарищей, но статус героев в своих племенах.

Гости возвращались в помещение трактира возбужденные и счастливые. Даже нельзя было определить, кто из них проиграл пари, что было неизбежно. Азарт и алкоголь окончательно расслабили моих посетителей, и дальше все пошло, как веселая вечеринка в дружеском кругу. Мне с трудом удавалось удерживать мужиков от того, чтобы не использовать официанток в качестве проституток. Хотя, судя по поведению, как минимум четыре из шести девушек не отказались бы от дополнительного заработка. И все же мне претила мысль о подобном перепрофилировании моего бизнеса, поэтому я попросту удалил дам из зала. Тем более гости уже почти ничего не ели и только пили.

К середине ночи дожидавшиеся хозяев кареты и коляски отбыли из

расположения легиона. Первый трудовой день закончился одними убытками, но я не сомневался, что все вернется сторицей.

Глава 7

Мои надежды полностью оправдались. За три следующих дня у нас был полный аншлаг, причем даже пространство вокруг ринга заполняли не дикие, а не менее азартно орущие гости. Пока это были в основном офицеры, но хватало и обычных горожан. Пришлось вводить разделение по допуску. Первый вечер показал, что на пьяной толпе лучше не зарабатывать. К рингу через отдельный проход допускались гости, которые заплатили за зрелище по одному серебряному дангу, а вот на балконе и впоследствии в таверне могли оказаться только потратившие на билет пять серебряных монет. Им выпивка и закуска доставались бесплатно. Затраты были минимальны, но этот ход делал доступ на балкон более престижным и поэтому востребованным.

Для всех гостей продолжал работать тотализатор. Теперь Турбо устроился намного удобнее. Он сидел в будочке, из которой имелось два окошка – одно выглядывало на балкон, а другое – во дворик. Желающим сделать свою ставку выдавались штампованные квитанции, в которых гном от руки проставлял имя бойца, номер боя и ставку. Бородатый жмот уже не дулся на меня, потому что процент от выигрышей приносил нам первый хоть и не баснословный, но солидный, а главное – стабильный доход.

В общем, финансовая основа легиона начала укрепляться, что тут же отразилось на рационе легионеров и условиях их проживания. Это радовало всех, и очередь на участие в боях резко выросла. С ней я поступил предельно просто – тот, кто не выходил в полуфинал, перемещался в конец очереди, так что четверка полуфиналистов на следующий день встречалась с новыми бойцами. Таким образом, у нас появились фавориты и претенденты на это звание, среди которых часто попадались темные лошадки, взрывавшие расклады самых продуманных любителей потешить свой азарт. Штурмовики и тем более их командиры по-прежнему были отстранены от участия в боях, чем оказались страшно недовольны. Доходило даже до яростных споров, но я остался непреклонен. Мне были нужны интрига и непредсказуемость боев, а о какой непредсказуемости можно говорить, если на ринг ползет Утес – чудовищная машина для убийства.

Полным сюрпризом для меня стало неожиданное увеличение наших доходов пикантным способом. Утром третьего дня боев прибежал посыльный от Кота:

- Вождь, там к тебе приехали на такой большой телеге.
- Ну, пусть идут сюда.
- Не хотят. Говорят, чтобы ты пришел.
- Даже так? Хорошо.

Большой телегой оказалась богато украшенная карета, на окнах которой висели тяжелые занавески. Два лакея на запятках не внушали особого доверия, так что я осторожно подошел к дверце. Кот и его подчиненные взяли карету в кольцо и вытащили гладиусы из ножен.

Опасения немного развеял грудной женский голос:

– Господин полусотник, может, окажете даме честь небольшой беседой.

– Конечно, – сказал я для тех, кто сидел в карете, и тихо добавил стоящему за спиной Коту: – Если карета попробует тронуться с места, валите лошадей и вскрывайте этот ящик.

– Понял, – так же тихо ответил глава разведки.

Дверца открылась, и я полез в темное нутро экипажа. Сомнения окончательно развеялись, когда стало понятно, что внутри находится только одна женщина.

– Доброе утро, госпожа, чем обязан такому приятному визиту?

– Приятному? – хмыкнула женщина, поднимая свою вуаль.

Дама была крупной и слегка полноватой, да и возраст ее, скорее, можно назвать увядающим, чем цветущим, но при этом следы былой красоты вполне просматривались.

– Как прикажете вас величать? – осторожно спросил я с намеком на то, что меня устроит и псевдоним.

– Мне скрывать нечего, – поняла мой намек дама. – Я баронесса Ирна ап Тирих.

Представившись, баронесса сделала паузу, намекая, что ее имя должно мне о чем-то говорить.

– Приятно познакомиться, – открыто улыбнулся я в ответ.

– Похоже, вам неизвестна моя репутация, – хмыкнула баронесса.

– Да, я не очень знаком со светской жизнью королевства, к тому же привык делать выводы о людях на основе личного знакомства, а не опираясь на слухи.

– Ну что же, можно познакомиться и поближе, – с намеком улыбнулась баронесса.

Да уж, экстравагантная дама, но я не первый раз вижу таких особ и вполне способен отличать стареющих нимфоманок от тех, кому просто нравится шокировать людей.

– Баронесса, я готов удовлетворить любое ваше желание, но вам вряд ли удастся увидеть мое смущение или испуг. Может, сразу скажете, зачем именно вы приехали?

Ирна еще раз хмыкнула, но теперь уже одобрительно, и сбросила с себя великосветскую маску. Теперь это был уже другой человек, который привык добиваться своего, наплевав на условности и препятствия.

– Я хочу попасть на бои.

Внушительные габариты баронессы почему-то навеяли мне дикие ассоциации.

– Надеюсь, вы имеете в виду зрительское место, а не ринг?

– Ринг – это место, где дерутся? – спросила Ирна и, дождавшись ответного кивка, залилась грудным смехом. – Это было бы интересно, но нет. Мне хочется посмотреть на то, о чем говорит уже половина города. Я готова заплатить вдвое от того, что платят ваши самые дорогие посетители. Если увиденное мне понравится, могут появиться и другие гости по той же цене.

Да уж, интересное предложение, при этом сомнительное. Все упиралось в местные патриархальные традиции. И дело даже не в том, как себя будет чувствовать дама в обществе мужской аудитории, а в том, не смутит ли она мужиков.

Заметив сомнения на моем лице, баронесса решила внести свои уточнения, но немного не угадала с направлением моих мыслей:

– Если вас заботит моя репутация, то хочу сказать, что меня она не волновала даже при жизни моего мужа, что уж говорить о пяти годах вдовства.

В ответ я лишь кивнул, продолжая обдумывать ситуацию. И тут в голове совершенно неожиданно всплыло воспоминание о диване. Не о том, на котором сидят, а о высшем совете Османской империи. Не уверен, что фильмы об этом периоде турецкой истории давали достоверную информацию, но там была одна интересная деталь. Дамы из гарема султана могли наблюдать за своим господином в момент принятия важнейших решений сквозь занавешенную решетку из тайного помещения.

Ладно, попробуем озвучить эту идею клиентке:

– Если честно, ваша репутация меня не очень-то волнует, тем более раз она не заботит даже вас. Но не уверен, что другие гости будут рады такому соседству. И все же, – остановил я жестом явно решившую возразить даму, – если вас устроит тайное присутствие на боях, эту проблему можно решить.

– Устроит, – тут же успокоилась баронесса.

– Тогда оставьте здесь одного из лакеев, и я объясню ему, как мы все провернем.

Попрощавшись с ищущей острых ощущений дворянкой, я тут же перешел к решительным действиям. Из города был вызван мастер Робар. Задача для такого шустрого строителя была пустяковой. Я попросил его отделить почти половину одной из казарм. К входу было приделано крыльцо, которое обеспечивало незаметное перемещение гостей из кареты внутрь, так сказать, будуара. Во внутренний дворик с рингом выходило окно, имевшее, помимо косой деревянной решетки, еще и полупрозрачные занавески. Освещение казармы обеспечивала парочка тусклых светильников. Их света хватало только на то, чтобы гости не натыкались на предметы мебели. Тири по моему приказу постаралась облагородить бывшую казарму для приема дам.

Но пока пришлось обойтись грубой, сколоченной наспех мебелью. Если идея выгорит, здесь можно организовать настоящий дамский салон. А что-то мне подсказывало, что зрелище баронессе понравится.

Вечером был уже привычный аншлаг, но размещением гостей занялся гном на пару с Вайлетом, а я выглядывал карету баронессы. Оставленный в лагере лакей был проинструктирован и ознакомлен с новым помещением и путями подхода к нему. Также я показал лакея подчиненным Кота, чтобы карету пропустили без препятствий.

Баронесса, ломая все шаблоны, появилась вовремя. Я поздоровался с нею, проводил на персональное зрительское место и быстро отправился на арену.

Гости взволнованно зашумели, но теперь это не было проблемой – голос срывать больше не придется.

– Уважаемые зрители, – сказал я не так уж громко, поднеся к лицу похожий на шишку артефакт. И тут же от стен дворика отразился рокочущий звук, в котором я с трудом узнал свой голос. – Мы начинаем наши бои. Делайте ваши ставки и готовьтесь лицезреть битву гигантов!

Затем пошло представление бойцов и начало самого боя. Народ завелся с самой первой схватки, и вопли зрителей заполнили не такой уж большой дворик.

Под конец полуфинальной схватки я услышал, как вопила баронесса. Хриплый голос благородной дамы не уступал мужским крикам, хотя услышал я его только потому, что ждал чего-то подобного. Во время финального боя баронесса так разошлась, что едва не выломала решетку – изнутри вместе с воплями донеслись удары кулаков по дереву.

Эк ее проняло!

К моему приходу благородная дама успела остыть, хотя возбужденный блеск в ее глазах и румянец на щеках выдавали отбушевавшую бурю чувств.

– Ну что, баронесса, понравилось ли вам наше представление?

– Интересное зрелище, – явно сдерживая похвалу, сказала благородная дама. – Думаю, мне удастся пригласить завтра пару своих подруг. Но все должно быть так же тайно, как и сейчас. Мне-то плевать на злые языки, а вот им лишние слухи не нужны.

– Буду рад новым гостям, – с поклоном сказал я и, заметив брезгливый взгляд баронессы на интерьер, добавил: – Думаю, до завтра нам удастся привести эту комнату в порядок.

– Не утруждайтесь, – отмахнулась баронесса. – Утром отправлю к вам лакея с мебелью и обивкой для стен.

– Как пожелаете, – с облегчением согласился я.

После отъезда баронессы я вернулся в таверну и все же решил поинтересоваться у Вайлета слухами об этой особе. Мой друг сначала удивился, а затем выдал красочную и интересную историю.

Баронесса оказалась местной знаменитостью. Являясь очень богатой наследницей, замуж она все же вышла не по любви, а по расчету, но расчет был статусным – просто юную дворянку утомили постоянные ухаживания женихов. После свадьбы она бросилась во все тяжкие, при этом как-то умудряясь сохранить относительное уважение общества к себе. Тем более за ней стояла королева. Баронесса не была легкодоступной и всегда сама выбирала себе кавалеров. Возможно, именно из-за непреклонности и переборчивости она и не уронила себя в глазах патриархального общества и королевской четы. К тому же культ чудотворцев не был таким уж строгим в плане нравственности. В конечном итоге получался эдакий скандальный, но при этом не подвергающийся презрению образ экстравагантной и эпатирующей особы.

Если честно, я мог бы увлечься такой неординарной дамой, но, увы, ни внешность, ни возраст Ирны не были в моем вкусе.

Постепенно качество наших гостей улучшалось, что в сочетании с благосклонностью баронессы давало мне возможность приблизиться ко двору. Не скажу, что мне так уж сильно хотелось окунуться в дворцовые интриги, но без связей среди власть имущих нельзя чувствовать себя в безопасности ни в этом, ни в моем родном мире.

Внимание королевской семьи я, судя по всему, привлек, только вот ничего хорошего из этого не вышло. Беда пришла, откуда не ждали, хотя ждать следовало.

Очередной тур боев только что закончился, и гости попроще уже разъехались. Баронесса с подружками, чьи вуали мало отличилась от паранджи, также укатила в сторону города. В таверне было шумно и весело. За пару недель боев мне удалось создать некую традицию поведения на общих вечеринках. Официантки были одеты скромнее, да и сама атмосфера более располагала к дружеским разговорам, чем к разнузданному веселью. Зрители в основном обсуждали прошедшие бои и планировали ставки на завтра. Конечно, не обходилось без ссор, но они гасились еще в зародыше самими гостями. И тут это хрупкое равновесие было внезапно нарушено.

– Ну и где здесь бойня?! – донесся от входа пьяный голос.

Ощущение надвигающихся неприятностей пришло позже узнавания этого голоса. Времени было очень мало, поэтому я схватил за локоть проходящую мимо меня официантку:

– Быстро собери всех девочек и уводи их в домик Тири.

Веселый шум в зале мгновенно стих, и гости раздались в стороны. Поведение дворян лишь подтвердило мою догадку. Посреди образовавшегося у входа пустого пространства, покачиваясь, стоял принц. За его спиной находились четыре прихлебателя, но уже не таких пьяных. А прямо у двери застыли два совершенно трезвых бойца. В отличие от разряженных друзей принца, королевские гвардейцы были плотно упакованы в тяжелую броню.

– Ну, где бойня, кровища, бесплатное вино и девки?

Если первый вопрос был адресован прихлебателям, то второй принц задал настороженно замершим гостям.

В ответ он услышал только тишину.

– Отвечать! Хозяина сюда! – При этом жест, который продемонстрировал принц, больше напоминал команду «к ноге».

Пришлось выходить вперед, тем более окружавшие меня гости синхронно подались в стороны. С правильными словами в таких случаях угадать практически нереально, поэтому я молча подошел к принцу и заставил себя изобразить поклон. Его взгляд блеснул злобой, полностью избавляя меня от сомнений в случайности этого действия. Он знал, к кому идет, и намеревался нагадить мне по полной.

Если честно, я запаниковал. Весь мой опыт с непростыми в общении людьми буксовал. Пьяные вообще труднопредсказуемы в своих поступках, но если к этому добавляются явная психическая неуравновешенность, злоба и высокий статус придурка, попытка удержать ситуацию изначально бессмысленна. Это был классический пат. Как бы ни повернулась ситуация,

я буду в проигрыше. Так что остаются лишь кардинальные и очень опасные меры.

Не особо надеясь на успех, я сначала показал пальцами опущенной руки знак «окей», а затем один палец. Уже расслабив кисть, я ощутил волну запоздалой паники – эльф мог как перепутать знаки, так и намеренно подложить мне свинью.

Увы, паниковать было поздно. Принц вдруг замолк и удивленно посмотрел на свою грудь. Там среди кружев появился пушистый комочек. Через секунду принца повело, и он зашатался. Я тут же шагнул вперед и подхватил обмякшее тело.

– Ваше высочество, что с вами?! – как можно испуганнее завопил я. – Лекаря сюда!

Заботливо придерживая что-то бормотавшего принца под локоть, я не дал ему упасть на пол. Мне было плевать, грохнется ли эта сволочь на твердые доски, но иглу нужно было извлечь, даже если ее почти не видно на фоне белых кружев. Эльф, конечно, красавец, не только как-то умудрился держать меня под контролем в таких сложных условиях, но и засадил иголку именно туда, где ее труднее всего заметить.

Прихлебатели быстро оттерли меня в сторону, но я уже успел все сделать. Теперь оставалось надеяться, что маги не распознают в крови сонный состав.

Мои опасения чуть развеял храп, который издал принц. Его прихлебатели тут же успокоились и потащили своего хозяина к выходу. Но больше всего меня порадовало то, что мечи гвардейцев вернулись в ножны.

– Тебе очень повезло, – тихо сказал подошедший сзади Вайлет.

– Да уж, – согласно кивнул я и тут же громко обратился к гостям: – Господа, мне очень жаль, но наш вечер заканчивается. Боюсь, в ближайшие дни мне придется отказаться от боев. Об их возобновлении мы сообщим заранее с помощью объявлений на торговых площадях.

Народ недовольно заворчал, но зал опустел с неприятной скоростью. Через пару минут я остался в полном одиночестве. Ну или в почти полном.

– Гобой, – тихо позвал я.

Над головой скрипнули доски потолка, и в щели появился кончик тростниковой трубки.

Ага, вот оно как. Надеюсь, все это не выйдет мне боком и однажды незадачливого легата не найдут в своем домике без следов насильственной смерти на теле. Щелей в моем потолке тоже хватало.

– Молодец, – тихо добавил я. – Срок вашей службы снижен на полгода.

Судя по тому, что до утра меня никто не арестовал, лекарю принца так

и не показывали. Просто решили, что его развезло от выпитого. Да и сам принц, проспавшись, наверняка подумал об этом же. Увы, надеяться, что, похмелившись, он забудет обо мне, было бы наивно, поэтому я и решил пока заморозить свой бизнес.

Решение оказалось верным. Следующим же вечером принц заявился вновь. Теперь он был трезв, но от этого легче не стало. Только в состоянии свернувшегося ежика укусить меня было проблематично. Ну и чем мог заняться принц в казармах диких? Тири с эльфами я усрал в рыбацкую деревню, так что с этой стороны меня тоже не достать. В общем, его посещение надолго не затянулось и больше напоминало инспекцию. Правил мы не нарушали, потому что для диких не было никаких правил, кроме запрета на посещение города. Так что пришлось принцу убираться восвояси несолоно хлебавши.

Если он надеялся, что своим поведением лишит меня дохода, то сильно просчитался. На следующее же утро ко мне приехал лакей от баронессы. Она заверяла меня, что можно открываться без опаски. Королеве успели нашептать на ухо о поведении сыночка, и она сделала ему внушение. Да и до короля дошли нехорошие слухи. Хоть он меня и недолюбливал за отказ принять подданство королевства, но все же запретил сыну являться в лагерь диких.

Наверняка такая ситуация очень не понравилась принцу, и последствия его недовольства не заставили себя ждать. После вечера возобновившихся боев ко мне подошел Вайлет и поделился не самыми приятными слухами. Похоже, нас хотят отправить отрабатывать скудный паек куда-то на окраину королевства. Из этого решения явно торчали уши принца.

Слухи слухами, но действительно, пора оторваться от шоу-бизнеса и более внимательно проинспектировать боеспособность легиона. Как и стоило ожидать, сразу косяком пошли мои же недоработки. Со времени прихода в столицу мы так и не смогли подзарядить деструкторы. Вайлет пытался протолкнуть это дело через военного министра, но этот воз с места так и не сдвинулся. Нам и продукты привозили наполовину гнилыми, что уж говорить об услугах зажавшихся магов.

Ладно, зайдем с другой стороны и привлечем к делу свои кадры. Для этого в мой кабинет был вызван магический консультант легиона, который, кстати, сидел на ставке центуриона.

– Лек, у нас разрядились деструкторы, а на королевских чиновников надежды мало. Сходи в город и поищи среди магов кого-то попроще, того, кто поможет нам и при этом не разорит.

– Хорошо, – проворчал Лек.

Он в последнее время ходил мрачный и какой-то озлобленный, но у меня совершенно не было времени разобраться в его проблемах. Да и разбираться там было не в чем – Тири оттолкнула беднягу, вот он и страдает. Другое дело, что последствия подростковой страсти могут быть самыми непредсказуемыми, но на данный момент у меня имелись проблемы посерьезней – утром был назначен общий смотр.

Чтобы соответствовать моменту, я принарядился в свою броню и даже приказал подготовить колесницу.

Да уж, картина маслом.

Утреннее солнце весело играло на начищенных пластинах брони. Я даже засмотрелся на этих красавцев. Полная экипировка манипулы Снежного Медведя была закончена лишь недавно, и результат мне удалось оценить только сейчас.

Щиты легионеры держали в походном положении, так что мне было хорошо виден блеск стальных полос, охватывающих мощные тела. Прикрывать эту красоту с помощью сюрко необходимости уже не было, и сходство с римскими легионерами становилось просто поразительным. Картину дополняли классические шлемы с нащечниками, козырьками и затыльниками. И все же чего-то не хватало...

Точно, алых шарфов. Или их носили только командиры? Ничего, вернемся из похода, будут у ребят еще и стильные шейные платки.

– Ну что, легионеры, – не удержавшись от гордой улыбки, обратился я к бойцам, – пришло время показать, чему вы научились за период сытой и спокойной жизни. – Пришло время украсить оружие и щиты вражеской кровью. Легион!

– Легион!!! – оглушающим эхом отозвались на мой клич десятки луженых глоток.

Впряженный в колесницу конь всхрапнул, но остался на месте. К диким он успел привыкнуть, хотя такие вопли его все еще нервировали. Но главное то, как он будет вести себя в бою. Иначе придется опять пользоваться живым лифтом.

Тренировки не прошли даром, и походный порядок начал разворачиваться вообще без моего вмешательства. Одетые только в кожаную броню разведчики легко побежали вперед. Их отягощали лишь небольшие круглые щиты, пара дротиков и гладиусы, так что двигались они легко и быстро. За ними шли штурмовики Утеса. Дальше маршировала первая центурия – не кремлевские курсанты, но все равно очень неплохо. После обеих манипул в конце колонны пристроился обоз с походной кухней.

После имитации походной колонны центурии перешли к показательным маневрам. С устрашающим лязгом сошлась сплошная стена двух манипул. Затем в два приема манипулы отошли друг от друга и распались на отдельные «черепахи» центурий. Все это было проделано так слаженно, что появляющиеся во время движений бреши в «черепахах» мгновенно зарастали.

И нужно же было такому случиться, что именно в этот момент к нам нагрянули гости. Со стороны КПП послышался какой-то шум. Я махнул рукой Медведю, чтобы он продолжал смотреть, и направил колесницу к защищенному рогатками входу в наш лагерь.

– Что случилось?

Вид полусотни тяжелой гвардейской пехоты, сгрудившейся на дороге у бреши в защитном валу, вызвал у меня искреннее недоумение.

– Илья Смирный? – шагнул вперед пехотинец с браслетом полусотника.

– Да, – ответил я на очевидный вопрос.

– Вы арестованы.

Вряд ли бы я пошел за гвардейцами без лишних вопросов, но мне даже не дали возразить. Дежуривший на блокпосте легионер явно потерял остатки терпения, поэтому решил проблему просто и без затей. Поднеся ко рту сигнальный рог, дикий дунул в него со всей дури.

Настроенные на боевой лад центурии отреагировали на сигнал «тревога» с четкостью часового механизма. Позади меня послышался гул, в котором смешались частые удары сотен ног в сбитую почву и лязг металлических деталей амуниции.

Через минуту за колесницей встала непроницаемая стена манипулы Медведя. Центурии из манипулы Вайлета под командованием Лося распределились по валу с обеих сторон от КПП. В руках легионеры сжимали дротики и всем своим видом показывали желание пустить их в ход. Плюс к этому два отряда штурмовиков быстро обошли колесницу и встали перед мордой лошади.

– Это бунт? – недобро оскалился гвардеец, а его подчиненные разошлись в стороны, образуя боевой порядок.

– Нет, конечно, – совершенно искренне ответил я. Ссориться с королевскими львами мне не хотелось ни в коем случае. – Просто предосторожность и еще немного поспешности в действиях моего подчиненного. И все же мне хотелось бы видеть письменный приказ короля или хотя бы моего куратора барона ап Рикаса.

– С вас будет достаточно устного приказа принца.

– Боюсь, вы ошибаетесь. Недостаточно. Я не служу принцу и, насколько мне известно, вы тоже. Так что пока я не увижу своего куратора лично, в лагерь вы не войдете.

– Ты об этом пожалеешь, чужак.

– Возможно, но вас сейчас должно волновать то, что будет, когда эта история дойдет до короля.

Если честно, уверенности в своих словах я не ощущал. Увлечшись укреплением финансового благополучия легиона, я так и не вник в то, что происходит в высших кругах королевства. И это было очень плохо.

Ситуация прояснилась только через час, когда сначала прискакали обеспокоенные барон ап Рикас и Вайлет. Судя по всему, их успели предупредить прикормленные стражники с Портовых ворот. Затем явился командир гвардии. И очень вовремя, скажу я вам. К полусотне королевских львов добавились сотни полторы рыцарей, так что ситуация в любой момент могла стать неуправляемой.

– Тахир, что здесь происходит?! – Подскавав на породистом скакуне во главе небольшой свиты, начальник королевской гвардии свирепо уставился на полусотника, который уже успел разругаться с нашим куратором и Вайлетом.

– Принц приказа...

– Заткнись! – тут же зарычал генерал, и его ярость показалась мне странной. – Быстро убирайтесь в казармы.

Было похоже, что генерала разозлил не сам факт подчинения полусотника приказу принца, а что-то другое.

– Полусотник Смирный.

– Да, господин генерал.

– Вас вызывает король. Следуйте за нами.

– Будет исполнено, господин генерал, – кивнул я, жестом приглашая Вайлета к себе в колесницу. – Медведь, остаетесь в лагере. Никого не впускать. Самим не выходить. Сохраняйте спокойствие. На провокации отвечать, только если полезут внутрь.

– Будет исполнено, господин легат, – явно копируя мою манеру обращения к генералу, ответил приор.

Вот такой странной компанией мы и направились в город. Ситуация нравилась мне все меньше, но пока повлиять на нее не было никакой возможности. Если взбрыкнут, нас просто задавят общей массой. В городе, помимо полутора тысяч гвардейцев, есть еще примерно столько же рыцарей да почти восемь сотен стражников. Даже без магов эти силы раздавят нас как тараканов.

Если переживу эту напасть, нужно либо сильнее интегрироваться в высший свет королевства, либо убираться отсюда подальше. Отказ от дворянства теперь уже не казался мне такой уж хорошей идеей, но что уж тут поделаешь.

Пока двигались сначала по улицам Серого города, а затем Белого, Вайлет пытался давать какие-то инструкции, но, похоже, он и сам не очень-то разбирался в дворцовых интригах, так что в его речи было больше эмоций и предположений, чем здравого смысла.

Золотой город меня не впечатлил – широкие, но какие-то слишком уж чопорные улицы с угрюмыми дворцами. Они одновременно жались друг к другу из-за нехватки места и старались показать свою независимость. Так в трамвае ездят непонятно как затесавшиеся туда интеллигенты – стараясь вытянуться вверх, чтобы не коснуться тел спешащих на завод работяг. Белый город был более живым и нарядным.

Сама цитадель вообще выглядела таким оплотом зла. Хотя, скорее всего, все дело в искаженном напряжением восприятии.

А вот внутри дворцового комплекса было на удивление уютно и светло. Во внутренних покоях лучи солнца свободно проходили сквозь широкие окна, которые я снаружи почему-то не заметил, и играли на позолоте и светлых панелях внутренней облицовки.

Все это мне удалось рассмотреть мельком, пока мы стремительной группой проходили шикарные залы и коридоры. Наконец-то подрабатывающий проводником глава гвардейцев дошел до тяжелой двери из черной древесины, которую охраняли его же подчиненные.

– Как там? – строго спросил он у напрягшегося гвардейца.

– Ждет. Принц уже здесь, – тихо ответил здоровенный детина в мощном доспехе.

Генерал как-то неуверенно кашлянул, вздохнул и решительно толкнул дверь.

Что-то он ведет себя как огорченная институтка, а это очень странно.

Проанализировать возникшую мысль мне не дал сердитый голос, прорвавшийся сквозь открывающуюся дверь.

– ...отдавать приказы гвардии! – прорычал восседавший за большим столом король.

Похоже, для приема в тронном зале я рылом не вышел, так что пообщаемся в королевском кабинете. Судя по всему, моя догадка о нарушении субординации оказалась верной, и папашу возмутило, что сынок без спросу взял поиграть его солдатиков.

– Ну не рыцарей же было за ним посылать, – это уже изрек принц.

Мажор, по обыкновению, разодетый как павлин, старался принять независимую позу, но именно она и выдавала его волнение. Принц постоянно переминался с ноги на ногу.

В королевском кабинете полагалось сидеть только хозяину, так что, кроме массивного кресла за столом, других посадочных мест не было. Помимо монаршего семейства, в комнате находились два абсолютно несовместимых между собой персонажа. Один дородный, высокий, солидный и облаченный в дорогую мантию. А второй – мелкий, худой и одетый в вылинявший сюртук с явными следами штопки в разных местах.

Этот мелкий сразу же впился в меня взглядом и как-то недобро ощерился.

Не понял, и когда это я успел наступить этому сморчку на любимую мозоль? Судя по злобе в его глазах, мозоль была не просто любимая, а прямо-таки обожаемая.

– Тайрел Дукс? – строго нахмурившись, спросил монарх, при этом почему-то глядя на меня.

Он явно ждал моей реакции на свое заявление, а мне было невдомек, обругали меня или просто о чем-то спросили.

– Извините, ваше величество, но я не понял вашего вопроса.

– Ты Тайрел Дукс?

– Я?

Наконец-то до меня начало доходить, что именно здесь происходит. Очень плохо, что так поздно.

– Не зли меня, – начал закипать король.

– Простите, ваше величество, и в мыслях не было. Просто очень удивился, ведь раньше я имел честь представиться вам. Мое имя – Илья Смирный. Второе имя – перевод с моего родного языка на доракский, а вот первое – родное, которое дали мне отец с матерью.

– А вот этот человек говорит, что ты гнусный аферист и вор Тайрел Дукс, который сбежал из Лирода от преследования городской стражи, – не вытерпел и все же вмешался в допрос принц. – Что на это скажешь?

– Только то, ваше высочество, что я первый раз вижу этого человека.

– Хочешь сказать, что я вру?! – взвизгнул принц.

– Нет, ваше высочество, я хочу сказать, что, видимо, он соврал вам.

Не знаю, откуда принц выкопал поделщика моего предшественника в этом теле, но сейчас мне нужно сохранять олимпийское спокойствие. Тут шаг в сторону приведет к стремительному путешествию в пыточные казематы. Пока король явно не готов к радикальным решениям, но все может измениться в любой момент.

– Я устал от вас обоих, – внезапно вздохнул Визар Третий, проводя ладонью по лицу.

– Но, отец...

– Ты утомил меня своей злобностью и мстительностью – жестко оборвал начавшего говорить принца король и тут же посмотрел на меня, – а ты – своею наглостью.

Я благоразумно промолчал, лишь ниже склонив голову. Тут не до гонора – высоко задранные носы в таких ситуациях срубают вместе с дурной башкой.

– Дариуса сюда, и пусть прихватит сферу правды, – наконец-то принял решение король.

Принц растянул губы в ехидной усмешке, но от взгляда на дрожавшего свидетеля она стала немного перекошенной.

Призванный монархом Дариус явился минут через пять. Это оказался худой и высокий старик в просторном балахоне. Деду явно было сто лет в обед, причем буквально, но двигался он с грацией юноши. Похоже, мы имеем дело с очень сильным магом. Что-то мне стало совсем нехорошо.

В руках мага медленно пульсировал оранжевым светом стеклянный шар размером с небольшое яблоко.

– Ваше величество? – обозначил поклон маг.

– Проверь полусотника на ложь, – кивнул в мою сторону король. – И быстрее, устал я от этой глупой свары.

Вторая фраза явно предназначалась дородному мужику в мантии. Уверен, что не ошибусь, если предположу, что это кто-то типа верховного судьи.

Интересно, не подуй психанувший дикий в рог и пойдя я с гвардейцами, удостоили бы меня своим вниманием этот толстяк и тем более король? Или же к этому времени я болтался бы в петле по приговору мелкого судебного чиновника?

– Возьмите сферу в правую ладонь и накройте сверху левой, – сказал маг, протягивая шар.

Вот оно, отличие умных людей от дураков – умный не станет хамить незнакомцу, просто потому, что осознает всю сложность и непредсказуемость жизни, а также коварность сюрпризов, которые любит подбрасывать судьба.

Этому старику я с удовольствием поклонился, принимая сферу из его рук.

– Как тебя зовут? – вместо мага спросил король, явно знакомый с процедурой.

Так, соберись! Я Илья. Илюшенька, как говорила мама. Ишка, как дразнился сосед Вовка Грибов, а я называл его Мухомором.

– Меня зовут Илья Андреевич Смирнов. Среди наемников я известен, как Илья Смирный. Прозвище произошло от моего второго имени.

Сквозь неплотно сжатые вокруг сферы пальцы пробились синеватые лучи.

Принц буквально позеленел от злобы, а это очень хороший знак. Он явно хотел что-то сказать, но был остановлен решительным жестом короля.

– Ты знаешь, кто такой Тайрел Дукс?

– Нет, – ляпнул я, обрадованный успехом, и сфера тут же полыхнула алыми лучами.

Улыбка принца стала похожа на оскал, так что нужно срочно исправлять ситуацию:

– Точнее, догадываюсь, что это подельник присутствующего здесь преступника, с которым он меня почему-то спутал.

Фух, сфера ответила зеленым светом, потому что в чем-то я был прав.

Король кивнул и перевел взгляд на бледного как смерть свидетеля, а я уставился на мага. Умный старик смотрел на меня с легкой усмешкой. Уверен, если захочет, он расколется меня как арбуз, но почему-то маг не спешил вмешиваться в свару отца с сыном.

– Передай сферу... – начал король, но пристальный взгляд монарха оказался слишком большим испытанием для простого вора, и свидетель упал в обморок.

– Он все равно соврал! – как змея зашипел принц. – Пусть его допросят в пыточной!

– Хватит! – ударил ладонью по столу король. – Отправляйся в свои покои! И уберите этот мусор из моего кабинета. Полусотник, отправляйтесь к себе в лагерь и ждите.

Приказы были отданы жестким тоном и явно оспариванию не подлежали. Да и не хотелось – лично мне убратся отсюда только в радость. Когда я уже подходил к открывшейся двери, за моей спиной раздался голос короля:

– Илья.

– Да, ваше величество.

– Три имени на твоей родине означают высокий статус?

– Да, ваше величество.

А что, и здесь я не соврал – в старину отчество именно это и означало. Лет эдак триста назад.

Король, молча, кивнул, давая понять, что наш разговор окончательно

завершен.

Глава 8

Следующие три дня прошли относительно спокойно. Жизнь начала возвращаться в устраивающее меня русло. Бои возобновились, количество гостей росло, и приходилось по благу выделять билеты для знакомых офицеров. Даже отданный баронессе зал уже не вмещал всех дам, желающих предаться острым ощущениям. Зимние шторма были не за горами, но теперь становилось ясно, что легион спокойно переживет холодную пору в тепле и сытости. К тому же слухи о нашем отбытии на службу утихли сами собой.

И все же какое-то беспокойство не давало мне покоя. Допрос в королевском кабинете оказался, по сути, очень примитивен. Не грохнись в обморок неудобный свидетель и продлись беседа чуть дольше, все могло бы пойти иначе. А уж если бы за дело взялись пыточных дел мастера...

Расслабляться точно не стоило – до сих пор оставалась вероятность того, что либо принц, либо вежливо улыбающийся маг возьмутся за меня более вдумчиво. Да и сам король до скандала рассматривал меня скорее как безобидную диковинку. Теперь же его внимание к моей персоне стало угрожающе пристальным. Тут уж невольно вспомнишь Грибоедова: «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь».

Я старался не покидать расположение лагеря, но бесконечно сидеть на одном месте все равно не получится. Повод для посещения города предоставил Лек.

Стук в дверь прервал мои попытки проверить документы по приходам и расходам легиона, но у гнома там сам черт ногу сломит, так что делалось все это просто для видимости. К тому же у меня не было ни малейшего повода не доверять Турбо.

– Командир, я нашел мага, который сможет зарядить деструкторы, – с порога заявил вошедший после стука Лек.

– Хорошо, возьми Турбо, и везите деструкторы на зарядку. Только стражников наймите не меньше десятка. Не хватало, чтобы вас обворовали.

– Маг не будет разговаривать с гномом, – мотнул головой Лек.

Я внимательно посмотрел на своего магического консультанта. В последнее время с ним творится что-то неладное. Злость и растерянность перешли в мрачную замкнутость, но в принципе это нормально, сам таким был когда-то. Хотя, возможно, я что-то упускаю – детская психология не мой конек, несмотря на педагогическое образование.

Можно было вывернуться и попросить Вайлета, но моего куратора сейчас не было в лагере. К тому же вынужденное затворничество начинало напрягать.

– Хорошо, грузи деструкторы на телегу. Я скоро освобожусь.

Весь путь до города Лек отрешенно смотрел куда-то вдаль и не реагировал на мои попытки вывести его на конструктивный диалог.

Да уж, для вдумчивого анализа подростки – труднейший объект, но по возвращении в лагерь этой проблемой нужно заняться всерьез. Кому как не мне знать, насколько вредны подобные ситуации для замкнутой социальной группы.

Город, а особенно мрачные кварталы за Портовыми воротами по-прежнему не вызывали у меня ни оптимизма, ни симпатии, так что я нанял в сопровождение десятков стражников, как и советовал до этого Леку. За время нашего сотрудничества с городской стражей этот процесс был отработан до идеала, и через несколько минут наш воз окружили десять вооруженных мужиков.

Найденный Леком маг проживал в одной из башен внешнего периметра. Если честно, башня выглядела не очень презентабельно и явно нуждалась в ремонте. Хотя это же обстоятельство указывало на возможность неплохо сэкономить.

То, что ни о какой экономии не может идти речи, а просто пережить этот визит надо будет еще постараться, стало понятно, как только я шагнул за порог. В нижнем пределе башни меня ждали три мрачных типа, в которых я узнал рыцарей из свиты принца.

Попытка шагнуть назад ни к чему не привела – в спину уперся щит одного из стражников. Надеяться на конструктивный диалог было бы верхом безумия, поэтому я ухватился за рукоятки длинных кинжалов и выдернул клинки из ножен.

Впервые в жизни я радостно воспринял накатывающую на меня волну холодной, всепоглощающей ярости. Первая же секунда боя показала, что доставшихся по наследству приступов боевого безумия и двух десятков уроков у Вайлета совершенно недостаточно, чтобы считать себя нормальным бойцом. Но все же уроки сотника не прошли совсем даром. Рыцари не были экипированы в полный доспех и лишь прикрылись кольчугами. Это увеличивало их маневренность, но и ослабляло защиту.

Прихлебатели принца явно не ожидали моего резкого рывка к ближайшему противнику. И все же обучение владением оружием с раннего детства – дело серьезное. Мой противник чисто на рефлексх успел выдернуть из ножен меч и клинком заблокировать один из кинжалов. Уверен,

что в следующее мгновение этот же меч сделал бы мне очень больно, но кинжал в моей левой руке уже впился рыцарю в шею.

Удар – отскок!

Эту тактику Вайлет буквально вколачивал в меня, поэтому я тут же отпрыгнул назад, рывком выдергивая кинжал из раны. О том, что сзади находится стражник со щитом, я не забыл, поэтому, навалившись спиной на жесткую преграду, тут же начал перекатываться по ней. А вот и край щита, который удалось легко поддеть рукоятью левого кинжала, а правый клинок тут же впился между двумя половинками кирасы под двинувшейся вперед левой рукой стражника. Скользнув по скрепляющему половинки кирасы ремню, кинжал легко вошел между ребрами.

Если честно, я сам удивился собственной шустрости и точности, скорее всего, так получилось только благодаря веселой злобе и бесшабашности, которые подействовали на меня не хуже ядреного алкоголя.

Стражник болезненно охнул и начал оседать, так что мне осталось только перепрыгнуть через него в попытке добраться до призывно открытой двери. Увы, на этом мое везение закончилось. За порогом замерли оцетинившиеся копьями остальные стражники. И лица у ребят были совсем не улыбочивые.

– Не убивать! – Вопль за моей спины явно предотвратил появление в моем теле множества незапланированных природой дырок.

Я уже примерился, как бы нырнуть под копья, но тут по всему телу пробежалась волна озноба, а на груди завибрировал защитный амулет. Разворот был чисто инстинктивным и недостаточно быстрым, но мне все же удалось увидеть, как сообразительный маг быстро сменил тактику. Вместо несработавшей молнии в воздух рванул целый рой стальных шариков. Один из них и угодил мне точно в лоб.

Все, гасите свет.

Из глубокого нокаута выплывать пришлось долго и мучительно. И все эти усилия – лишь для того, чтобы почувствовать головную боль и увидеть не самую радостную картину – все тот же зал на первом этаже башни. За окном уже опустились вечерние сумерки, так что прошло не менее трех часов. Маг отсутствовал, зато присутствовали два рыцаря и Лек. Отсутствие пут на руках моего помощника удивило меня только потому, что до конца не хотелось верить в его предательство. А вот меня рыцари повязали надежно. Веревки туго стягивали руки и ноги. И все же профессиональными ловцами людей рыцари не были, потому что руки они связали спереди, а не за спиной. Впрочем, отсутствие опыта тюремщиков

компенсировалось усердием – попытка осторожно расшатать веревку ни к чему не привела.

Рыцари явно скучали, развалившись на массивных креслах, наверняка принесенных сюда из верхних помещений башни. Лек, скукожившись, сидел на полу у стены, спиной ко мне.

– Лек, – прокашлявшись, позвал я своего бывшего соратника, – не верю, что ты меня продал за золото. Неужели все из-за Тири?

От моего голоса он вздрогнул и лишь сжался еще больше.

Да уж, лопухнулся я с Леком. Оправданием мне могли послужить только свалившиеся на мою голову неприятности и плохое знание подростковой психологии.

– Ты настолько туп, что надеялся на благосклонность девушки после моей пропажи?!

Так, стоп. Меня понесло, и сейчас слова выталкивают обида и злость на предателя, да и на самого себя. Так что лучше заткнуться.

И все же на этом мой разговор с похитителями не закончился – заговорил один из рыцарей.

– Очнулся? – поинтересовался он, не вставая с кресла. – Зря, мог бы поспать и подольше. Но раз уж так случилось, для тебя же будет лучше, если заткнешься.

– Я-то могу и помолчать, но вам от этого легче не станет, – начал я прощупывать суть завертевшихся вокруг меня событий. – Король все равно узнает о выходе своего сыночка. Ему за это вряд ли что-то будет, а вот насчет вас я не уверен.

– Заткнись, – зашипел на меня рыцарь. – Принц приказал не убивать тебя, но насчет парочки сломанных ребер и вывернутой челюсти разговора не было.

– А толку? Возможно, от избиения связанного человека вам действительно станет легче, но это ничего не изменит. Его величество очень резок в своих решениях, особенно там, где это касается выходок его сыночка. У меня на родине есть поговорка: лес рубят – щепки летят. Не стать бы вашей голове одной из таких щепок.

Я попытался надавить на болевую точку рыцаря, но, судя по всему, не угадал. В ответ он только рассмеялся, хотя смех этот радостным не назовешь:

– Ты не ошибаешься, чужак. Ты даже не представляешь, как мне противно быть тюремщиком и сидеть здесь с тобой, а не возводить своего господина на престол с мечом в руках. Так что лучше не зли меня и заткнись.

А вот это совсем плохо. Предположим, рыцарь не выдает желаемое за действительное и сейчас в королевстве сменилась власть. В подобных ситуациях лучше исходить из худшего сценария. В таком случае надавить на рыцарей не получится. На Лека надежды точно нет. Но выход нужно искать, даже если этим выходом будет смерть. Лучше уж загнуться в бою, чем попасть в пыточные королевской цитадели. Вайлет вскользь говорил что-то о тамошних мастерах, и узнавать подробности мне совсем не хотелось. А если учесть любовь принца ко мне, знакомство будет очень близким и продолжительным.

И все же я сделал вид, что последовал совету рыцаря, а сам приготовился играть роль из классической приключенческой пьесы. В отличие от литературных героев, мне не пришло в голову заранее подготовиться к экстремальным ситуациям. К примеру, спрятать в каблуке острое лезвие или научиться избавляться от пут каким-нибудь экзотическим способом. Да только рыцарям о моей оплошности знать необязательно.

Следующий час я изображал из себя эдакого продвинутого узника, то есть ворочался и принимал загадочные позы. Затем вообще улегся на бок спиной к моим сторожам и сделал вид, что грызу веревки.

– Эй, ты что там делаешь?! – крикнул говорливый рыцарь и, судя по скрипу кресла, вскочил на ноги.

Я напрягся, сжался как стальная пружина.

– Ты что делаешь?!

Рыцарь дернул меня за плечо, поднимая на колени. Затем одной рукой он прижал к моему горлу кинжал, а второй ухватился за обслюнявленные веревки, рванув их на себя, чтобы рассмотреть повреждение.

Я не стал ему мешать, наоборот, изо всех сил толкнул сжатые кулаки навстречу слишком любопытному лицу. Все получилось даже лучше, чем я смел надеяться. Хруст носового хряща рыцаря был заглушен его же воплем. Обучали парня неплохо – одновременно с инстинктивным хватанием ладонями за разбитое лицо он на вбитых с детства рефлексх отскочил назад, разрывая дистанцию.

Но все же свой кинжал рыцарь уронил, чем я тут же воспользовался, извиваясь, как прижатая к земле гусеница. Времени хватило только на то, чтобы зажать кинжал в правой ладони крест-накрест связанных рук и перерезать веревку на ногах.

Встать я успел, а вот освободить руки – уже нет. Пришлось изображать воинственную позу с кинжалом в связанных руках.

– Ну все, – прогундосил рыцарь, из носа которого по-прежнему бежала

кровь, – ты сам виноват.

Он злобно зарычал и выдернул меч из ножен.

– Гарум! – предостерегающе крикнул уже вскочивший со своего места напарник рыцаря. – Принц хотел получить его живьем!

Остановив решительные действия своего друга, благоразумный рыцарь обратился ко мне:

– На что ты надеешься? Нас двое, а ты связан. Не дури.

А действительно, на что я надеюсь? Да на то, что меня сейчас зарубят. Лучше так, чем оказаться в руках палачей. В общем-то весь план был рассчитан на то, что рыцарь от неожиданности вскроет мне глотку, но так даже лучше. Нет, я не храбрец и тем более не суицидник, просто стараюсь сдерживать в себе наивные порывы. Нет ничего глупее, чем раздумья о том, что если не сопротивляться, можно дожидаться изменения ситуации к лучшему. Из-за таких мыслей множество людей шли на убой как овцы, хотя имели шанс на спасение. У меня такого шанса не было, но был вариант избежать более печальной участи.

– Ваш царственный щенок мне все равно жизнь не оставит, а так есть шанс прихватить с собой кого-то из вас, уроды, – ощерился я на рыцарей.

– Ты как хочешь, – опять прогундосил Гарум, – но я сейчас зарублю этого урода.

– Принц разозлится, а ты знаешь, чем это может закончиться, – не унимался благоразумный.

– Ну, можешь попробовать его разоружить. Калеха удалось вытащить только потому, что рядом был маг, а стражник так и загнулся.

Оказывается, неплохо я здесь порезвился, жаль, что рыцаренок выкарабкался. Ну ничего, может, сейчас повезет. Судя по всему, мага в башне нет. Наверняка вместе с принцем освобождает трон для мелкого мерзавца. Жаль, король был не самым худшим работодателем.

Конечно, мои надежды были абсолютно несбыточными, но я сам себя накручивал, чтобы вертевшиеся в голове мысли наиболее достоверно отразились на лице. Для убедительности еще и сделал короткий шаг вперед.

– Ну все, – фыркнул брызгами все еще сочащейся крови рыцарь и отработанным движением качнул клинок, чтобы он набрал инерции для удара.

И тут события пошли по совсем уж бредовому сценарию. Атакующий рыцарь как-то странно дернул головой и резко отпрыгнул в сторону. При этом он словно провожал взглядом видимый только ему призрак. Затем слетевший с катушек боец все так же профессиональным жестом

провернул меч в еще одном пируэте и с оттягом рубанул своего напарника. От удивления бедняга только и успел, что ухватиться за рукоять своего оружия.

Дальше я действовал на одних инстинктах, потому что ситуация просто не поддавалась анализу. Пока рыцарь пытался вытащить застрявший в ключице товарища меч, я прыгнул вперед и вогнал кинжал ему под лопатку, как учил Вайлет. Со связанными руками это было жутко неудобно, но я справился. Мой соперник рухнул на колени, так и не освободив свой меч.

– Да, и так тоже бывает, – с какой-то даже виной в голосе сказал я смотрящему на меня с безумным удивлением рыцарю.

Добивать его не пришлось, потому что жизнь сама погасла в карих глазах молодого рыцаря. И тут в дверь несколько раз ударили, да с такой силой, что, будь преграда похлипче, ее бы снесло напрочь. При всем этом эти удары больше напоминали именно вопросительный стук, а не попытку штурма.

– Кто там? – чувствуя себе галчонком из советского мультика про Простоквашино, спросил я и, как ни странно, дождался ответа.

– Это мы, вождь, – прогремел из-за двери легко узнаваемый голос Хитрого Кота.

По-прежнему ничего не понимая, я отодвинул тугой засов, что сделать со связанными руками было не так уж просто. Когда открылась дверь, все сомнения, предположения и страхи вместе с другими относительно рациональными мыслями покинули мою голову, оставив только потрясение и удивление. На пороге, вопреки ожиданиям, стоял не Кот, а незнакомая женщина. Массивная фигура дикого маячила за ее спиной.

Да какое там незнакомая! Это была Тири, но что с ней случилось? Веселая и светлая как новогодний огонек девочка куда-то исчезла. Остались лишь знакомые черты на лице мрачной женщины. Похожие метаморфозы происходят с миленькими девочками-подростками, когда они внезапно примеряют на себя образ закоренелой готки. Но тут изменения были не внешними, а внутренними. Во взгляде хаоситки не осталось ни тепла, ни радости – только пепел былых чувств и какая-то мрачная усталость. На меня смотрела ведьма – по-другому и не скажешь.

– Тири? – осторожно спросил я.

Хаоситка молча кивнула и прошла мимо меня в помещение. За ней двинулся декурион разведчиков, который быстро освободил меня от пут на руках.

– Тири?! – эхом моему вопросу прозвучал юношеский голос за спиной.

Я совершенно забыл об этом влюбленном идиоте.

Они стояли друг напротив друга. На лице внезапно повзрослевшей девушки отражалось холодное равнодушие, а вот лицо Лека выражало дикую смесь боли, страха и отвращения.

– Что ты с собой сделала? – ошарашенно выдохнул он.

Меня этот вопрос тоже волновал, и ответ на него я рано или поздно получу, а вот Лек обойдется.

В три стремительных шага я подошел к бывшему помощнику и сгреб его за рубаху на груди. Мне важен был его взгляд. Если увижу там хоть каплю раскаяния, то просто не стану ему ничего делать, а если...

Раскаяния там не было и близко. Шок, страх, отвращение и остатки боли при взгляде на меня сменились яростью и ненавистью. Я крепче сжал по-прежнему находящийся в правой ладони кинжал и резко ударил.

От удара рукоятью в лоб Лек закатил глаза и кулем рухнул на пол.

У меня не было ни малейших сомнений – в будущем я сильно пожалею о своей щепетильности. Доставшаяся от викингов часть моей крови вопила о том, что этого щенка нужно прирезать как бешеную собаку. Более цивилизованная часть тоже намекала на будущие проблемы, но без кровожадных порывов, просто напоминая, что человек вообще не способен винить себя в своих проблемах. Все мы в той или иной степени стараемся переложить ответственность на кого-нибудь другого, даже если все доводы кажутся бредовыми. Это простейшая защитная реакция практически на уровне инстинктов. Так что Лек будет мстить, и не факт, что безуспешно. И все же я не мог просто казнить подростка, вынеся приговор, даже основываясь на логичных выводах. В бою – возможно, но не так.

За спиной неодобрительно хмыкнул Кот, а вот Тири осталась безучастной, и это пугало меня больше всего.

– Как вы здесь оказались, и что вообще происходит? – попытался я хоть как-то прояснить ситуацию.

– Потом, нет времени на объяснения, – на бегу бросил пропыхтевший мимо меня гном.

Кто бы сомневался – Турбо с достойной его имени скоростью тут же начал обирать трупы рыцарей. В акции освобождения меня любимого кроме Тири и гнома участвовала пятерка разведчиков во главе с декурионом. Все они уже собрались внутри помещения. Дикие кроме оружия несли на себе мотки веревки. Последним, закрыв за собой дверь, вошел Гобой.

– Надо спешить, – подал голос эльф. – Сюда идут люди. Много.

Судя по слаженным действиям моих спасителей, у них имелся заранее

продуманный план отхода.

Кот с подчиненными побежал вверх по лестнице, проверяя по пути помещения башни. Дикие просто заглядывали в комнаты, а вот гном рвался провести там вдумчивую ревизию. Пришлось тащить его наверх буквально силой.

Когда я добрался до верхней площадки башни, Гобой с Котом заканчивали привязывать к креплению магического фонаря веревку, которую скомпоновали из нескольких кусков.

Все повернулись ко мне с нетерпеливым выражением на лицах.

Так, пора брать инициативу в свои руки, иначе можно уронить свой авторитет, а в моем положении это может иметь неприятные последствия.

– Тири идет первая.

– Нет, – отрешенно, но твердо ответила она.

Не знаю, во что она себя превратила, но для меня это ничего не меняло.

– Молчать, – процедил сквозь зубы я, глядя прямо в ставшие колючими глаза хаоситки. – Ты пока еще мой архиятр, так что выполняй приказ быстро и без возражений.

Высказавшись, я повернулся к гному:

– Сам спуститься сможешь? – Как только по лицу Турбо скользнула тень сомнения, я обратился к Коту: – Когда Тири окажется внизу, поднимите канат, привязывайте гнома и быстро спускайте.

Декурион разведчиков молча кивнул. Пока мои спасители не начали возникать, я подвел черту жестким приказом:

– Выполнять! Гобой, за мной.

Спустившись на два пролета лестницы, мы с эльфом замерли на площадке, с которой выходили укрепленные двери на стены.

– Слушай внимательно, – сказал я эльфу и сам также стал прислушиваться к тому, что творится внизу. На стенах по-прежнему было тихо.

Минут через пять внизу послышались крики, и дверь в башню начали ломать, но, к счастью, именно в этот момент в люке наверху появилась голова Кота.

– Все уже внизу, – сказал глава разведчиков.

Ну, значит, и нам пора.

Когда я выскочил на верхнюю площадку, Кота на ней уже не было.

– Гобой, если припрет, спускайся сразу за мной. Нас двоих канат должен выдержать.

Судя по треску внизу, дверь уже вынесли, и преследователи

поднимались по лестнице. По канату я не спускался, а соскользнул – благо перед этим обмотал ладони кусками разорванного подола рубахи. И все же сделал это не слишком быстро, потому что эльф практически свалился мне на голову. А это значит, что времени у нас очень мало.

– Бегом, – скомандовал я Коту и Гобою.

Не знаю, кто приказал увести Тири и Турбо подальше от стены, но я благодарен ему, потому что сам до этого не додумался. Скорее всего, это сделал Кот. Мой начальник разведки вообще выказывал завидную сообразительность.

Ну а дальше следовал бег с препятствиями. С башни нас заметили поздно, но парочка опасных моментов все же была. В основном спасла ночная мгла, плохо разрезаемая даже магическими прожекторами. Судя по всему, среди преследователей не было того, кто мог нормально использовать этот прибор.

Маг наверняка помогал принцу карабкаться на трон родителя, но это не так уж облегчало нашу участь – лук в умелых руках бьет даже дальше заклинания. В общем, классическая сцена из приключенческого романа – стрелы свистели над нашими головами, только читать про такое интересно, а вот пережить самому – как-то страшновато.

Передовую группу товарищей, недалеко убежавших по причине недостаточной длины ног и слабости легких гнома, мы догнали очень быстро. По вышеперечисленным же причинам пришлось делать привал. Чем я и воспользовался, чтобы заполнить хоть какие-то информационные пробелы. Что-то мне подсказывало, что дальше времени будет еще меньше.

– Турбо, быстро и кратко рассказывай, что случилось.

– Все плохо, – немного восстановив дыхание, сказал гном. – Ты уехал и пропал, а сразу после заката к нам прибежал один из стражников. Этой скотине не досталось золота за твой захват, так вот он решил заработать, продав сведения нам.

– И как, заработал? – не удержался я от вопроса.

– Кинжал в печенку он заработал, – зло сплюнул гном и продолжил рассказ: – Куда тебя увели, он не знал, так что мы были в печали. И тут твоя малолетняя подружка слетела с катушек. Она заперлась в домике со своим учителем. Там пару раз что-то бухнуло и так завывало, что я чуть заикой не стал. Потом на пороге появилось это.

Я покосился на Тири, но она никак не показала своего недовольства словами гнома.

– Дальше.

– А что дальше? Тири, или как там ее теперь зовут, заявила, что чувствует

твой след. Привела она нас к Портовым воротам, но даже стучать не стала. Просто прислонилась к створкам лбом, а затем от слабости чуть не брякнулась на дорогу. Хорошо хоть парни успели подхватить. И тут ворота начали открываться. Их открыл один из стражников. У парня глаза были, как у обожравшегося серыми грибами изгоя. Остальные валялись, словно сожрали на пару грибов больше. Мы растормошили эту чудачку, и она повела нас дальше. Затем была дверь в башню, там она тоже бодала лбом дверь. Я уже думал, что и тут она хлопнется, но ничего, устояла. Дальше Кот постучал, и ты открыл. Вот такие дела, – со вздохом закончил свой рассказ Турбо и добавил: – Честно, Илья, я сам себе с трудом верю.

– Чего только в жизни не бывает, – равнодушно сказал я, потому что мой мозг сейчас был занят обдумыванием дальнейших действий легиона. Перспективы вырисовывались мрачные. Принимать в расчет то, что затея принца могла провалиться, будет слишком наивно. Так что нужно готовиться к бегству. План отхода из королевства у меня, конечно, был, но его даже сырым не назовешь – так, одни идеи.

– Чего расселись? – спросил я у смотрящих на меня подчиненных, – Побежали.

В расположение легиона мы прибыли минут через двадцать. Там царил форменный бедлам, который с трудом сдерживали офицеры. В свете факелов и парочки магических ламп все это представляло собой фантасмагорическое зрелище. Приятной новостью было то, что погони нигде не видно. Ну а неприятную весть принес Вайлет, который каким-то чудом сумел вырваться из города.

– Король мертв. В городе начались погромы и аресты, – сказал он, выбегая ко мне навстречу.

– Знаю.

– Откуда? – удивился сотник.

– Меня тут люди принца в гости приглашали, но я отказался.

– И что мы будем делать?

– Мы? – ошарашенно спросил я. – Вайлет, ты вроде на королевской службе, да и жена у тебя в городе осталась.

– Да уж, – грустно улыбнулся сотник, – жена... Эта жена, если я исчезну, даже не заметит. А насчет службы – я присягал королю Визару, а не этому недоноску. К тому же дружба с тобой сразу делает меня предателем. Так что теперь мы вместе до конца.

– Ну, тогда милости прошу в теперь уже вольный легион наемников.

– Так что, есть идеи, как будем выбираться? – отмахнулся от моей патетики потерявший звание сотника приор.

– Ну, по дороге нам не уйти...

– А то я не знаю, принц пока корону примеряет, но утром пошлет за нами всех рыцарей с магами. Деструкторы у нас разряжены, так что придется...

– Стоп, – остановил я поток сознания Вайлета, – по суше мы не пойдем.

– А как, по небу?

– Вайлет, не заставляй меня думать, что ты тупее, чем мне казалось ранее. Мы уйдем морем. Если, конечно, получится, – добавил я вполголоса.

– Как? – Похоже, мой друг начал злиться, но времени посвящать его во все детали плана попросту не было.

– Медведь! – крикнул я и, увидев рванувшего ко мне однорукого гиганта, добавил: – Поднимай легион. Через полчаса вы со всем барахлом должны двигаться по дороге к рыбацкой деревне. Мне выдели Утеса с его сворой и самую шуструю центурию легионеров.

Приор до меня так и не добежал. Подняв облачко пыли, он резко развернулся и побежал обратно, выкрикивая команды. Бедлам мгновенно прекратился. Центурионы при виде живого и здорового легата ощутили уверенность в себе, а легионеры быстро вспомнили о дисциплине под грозными взглядами, рычанием, а порой и пинками своих командиров.

– Кот, ты с ребятами и Гобоем – тоже со мной, и пусть кто-нибудь подготовит колесницу, что-то мне надоело бегать на своих двоих. Да, еще, приведите ко мне хаосита, нам есть о чем поболтать.

– Илья, – наконец-то оживилась Тири, – он не вино...

– Тири, не лезь, куда тебя не просят. Иди вон помоги запрячь колесницу.

Хаосита долго искать не пришлось. Кот лично приволок горе-учителя, буквально транспортируя его волоком за шиворот. Бросив перепуганного мужика мне под ноги, декурион встал рядом с самым зверским выражением на зеленоватой морде. А когда за моей спиной появился вызванный Медведем Утес, хаосита начала бить мелкая дрожь. Все знали, что здоровяк относится к Тири с практически отеческой заботой, так что Ораду было о чем беспокоиться.

– Что ты сделал с Тири? – без вступления сразу перешел к делу я.

– Я ничего не делал, – залопотал хаосит. – Она сама провела ритуал посвящения, который нашла в книге, мне пришлось вмешаться только потому, что девчонка сделала несколько серьезных ошибок и могла погибнуть.

– Что за ритуал?

– Это полное посвящение нашей богине и установление прямой связи с первородным хаосом. Тому, кто прошел ритуал, открываются удивительные возможности даже без природного таланта и долгого обучения.

– И какова цена за короткий путь к силе? – сразу уловив суть, спросил я о главном.

– Сейчас она видит многое из того, что простому человеку не дано. Ее душа связана с хаосом, и прежней она уже не будет.

– Понятно, – раздраженно отмахнулся я, – чем ей это грозит?

– Жизнь ее теперь хранит сам хаос, но жизнь эта радостной не будет, – явно какой-то цитатой ответил хаосит, чем взбесил меня еще больше.

– Что значит не будет радостной?!

– Она не сможет создать семью.

– В смысле – стала бесплодной? – уточнил я. – Ну, это, конечно, беда, но и с обычными женщинами такое случается.

– Она не бесплодна, – мотнул головой Орад. – Любой мужчина, который разделит с ней ложе, умрет.

Даже так? Неприятно, конечно, но не смертельно. Хотя для женщины семья и дети значат больше, чем для мужчины, и выводы делать рано.

– А можно как-то вернуть все назад? – спросил я на всякий случай.

– За всю историю нашего ордена было больше сотни таких попыток.

– И сколько раз получилось? – поторопил я замаявшегося хаосита.

– Три.

Да уж, безрадостная статистика. Ладно, проблемы Тири будем решать тогда, когда закончим с общей угрозой, но внушение этому энтузиасту все же нужно сделать:

– Слушай меня внимательно, теперь ты следишь за Тири и днем и ночью. Если заметишь, что с ней хоть что-то не так, – либо сам вмешиваешься и не даешь ей сотворить очередную глупость, либо предупреждаешь меня. В общем, в случае смерти девочки ты не проживешь и часа. Все понятно?

Хаосит согласно закивал, и на этом я вышвырнул данную проблему из головы.

За время моей беседы с Орадом передовой отряд успел подготовиться к выдвижению. Да и легион тоже подходил к финальной части сборов. Всех тормозили Тири и Турбо, которому дай волю, он даже бараки разберет и заставит диких переть панели на своем горбу. Что уж говорить о казне и наших продуктовых запасах. Жаль, что продуктов не так уж много, – никто не рассчитывал на такое авральное бегство.

Напомнив Медведю и Вайлету, что нужно поторапливаться, несмотря на жадность гнома, я забрался на колесницу и направил лошадь по дороге к рыбацкому поселку. Штурмовая декурия бежала впереди, освещая дорогу факелами. Разведчики как растворились в темноте, так до цели нашего пробега я их и не увидел, что было очень похвально. За колесницей, громыхая железом, двигалась центурия легионеров.

Не знаю, что в это время творилось в городе, но принцу явно было не до нас. Судя по всему, именно поэтому он и выделил на мое задержание такие малые силы, понадеявшись на коварство плана. И все же меня не покидало ощущение, что предоставленная нам судьбой фора катастрофически мала. В лучшем случае утром, а в худшем – через пару минут новый правитель королевства направит в погоню пару сотен гвардейцев с поддержкой конных рыцарей и магов.

Как бы то ни было, ускоряться нужно до предела.

Когда наша странная процессия остановилась возле хижины рыбака, то была встречена ощерившейся острым железом декурией легионеров. Дожидавшиеся утреннего выхода в море подневольные рыбаки показали себя с лучшей стороны и успокоились, лишь когда опознали меня и злобную морду Утеса.

– Где старик? – спросил я и получил ответ уже от самого рыбака, который, щурясь от света факелов, вышел из хижины.

– Что случилось, господин?

– Беда, мастер Волус. В городе переворот, и нашему легиону более не рады в вашем королевстве. Мы уходим, но на новом месте нам очень понадобится опытный рыбак. Вам нужно решить, помогать ли нам и уходить с насиженного места или отойти в сторону.

Старый рыбак задумался и через десять секунд уточнил:

– Там, куда вы уйдете, люди-то будут или придется всю жизнь смотреть на эти зеленые рожи?

Выражение изрезанного морщинами лица было таким добродушным, что резкие слова вызвали у диких лишь тихий смех.

– Если их нет сейчас, то скоро появятся, так что рожи будут разного цвета.

– Тогда я с вами. Не хочу, чтобы внук снова голодал. Что нужно делать?

– Вы знаете, где на реке находится зимняя стоянка боевых кораблей?

– Вон оно что... – хмыкнул старик.

Как оказалось, о стоянке он знал более чем достаточно, потому что еще в юности, как и все рыбаки, подрабатывал там чернорабочим. По его

словам, в это время на стоянке не бывает больше сотни человек, включая мастеров по ремонту кораблей.

Если так, то ждать подхода всего легиона смысла нет.

После короткого военного совета я разделил разведчиков на две чести. Одна дожидается основной отряд легиона и прикрывает его арьергард, а вторая вместе с Гобоем пойдет снимать охрану корабельной стоянки. В случае неприятностей их поддержат штурмовики и легионеры.

Захват стоянки кораблей я успел увидеть лишь мельком, да и то только потому, что Гобой с разведчиками где-то опростоволосился. К берегу реки подходили по заросшей травой дороге, на которую указал старый рыбак. Когда в воздухе запахло тиной, старик просто ткнул в темноту пальцами и сказал, что до цели нашего марш-броска осталось метров сто и нужно гасить факелы, а то заметят.

Сначала в темноту нырнули разведчики, затем двинулся я в сопровождении штурмовиков, оставив колесницу за кустами. На этом этапе я вообще ничего не увидел – темно было как в пещере. Внезапно впереди вспыхнули магические лампы и послышался тревожный крик – похоже, наши разведчики таки вляпались.

– Утес, твой выход, – сказал я здоровяку, который понятиливо кивнул в ответ. – Только старайтесь без надобности не убивать. Моряки нам могут еще понадобиться.

Дикий недовольно сморщился, но перечить не стал. Рыкнув что-то невразумительное, он ринулся в заросли прибрежного кустарника.

Будто лось по кукурузе, честное слово. По сравнению с тихим проходом разведчиков штурмовики издавали дикий треск. Что уж говорить об обремененной скутумами центурии.

Впереди полыхнуло, а затем послышался треск магического разряда. Азарт толкал меня вперед, но осторожность все же взяла верх. Без защитного амулета, который достался кому-то из похитителей, соваться в бой было бы попросту глупо.

Можно было, конечно, обобрат гнома. Но кто бы мне об этом вовремя напомнил?

Наконец за кустами послышался слитный клич диких:

– Легион!

Судя по настроению, этот крик был победным.

Когда мы со старым рыбаком и двумя штурмовиками охраны пробрались к берегу реки, там все было залито светом – к магическим светильникам добавились вновь разгоревшиеся факелы диких.

Я ожидал чего-то большего. Словно выползшие на морской песок

черепahi, на деревянных стапелях замерли четыре биремы и две униремы. Биремы были однотипными и размерами немного уступали кораблю, на котором нас везли тальгийцы.

Так, теперь посмотрим, что здесь наворотили мои парни.

На берегу лежали десятка три тел. Еще полсотни воинов и простых граждан королевства были согнаны в одну кучу. Из диких пострадали семеро – пять раненых и два тела лежали рядышком у самой воды.

Проклятье!

Разозленный видом погибших легионеров, я направился к толпе пленных:

– Есть капитаны кораблей?

Ответом мне было угрюмое молчание.

Ладно, не хотят по-хорошему, будем по-плохому.

– Утес, – позвал я декуриона штурмовиков и, когда он обернулся, продолжил: – Убить всех, они для нас бесполезны.

Удивленный дикий еще не успел уточнить причину столь радикальной смены приоритетов, когда из толпы вышел воин в кожаной броне, украшенной серебряными вставками.

– Я дежурный капитан. Остальные вместе с частью матросов в городе.

– Сколько здесь матросов? – спросил я, кивнув на толпу пленных, и тут же уточнил: – Тех, кто умеет управляться с парусами, а не абордажников.

Капитан нахмурился и явно задумал недоброе, так что нужно усилить его мотивацию:

– Капитан, если со мной уйдете вы и хотя бы десяток матросов, остальные спокойно отправятся в город. К тому же через пару месяцев вы тоже вернетесь домой. Если же решите поиграть в героя, клянусь, всех пущу под нож. Мне терять уже нечего.

– Я давал клятву верности королю, – еще сильнее нахмурился капитан.

– Ваша клятва недействительна. Король Визар мертв.

Капитан внезапно зарычал и, сжав кулаки, явно собрался броситься на меня.

– Стоп! – крикнул я больше Утесу, чем капитану. – Мы здесь ни при чем. Принц устал ждать своей очереди на трон, вот и постарался.

– Вы лжете! – не унимался капитан.

– Можете мне не верить, но подождите немного, сейчас подойдет сотник Вайлет Таркс. Знаете такого?

– Да, – все еще недоверчиво ответил капитан, но явно пока решил подождать с выводами до прихода знакомого офицера.

Вайлет явился с передовой центурией, которую привел юный рыбак. После объяснений бывшего сотника капитан все равно попытался отвертеться. Пришлось сменить методы убеждения. Когда из-под кинжала, приставленного к горлу юнги, потекла кровь, капитан окончательно сдался. Хорошо хоть не пришлось вскрывать пареньку горло – отделался царапиной. Кот прекрасно справился со своей ролью безжалостного палача.

После трудного решения мысли капитана перешли в конструктивное русло, и он начал быстро отвечать на вопросы.

Начнем с неприятных новостей – деструкторы с кораблей были сняты и отправлены в город. Но, уже отчаявшись, я вспомнил о заклинаниях, активацию которых я слышал на подходе к стоянке. Маг нашелся быстро, и, что особо порадовало, он был жив, хоть и не особо свеж. Чародея успокоил Гобой одной из своих стрелок, подобравшись с тыла. По моей просьбе эльф вколол магу еще что-то, что быстро привело его в чувство.

Благодаря Леку (чтоб ему икалось до тошноты!) я знал, как в случае чего можно контролировать чародеев, так что особо с корабельным магом никто не миндальничал. Его посадили вплотную к разряженным деструкторам, а за спиной чародея встал Кот и приставил к его горлу кинжал. Эти доводы убедили мага в том, что сотрудничество выгодно обеим сторонам конфликта, и он начали перекачивать свой запас в деструкторы. С перепугу он перестарался и потерял сознание, но оба артефакта зарядил как минимум наполовину. Это не решало проблему полностью, но хоть что-то...

Оставив сомлевшего мага под контролем разведчиков, я перешел к извечному бою жадности с благоразумием. По словам капитана, на весла каждой биремы садились шесть десятков гребцов. Плюс к этому туда же можно было загрузить до сотни абордажников или простой пехоты. Учитывая силу диких, количество гребцов можно спокойно сократить до сорока. Выходило, что мы в силах приватизировать все четыре биремы – сейчас в легионе насчитывалось сто восемьдесят пять легионеров.

Вот скотство! Теперь уже сто восемьдесят три.

Корабли мне были нужны как воздух. Без них все планы на будущее легиона становились слишком уж сомнительными.

Все так, но биремы хоть и являлись пресловутыми роялями в кустах, их оттуда нужно еще как-то вытащить и уволочь с собой. Учитывая наличие защиты только на один корабль, задача со многими неизвестными.

Жадность все же победила, и легионеры по очереди столкнули на воду четыре биремы. Две униремы стали шикарными погребальными кострами

для двух погибших товарищей.

Загрузка на биремы чуть не закончилась бунтом, опять проявила себя водобоязнь диких. К счастью, за последние месяцы мне все же удалось вбить в головы легионеров хоть какое-то понятие о дисциплине, так что уговоры были заменены криками центурионов и декурионов. Ну и парой тумачков для самых робких. Что же касается офицеров, то у них сработал простейший страх уронить свой авторитет в глазах подчиненных – он оказался сильнее страха перед какой-то водой. Хорошо, что их воображение не могло нарисовать близкое знакомство с открытым морем.

Первые сто метров нашего путешествия по реке выглядели совершенно жалко. Биремы рыскали по воде, как пьяные матросы на выходе из таверны. С гребных палуб доносилась ругань декурионов и недовольные возражения новоиспеченных гребцов. И все же постепенно те, кто уже успел посидеть за веслами даже под контролем ментальных магов, начали вспоминать недолгий опыт, а остальные – копировать их действия. Так что через полчаса дело пошло на лад, и четыре биремы стайкой направились вниз по течению.

Флагманом эскадры стал корабль под названием «Змей», капитаном которого оказался наш пленник. Смирившись с ситуацией, капитан Гарий Мансур вел «Змея» по хорошо изученному фарватеру, хотя все же оставалась вероятность саботажа. На этот случай рядом со мной стояли Волус Парак с внуком, а рядом с капитаном – хмурый Утес. Старый рыбак точно знал дельту Ирты не хуже капитана. То, что саботажа не будет, стало понятно, когда капитан повернулся ко мне и сказал, как о чем-то не очень важном:

– На левом берегу – войска короля.

В свете редких звезд я этого не заметил, но врать капитану смысла не было.

– Делаем, как договорились.

Гарий лишь мрачно кивнул и навалился на румпель, поворачивая бирему ближе к левому берегу. Одновременно с этим один из матросов начал щелкать задвижкой на кормовом светильнике. На идущей за нами биреме в ответ два раза вспыхнул огонек такого же светильника. Плохо различимый в темноте силуэт корабля тут же вильнул вправо. По разработанному на коленке плану за ней, ускоряясь, должны уйти две остальные биремы, а мы пойдем с прежней скоростью.

План был не таким уж хитрым. Просто я надеялся на простейший инстинкт охотника – целиться в наиболее доступную жертву. Теоретически, на пределе дальности маги могли достать корабли на другой стороне реки,

но зачем им это делать, если есть более доступная цель?

На берегу вспыхнули фаерболы, освещая собравшуюся там толпу.

Да уж, вовремя мы сделали ноги. Было такое впечатление, что принц отправил в погоню всю королевскую конницу и всю королевскую рать. Тут уж невольно почувствуешь себя Шалтаем-Болтаем.

Огненные шары на берегу вспыхивали, как огоньки гирлянды на главной елке страны.

Ешкины матрешки!

– Навались! – заорал я в сторону открытых люков, ведущих на гребные палубы. – Быстрее парни, а то нас зажарят, как цыплят в печи!

Весь этот новогодний фейерверк вразнобой сорвался с места и поплыл в нашу сторону. Это было очень красиво и до дрожи пугающе. На реке стало светло как днем. Я крепко сжал в руках оба активатора. По телу пробежала знакомая дрожь.

Мои нервные крики все же возымели свое действие, и «Змей», ударяя по воде веслами, рванул вперед, словно напуганная охотником утка. Благодаря этому из двух десятков зарядов нам досталось меньше половины. Магический огонь умер, так и не долетев до бортов биремы. Остальные конструкторы промелькнули за кормой и подожгли кустарник на противоположном берегу.

Маги быстро начали создавать новые конструкторы, но и мы успели набрать неплохую скорость. Вдогонку «Змею» понеслись лишь четыре огненных шара от самых продвинутых чародеев. Хуже всего было то, что среди них нашелся один не только умелый, но и сообразительный. Корма биремы, идущей последней в практически обогнавшей нас тройце, полыхнула огнем. Послышались панические вопли, но распорядившийся там Лось сумел удержать своих парней от истерики, и бирема продолжила свой бег, даже с костром на корме. Два оставленных там матроса должны знать, что делать в таких случаях.

На этом магический обстрел закончился. Через двадцать минут мы прошли устье реки, и пустившиеся в погоню маги, если таковые были, остались с носом.

Увы, нам пришлось бросить пострадавшую бирему. Пламя матросы сбили, но корма сильно пострадала, и в море корабль вышел, ненормально задрав нос. Перегрузка боящихся воды диких с одного корабля на другой была тем еще цирком, но мы справились.

Наконец-то разобравшись с самыми насущными проблемами, я увел капитана в его же каюту и ткнул пальцем в закрепленную на стене карту.

– Капитан, мне нужен симпатичный островок, на котором не очень

много людей и достаточно пресной воды. Итак, ваши предложения?

Глава 9

Меня хоть и пугали зимними штормами, но реальность превзошла все самые мрачные ожидания. Нам очень повезло, что трехдневное морское путешествие лишь в финальной части зацепил зарождающийся шторм.

Выслушав советы капитана, я сделал, возможно, не самый удачный выбор, который вылился в еще один день в море. Именно весь этот день нас болтало как белье в стиральной машине.

Из трех предложенных капитаном островов меня заинтересовал самый дальний. Заинтересовал своей таинственностью и тем, что мне не хотелось рушить мирную жизнь островитян. На двух ближних находились маленькие княжества, которые вряд ли спокойно отреагируют на появление новых соседей. А вот третий остров уже лет тридцать пользовался дурной славой.

Раньше он, как и два других, принадлежал небогатому князьку. Плодородных земель или залежей полезных ископаемых на нем не имелось, поэтому никому из больших государей этот клочок суши и даром был не нужен. Но в один знаменательный день связь с островом внезапно прекратилась. Беспокойные соседи послали на разведку парочку кораблей, которые не вернулись. Там же пропали еще несколько торговцев и даже унирема королевства Ривар – соседа покинутого нами Дорака.

Король Ривара Урус Первый по прозвищу Торговец был очень мудрым и осторожным правителем. Он послал еще две галеры, но приказал на остров не высаживаться. Экспедиция обошла не такой уж большой остров по кругу и не обнаружила там ни единой живой души. Лишь разбросанные по берегу человеческие черепа. Рыцари совершили вылазку и забрали из бухты пустую унирему, а также пока еще находившего на плаву торговца. На этом экспедиция закончилась, и всякий интерес к острову пропал. Еще пару раз туда высаживались искатели приключений и халявы, но вернулись ни с чем. Таким вот образом остров Хутар стал островом Черепа.

Мой выбор был основан на простой мысли – от магии мы защищены, к тому же у нас есть два хаосита, а на любую физическую угрозу достойно ответят мои легионеры. И что самое главное – никто не станет сомневаться в моих правах на новую базу легиона. Теперь же, после трех дней пути, когда вдоволь напрыгавшиеся по волнам суда входили в закрытую бухту, от прежней уверенности не осталось и следа.

Остров выглядел не просто мрачно, а совсем уж inferнально.

Мелькавшие в тяжелых облаках молнии и ворчавший там же гром создавали достойный антураж для темных скал острова, мрачных развалин мертвого городка и белеющих на прибрежной гальке костяков. Кстати, скелеты выглядели дельно странно. Было такое впечатление, что эту инсталляцию кто-то постоянно обновляет – слишком уж ухоженной она выглядела.

И какой из этого следует вывод? Если кто-то пытается запугать гостей, значит, сам их боится. Эти мысли немного ослабили давление мрачной атмосферы. Глядя на скользнувшую по моим губам улыбку, повеселели и дикие. А вот капитан все больше погружался в меланхолию.

– Идем к пристани, – приказал я капитану.

– А у нас есть выбор? – вздохнул мой пленник, выразительно посмотрев на бушующее море, и повернул румпель.

– Ну, значит, и расстраиваться нечего, – улыбнулся я.

В уютной гавани корабль перестало болтать, что не могло не радовать. Несмотря на пасмурное небо, до ночи еще было время, и все же с высадкой следовало поспешить. Что-то мне подсказывает: если не найдем надежное укрытие на острове, лучше всего будет заночевать на кораблях.

– Разведчики и штурмовые группы, сходим на берег. Надеть броню. Тири, Орад – тоже. Остальным сидеть на кораблях! – крикнул я, когда все три биремы привалились бортами к каменному причалу.

Сначала на пирс сошли штурмовики под руководством обманчиво неторопливого здоровяка и его коллеги с неизменным двуручным мечом на плече. Казалось, дикие прямо сейчас начнут целовать камень причала, настолько они были рады почувствовать твердь под ногами. На кораблях тут же послышался недовольный гомон остальных легионеров, но крики декурионов тут же успокоили их. Меня откровенно порадовал такой ход событий – дисциплина все же пустила глубокие корни в непокорных душах горцев.

Дикие на биреме представляли собой комическую картину. Штурмовики уже успели облачиться в пластинчатые доспехи, а вот оставшиеся на борту легионеры до сих пор вызывали у меня улыбку. К подобному зрелищу за три дня не привыкнешь.

Пересадка с тонущего корабля чуть не закончилась паникой, пришлось срочно активизировать свои креативные способности. В итоге каждый дикий был обвязан под грудью кусками каната, к которому крепился надутый воздухом мех для воды, являвшийся обязательной деталью снаряжения. Без брони и с надутым мехом на пузе мои легионеры имели вид отнюдь не угрожающий. Не факт, что такой поплавок поможет, но он

все же придал зеленокожим хоть какие-то крохи уверенности.

Штурмовики и разведчики быстро разошлись в стороны, прикрывая выходы из городских улочек на причальную площадь. Уже после этого с борта «Змея» сошли я и оба хаосита.

За время плавания мне удалось немного разобраться как в ситуации с посвящением Тири богине хаоса, так и с открывшимися возможностями новоиспеченной жрицы. Не скажу, что получилась такая уж имба, но две вещи откровенно порадовали. Тири обрела неплохую чувствительность и может работать живым радаром. Она не только способна учуять магические всплески на солидном расстоянии, но и ощущать жизнь и присутствие разумных всех в том же радиусе. К тому же эта авантюристка получила способность заряжать деструкторы. Причем не используя обычную энергию и камни силы, а связывая хаоситскую часть артефакта, так сказать, с первоисточником. Поэтому можно было больше не бояться, что наш магический ресурс опустеет.

Жаль, что боевых способностей у Тири открылось не так уж много – только умение морочить голову врагу подменной реальности на расстоянии в десятков метров. Да и работало это лишь с теми, у кого не было мощной защиты. Как по мне, слишком малая плата за принесенную жертву. Характер у жрицы стал совершенно нетерпимым – постоянно раздраженная, нелюдимая и с непредсказуемыми перепадами настроения. Больше всего мне не хватало ее открытой и необычайно светлой улыбки.

– Тири, – повернулся я к хаоситке, в очередной раз чувствуя досаду от произошедших изменений. – Как только что-то почувешь, сразу говори.

В ответ я увидел лишь раздраженный кивок.

По словам Орада, который все еще старался лишний раз не попадаться мне на глаза, душа ее бурлила из-за контакта с извечным хаосом.

Тири прикрыла глаза и медленно выдохнула. Затем повернулась ко мне:

– Здесь никого нет.

– Кот, Буйвол, идете направо, с вами Орад. Я с Утесом и Сайгаком беру левую улицу. С нами Тири. Все дома проверять до подвалов. Смотрим внимательно и думаем, прежде чем делаем.

Кот понятиво кивнул и вместе с хаоситом двинулся к правой из уходящих от причала улиц. С нами пошли еще два его подчиненных, Гобой и декурия штурмовиков.

В принципе дальше ничего особенного не случилось. Городок был не таким уж большим – полсотни каменных домов с черепичной крышей, и только десяток имели больше одного этажа. Да еще здесь сохранился замок

островного князя – трехэтажный донжон без крепостных стен. Везде – сплошное запустение. Казалось, люди ушли отсюда, не имея намерения обосноваться на другом месте. Все дома, начиная с кузницы у пристани и заканчивая донжоном на возвышенности, были наполнены утварью и инструментами бывших жителей. Да что там набор клещей и молотков в кузне! Когда мы обследовали княжеское жилище, нас ждал приятный сюрприз. За неприметной, но при этом крепкой дверью, которую отыскал Гобой и взломали штурмовики, обнаружилась казна бывшего местного правителя. Сундук с монетами нас не особо обогатил, зато добавил вопросов.

У донжона к нам присоединилась вторая группа. Когда мы вышли к окраинам, выглядевшим значительно беднее, чем находящийся рядом с причалами район, Тири внезапно замерла.

– Что там? – тут же спросил я, потому что все эти загадки порядком мне надоели.

– Здесь недавно были люди. – Рассеянным взглядом Тири посмотрела на строение, видневшееся за лачугами бедняков.

– Живые?

– А какие они могут еще быть?

Ох, милая моя, не видела ты киношных страшилок. Люди бывают разные – живые, не очень и совсем неживые. Моя разбушевавшаяся фантазия предрекала встречу как минимум с зомби. Мрачное окружение навевало безрадостные мысли, и, что самое интересное, интуиция подвывала им в унисон.

Через минуту мы вышли к странному зданию, на которое указала Тири. Казалось, что когда-то почва в этом месте вдруг стала вязкой, и длинный каменный барак ушел под землю по самую крышу. Именно там хаоситка почуяла следы присутствия живых людей.

Сначала в приоткрытые двери вошли разведчики, затем туда вломились те из штурмовиков, габариты которых позволяли пролезть в узкую дверь. После сигнала Кота пришла и моя очередь. Помещение действительно оказалось полуподвалом. Огонь факелов высветил лежавшие вдоль стен охапки травы, без сомнения, являвшиеся местом ночевки для доброй сотни узников.

Почему узников? Да все просто – возле каждого такого спального места в стену были вмурованы кандалы на толстых цепях. К тому же дверь в провонявшее отходами человеческой жизнедеятельности узилище закрывалась на массивный засов, причем только снаружи. Стоит уточнить, что в бараке нормальных окон не наблюдалось – лишь отдушины под

потолком.

Находиться в этом мерзком помещении было невозможно, поэтому я вышел на свежий воздух.

– Гобой, сможешь по следам найти, куда они ушли?

Мелкий эльф, как обычно, был немногословен и просто кивнул. Поиск особо не затянулся. Инструктор разведчиков привел нас к широкой дыре в ближайшем холме. Точнее, это была не дыра, а самый натуральный вход в шахту.

Интересное дело. Или капитан ошибался, когда говорил, что на островах нет ничего полезного, или здесь больше тайн, чем казалось на первый взгляд. Хотя куда уж больше?

Габариты подземного хода позволяли забраться внутрь даже Утесу, но только сильно пригнувшись. Лезть туда очень не хотелось, да и невидимое за облаками солнце уже покинуло небосклон. Темнело.

– Возвращаемся! – приказал я и первым пошел в направлении пристани.

Если дикие думали, что уж теперь-то им позволят сойти на берег, то их ждал жестокий облом. Но и это недовольство удалось погасить, а вот когда я приказал отводить биремы в центр бухты, едва не случился бунт. Сошлись на том, что корабли развернутся носами к пирсу и при этом будут надежно соединены с берегом канатами. Как это поможет измученным морем диким, непонятно, но пришлось им уступить.

Чего я боялся? Если честно, не знаю. С одной стороны, все говорило о том, что мы имеем дело с обычными разбойниками, возможно – пиратами, хотя никаких кораблей у острова я не видел. С другой – что-то меня все же настораживало, особенно смущала нетронутая казна в княжеском замке. В общем, ночевать в городе совершенно не хотелось.

На ночь я выставил стражу не только из диких – привлек к бдению эльфа и матросов. Как оказалось, беспокоился я не напрасно. Только меня начала одолевать дрема, как сверху послышались крики диких. Они были, скорее, озадаченными, чем испуганными или яростными.

– Что случилось?! – спросил я, выскочив на палубу в одних портках, но зато с кинжалом и щитом в руках.

Ответ удалось получить без лишних слов – один из матросов шел по канату, перебираясь с биремы на берег.

Я уже хотел задать очередной вопрос, но услышал голос позади себя.

– Его кто-то контролирует, – тихо сказала Тири. – Знаки защитили наших, а вот у матросов есть только стандартные бирки.

– Это что, тальгийцы?

И опять же ответ пришел сам собой.

Шустрый Гобой накинуд аркан на шею уже почти добравшегося до пристани матроса и сдернул его в воду. В общем, рыбка сорвалась с крючка, точнее, попала в силон к другому ловцу. Рыбакам это не понравилось, и из нескольких домов портовой площади раздался злобный вой. Через мгновение в направлении бирем метнулись смутные тени.

Да уж, это точно не тальгийцы.

На нашу палубу приземлилась жуткая тварь. Это явно когда-то было человеком, но сейчас монстр напоминал хомо сапиенс лишь отдаленно. Приземлившееся на все четыре конечности мощное тело обтягивала мертвенно-бледная кожа. По доскам палубы проскрежетали когти на пальцах рук и ног, а в окруженной черными губами пасти блеснули длинные и острые зубы. Особенно выделялись два клыка, наводившие на мысли о вампирах. Еще внимание привлекало то, что глаз у монстра не было вообще – они словно заросли бугристой кожей, да и от носа остались лишь две вертикальные щели. У эльфов с носами похожие проблемы, но у них все выглядело эстетично, а здесь явно прослеживалась нездоровая мутация.

– Кровососы! – взвизгнула Тири, и, судя по тому, как ее крик подхватили дикие, только я не знал, с чем мы имеем дело.

«Ну, все, теперь полный набор», – пришла мне в голову мысль, перед тем как все завертелось. Одет я был хуже всего, а вот защищен намного лучше тех же диких. Поэтому, как на тренировке, принял на щит удар прыгнувшего упыря и, по всем законам физики, отлетел к мачте. Благодаря тренировкам с Вайлетом удалось грамотно уйти в перекат и перенести удар без малейших повреждений. Похожий полет на переправе вышел у меня намного хуже, так что прогресс налицо.

Сомнения, конечно, были, но, увидев, как за борт улетае разодранный длинными когтями легионер, я заревел не хуже Утеса и прыгнул вперед.

За мной уже две бутылки лучшего вина Вайлету. Без участия сознания, на вбитых во время тренировок рефлексах, я позволил скользнуть когтям по металлу щита, затем шагнул вперед и резко воткнул кинжал в бок упыря. Клинок вошел хорошо – погрузился почти по гарду, а на выходе еще и сделал изрядную борозду. Выдергивая клинок из тела, я резко отскочил назад. Прыжок спиной вперед тоже прошел, как на тренировках.

Казалось, что все на палубе замерло: упырь – от боли, а мы – в ожидании последствий такой серьезной раны. Увы, наши надежды не оправдались. Монстр с прежней ловкостью прыгнул на своего обидчика с теми же последствиями. Меня опять отбросило назад, а упыря тут же

отвлекли дикие. Причем они работали лишь гладиусами, совершенно забыв о своих щитах.

Впрочем, это была наша наименьшая проблема. Мне кажется или нанесенная мною серьезная рана и десяток порезов от гладиусов зеленокожих бойцов быстро зарастают? При этом черной и тягучей крови из этих ран вытекает слишком уж мало.

Я усилием воли остановил свой порыв вновь броситься в драку и заставил себя заняться главным командирским делом – думать. Как только отступило боевое безумие, сразу же появилась правильная идея.

– Рубите головы! Рубите хребты!

Чтобы меня услышали за испуганно-яростным ревом, пришлось орать три раза. Наконец-то до диких дошло. Сначала на нашем корабле, а затем и на соседних вперед вышли вооруженные щитами легионеры. Они прижимали упырей к палубе, а их товарищи рубили монстрам позвоночник, а затем отрубали обездвиженным тварям головы.

Бой закончился так же внезапно, как и начался. Пришел откат, причем в очень нехорошем виде. Сначала я не заметил необычных последствий схватки с упырями, потому что смотрел на убегающую по одной из улиц полускрытую полумраком фигуру. Что примечательно, незнакомец бежал хоть и сгорбившись, но все же на двух конечностях.

Затем до моего сознания дошло, что на палубе происходит что-то странное. Легионеры разделились на две неравные части. Покусанные и даже просто поцарапанные упырями отошли к носу. Они как-то затравленно поглядывали на своих более многочисленных товарищей. Не пострадавшие дикие взирали на своих поцарапанных родичей с обреченной решимостью. Эта же сцена повторилась и на соседних биремах. Из-за возрастающего напряжения никто даже не обратил внимания на тех, кто выпал за борт и сейчас вопил там благим матом. Меня всегда удивлял этот контраст в натуре диких – безумная храбрость и паническая мнительность в отношении мистических и просто таинственных явлений.

– Вы что, совсем обезумели?! – закричал я, понимая, что сейчас произойдет нечто непоправимое.

Похоже, легенды о вампирах в обоих мирах очень похожи.

Так, их нужно срочно встряхнуть:

– Отставить! Что бы ни случилось, мы легион! Кто мы, демоны вас задери?!

В ответ послышался невнятный гул, причем сгрудившиеся на носах бирем подранки все так же угрюмо молчали.

– Не слышу! Кто мы?! – повторил я, сделал пять быстрых шагов и,

встав спиной к потенциальным вампирам, словно присоединился к их рядам.

– Легион!!! – теперь рев был слитным, как на построениях и тренировках.

Рисковал ли я? Да без разницы – легион для меня не только единственное средство выживания в этом мире, он стал моей семьей. Так что лучше подохнуть, чем позволить легиону расколоться и погибнуть в братоубийственной бойне.

Теперь нужно заронить в головы диких простую мысль, которая только сейчас всплыла в моем мозгу:

– Кровососы держат у себя кучу пленных людей, значит, укуса недостаточно, чтобы стать упырем! Подумайте об этом, и давайте уже достанем наших товарищей из воды, пока они не сорвали себе глотки. Разведчики, наблюдать за берегом!

Фух, кажется, получилось.

Подойдя к борту, я посмотрел на вцепившихся в бурдюки и подвывающих на одной ноте легионеров. Спонтанно придуманное средство спасения все-таки сработало – плавучести бурдюков хватило, чтобы удерживать головы диких над водой.

– Чего орете, бакланы мокрые?!

Вопрос оказался удачным, что показало ржание немного успокоившихся легионеров на палубе. Наконец-то пришедшие в себя бойцы начали доставать родичей из воды, а я жестом подозвал к себе Медведя и тихо приказал:

– Всех покусанных и поцарапанных спустить в трюм. Скажешь, что для лечения ран. На выходе поставь пару надежных бойцов, но трюмы не закрывать. Пока.

– Вождь, ты сказал нам неправду? – насупился приор.

– Нет, я действительно так думаю, но лучше подстраховаться.

Адреналин уходил из крови, давая возможность нормально думать и анализировать ситуацию. Первой же мыслью было то, что неплохо бы одеться. И вообще нужно как-то избавляться от гламурных привычек, принесенных из более спокойного мира. Хотя не спать же теперь всю жизнь в броне?

Возвратившись в капитанскую каюту и облачившись в боевое снаряжение, я еще раз осмыслил все и взглянул на происходящее со стороны. Если уж я стал руководствоваться в своих действиях легендами о вампирах, то почему бы не пойти дальше? В конце концов, кто мешает проверить некоторые детали?

Закончив с одеванием и снаряжением, я вышел на палубу, на ходу доставая из поясного подсумка серебряную монету. Обезглавленные трупы вампиров так и лежали на палубе. Неуспокоенные до конца моими словами дикие явно не хотели лишней раз притрагиваться к кровососам.

Подойдя ближе к одному из тел, я присел на корточки рядом с обезглавленным упырем. Раны на теле монстра практически зарубцевались. Даже сейчас процесс регенерации продолжался, хотя и намного медленнее.

Да уж, соперник не из простых.

Озадаченно хмыкнув, я сделал кинжалом свежий разрез и запихнул серебряную монету в рану. Результат не очень порадовал – разрезанная плоть продолжала рубцеваться и совершенно не хотела сгорать от контакта с серебром.

Жаль, на эту часть мифов о вампирах у меня были большие надежды.

– Медведь, отчет по личному составу. – Встав на ноги, я повернулся к приору.

– Трое погибли, пять серьезно ранены, но Тири говорит, что сможет их спасти. Еще два десятка просто поцарапаны. Всех держим в трюме нашего «Змея», – четко отрапортовал приор, при этом косясь на труп кровососа.

Медведь явно не понимал сути моих манипуляций с телом.

Троих парней, конечно, жалко, но не факт, что они будут последними. Увы, убраться отсюда на другой остров до конца сезона штормов не получится. Отсидеться на кораблях – тоже. Моя щепетильность и нежелание обосноваться на других островах может обойтись нам недопустимо дорого. Хотя сейчас мы точно знаем, кто наш враг, и нет необходимости оглядываться на каждом шагу. После покорения мирного острова можно ожидать чего угодно – например, горсть отравы в общий котел от служанки, у которой мои парни при аннексии зарезали кого-то из родственников.

– Трупы кровососов – за борт. Палубу вымыть, – возможно, жестче, чем следовало, отчеканил я и все же не удержался и еще раз посмотрел на рану упыря, да и монету было жалко.

Так, а это уже интересно. Рана вокруг монеты не смогла окончательно зарубцеваться. К тому же плоть в этом месте выглядела немного по-другому. Серо-коричневая ткань стала какой-то гнилостно-желтой.

– Медведь, – вернув себе монету и часть утраченного настроения, позвал я приора.

– Да, вождь, – прекратив рыком раздавать команды, повернулся ко мне дикий.

– Мне нужна центурия, которая лучше всего может выставить малую

«черепаху».

– Злобный Сыч неплохо натаскал своих прятаться за щитами, – сразу же ответил Медведь.

– Хорошо, пусть готовятся к бою. Да и все остальные тоже должны надеть броню.

– Мы пойдем на берег прямо сейчас? – с плохо скрываемым опасением спросил Медведь.

– Да.

Вот именно это опасение в голосе приора и было причиной спешки.

Пока легионеры хоть немного верили моим предположениям насчет вампиров и их укусов, но скоро сомнения прогрызут дыры в этой зыбкой теории. Не говоря уже о том, что покусанным может стать хуже: животный, иррациональный страх – жесткая штука, особенно в слабоинтеллектуальной массе. Так что придется лезть к кровососам в гости, не дожидаясь утра.

Пока легионеры готовились, я перешел к осуществлению идеи, возникшей в моей не самой гениальной голове.

– Капитан, – обратился я к временному союзнику, который поднялся на палубу вместе с явно перепуганными матросами, – мне нужно, чтобы вы собрали на корабле все гвозди, которые есть. Если можно вытащить что-то без ущерба для целостности корабля, вытаскивайте. Также нужно снять с него две лампы. Желательно сделать все очень быстро.

– Хорошо, – кивнул капитан, потому что сам понимал опасность ситуации.

– Тири, – позвал я перманентно хмурую хаоситку, – ты сможешь сделать так, чтобы корабельный светильник горел ярче?

– Только минут на десять. Бурление хаоса заставит его вспыхнуть, но после этого светильник сгорит.

– Нормально, бери своего горе-учителя, и готовьтесь нести лампы. На вас также контроль деструктора.

Тири направилась принимать уже демонтированные светильники и искать одного из знаменосцев, а я пошел трясти гнома.

– Не дам, – заявил Турбо, который весь бой проспал в моей каюте, так что страха в нем было не так уж много. Хотя упоминание кровососов все же что-то тронуло в черствой душе этого скупердя.

– А куда ты денешься?! – разозлившись, заявил я и полез в один из сундуков за казной из княжеского донжона.

Нам достался увесистый кошель с серебряными монетами, так что не жалко – легко пришло и легко уйдет.

На палубе меня уже ждала центурия Сыча – три десятка легионеров из манипулы Медведя в полном облачении. Остальные также готовились к выходу. На борту оставались лишь раненые и ненавязчивая охрана этого странного госпиталя. Действовать мы будем грубо и прямолинейно, так что эльфы и тем более гном нам без надобности.

Еще через пару минут явился матрос с ведром крупных кованых гвоздей. Он же чуть позже принес еще два ведра, которые передали с соседних бирем. При этом по-прежнему был слышен звук работы матросов.

Небо над островом выглядело донельзя хмурым, так что ни луны, ни звезд видно не было. За пределами относительно спокойной бухты клокотало рассерженное море, и вой штормового ветра тоже не добавлял радости в общую картину. А если учесть, что мы собираемся охотиться на вампиров, получался чистой воды хоррор.

– Сыч, занимай оборону возле входа в кузню, – приказал я декуриону и повернулся к Вайлету, которого старался почаще привлекать к прямому командованию дикими. – Легат, готовьте три центурии к сходу на берег. А пока прикройте нас с кораблей.

– Будет исполнено, старший легат. – Бывший сотник стукнул себя кулаком в грудь, которую прикрывала подогнанная по размеру лорика сегментата.

Называть меня вождем новоиспеченный легат отказывался наотрез.

Кивнув Вайлету, я спрыгнул с носа подтянутой к пирсу биремы на каменный причал. Следом двигались оба хаосита. Центурия Сыча проводила нас к входу в кузню и заняла оборону.

– Что ты задумал? – все же не сдержала любопытства Тири.

– Сейчас увидишь.

Повертевшись в кузне, я нашел тигель, перенес его в давно холодный горн и принялся разводить там огонь.

Нетерпеливая хаоситка все же решила вмешаться. Сначала она потянулась рукой к зарождающемуся огню, и он вспыхнул, словно туда плеснули бензина. Буквально через десяток секунд древесный уголь раскалился добела.

– Хаос есть движение, а движение дает силу огню, – влез с пояснениями хаосит.

– Все-то ты знаешь, – проворчал я, высыпая монеты в тигель.

Тири и теперь не осталась в стороне, начав водить ладонью над тиглем. Прямо на моих глазах монеты начали плавиться. Выгнав из головы ненужные сейчас мысли о перспективах бытового использования магии, я

начал погружать в расплавленное серебро кончики гвоздей.

Через десять минут уровень серебра в тигле снизился вдвое, зато были обработаны все принесенные гвозди и те, что доставили чуть позже.

– Сыч, – позвал я центуриона, – собери у своих все дротики, и начинайте вбивать эти гвозди в щиты остриями наружу.

После обработки наконечников дротиков я проконтролировал работу плотников-любителей. Щиты хоть и были предназначены для блокирования мощных ударов заточенного железа, но там хватало щелей между деревянными рейками и металлическими пластинами усиления. Legionеры справились нормально – чтобы погнуть местные гвозди, нужно еще постараться, хотя дури у рябят хватит и на это. На каждый щит пришлось по пять гвоздей. Еще два skutuma мы утыкали практически как ежей. Не уверен, что после такого их можно будет использовать по назначению.

На этом подготовка к охоте на кровососов закончилась.

– Вайлет, – крикнул я в сторону бирем, – выводите центурии на пристань. Только не утопи никого!

С лязгом легионеры начали спрыгивать на каменный пирс и строиться в походную колонну. Мы же сразу двинулись по одной из улиц. Странная получилась процессия – между безжизненными домами с пустыми глазницами выбитых окон, нарушая тишину лишь тихим лязгом, топотом и напряженным сопением, двигалась колонна зеленокожих воинов. Впереди и сзади над головами легионеров зависли два корабельных фонаря, а посередине словно в припадке страха бились слабые языки пламени на факелах.

К входу в штольню мы добрались без проблем, что неудивительно. Все признаки в поведении вампиров говорили о преобладании животных реакций, в которых основным был инстинкт самосохранения. Если враг сильнее тебя, нужно затаиться и выждать наиболее удобный момент для нападения. Вот они и выжидали. Мы же себе такой роскоши позволить не могли. Если не решить эту проблему очень быстро, нам постоянно придется жить, как в осажденной крепости.

– Сыч, двоих с «ежами» вперед. Пусть идут так, чтобы skutумы перекрывали почти весь проход.

В ответ я услышал только звук удара кулака в металлическую пластину брони.

– Медведь, Вайлет, займите круговую оборону и ждите. Услышите сигнал к бою, входите и рубите все, что видите. Если сигнала не будет, отходите к пирсу и грузитесь на биремы. Ждите окончания штормов и уходите к материку. Капитан доведет вас до ближайшего к родным горам

берега.

– Вождь, – мотнул закрытой шлемом головой приор, – будет лучше, если туда пойдем мы с Сычом.

– Ты сделаешь все, как я приказал, – жестко отчеканил я, глядя в глаза огромному дикому.

Странно, всего месяц назад я бы не осмелился на такой вызов, а сейчас все прошло спокойно и уверенно. Медведь сначала сузил глаза, немного посверлил меня взглядом, а затем кивнул и ударил себя кулаком в грудь.

Ну не объяснять же ему, что человеку из информационного века проще сориентироваться в нестандартной ситуации? А в том, что она будет нестандартной, можно даже не сомневаться.

– Сыч, начинаем.

Центурион что-то глухо рыкнул, и два легионера, выставив перед собой самые колючие из модифицированных скутумов, двинулись в темный проход. За ними пошли еще три пары легионеров, и уже следом, после моего жеста, шагнула Тири. Она держала в руках шест со светильником, которым временами задевала потолок. После хаоситки в штольню вошел я и один из знаменосцев без знамени, зато с деструктором на плечах.

Мало ли, что нас там ждет. Благодаря татуировкам легионеры защищены от ментального воздействия, но не факт, что у кровососов нет в запасе чего-то поядренее.

Позади меня и Сыча, скрипя щитами и доспехами о стены, в проход втянулись остальные бойцы центурии. Впередиидущие легионеры явно нервничали, поэтому непроизвольно ускорили ход, и метров через сто мы буквально выскочили в большой подземный зал.

В высшей точке вырубка имела метров пять в высоту, двадцать в ширину и где-то пятьдесят в длину. Хоть это и было похоже на природную пещеру, но на неровных стенах везде виднелись следы ударов киркой. Другого выхода из пещеры не было, но в стенах имелось множество нор. Дикие туда вряд ли протиснутся, а я, может, и смогу, но точно не стану этого делать.

Впрочем, в этом не было нужды – мы уже пришли. Пропавшие пленники были здесь, явно находясь под контролем своих хозяев. В дальнем конце зала свет магической лампы выхватил огромную кучу практически голых людей, сжавшихся у подножия какой-то странной конструкции. Эту живую кучу обрамляла редкая цепочка из десятка белесых фигур кровососов, которые охраняли своих рабов-доноров. Еще с десяток кровососов высунулись из нор.

Один из высунувшихся что-то зашипел, и упыри-охранники с пугающей скоростью побежали на нас.

– «Черепаха»! – скомандовал я и добавил для Тири: – Раздувай фонарь.

Хаоситка что-то пробормотала, и лампы над нашими головами вспыхнули намного ярче. Поднявшая шест Тири стала центром быстро собирающейся «черепахи», поэтому я старался держаться поближе к ней. Перед тем как обзор закрыли сомкнувшиеся щиты, мне удалось заметить, что высунувшиеся из нор кровососы от яркого света спрятались обратно, а вот бежавшие к нам никак на это не отреагировали.

Если вспомнить про отсутствие глаз у напавших на биремы монстров, все было логично, как и то, что поводыри отличаются от рядовых вампиров.

Монстры мощно ударили в стену щитов и тут же зашипели от боли, напоровшись на посеребренные гвозди.

– Дротики!

«Черепаха» распалась, и legionеры первого ряда привычно шагнули вперед, метнув дротики в отскочивших кровососов. Второй ряд бросал свои снаряды уже в спину убегающих вампиров.

– Не дайте им забрать пленников! – крикнул я, увидев, как все же выползшие из нор кровососы стараются затащить туда слабо отбивающихся людей.

Теперь дротики полетели в глазастых монстров и не только. Отдать подобный приказ я не решился, но дикие и без него убивали не только вампиров, но и тех, кого кровососам удалось подтащить к норам.

Через несколько секунд все было кончено. Часть вампиров исчезла в норах, а остальных добили legionеры. Монстры практически не сопротивлялись, корчась на полу от отравления серебром.

Когда мы подошли ближе, стало понятно, к чему жались пленники. Точнее, понятно это стало для Тири.

– Алтарь Хра, – как змея, зашипела хаоситка.

Ну да, хаоситы с чудотворцами не любят друг друга до зубовного скрежета, но это не мешает им дружно ненавидеть Хра и его жрецов.

Это оказалась вырезанная из камня и покрытая какой-то затвердевшей слизью фигура огромного спрута. Некоторые из его щупалец были вытянуты вперед, и на них, как огромные плоды, висели два кожистых мешка.

Я не удержался и рубанул один из мешков кинжалом, тут же на всякий случай прикрывшись щитом. Из разреза потоком хлынула слизь и вывалился мокрый, практически оформившийся безглазый кровосос.

Теперь понятно, как получают новые вампиры, так что можно облегченно вздохнуть – покусанным легионерам не грозит кровавая инициация. А от остальных болячек их вылечит Тири. По крайней мере, я на это надеюсь.

Увидев выпавшего из мешка вампира, дикие без приказа истыкали упыря дротиками, а затем порубили на куски и его и второй кокон.

– Гоните людей к выходу, – приказал я застывшему рядом Сычу. – Только отправь кого-нибудь вперед, чтобы наши не поубивали их от неожиданности.

Центурион кивнул, и после невнятного его рыка к выходу побежал легионер, передав товарищам свой скutum.

Внезапно ярко горевший фонарь начал мерцать.

– Вот зараза! – ругнулся я, злясь на себя за то, что не додумался захватить хотя бы пару факелов. – Быстро уходим!

Да уж, вот из-за таких мелочей люди чаще всего и оказываются в большой и темной... ну, в общем, там, куда мы сейчас попадем.

Когда светильник последний раз мигнул и погас, мы успели загнать в тоннель всех пленников, так что выжившие вампиры остались без запасов еды. Главное – теперь самим не стать упыриным кормом.

После яркого магического света темнота показалась особенно густой. Над головой что-то затрещало. Вниз посыпались мелкие камни, а затем что-то тяжелое упало на пол. И это был не камень, а что-то большое и явно живое. Внезапно впереди забрезжил свет, и под потолком разлилось нечто, похожее на северное сияние. Это сияние хорошо оттенило темную фигуру прямо передо мной. Еще я успел заметить, что все легионеры упали на колени, схватившись руками за голову. Кто-то вообще валялся без сознания.

Увы, татушки хаоситки не были панацеей от всех бед, а деструктор она почему-то не включила – то ли лопухнулась, то ли не верила, что он поможет.

В отличие от диких, Тири стояла прямо, подняв руки к сиянию, и была напряжена как струна.

На человека это нечто было похоже только тем, что стояло на задних конечностях, а дальше начинался полный сюр: вместо рта – какая-то мясистая трубочка, кожистые перепонки между мощным туловищем и длинными, как у обезьяны, передними лапами. И еще огромные, светящиеся красным три глаза. Эти глаза сверлили меня, лишая воли и делая мышцы вялыми. Мои ноги начали подгибаться, а в голове зазвучал чужой голос. И что хуже всего – я внимал ему, верил тому, что он говорит. Будто это мои собственные мысли.

«Подчинись... ты устал...»

Светящиеся глаза заполнили всю вселенную.

«Ты устал... ты жалок... ты раб...»

Раб... Раб? Раб?! Ах ты ж скотина облезлая!

Кровь предков-берсеркеров вскипятила содержимое моих вен и заодно мозг. От ярости у меня зашумело в голове, а во рту почувствовался железный привкус.

– Фиг тебе, а не легатской крови, – перефразировав советскую классику, я рывком подставил щит под выскочившее из странного хобота костяное жало. Патриарх вампиров понял, что подчинить меня не получится, и решил убить.

Жало громко щелкнуло по металлу щита, а вот мое оружие вошло в огромный глаз с тихим хлопанием. Реакцию вампира тихой назвать было трудно. Тварь визжала так, что со стен посыпались мелкие камни, а в моих ушах наверняка надолго поселится противный звон. Вампир прыгнул вверх, и тут я увидел влетевшего в пещеру Утеса. Дикий вынужден был бежать практически на четвереньках, и, как ни странно, у него это получалось очень шустро. Он быстро оценил ситуацию и тут же прыгнул вслед за монстром, так сказать, с низкого старта.

Тири выдавила из себя остатки сил и упала на пол. Сияние погасло, но в пещеру уже вбегали legionеры с факелами. С жутким лязгом вниз упал Утес. Декурион штурмовиков сумел вцепиться в ноги вампира, но тот все же стряхнул его и втиснулся в удивительно маленькую для его туши нору.

– Подсадите меня! – орал Утес, пытаясь допрыгнуть до потолка.

– Утес, – позвал я, когда он во второй раз с грохотом упал на каменный пол, – Утес!

– А? – все еще не отрывая злобного взгляда от дыры в потолке, отреагировал здоровяк.

– Оставь его.

– Да как же так?!

– Нормально все, мы его поймаем, я даже знаю как, – обнадеживающе хлопнул я по плечу декуриона и поспешил проверить, как себя чувствует Тири.

Глава 10

Сезон штормов прошел для нас непросто, и не голодали мы только благодаря организаторским и профессиональным способностям старого рыбака, а также запредельной жадности гнома. Турбо прихватил с собой из покинутого лагеря даже корнеплоды для лошадей.

Но кто бы знал, как мне надоела рыба во всех ее вариациях! Хотелось мяса и хлеба, но ни того ни другого у нас не было. Не жрать же вампиров, которых мы ловили на живца? Точнее на чучела, политые кровью добровольных доноров из спасенных пленников. Ну, почти добровольных...

Оголодавшие по причине потери донорского стада кровососы выползали из нор на запах крови и ложились под ударами булав и мечей штурмовиков. Утес все же упросил меня назначить его главным по отлову оставшихся вампиров. Скорее всего, он мстил им за пережитый страх.

В итоге за месяц мы выловили всех. Дольше всего продержался едва не уморивший меня патриарх. Саму битву двух титанов мне увидеть не довелось, но, говорят, картина была эпической.

Поначалу освобожденные островитяне дичились нас, но когда осознали, что даже продукты мы делим поровну, успокоились и начали помогать налаживать общий быт.

У всего в этой жизни есть конец, как у хорошего, так и у плохого. Через месяц отвратительной погоды шторма начали стихать, и однажды на горизонте наблюдатели заметили парус. В этот раз водобоязнь не помешала диким молниеносно загрузиться на бирему – может, им тоже захотелось разнообразия в меню, а может, сработали ежедневные водные процедуры в обнимку со спасательным бурдюком.

Панически убегающего торговца мы догоняли едва ли не вприпрыжку. Легионеры налегали на весла так, что они гнулись, словно тростинки. Казалось, бирема сейчас выпрыгнет из воды и побежит по ее поверхности как сороконожка.

Торговца мы догнали, взяли на abordаж и... выкупили у него половину груза по достойным ценам. Почему половину? Да потому что тюки с хлопком нас не интересовали, в отличие от зерна и бочек с вином.

За две следующих недели таким же образом мы отловили еще три корабля и с миром отправили их дальше, приглашая теперь уже самим заходить на остров Черепа. Название я менять не стал, потому что оно

неплохо сочеталось с символом нашего легиона.

Первый отловленный нами корабль шел в Дорак, поэтому на нем домой отправился капитан «Змея» вместе со всей командой. Третий торговец увез в столицу Ривара Высокого Куста под охраной двух штурмовиков. Центурион был повышен до главы вербовочной службы и направлялся к старейшинам горских племен за пополнением.

– Вождь, там паруса, – заявил заглянувший в кабинет один из охранявших верхнюю часть донжона легионеров.

– Понял, – кивнул я и быстро вышел из помещения, которое раньше принадлежало почившему в бозе островному князю. Сейчас он свою спальню и не узнал бы. Мебель была хоть и грубовата, но удобна и создавала в кабинете налет цивилизованности. А большего мне и не нужно.

За два месяца донжон полностью преобразился и больше не походил на трехэтажный каменный склад. Местами стены обили деревянными панелями, а кое-где даже украсили гобеленами. Получилось стильно и уютно.

Мой путь лежал на крышу донжона, которую нарастили шестиметровой деревянной вышкой.

– Что там, торговцы? – запрокинув голову, спросил я дозорного, который стоял на вершине вышки и вглядывался вдаль сквозь подзорную трубу.

– Нет, вождь, там четыре боевые триремы. Идут прямо к нам.

– Общий сбор! – приказал я разведчику и побежал обратно в кабинет.

Над островом не очень мелодично, зато громко разлился звук ударов барабанного била по металлическому щиту.

На облачение в кожаную броню, усиленную снятыми с рыбацких сетей поплавками, ушло минут пять, и когда я добрался до пирса, там уже заканчивалась погрузка на две наших биремы. Переоборудовать мы успели только «Змея» и «Красавицу», к тому же экипажей хватало только на два этих корабля.

Первым улучшением конструкции кораблей был практически стандартный штурвал. Он оказался намного эффективнее румпеля, который шел в комплекте с экспроприированной посудинкой. Плюс к этому произошла настоящая трансформация палубных надстроек. Теперь биремы были мало похожи на то, что вошло в бухту острова Черепа в самом начале сезона штормов. Умелые руки островитян с помощью мощных мускулов легионеров убрали все лишние палубные конструкции и вытащили мачты из родных гнезд. Полной разборке подверглась и кормовая надстройка. Теперь там бугрилась странная конструкция, похожая на панцирь черепахи,

с узкими горизонтальными бойницами. Это была капитанская рубка с вышеупомянутым штурвалом внутри. Еще две подобные конструкции, но чуть поменьше, были собраны по центральной оси галеры. Все люки и отверстия в палубе закрывались мощными щитам.

В общем, поиздевался я над кораблем от всей извращенной души. От старой конструкции остался лишь фальшборт, да и с ним мы кое-что сделали. Надеюсь, это «кое-что» окажется неожиданным и, главное, действенным сюрпризом для нежданных гостей.

– Отходим! – крикнул я Вайлету, который являлся капитаном «Красавицы».

Моряк из него ненамного лучше, чем из меня, но главное, чтобы в черепашке хватало мозгов, а остальное приложится.

По палубе «Змея» забегали легионеры. Выглядели они колоритно – лорики сегментаты сменили... лорики-поплавки, что ли. Именно благодаря жилетам из скрепленных между собой веревками поплавков, которые мы сняли с рыбацких сетей, дикие хоть как-то справлялись с водобоязнью.

Сначала я спустился в люк, а затем забрался в рубку-черепаху. К этому времени на палубе стало пусто, все проходы вниз были надежно задраены.

Я надеялся, что морские битвы мне придется пережить только в воображении, но эта надежда не значила, что к ним не нужно готовиться. Драться на берегу все равно не получится – хаоситы хоть и изготовили еще два деструктора для «Красавицы», прикрыть городок они бы не смогли. Так что к нашей базе чужие триремы пускать нельзя ни в коем случае. В будущем Тири обещала как-то разобраться с этой проблемой, но когда оно еще придет, это будущее.

Вражеские корабли приблизились, и я уже мог рассмотреть в подзорную трубу, что дела у нас скверные. Если все пойдет не по плану – а все военные трактаты утверждают, что так оно и будет, – на остров мы можем и не вернуться.

Ну что же, осталось только испытать на практике все, что я накрутил сначала в своей голове, а затем и на палубе кораблей.

Каждая из четырех вражеских трирем была больше наших бирем как минимум в полтора раза. Но впадать в панику еще рано. Гребцы на триремах, в отличие от наших, наверняка не обладали особой боевитостью. Так что один на один у нас серьезное преимущество, да только вряд ли нам удастся свести борьбу к благородным дуэлям.

Так, кто у нас тут самый нетерпеливый?

Капитаны вражеских кораблей хоть и понимали, что наваливаться на нас нужно скопом, все же обладали разной степенью амбиций. В общем,

один из них вырвался далеко вперед, но вряд ли это нам поможет, потому что ближайшая к нему вражеская трирема отставала не так уж сильно и точно не даст нам перебить экипаж первого корабля.

Из ведущего в трюм люка глухо забубнил барабан, в такт которому взлетали весла. Мы резво рвались вперед, навстречу гибели. Именно так должны были думать капитаны трирем, над которыми развевались доракские флаги. Плохо то, что в этом же уверена и половина нашей команды. И все же я верил в их яростный фатализм.

– Метателям приготовиться! – крикнул я в люк. – Тири, включай деструкторы. Продублировать сигнал!

Стоявший рядом со мной дикий сунул горн в бойницу рубки и выдул из него прерывистый сигнал. Ему тут же ответили с «Красавицы».

Послушная движениям штурвала бирема повернула вправо, выводя нас на встречный курс с передовой триремой. Вайлет вел «Красавицу» так, чтобы скользнуть с другого борта от врага. Уверен, наши действия вполне устраивают капитана триремы – если мы сцепимся с ним, вскоре к абордажу присоединится второй доракский корабль, а за ним – третий и четвертый. И тогда шансов выжить у нас точно не будет.

– Убрать весла! – крикнул я, и, вторя мне, завопили декурионы в трюме.

Горнист продублировал приказ звуковым сигналом.

Весла на идущей параллельным курсом «Красавице» сначала застыли в горизонтальном положении, а затем шустро втянулись в корпус биремы.

Не зря мы так долго тренировались – все прошло без сучка, без задоринки. Надеюсь, у нас получилось так же – из низкой рубки были видны лишь кончики весел. Вражеский капитан тоже не зевал. Трирема втянула весла даже шустрее нас.

Ну что, понеслась!

«Змей» и «Красавица» скользнули вдоль бортов триремы, выдерживая дистанцию не больше пяти метров. С борта вражеского корабля полетели абордажные крючья и стрелы. Но на палубе ни те ни другие не нашли себе жертв. Крючья скользнули по доскам и трем панцирям, а затем впились в фальшборт.

– Утес, начали! – заорал я в бойницу, а сигнальщик продублировал приказ, от волнения сделав это прямо над моим ухом.

Вот зараза!

В ушах засвистело, но это не мешало мне во все глаза смотреть, как обе малые «черепахи» вдруг стали на бок, выпуклой стороной к борту триремы. Под ними в палубных нишах укрылись по пять штурмовиков.

Одной рукой они удерживали щит, а другой подхватывали стоящие под ногами тонкостенные кувшины и забрасывали их на трирему. Вперемешку с кувшинами на вражескую палубу полетели закрытые масляные лампы с чадающим пламенем внутри.

Вы думали, что закупленное у торговцев вино пошло на общую пьянку? Как бы не так. Из него удалось перегнать пятьдесят литров ядреного спирта, который смешали с оливковым маслом. Конечно, туда бы еще мазута и бензинчика добавить, но на безрыбье и рак рыба. Тем более у нас имелся еще один ядреный ингредиент для зажигательной смеси.

– Тири, давай! – теперь снова в люк крикнул я.

Казавшийся несерьезным пожар на триреме вдруг взревел обезумевшим пламенем. И этот расчет оказался верным – первозданный хаос влил в огонь запредельную силу. Тири не могла кидаться магическим огнем и молниями, да и другие манипуляции ограничивались минимальными расстояниями, но до близкой палубы триремы она достала без проблем. Вверху весело вспыхнули вражеские паруса.

Изготовившиеся к броску доракские абордажники все же рискнули, и на нашу палубу сыпалось около десятка вопящих мужиков.

Что ж, им можно только посочувствовать, потому что мы все еще продолжали двигаться вдоль борта триремы. Канаты на абордажных крючьях натянулись... и, вырвав куски подпиленного фальшборта, упали в воду. Радостно рыкнув, ребята Утеса навалились на незадачливых гостей, и через минуту все было кончено. От доракских абордажников остались лишь красные пятна на досках, а тела улетели за борт.

Штурмовики, конечно, рисковали, но лучникам и арбалетчикам на полыхающей палубе было не до нас.

– Весла за борт!

Посмотрев направо, я увидел как проскочившая трирема «Красавица» словно расправила крылья, выпуская наружу ряды весел. Деревянные лопасти ударили в волны, и мы ринулись на следующего противника.

– Навались! – крикнул я и тут же почувствовал, как бирема рывком начала ускоряться.

Двенадцать, тринадцать, четырнадцать. Все, хватит.

– Убрать весла!

Гребцы на обеих биремах снова оказались на высоте, чего нельзя было сказать о нашем следующем сопернике. Доракцы лишь успели поднять весла горизонтально, явно неправильно рассчитав скорость наших кораблей. Мы скользнули мимо корпуса триремы, ломая весла и кости тех, кто находился на гребной палубе.

– Утес, бросай!

Зажигательных снарядов у штурмовиков осталось мало, но не оставлять же их себе на память.

– Тири! – крикнул я в люк, когда мы проскочили мимо триремы.

В этот раз на нашу палубу никто не спрыгнул, но и доракцам досталось значительно меньше, чем первой триреме. Зброшенная на вражеский борт смесь почему-то не вызвала пожар.

Странно, но пока не до этого – мы стремительно приближались к третьей триреме.

– Приготовить крючья!

Я не видел, но знал, что в задний левый люк в борту на весле выдвигается массивный, больше похожий на якорь крюк, к которому прикреплена толстенная цепь.

В этот раз бирема пошла к борту врага впритык. Они успели убрать весла, поэтому все прошло не так эффектно. Когда мне уже казалось, что мы пролетим мимо, раздался треск – это наш крюк зацепился за нос триремы.

На палубе вновь появились штурмовики и парой абордажных крюков сцепили наш нос и вражескую корму.

– Труби атаку, – осипшим голосом сказал я горнисту и начал готовиться к абордажу.

Щит на левую руку, длинный кинжал – в правую. Можно было остаться в рубке, но разлившийся в крови адреналин требовал выхода.

Пробегая по гребной палубе, я уже не застал там ни одного легионера. Лишь хаосит копошился над лежащей в обмороке Тири.

Так вот почему не вспыхнула зажигательная смесь на втором корабле!

– Как она? – подбегая, спросил я.

– Ничего страшного, просто переусердствовала, – ответил хаосит.

Ну, значит, можно не сдерживать себя. Плохо то, что от вида лежащей без чувств девушки в груди заворочалась доставшаяся от предков ярость. Не впасть бы от этого в боевой транс.

Когда я выбежал на палубу, бой уже переместился на корабль врага. Дикие буквально втоптали соперника в трюмные люки и сейчас занимались его утрамбовкой. Но и мне досталось немного экстрима. Мы совершенно упустили из виду тех, кто находился выше палубы.

Как Тарзан на лиане, на бирему прилетел один из матросов.

Ловкий, зараза.

Свалившись на палубу, парень прокатился кубарем и тут же вскочил на ноги, переходя в атаку. Короткой саблей он владел очень умело, но и мы не

на танцы ходили все это время. Два скользящих удара я принял на щит, а дальше решил сделать финт, эта же мысль пришла в голову и моему сопернику. Вместо еще одного скользящего удара он попытался воткнуть саблю под закрывавший мне обзор щит, а я в это время решил заблокировать его удар более жестко и вертикальным перекатом оказаться за его спиной.

Финт не получился у нас обоих, так что все решила разница в броне. Сабля разрежала кожаный нагрудник практически до тела, а мой кинжал глубоко вошел между плечом и шеей матроса.

На меня щедро плеснуло красной жидкостью из вспоротой артерии матроса, чужая кровь залила глаза. Я на одних рефлексах отскочил назад и тут же услышал предостерегающий крик кого-то из диких. Стараясь хоть как-то протереть глаза, я попытался прикрыться от возможной атаки подранка.

Когда ко мне наконец-то вернулась способность видеть, оказалось, что своего соперника я упокоил надежно. Но к чему тогда все эти вопли?

Ответ пришел вместе с неприятным хлюпающим звуком за спиной. Резко развернувшись, я увидел, как на палубу падает еще один матрос, насквозь пробитый дротиком.

Весело скалящийся с борта вражеской триремы Кот явно ожидал похвалы.

Ага, будет тебе благодарность с занесением в грудную клетку. По моему приказу разведчики должны защищать «Красавицу». Да я и сам хорош.

Как-то разом пришло понимание, что я натуральным образом маюсь дурью. Было достаточно лишь задать себе несколько простейших вопросов. Где место командира? Где должны находиться его же телохранители? И что, демоны вас задери, стало бы с легионом, нашинкуй меня эти шустряки как люля-кебаб?

Успокоив чужой кровью зверя внутри себя, на которого доводы разума не действовали, я решил осмотреться. Борт триремы возвышался на полтора метра над остатками нашего фальшборта, так что видимость была лучше с вражеской палубы. Благо там уже никого живого не осталось, как и в трюме. Я даже заметил пару тел в хламидах магов.

Да уж, разозлили доракцы моих диких своей назойливостью.

Подсчитывать потери будем потом, а сейчас нужно оценить диспозицию. Она оказалась не такой уж плохой. Где-то в полукилометре догорала трирема – Тири явно перестаралась, а вот вражеские маги почему-то не смогли справиться с огнем, даже уйдя из-под действия деструкторов.

Возможно, они просто сгорели первыми, не сумев защитить даже себя. Как бы то ни было – одним трофеем меньше. А вот экипаж триремы с перебитыми веслами быстро справился с пожаром и сейчас пытался уйти на запасных веслах, вдобавок подняв все паруса.

Так, теперь последний соперник. Не понял. Чего это они?

Последняя, четвертая трирема почему-то вместо того, чтобы помочь взятому на абордаж товарищу, замерла на месте метрах в ста от нас. На ее флагштоке развевалось зеленое полотнище – приглашение к переговорам. Там же находился флаг, который почему-то был не доракским.

Ну и что здесь делают отирцы? Они, конечно, союзники Дорака и участники Союза трех королевств, но лично я им ничего плохого не делал.

Похоже, аналогичная мысль пришла и в голову капитану отирского корабля, особенно после того, как мы с кавалерийским наскоком потрепали трех доракцев.

Сблизившись на дистанцию, достаточную для громкого разговора, мы с капитаном обменялись любезностями и быстро утрясли все недоразумения. Затем оба наших корабля бросились в погоню за убегающим доракцем, оставив на борту захваченной триремы призовую команду.

На атакованную первой трирему в качестве трофея рассчитывать смысла не было – она догорала и скоро уйдет на дно. Тех, кто успел спрыгнуть в воду, пообещал принять на борт отирец.

Массивную трирему мы догнали через полтора часа, но здесь все обошлось без абордажа. Капитан покладисто согласился сдать корабль. Не сразу, конечно, а после того, как я пообещал утопить всех, кто останется после абордажа, и вдобавок отправить на дно всех спрыгнувших с погорельца.

Ближе к вечеру перегруженный корабль отирцев уходил восвояси, а на остров кроме двух призовых кораблей отправилось пять дворян в качестве предлагаемых к выкупу пленников.

То, что за пленниками явились через пять дней на быстроходном паруснике, меня, конечно, удивило, но настоящее потрясение вызвала персона переговорщика.

– Баронесса? Вот так сюрприз! – выдохнул я, увидев сходящую по трапу даму.

Ирна ап Тирих была одета в дорогущее платье с пышным подолом и буфами на рукавах, которые делали ее практически круглой.

– Увы, мой юный друг, – притворно вздохнула баронесса, – мне пришлось лезть в эту скорлупку и несколько дней блевать за борт только

потому, что никто другой не решался иметь дела с легатом острова Черепа.

Мы мило раскланялись, но от приятной беседы меня отвлекли грузчики, которые начали сносить на берег тюки с тканями и разнообразную мебель, причем в ошеломляющих количествах.

– Баронесса, – кашлянул я в кулак, – у меня такое впечатление, что вы к нам надолго.

– Скучно мне стало в Лироде, к тому же жить рядом с новым королем не очень-то безопасно, – еще раз вздохнула баронесса и тут же спохватилась: – А вы против?

– Ни в коем случае, но это решение, мягко говоря, озадачило меня.

– Я вот что подумала, господин легат, – хитро прищурившись, сказала баронесса. – Почему бы нам не сделать из этого острова место, где могут развлечься богатые господа, жаждущие опасных приключений и острых ощущений? Бои великанов, острые яства, экзотические женщины.

Ага, классический салон с блек-джеком и... дамами с пониженной социальной ответственностью.

– Как по мне, великолепная идея, – с радостью на лице заявил я, а сам подумал, что нужно срочно свести эту искрометную тетушку с гномом, потому что у меня на ее прожекты не хватит ни сил, ни терпения.

Внезапно лицо баронессы помрачнело. Я оглянулся и увидел подходящую к нам Тири.

– Слезы Великого Чудотворца! Милая моя, что с тобой случилось?!

Баронесса завохтала как наседка, а ее пышные одеяния только усилили это сходство.

Мне кажется или в глазах Тири все же блеснули слезы? Неужели мадам сможет растормошить нашу девочку? Было бы очень неплохо.

Осмотревшись вокруг, я увидел деловую суету в городке и подумал о том, что жизнь налаживается и для полного счастья не хватает только одной немаловажной детали.

Через две недели и эта деталь встала на свое место – пришла галера с посланниками отирского короля Парина Третьего по прозвищу Копье. Практически с трапа важный господин озвучил желание своего повелителя нанять на службу любое доступное количество легионеров по очень приятным для нас расценкам.